Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский организационно-
методический центр ДВО РАН

Краевое государственное
бюджетное научное
учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Научно-практический журнал
Издаётся с ноября 2007 года
Выходит 2 раза в год

2 (18) 2015

2 (18) 2015

Содержание

Художественная сфера

Историописание

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский организационно-методический центр ДВО РАН,

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Адрес редакции
680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Никитин Алексей Алексеевич,
профессор кафедры музыкального инструментального и вокального искусства Хабаровского государственного института культуры, директор Центра эстетического воспитания детей г. Хабаровска, доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, действительный член Академии педагогических и социальных наук

Введение в энергетику музыкально-исполнительского искусства

В статье подчёркивается актуальность исследования энергетики в музыке, прежде всего в музыкальном исполнительстве, воссоздающем в живом звучании произведение композитора. Автор статьи предлагает собственную дефиницию понятия «музыкальная энергетика», даёт этому феномену развернутую характеристику, показывает перспективы исследования энергетики в музыкальном искусстве и искусстве вообще.

В искусстве действует закон сохранения энергии. Художник получает энергию не только по наследству, как генетически наследуемый потенциал, но и прижизненно — как энергию (космическую, божественную), получаемую от природы, предметного мира, окружающей среды, людей и их деяний.

Василий Кандинский

Главная книга о музыке ещё не написана.

Автор

Эта статья о том, чего нет в нотах, но что существует в звучащей музыке, сотворённой композитором, вложившим жизненную силу в собственное детище, сохраняемую в нём на протяжении столетий. Эта статья об ***энергии***, которой пронизана ткань звучащей музыки, заставляющей душу трепетать, чутко отзывать-

ся на её потоки, овладевающие всем нашим существом.

Эта статья порождена, прежде всего, удивлением и стремлением найти объяснение историческому феномену — многовековому невидению музыкознанием «слона» в музыкальном искусстве, скрупулёзным исследованием им всевозможных «мошек» — второстепенных предметов, не затрагивающих сущности музыки, раскрывающейся в её ***энергетике***. Последняя получает зримое выражение в творчестве дирижёра симфонического оркестра, управляющего энергетическим потоком, рождающим музыку: регулирующего степень напряжения и распределения его в различных звуковых планах, динамику звучания, выстраивающего цепь кульминаций, завершающихся генеральной кульминацией, где происходит мощный выброс энергии и наступает разрядка, приводящая к равновесию силовых линий, противоборство которых и создаёт развитие музыкальной формы во времени и пространстве.

Надо признать, что на интуитивном и сознательном уровне музыкознание подходило не раз к этой теме и сегодня вплотную подошло к пониманию необходимости исследования музыкальной энергетики, и даже шире — энергетики искусства вообще. Всё чаще в творческом обиходе деятелей музыкального искусства (да и не только музыкального) стало встречаться слово «энергетика», звучат призывы заняться её изучением (М. А. Готсдинер, А. А. Мелик-Пашаев, Н. И. Мельникова), появляются статьи и монографии об энергетике искусства, в частности такие, как книга Е. Я. Басина «Искусство и энергия», фундаментальный труд В. В. Медушевского «Интонационная форма музыки» (1993) об энергетике музыки, диссертационное исследование Е. А. Горячкиной «Творческая интерпретация Космоса в музыке XX века», свидетельствующие о том, что «время пришло». А оно действительно пришло, поскольку музыкознание, игнорируя эту тему, очевидную для музыкантов-исполнителей, особенно джазовых и рок-музыкантов, зашло в тупик, не произведя за последние тридцать лет сколько-нибудь серьёзных идей, имеющих значение для композиторской, исполнительской и педагогической практики.

В самом деле, музыкознание за многовековую историю, казалось бы, до всего «докопалось», но умудрилось почти не заметить сути музыкального искусства, его живую природу, выраженную в энергетике. Музыкознание, отдало предпочтение умозрительной схеме, структуре, форме, путая музыку с музыкальным материалом — её «сырьём», не отдавая отчёт в том, что музыка это не материал, обозначенный нотными знаками, а то, что рождается непосредственно в живом звучании и является духовным посланием, переданным невербальными средствами — музыкальными звуками, психомоторикой, эмоциями, жизненной энергией, имеющей многообразную природу.

Побудительным импульсом для осмысления понятия «музыкальная энергетика» стал для автора данной статьи опыт слушания и исполнения джазовой и рок-музыки, общение с музыкантами названных стилей, для которых энергетика — главный канал воздействия на аудиторию, выразительное средство, преобладающее в их исполнительском арсенале. Джаз разрушил стереотипы восприятия классической музыки игрой со временем, своей непредсказуемостью. «Обманывая» ожидания слушателей, он держит их в напряжении, увлекая эмоционально и телесно переживаемой ритмической раскачкой с разнонаправленными энергиями жёсткого метра и скользящих над ним ритмических фигур с каскадом синкоп, акцентов, офф бита — всего того, что называется свингом, без которого, как известно, нет джаза. Эффект воздействия рок-музыки на слушательскую аудиторию зависит главным образом от «драйва» рок-музыкантов — энергетической атаки, обрушивающей на слушателей мощный звуковой поток.

Естественным образом возник вопрос, а разве в академической музыке отсутствует энергетика? Разве академический музыкант-исполнитель, хотя бы интуитивно, не использует подъёмы и спады движения и звучания,

сдерживание и разгон звукового потока? Разве нет различия в энергетических затратах (физических и духовных) в исполнении вальса «La plus lent» Дебюсси и «Дон Жуана» Листа, «Мелодии» Чайковского и финала его же скрипичного концерта? Эти размышления, анализ произведений академической музыки и их исполнения убедили в том, что в музыке иных потоков и стилей — народной, духовной и академической — также присутствует энергетика, но в ином качественном выражении.

Рождение этой статьи порождено не только удивлением и вышеупомянутыми размышлениями, но и глубокой неудовлетворённостью взаимоотношениями музыкальной теории и практики, слабой востребованностью первой у второй, особенно в исполнительстве и педагогике. В композиторском творчестве сегодня многие композиторы также обходятся без глубоких теоретических знаний, конструируя свои «опусы» с помощью компьютера и синтезатора из стандартных кубиков-моделей музыкального «лего».

Эту неудовлетворённость высказал ещё в начале прошлого столетия Э. Курт, положивший начало исследованию природы музыкальной энергетики: «Установление тесной связи теоретических исследований со стилистически-психологическими предпосылками может представиться необычным и даже недостижимым. Объяснить такое сомнение можно лишь тем, что привычные понятия музыкальной теории, особенно распространяемые искаженно в процессе преподавания, вообще больше нельзя поставить в связь с большим искусством. Низкий уровень преподавания, тупое школярство, рутина, невиданные в других областях, давно привели к тому, что подлинные таланты восстают против соединения теории этого рода с практикой и живым творчеством. С другой стороны, трагикомическая кульминация бытующих заблуждений заключается в том, что музыковедение нашего времени дошло до рассмотрения теории как вспомогательной технологической дисциплины, которая, если не полностью вытесняется им из сферы науки, то, по крайней мере, загоняется в позорный угол. В действительности же теория является подлинной сущностью музыкознания, его самой живой частью и основой, которая не только находится в тесной связи с искусством, но во всех своих проявлениях становится его непосредственным отражением» [5, с. 11–12]. И далее: «Изучение преобразований определённых процессов напряжений в созвучия представляет собой коренную задачу всей музыкальной теории. Только так и становится возможным пробудить в теоретическом наблюдении ощущение живых творческих сил, вчувствоваться в них и слиться с ними, восстанавливая давно разорванную связь между теорией и искусством. Кто сумеет познать это внутреннее жизненное формирование гармонии, для того музыка превратится из симфонии звуков в симфонию энергетических течений, которые проявляют себя в широком потоке звукового развития» [5, с. 16]. Мысли, высказанные выдающимся швейцарским музыкантом и теоретиком музыки 90 лет назад, чрезвычайно актуальны и сегодня.

Эта неудовлетворённость порождена также отсутствием серьёзной теоретической основы для ***исполнительского анализа музыкального произведения*** в ясных и чётких терминах. Имеющийся в наличии аналитический инструментарий опирается на теоретический анализ музыкальных произведений, в повсеместно бытующем виде не оперирующий такими понятиями, как «текст» в герменевтическом и лингвистическом смысле, «исполнительский текст», рождающийся в процессе создания исполнительской интерпретации. Традиционный теоретический анализ не проникает в содержательный глубинный слой музыки, расчленяя её плоть, но, не затрагивая духа — первичной силы, дающей музыке жизнь, о чём красноречиво сказал в своё время А. Ф. Лосев: «Разумеется, можно “анализировать” музыкальное произведение, разлагая его на “составные части”, находя в нем ту или иную “симметрию” и т. д. Но так же, как части живого организма суть не части живого организма, поскольку они реально от него отделены и не живут общею с

ним жизнью, и — части музыкального произведения суть только тогда части, когда не упускается из виду общий лик произведения, не состоящий ни из каких частей и тем не менее реально их оживляющий и в них живущий» [6, с. 230–231].

Музыковедению давно пора перейти от изучения мёртвых схем к изучению живой ткани музыки, каждый раз заново рождающейся благодаря энергии волевых напряжений музыканта-исполнителя. Здесь ещё раз хочется вспомнить Э. Курта, утверждавшего, что теории следует начинать изучение явлений с основного живого процесса, с момента прорыва внутренних напряжений и становления их в звуках. В противном случае, она может, двигаясь по кругу, оказаться вне музыки и затеряться в формалистике и схематизме.

Музыка — искусство, связанное с организацией звуковой ткани во времени; поток звуков, требующий энергии, которая его питает. Это движение есть последовательность напряжений и разряжений энергии. «Чистое музыкальное бытие всё пронизано бесконечными энергиями и силами, оно есть нечто постоянно набухающее и трепещущее, живое и нервное. В музыкальном произведении каждый его момент пронизан бесчисленным количеством сил; он — своеобразное средоточие и фокус жизненных токов цельного организма. Всё музыкальное произведение есть живая система нерасчленимых энергий, взаимно проникающих друг друга; оно — реальное единство перекрещивающихся причин, которые есть одновременно и действия этих причин», — утверждал великий русский мыслитель А. Ф. Лосев [6, с. 240].

Музыка есть также пространственно-временное искусство, нуждающееся в определённом физическом пространстве, требующем соответствующей энергии для его охвата и наполнения, которая может концентрироваться в том или ином звуковом плане музыкальной фактуры. Собственно звук как элементарная частица музыки есть поток энергии, электромагнитная волна определённой протяжённости и амплитуды, заставляющая воздух вибрировать и своей вибрацией воздействовать на нас. Мы имеем в виду физические параметры энергии, заключённой в музыке, — силе (громкости) звучания, интенсивности, экстенсивности, длительности, характере, форме энергии, частоте колебаний (герц). Но энергия музыки — это не только физическая энергия. В её структуре содержится также психическая (энергия эмоций) и духовная энергия, то есть энергетика автора музыкального произведения и его исполнителя. Судьба музыкального произведения в значительной степени зависит от последнего, от его жизненной, духовной, творческой энергии, поскольку произведение есть, в конечном счёте, то, что делает из него исполнитель.

Пионером в изучении музыкальной энергетики был выдающийся швейцарский музыковед Эрнст Курт, учение которого о данном феномене было восторженно принято Б. В. Асафьевым. Большой вклад в изучение музыкальной энергетики внёс русский учёный-энциклопедист А. Л. Чижевский, в эстетике — А. Ф. Лосев, в психологии — К. Юнг, театральном искусстве — К. С. Станиславский, киноискусстве — С. М. Эйзенштейн, в изобразительном искусстве — Р. Арнхейм и В. Кандинский.

Что же собой представляет музыкальная энергетика? Для большинства музыкантов-профессионалов и любителей музыки энергетика выражается в темпераменте музыканта-исполнителя, его заразительности, умении «завести» слушателя и зрителя, оказать на него сильное эмоциональное воздействие. Нередко мы сталкиваемся с примитивным и даже ложным пониманием энергетики, когда за её признаки принимаются исступлённый надрыв, агрессивность, истеричность, «выворачивание» вокалистом или инструменталистом себя наизнанку, пение или игра на грани нервного срыва.

Энергетику зачастую путают с динамикой в узком смысле этого понятия, когда она понимается как громкость звучания, количество выплескиваемых на слушателя децибел, что особенно характерно для хард и панк-рока. Но

понятия «динамика» и «энергетика» не идентичны, хотя и взаимосвязаны. Динамика есть прежде всего физическая категория, один из параметров музыкальной материи, а энергетика — духовная категория, связанная с силой духовного выражения музыканта.

Энергетика музыкально-исполнительского искусства — это интенсивность, экстенсивность и длительность духовного излучения личности музыканта. Это владение различными видами и формами музыкальной энергии, её потоками, содержащимися в звуковой ткани музыкального произведения, распределением энергии во времени и пространстве в разных звуковых планах; это умение сжимать и растягивать время и звуковую материю, насыщать её электрическими разрядами эмоций.

Владение музыкальной энергетикой — это способность управлять силовыми линиями, их направленностью, создавая либо напряжённое энергетическое поле, либо разряженное; это владение типами и формами энергии в том или ином культурном контексте; это способность выстроить цепь энергетических волн, ведущих к кульминации, а затем к снижению напряжения, к равновесию сил, вызывающих катарсис.

Энергетику музыкального исполнения можно характеризовать также как последовательность энергетических «приливов» и «отливов», подъёмов и спадов. Мощь этой энергии имеет огромный диапазон — от лёгкого скольжения по поверхности звуковой волны («энергетический сёрфинг») до мощного взлёта или взрыва. Энергетика музыкального исполнения имеет множество видов и форм, использует различные стратегии в зависимости от цели музыканта-исполнителя (убеждать, увлекать, развлекать, очаровывать, подавлять, сокрушать, воодушевлять, доставлять наслаждение и др.). Владение энергетикой музыки есть, по сути, владение пространством и временем — музыкальным хронотопом. Овладение энергетикой музыки есть пик исполнительского мастерства.

Энергетика музыки не фиксируется в нотной записи. Музыкант сам её должен найти, расшифровать, постичь и понять её изменчивость от настроения, погоды, аудитории, акустики зала и других факторов. Собственно, умение выстроить энергетическую составляющую музыкальной композиции и есть её интерпретация, создающая исполнительский текст, которая не может быть создана один раз и «на все времена», а будет представлять каждый раз новый вариант игры со временем и пространством, линией, массой, красками, звуковыми планами и, конечно, со слушателем. Энергетика есть конфигурация силовых линий, пересекающихся, переплетающихся или параллельно сосуществующих в звуковой ткани музыкального произведения. Эту конфигурацию создают различные формы музыкальной энергии, соответствующие космической энергии, по утверждению А. Чижевского: энергия взрыва, света, потока, волны и поля.

Энергия взрыва может иметь различную мощь и масштаб — от вспышки молнии, эмоционального взрыва до космического взрыва (А. Скрябин «Предварительное действо»). Энергия взрыва не подвластна какой-либо форме, но она порождает форму энергии, которая после взрыва возникает. Взрыв становится источником энергии рождающейся музыкальной формы, определяет её структуру и динамику развития.

Энергия света также имеет огромный диапазон градаций: от сумеречного мягкого света, первых проявлений рассвета до ослепительного сияния. Это может быть триумф света, как у Скрябина в «Поэме огня, или Прометее»; свет от пламени, меняющего форму, дающего причудливую симфонию бликов (Де Фалья «Танец огня»); это может быть свет далёкой звезды, мерцающей в небе, холодный свет светлячков, фантастический свет «блуждающих огней» или зловещие огни «Святого Эльма», наводящие ужас на мореплавателей.

Энергия потока предстаёт в музыке в многообразии форм — от струящегося светового потока до бурного стихийного, сметающего всё на своём пути. Характер и материальная оболочка этого потока могут различными: лёгкими

прозрачными, шутливо-ироничными («Вечное движение» Вебера и Паганини), восторженно-ликующими (С. Рахманинов, романс «Весенние воды», финал фортепианного концерта № 2) или агрессивно атакующими (финал седьмой сонаты С. Прокофьева).

Энергия волны представлена в музыке наиболее полно и богато как наиболее распространённая в ней форма энергии — от «лёгкой ряби» до сокрушительного цунами. Это может быть энергия природной стихии, воссозданная в музыке; каскад волн, моделирующих какое-либо событие, его процессуальность, например, историческое событие (С. Прокофьев, музыка из кинофильма «Александр Невский» — «Ледовое побоище»); это могут быть «волны» лирических переживаний героя музыкального произведения, его различных эмоциональных состояний.

Энергия поля — редко встречающаяся в музыке форма энергии, свидетельствует как бы об отсутствии последней, но обладает большой силой воздействия, особенно в сопоставлении с другими формами энергии, как их альтернатива. Эта форма энергии, при кажущемся единообразии, имеет множество модальностей. Она может быть сосредоточенно-созерцательной (Дебюсси, прелюдия «Шаги на снегу»), мёртво-безжизненной, наполненной едва заметной вибрацией жизненных сил (Мусоргский, «Картинки с выставки» —«С мёртвыми на мертвом языке»), быть религиозно-смиренной, отрешённой, преисполненной Божественной благодати (Лист, «Соната по прочтению Данте», побочная партия) и др. В музыке мы чаще встречаемся с сочетанием в одном произведении различных форм энергии. Пример — Полонез Шопена № 1 до диез минор, его же «Фантазия фа минор», Шуман «Фантазия до мажор», Лист «Мефисто-вальс», Соната си минор и др.

Мы много знаем об образной стороне музыки, её интонационной природе, стиле, форме и содержании, но всё это либо не имеет прямого отношения к живой музыке, либо излагается метафорически, туманно, с научной точки зрения, и опирается больше на имплицитные знания и интуицию. Взгляд с позиций энергетики искусства позволяет дать эксплицитное объяснение многим музыкальным явлениям и процессам, убедительно выстроить логику музыкального произведения, развёртывания музыкального смысла, обосновать его драматургию, движущие силы формы как процесса, выявить стиль автора, особенности его натуры, мышления. Энергетика побуждает музыканта-исполнителя организовать пространство и время, массу и скорость почти с математической точностью, выстроить стратегию энергетической «атаки» на слушателя, рассчитать подачу эмоций, игру планов, «действующих лиц». Исполнитель вместо «вздохов», более или менее точных ассоциаций и сравнений получает прекрасный инструментарий для прочтения авторского текста, воплощения музыкального образа. Энергетика музыкального исполнительства — это новое направление в музыкознании, которое в скором времени трансформируется в научную дисциплину «Энергетика музыкального искусства»; это новый мир, открывающийся художественному сознанию, постигающему таинственную и неисчерпаемую природу музыки.

Актуальность исследования энергетики музыкально-исполнительского искусства обусловлена многими факторами, среди которых назовём наиболее очевидные:

1. Процессуальное понимание музыкальной формы, идущее от Асафьева, его фундаментального труда «Музыкальная форма как процесс», созданного под влиянием энергетической концепции музыки Э. Курта, что изложена в трудах швейцарского теоретика «Кризис романтической гармонии», «Линеарный контрапункт» и «Тонпсихология». Отражение этого понимания сегодня проявляется в акцентировании интонационной природы музыкального творчества.

2. Обнаружение огромного «белого пятна» в музыкознании, исполнительстве и музыкальной педагогике, связанного с изучением и постижением энергетики музыкального искусства, которое не закрывается актуализацией интонационности в композиторском и ис-

полнительском творчестве. Интонационность, столь почитаемая музыковедами, есть всего лишь внешнее выражение глубинных жизненных сил, подобно волнам на поверхности моря. Но волны — это не всё море! Это всего лишь его поверхность, «лёгкая рябь», а истинная его природа и сила таятся в таинственной и непостижимой глубине — вместилище могучей и неиссякаемой энергии. Здесь можно провести параллель с театральным искусством, в котором К. С. Станиславский усматривал второй внутренний — энергетический план. Опираясь на самонаблюдение, он пришёл к выводу, что, помимо «видимых» органами чувств средств передачи информации и воздействия через «внешнее общение», имеется особый вид энергии, которая движется внутри человека, исходит из него и направляется на объект. Достоинство «внутреннего» общения Станиславский видел в том, что оно является «тонким», «могущественным» и «проникновенным» инструментом для передачи невидимой, не поддающейся слову духовной сути произведения. Внутреннее общение напоминает Станиславскому подводное течение, которое непрерывно движется под словами в молчании и образует невидимую связь между актёрами, благодаря чему образуется «внутренняя сцепка». Режиссёр считал «невидимое» общение наиболее сценичным при передаче жизни человеческого духа, того, что не поддаётся передаче ни словом, ни жестом.

Теории интонации, ставшей фундаментальной в отечественном музыкознании, придётся уступить «пальму первенства» энергетике, утверждающей свою первичность в сущностном выражении музыки.

3. Обретение исполнительской практикой и педагогикой с помощью энергетики музыкально-исполнительского искусства прочной теоретической основы, позволяющей объяснить природу музыки, её живую ткань, становящуюся о времени и пространстве музыкальную форму в ясных терминах и понятиях.

4. Видение необъятной перспективы для музыкознания вхождения в музыкальную энергетику — неисследованную галактику, где музыка предстаёт в первозданном виде, где открываются новые миры, на исследование которых уйдёт, как минимум, столетие — от энергетики отдельного тона, мелодии и гармонии, фактуры, музыкальной формы до энергетических «портретов» композиторских и исполнительских школ, музыкальных потоков, стилей и направлений. Видится создание новой музыкальной науки — ***энергетики музыкального искусства*** и даже ***энергетики искусства вообще***, которой положили начало В. Мейерхольд, С. Эйзенштейн, К. С. Станиславский, Р. Арнхейм и В. Кандинский в первой половине прошлого столетия.

Энергетика музыкального искусства как предмет научного рассмотрения может явить себя в следующих видах музыкальной деятельности:

– в творческом продуктивном акте — в процессе сочинения музыкального произведения или импровизации;
– в исполнительском искусстве;
– в восприятии музыки;
– в музыкальной педагогике;
– в музыкальной критике.

Автор статьи полагает важнейшей задачей музыковедения XXI века — исследование огромного энергетического потенциала музыкального искусства с целью его более эффективного воздействия на души людей, их духовное и физическое преображение; создание современного аналитического и исполнительского инструментария для постижения и передачи ценностно-смысловой и идейно-содержательной сути музыки; создание исполнительского текста, максимально приближенного к замыслу композитора.

В центре научного исследования энергетики должен стать содержательно-смысловой аспект музыкального искусства, рассмотрение которого невозможно без педагогического аспекта музыкальной энергетики, которой надо обучать не только начинающего, но и уже состоявшегося музыканта-исполнителя, поскольку владение музыкальной энергети-

кой, имея нижний предел, не имеет предела верхнего.

Завершая статью, автор обращается к музыковедам с призывом: «Хватит превращать музыкознание в анатомический театр, где препарируется "тело" музыки! Давайте исследовать её трепетную душу, обнаруживающую себя в подлинном живом бытие, обнажающем энергетическую сущность музыкального искусства!»

Список использованной литературы

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. — Москва: Прогресс,1974. — 392 с.
2. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс. / Б. В. Асафьев. — 2-е изд. — Москва : Музыка, Ленинград. отд., 1971. — 376 с.
3. Басин, Е. Я. Искусство и энергия: психолого-эстетический аспект / Е. Я. Басин. — Москва : БФРГТЗ «СЛОВО», 2010. — 256 с.
4. Курт, Э. Основы линеарного контрапункта / Э. Курт. — Москва : Гос. муз. изд-во, 1931. — 304 с.
5. Курт, Э. Романтическая гармония и её кризис в «Тристане» Вагнера / Э. Курт. — Москва : Музыка, 1975. — 551 с.
6. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев. Из ранних произведений. — Москва : Правда, 1990. — 410 с.
7. Никитин, А. А. Художественная одарённость / А. А. Никитин. — Москва: Классика-XXI, 2010. — 176 с.
8. Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь / А. Л. Чижевский. — Москва: Мысль,1976. — 352 с.
9. Юнг, К. Об энергетике души / К. Юнг. — Москва : Академический проект, 2010. — 297 с.
10. Kurth, E. Musikpsyhologie / E. Kurth. — Bern, 1947. — 324 с.

Воропаева Александра Валерьевна,
заведующий отделом
«Центр консервации документов
и изучения книжных памятников
Хабаровского края» Дальневосточной
государственной научной библиотеки

Документы, составляющие коллекцию «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Статья написана по результатам одного из направлений фундаментального научного исследования Дальневосточной государственной научной библиотеки «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока». Дана общая характеристика коллекции рукописных материалов, в том числе относящихся к Дальнему Востоку.

В 2015 году в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока» (подтема: «Собрание автографов в редком фонде ДВГНБ. Ч. 2: Документы, составляющие коллекцию») была продолжена работа по изучению рукописных материалов из коллекции «Автографы». Всего в коллекции хранится 43 документа, и её можно условно разделить на три части:

1. Письма, адресованные Н. И. Гродекову (9 документов).

2. Материалы, относящиеся к истории Дальнего Востока России: официальные до-

1. Подпись первого директора Николаевской публичной библиотеки В. В. Перфильева на рукописи А. В. Потаниной.

кументы, письма известных исследователей, путешественников, государственных деятелей, священников, служивших на далёкой окраине России (29 документов).

3. Разное: в основном официальные документы, доклады, не относящиеся к истории Дальнего Востока (5 документов).

В 2014 году, на первом этапе исследования была изучена первая часть коллекции — 9 писем, адресованных Н. И. Гродекову[1]. На втором этапе — вторая и третья части коллекции. Была проведена атрибуция автографов, собрана биографическая информация об их авторах. Тексты автографов перенесены в цифровую форму, за исключением списков — художественных произведений и других переписанных или перепечатанных документов, а также документов, написанных арабской вязью (перенесены имеющиеся переводы). Установлены адресаты писем, так как в большинстве случаев авторы обращались к ним по имени или по званию; собрана биографическая информация об адресатах.

На многих документах коллекции имеются надписи об их принадлежности (например, «Автограф Генерал-Губернатора Барона Корфа»). По всей видимости, подписывались они директорами библиотеки в разное время. Всего выявлено три почерка. На одном документе — подпись первого директора Николаевской публичной библиотеки В. В. Перфильева: «Автограф А. В. Потаниной. Прислан в библиотеку мужем ея, Гр. Н. Потаниным; получен 16 Января 1899 года. ДирБибл. В. Перфильев» (ил. 1). Подробно об этом автографе написала газета «Приамурские ведомости» № 266 от 31 января 1899 года: «Коллекция автографов Нико-

[1] Воропаева, А. В. Письма, адресованные Н. И. Гродекову, в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки // История и культура Приамурья. — № 2 (16). — 2014. — С. 43–55.

2. Клятвенное обещание на верность императору Александру I.

лаевской публичной библиотеки обогатилась автографом А. В. Потаниной, известной путешественницы и неразлучной, до гробовой доски, спутницы своего мужа, Гр. Ник. Потанина, известного путешественника и исследователя Монголии. Рукопись в 3 1/2 листа прислана в дар библиотеке, по просьбе ее, Гр. Ник. Потаниным и представляет пробные наброски Александры Викторовны об Уранхайской земле и ее обитателях, уранхайцах, живущих вдоль нашей границы между губерниями Томской, Енисейской, Иркутской и, отчасти, Забайкальской и между монгольскими айманами с другой, южной стороны».

Три документа подписаны В. К. Арсеньевым, который был директором библиотеки в 1924–1925 гг. Его подписи краткие: «Автограф Линевича», «Автограф Адмирала Невельского», «Автограф Венюкова».

Шестнадцать документов подписано третьим почерком, принадлежность которого пока не установлена. Подписи указывают только на принадлежность автографа, без указания на время поступления.

Остальные документы (23 единицы) не подписаны, но к нескольким прилагаются машинописные пояснительные справки или переводы текстов на русский язык.

Самый ранний документ коллекции «Автографы» относится к 1782 году. Это клятвенное обещание на верность императору Александру I (ил. 2). Остальные документы — середины XIX – начала XX века.

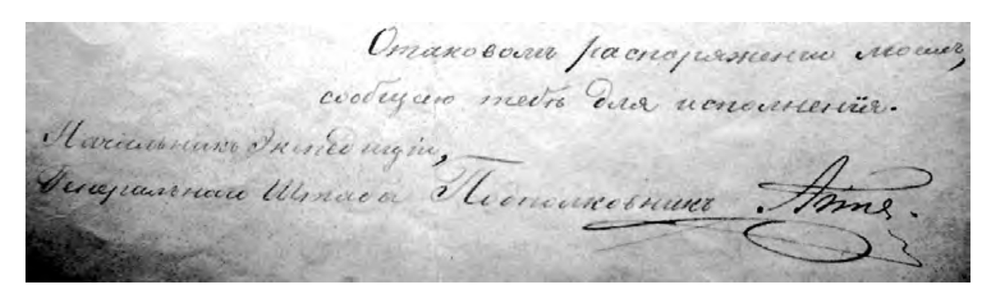
Большой интерес представляет «дальневосточная часть» коллекции. Четыре письма написаны в 1852 г. и относятся к Забайкальской экспедиции 1849–1852 гг.[2] под руководством подполковника Н. А. Агте (Ахте)[3].

Первые два письма написаны 21 и 22 июня 1852 года начальником экспедиции подполковником Н. А. Агте командиру Удского края пятидесятнику Аммосову (ил. 3), третье — 1 августа 1852 года — ответ Аммосова Агте (ил. 4). Четвёртое письмо написано 1 октября 1852 г. членом экспедиции астрономом Людвигом Шварцем[4] Аммосову (ил. 5). К этим четырём письмам прилагается «Справка к автографам

[2] В 1848 году правительство снарядило секретную экспедицию для сбора сведения об истинном состоянии российско-китайской границы и её соответствии Нерчинскому договору 1689 года. Начальником этой экспедиции был назначен Николай Агте. Экспедиция производила свои исследования с 1849-го по 1852 год от Байкала до Охотского моря. По их результатам была составлена подробная карта Станового хребта и Бурейских гор. Экспедиция определила направление течения Амура и горных хребтов Северного Приамурья и сыграла важную роль в присоединении левобережья Амура к России в 1850-х гг. Членами экспедиции были проведены геологические и топографические изыскания, астрономические расчёты, послужившие основанием для дальнейших политических решений.

[3] Агте Николай Христианович (Христофорович) (1816–1867) — русский военный топограф, генерал-майор.

[4] Шварц Людвиг Эдуардович (1822–1894) — российский астроном, директор Дерптской обсерватории, член Русского Географического общества и Русского Астрономического общества. Участвовал в Забайкальской экспедиции 1849–1852 гг., во время которой открыл и описал Верхнезейскую равнину, хребет Турана, собрал первые сведения об Алданском нагорье, составил итоговую карту экспедиции.

О таковомъ распоряженіи моемъ,
сообщаю тебѣ для исполненія.
Начальникъ Экспедиціи
Генеральнаго Штаба Подполковникъ Агте.

3. Автограф подполковника Н. А. Агте.

4. Автограф командира Удского края Аммосова.

5. Автограф астронома Л. Шварца.

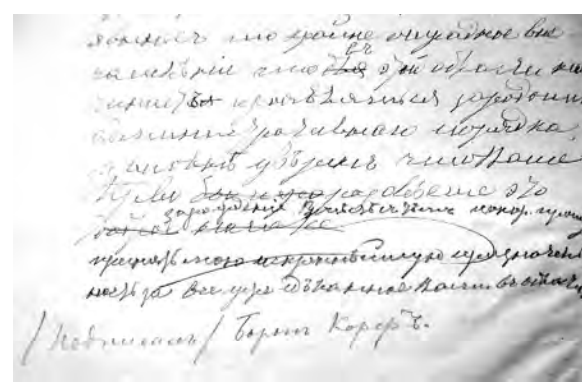
6. Автограф капитана Г. И. Невельского.

Статейный списокъ

На ссыльно-каторжн ого Матвѣя Васильева Соколова

Составленъ въ Забайкальскомъ Областномъ Правленіи Ноября 19 дня 1892 года

7. Статейный список на ссыльнокаторжного Матвея Соколова.

8. Автограф приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа.

подполковника Ахте и академика Шварца», напечатанная на пишущей машинке до реформы 1918 года.

В 1849–1855 гг. состоялась Амурская экспедиция под руководством русского морского офицера Г. И. Невельского[5]. Её цель заключалась в изучении Амура, Приамурья, Сахалина и Уссурийского края. В собрании хранятся два письма 1854 года, относящиеся к этой экспедиции: предписание уряднику Аммосову, сделанное 9 марта капитаном 1-го ранга Невельским (ил. 6), и рапорт от 25 мая — ответ Аммосова Невельскому.

Под общим названием «Сахалинская каторга» собраны восемь документов 1876–1893 гг., представляющие собой статейные списки на ссыльно-каторжных, показания, справки (ил. 7). Документы пронумерованы[6] №№ 173–180:

№ 173: «Статейный список на ссыльно-каторжного Матвея Васильева Соколова (копия). Составлен в Забайкальском областном правлении 19 ноября 1892 года»;

№ 174: «Путешествия и происхождения ссыльно-каторжного острова Сахалин» М. Соколова (копия);

№ 175: «Родопроисхождение» (копия);

№ 176: «Андреев Степан»;

№ 177: «Воронович Карл»;

№ 178: «Петр Филькин / он же Чикушкин Кирилл»;

№ 179: «Справка о поселенце-богадельщике Иване Павлове Васильеве», сшито с № 180;

№ 180: «Статейный список: О бродяге Иване Павлове Васильеве» (копия).

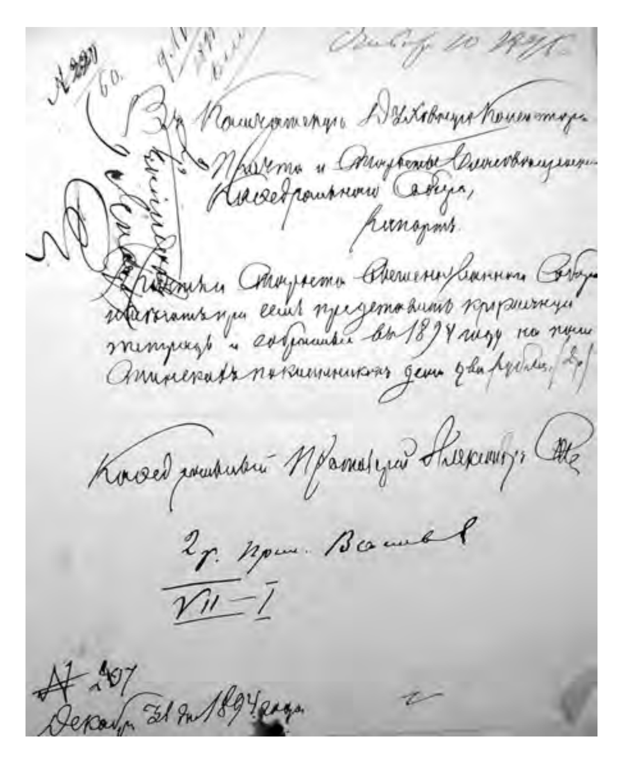
На нескольких документах имеется подпись: «Начальник Александровского округа Таскин». Сергей Николаевич Таскин был начальником Александровского округа на о-ве Сахалин с 1888-го по 1898 год. При отсутствии начальника острова выполнял его обязанности по гражданской части, контролировал работу морской пристани, типографии, в 1895–1898 гг. заведовал ссыльнокаторжными командами при постройке Уссурийской железной дороги. Занимался благотворительной и просветительской деятельностью, содействовал открытию музея и детского приюта в пос. Александровском, изданию «Сахалинского календаря», руководил строительством Амурской колёсной дороги [1, с. 112–113].

На 19 листах написан черновой вариант письма-отчёта Приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа[7] о поездке по Забайкаль-

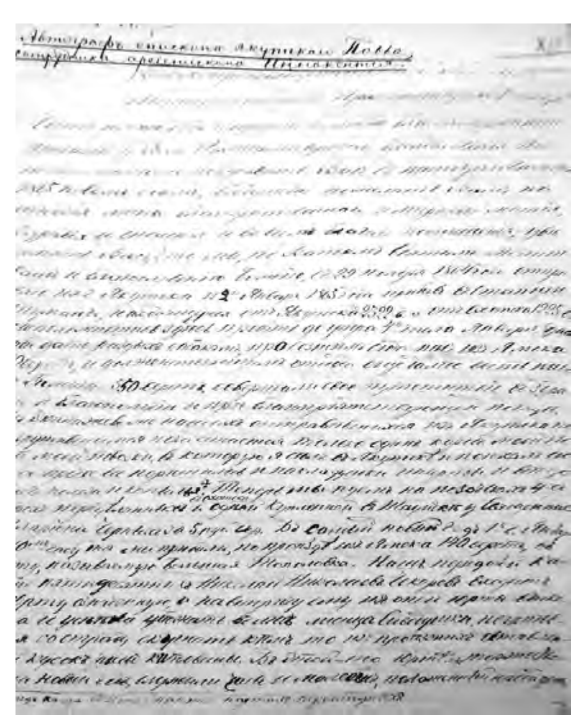
[5] Невельской Геннадий Иванович (1813–1876) — российский адмирал, исследователь Дальнего Востока, основатель города Николаевска-на-Амуре. Доказал, что устье Амура доступно для входа морских судов и что Сахалин — остров.

[6] На большинстве документов коллекции в верхнем левом углу простым карандашом проставлены номера.

[7] Корф Андрей Николаевич (1831–1893) — барон, русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант (1879), генерал от инфантерии (1892), первый генерал-губернатор Приамурья (1884–1893).

9. Автограф благовещенского протоиерея Александра Сизого.

10. Автограф епископа Якутского Павла.

ской области (ил. 8). Фамилия адресата не указана, но Корф обращается к нему «Михаил Павлович» и начинает письмо словами: «50 дней проведенных мною в беспрерывных разъездах по вверенной Ва-му Пр-ву Забайкальской Области…». Рукопись датирована 1889 годом. С 1888-го по 1893 год военным губернатором Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска был Михаил Павлович Хорошхин[8]. Известно, что барон Корф проводил инспекторские проверки, в том числе в Забайкальской области, которая с 1884 года находилась в составе Приамурского генерал-губернаторства. В своём письме он обращает внимание М. П. Хорошхина на состояние дел в сельском хозяйстве области, скотоводстве, уделяет большое внимание обучению детей коренного населения Забайкалья, добыче полезных ископаемых и проч.

Среди автографов хранятся три письма дальневосточных священников. Два из них — протоиерея Александра Сизого[9], сподвижника графа Муравьёва-Амурского (ил. 9). Первое составлено 10 сентября 1866 года, второе — 31 декабря 1894 года. Они представляют собой рапорты, написанные в Камчатскую духовную консисторию. Третье письмо от 4 января 1865 года принадлежит епископу Якутскому Павлу[10] и адресовано архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию[11] (ил. 10). В письме он рассказывает о своём путешествии из г. Якутска в Охотский округ.

Каллиграфическим почерком написано письмо амурского поэта Порфирия Масюко-

[8] Хорошхин Михаил Павлович (1844–1898) — уральский казак, военный деятель, писатель, генерал-лейтенант.

[9] Сизой Александр Поликарпович (?–1897) — первый священник Амурской области.

[10] Павел (в миру — Пётр Лаврентьевич Попов; 1813–1877) — епископ Русской Православной Церкви, с 1860 г. — викарный епископ Якутский, с 1873 г. — епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский

[11] Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов; 1797–1879) — епископ Русской Православной Церкви; с 1868 года — митрополит Московский и Коломенский. Стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов.

11. Автограф амурского поэта Порфирия Масюкова.

ва[12] (ил. 11). Составлено оно 19 июля 1895 г., адресат не указан, но поэт обращается к нему как к высокопоставленному чиновнику: «Ваше Высокопревосходительство»[13]. В письме поэт просит о предоставлении ему рекомендации.

На русском и маньчжурском языках составлен официальный запрос пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае Хуньчунскому[14] фудутуну[15] о возвращении китайского преступника в Новокиевское урочище, датированный 3 мая 1894 г. (ил. 12).

Южно-Уссурийское пограничное комиссарство — особое учреждение МВД Российской империи, действовавшее в Приморье в 1869–1917 гг. и сочетавшее функции пограничного контроля с дипломатическим представительством в Маньчжурии и Северной Корее (до 1905–1906 гг.). Ставка пограничного комиссара была учреждена в урочище Новокиевском.

Первым полноправным пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края был назначен губернский секретарь Н. Г. Матюнин[16]. Первым штатным переводчиком погранкомиссарства стал чиновник Г. А. Мосин[17], владевший монгольским, маньчжурским и китайским языками. Под русским текстом запроса имеется подпись: «И. д. Пограничного Коммисара: ГМосин». Штатные переводчики во время частого отсутствия пограничных комиссаров на местах выполняли их функции, беря на себя весь груз ответственности за состояние российско-китайских отношений на вверенном им участке. С первых дней службы в Южно-Уссурийском крае Г. А. Мосин принимал участие в экспедициях против хунхузов на суше и на море, участвовал в самых разных расследованиях, касающихся проживавших в Приморье китайцев [4, с. 64–70]. В 1903 году титулярный советник Г. А. Мосин являлся уже переводчиком при Окружном штабе Приамурского военного округа.

В собрании представлены два письма В. К. Арсеньева[18], написанные им во Владивостоке в 1929 году. Первое, от 1 января, напечатано на машинке; адресовано оно председателю Дальневосточного краевого отдела Русского геогра-

---

[12] Масюков, Порфирий Фёдорович (1848–1903) — поэт-самоучка. Родился в Нерчинском округе в семье священника, учился в духовном училище, но не окончил его. В 80-х годах переехал на Амур, служил на приисках Верхне-Амурской золотопромышленной компании. С начала 90-х гг. поселился в Благовещенске. Автор сборника стихотворений «Отголоски с верховьев Амура и Забайкалья» (Благовещенск, 1894). Тема творчества — эксплуатация рабочих золотых приисков, казнокрадство и произвол местных чиновников.

[13] Можно предположить, что это был военный губернатор Амурской области Дмитрий Гаврилович Арсеньев.

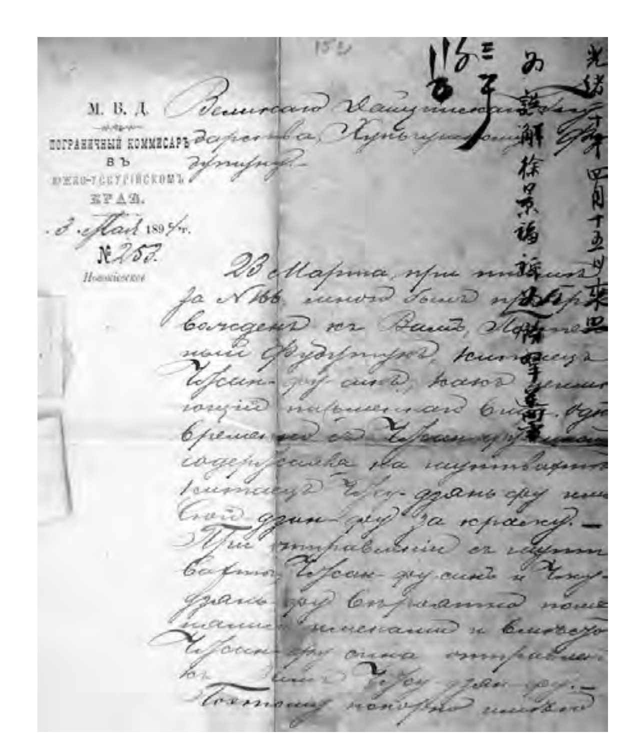
[14] Хуньчунь — в XIX в. административный центр Хуньчуньской управы, был обнесён высокой глиняной зубчатой стеной толщиной в 3 сажени (6,48 м – ред.), с бойницами и глубоким рвом, так как служил местопребыванием военного губернатора.

[15] Фудутун — начальник, военный губернатор в Китае.

[16] Матюнин Николай Гаврилович (1849–1907) — русский дипломат, разведчик, писатель, пионер Дальнего Востока. Пограничный комиссар Южно-Уссурийского края (1873–1897), первый консульский представитель России в Маньчжурии и Северной Корее, тайный советник.

[17] Мосин Георгий Алексеевич (1853–?) — переводчик.

[18] Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872–1930) — русский и советский путешественник, географ, этнограф, писатель, исследователь Дальнего Востока.

М. В. Д.
ПОГРАНИЧНЫЙ КОММИСАРЪ
ВЪ
ЮЖНО-УССУРІЙСКОМЪ
КРАѢ.
№ 253.
Новокіевское

12. Официальный запрос пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае Хуньчунскому фудутуну о возвращении китайского преступника в Новокиевское урочище.

фического общества «Афонасию Алексеевичу», фамилия не указана. Согласно «Отчёту Дальневосточного краевого отдела Государственного русского географического общества за 1927/28 год» председателем совета был Лобов Афанасий Алексеевич[19]. Второе, от 28 апреля, адресовано заведующему библиотекой Хабаровского краевого музея А. Н. Толпегину[20] (ил. 13). Письмо написано на машинке и дополнено Арсеньевым от руки. В нём он сообщает, что отправляет в библиотеку копии фотографий.

На официальном бланке напечатано письмо Н. П. Линевича[21], главнокомандующего сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против Японии (ил. 14). Написано оно на ст. Годзядянь (Китай) 10 октября 1905 года. В нём он сообщает о денежном пожертвовании «на нужды Приамурского отделения Императорского Географического Общества в Хабаровске». Письмо адресовано председателю ПО ИРГО. Фамилия председателя не указана, но известно, что в 1905 г. председателем совета отдела был генерал-лейтенант М. С. Андреев. С 1904-го по 1907 год он был помощником командующего войсками Приамурского военного округа и наказным атаманом Амурского казачьего войска. Слева от письма мелким почерком написаны краткие указания совету о выражении благодарности Линевичу и подпись: «МАндреев». Ниже — рукописный текст — ответ председателя совета Н. П. Линевичу от 7 декабря 1905 года, но текст написан уже третьим почерком.

В мае 1927 года в газете «Советский Сахалин» (№ 38) была опубликована статья «Жуткая хронология», автор В. Лапардин. Посвящена она политическим ссыльным острова Сахалин. В коллекции имеется машинописная копия этой статьи на 7 листах (ил. 15). Ещё на 7 листах напечатано приложение: «Политическая ссылка на Сахалине. /Собственноручное добавление автора к книге «Сахалин» — Бориса Еллинского/[22]». «Добавление» представляет собой список из 41 фамилии заключённых с указанием года прибытия на остров, занятия до осуждения, по какому делу и насколько осуждён, семейное положение, род занятий на Сахалине после тюрьмы, когда и куда выбыл, дальнейшая судьба.

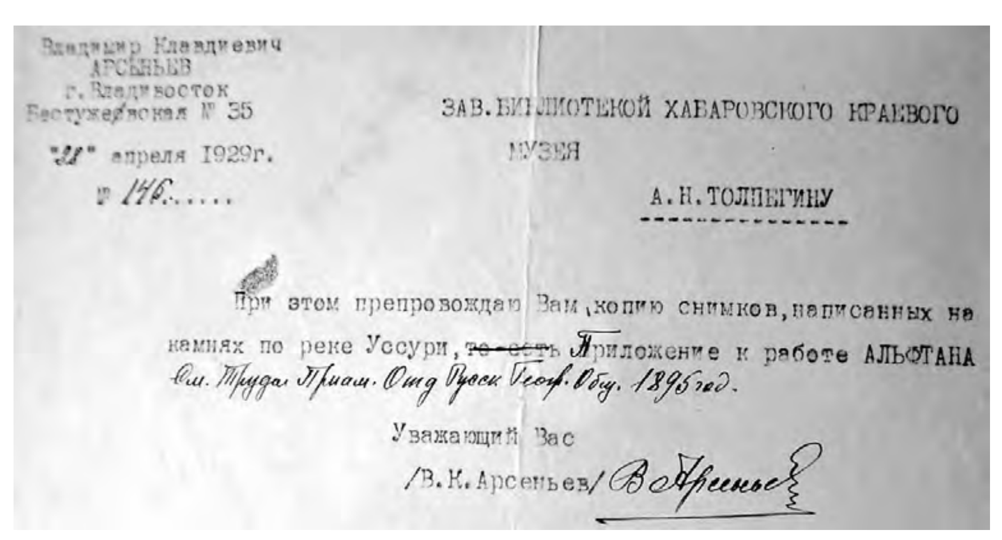
На форзаце есть сведения о происхождении документа: «Материалы получены

[19] Лобов Афанасий Алексеевич (1890–1938) — учредитель и действительный член Дальневосточного краевого отдела Государственного русского географического общества с 1924 г., председатель Совета отдела (1926–1929 г.); заведующий ДалькрайОНО, начальник планового отдела в Дальневосточном морском пароходстве. В 1937 г. был арестован и обвинён в антисоветской деятельности, расстрелян в 1938 г. во Владивостоке, реабилитирован в 1957 г.

[20] Толпегин Анатолий Николаевич — заведующий библиотекой Хабаровского краевого музея в 1923–1924, 1925–1931 гг.

[21] Линевич Николай Петрович (1838–1908) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1903), генерал-адъютант (1905).

[22] Еллинский., Борис Иванович (1872–1942) — революционер, ссыльнокаторжный на Сахалине. Приговорён к 20 годам каторги. Автор ряда сочинений: «Под звон цепей» (1927), «Сахалин. Чёрная жемчужина Дальнего Востока» (1928).

Владимир Клавдиевич
АРСЕНЬЕВ
г. Владивосток
Бестужевская № 35

"21" апреля 1929г.
№ 146.....

ЗАВ. БИБЛИОТЕКОЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
МУЗЕЯ
А. Н. ТОЛПЫГИНУ

При этом препровождаю Вам копию снимков, написанных на камнях по реке Уссури, ~~то есть~~ Приложение к работе АЛЬФТАНА См. Труды Приам. Отд Русск Геогр. Общ. 1895 год.

Уважающий Вас
/В. К. Арсеньев/ В Арсеньев

13. Автограф исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева.

М. А. Кадышевич[23] от Станислава Бугайского в сел. Михайловском на Сахалине. Переданы в Музей М. А. Кадышевич (чл. ДВ о-ва Краеведения[24]) 12.XI.1929». Станислав Бугайский (1863–1944) — известный российский революционер. В 1882 году вошёл в партию «Пролетариат», в 1884 году участвовал в покушении на одного провокатора в польском городе Згерж, был арестован и осуждён на восемь лет каторжных работ, сниженных до шести лет восьми месяцев. С 1887 года наказание отбывал на Сахалине. В 1891 году был освобождён, оставлен на поселении. Занимался извозом и охотой в селе Михайловском. В. Пикуль в своём романе «Каторга» упоминает о Бугайском: «Многие из узников царизма не покинули остров, где и поныне проживает их потомство в третьем и четвёртом поколениях. Навсегда связал свою жизнь с Сахалином самый последний каторжанин Станислав Бугайский. В 1920 году ему не раз предлагали квартиру в Москве, но он отказался покинуть остров. В 1941 году, как раз накануне Великой Отечественной войны, на экраны нашей страны вышел документальный фильм о Бугайском. Последний из могикан сахалинской каторги, он скончался в 1944 году, и в Михайловке его именем названа центральная улица…» [12, с. 518]. В «добавлении» С. Бугайский указан под № 5. Возможно, перепечатка статьи «Жуткая хронология» была сделана им самим.

В собрании хранится самодельный блокнот, состоящий из 20 листов. Мелким почерком, простым карандашом внесены в него переписанные тексты челобитных[25] царю Михаилу Фёдоровичу[26]. На обложке — чернильные штампы: «Л. И. Матушкевич» (ил. 16). В 1913 году одним из действительных членов Приамурского отдела Императорского Русского географического общества был Людвиг Исидорович Матушкевич[27]. Он работал контролёром контроля по постройке восточной части Амурской железной дороги, до этого — техником путей сообщения контроля постройки Пермь-екатеринбургской железной дороги [2, с. 215]. В 1911 году в Санкт-Петербурге вышла его работа «Счётно-ревизионный конспект-справочник для железнодорожных контролей и управлений».

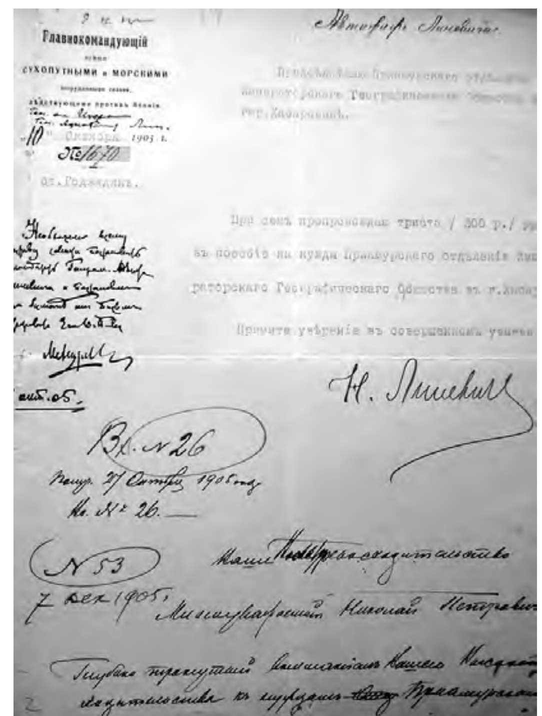
[23] Возможно, М. А. Кадышевич — еврейский писатель, публицист Менахем Кадишевич. В 1928 г. он приехал в г. Биробиджан в качестве корреспондента от газеты «Дер Штерн» с первым эшелоном еврейских переселенцев. Автор серии очерков о жизни и труде биробиджанцев.

[24] Дальневосточное общество краеведения возникло в Хабаровске в 1927 г.

[25] Челобитная — грамота с прошением или жалобой, подававшаяся на имя царя или местным властям в Русском государстве до XVIII века.

[26] Михаил Фёдорович (1596–1645) — первый русский царь из династии Романовых, был избран на царствование Земским собором 21 февраля 1613 года.

[27] Матушкевич Людвиг Исидорович (1876–1951) — железнодорожник.

Главнокомандующій
сухопутными и морскими
"10" Октября 1905 г.
№ 1670
ст. Годзядань.

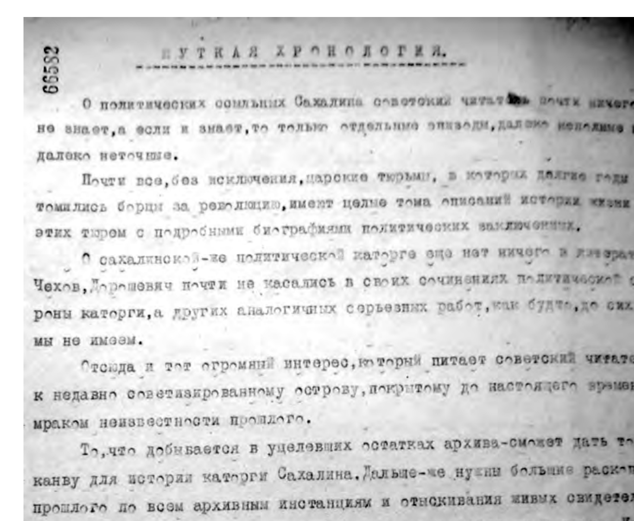
При семъ препровождаю триста / 300 р./
въ пособіе на нужды Приамурскаго отдѣленія Импе-
раторскаго Географическаго Общества въ г. Хабар-

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Н. Линевичъ

Вх. № 26

14. Автограф генерал-адъютанта
Н. П. Линевича.

66582

ЖУТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ.

О политических ссыльных Сахалина советский читатель почти ничего
не знает, а если и знает, то только отдельные эпизоды, далеко неполные и
далеко неточные.

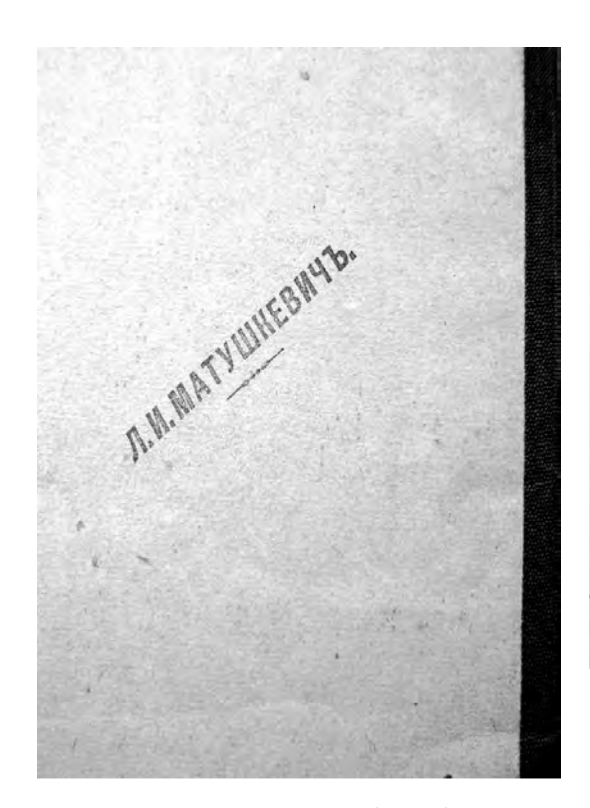
Почти все, без исключения, царские тюрьмы, в которых долгие годы
томились борцы за революцию, имеют целые тома описаний истории жизни
этих тюрем с подробными биографиями политических заключенных.

О сахалинской-же политической каторге еще нет ничего в литерат
Чехов, Дорошевич почти не касались в своих сочинениях политической с
роны каторги, а других аналогичных серьезных работ, как будто, до сих
мы не имеем.

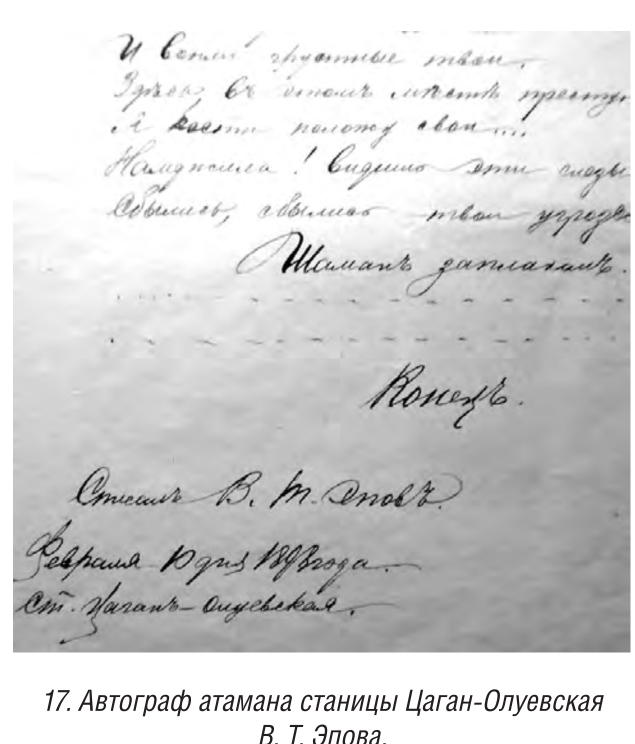
Отсюда и тот огромный интерес, который питает советский читате
к недавно советизированному острову, покрытому до настоящего времен
мраком неизвестности прошлого.

То, что добывается в уцелевших остатках архива-сможет дать то
канву для истории каторги Сахалина. Дальше-же нужны большие раско
прошлого по всем архивным инстанциям и отыскивания живых свидетел
выдержавших каторгу долгие десятки лет и живущих в наше время. Ко
сказать, в части записей воспоминаний необходимо торопиться, ибо сл
редкие ряды уцелевших политкаторжан Сахалина с каждым годом тают,
беет память, то, что можно услышать сегодня, нельзя уже услышать за
Эта работа при поддержке соответствующих организаций должна нача

15. Машинописная копия статьи
«Жуткая хронология», напечатанной в газете
«Советский Сахалин» в 1927 г.

16. Штамп члена ПО ИРГО
Л. И. Матушкевича.

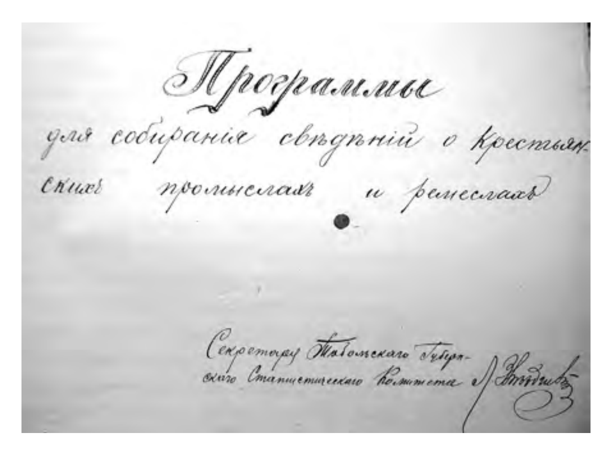

Шаманъ заплакалъ.

Конецъ.

17. Автограф атамана станицы Цаган-Олуевская
В. Т. Эпова.

На 21 листе выполнен список[28] художественного произведения «Авван и Гайро. Тунгусская повесть». Автор повести на титульном листе не указан, но известно, что это забайкальский поэт Ф. И. Бальдауф[29]. В конце рукописи — автограф: «Списал В. Т. Эпов. Февраля 10 дня 1898 года. Ст. Цаган-Олуевская» (ил. 17). В информационном ресурсе «Эповы. Наш род» [5] с инициалами «В. Т.» есть один Эпов — Василий Трофимович (01.01.1865–1901). Родился и жил он в селе Соктуй-Милозан Забайкальской области, был сельским учителем. Поскольку он был единственным грамотным человеком в селе, его избрали станичным атаманом. Это подтверждается записью в «Памятной книжке Забайкальской области на 1898 год» — в разделе «Станичные атаманы и почетные судьи Забайкальского казачьего войска» он значится станичным атаманом, нестроевым старшего разряда второго военного отдела станицы Цаган-Олуевская[30] [6, с. 181]. Известно, что станичный атаман избирался сходом и утверждался в должности военным губернатором Забайкальской области, помогал в исполнении служебных поручений всем начальствующим лицам, командированным в пределы его станичного округа [3, с. 173]. Можно предположить, что список повести был подарен либо самим Эповым, либо его родственниками кому-то из членов Приамурского отдела ИРГО, нередко бывавшими в Забайкалье.

Большинство произведений Бальдауфа распространялись рукописно и печатались в журналах Сибири. Что касается самой тунгусской повести «Авван и Гайро», то Ф. И. Бальдауф впервые представил её публике осенью 1834 года. В печатном виде она вышла в свет лишь в 1911 году в Чите.

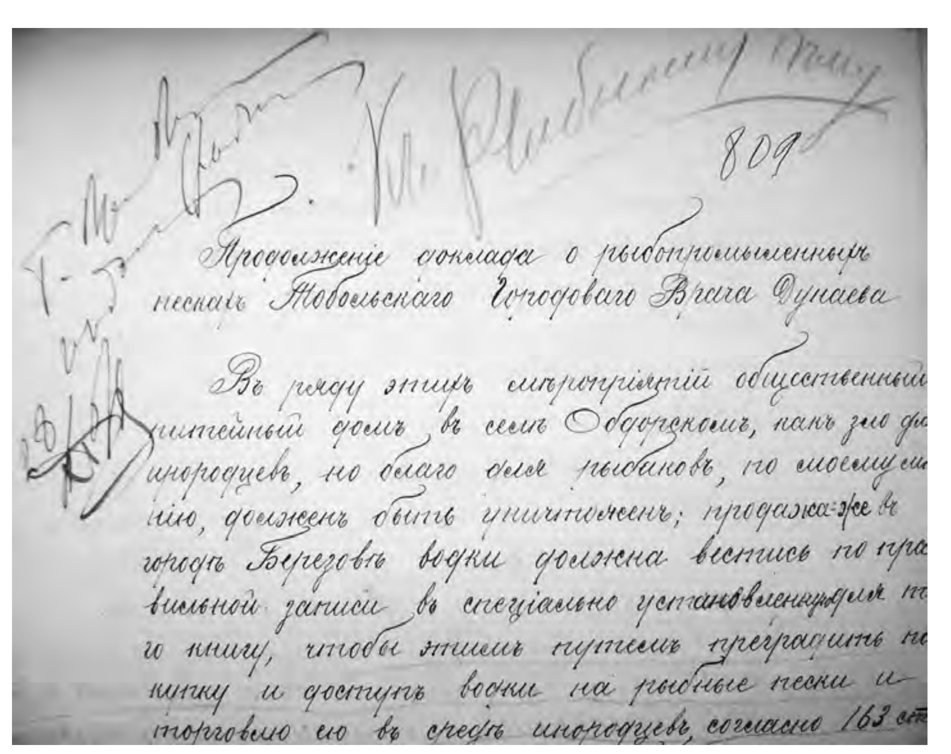
18. Автограф члена и правителя дел ПО ИРГО Л. И. Звездина.

Рукопись на 10 листах под названием «Программы для собирания сведений о крестьянских промыслах и ремёслах», составленная в 1909 году Л. И. Звездиным, первоначально была отнесена к третьей части коллекции «Автографы», не имеющей отношения к Дальнему Востоку (ил. 18). Но при дальнейших разысканиях было установлено, что автор — известный хабаровский деятель. В 1909 году он окончил статистические курсы при Центральном статистическом комитете и был назначен секретарём Тобольского губернского статистического комитета. С 1913 года Леонид Иванович Звездин — чиновник особых поручений VII класса при приамурском генерал-губернаторе, член и правитель дел Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, член Дальневосточного Кустарного Комитета, секретарь Главного комитета выставки Приамурского края в 1913 году и проч. [7, с. 65, 77, 87, 89]. Непродолжительное время (в 1914–1915 гг.) он был директором Николаевской публичной библиотеки [8, с. 96]. До 1912 года Л. И. Звездин работал в г. Тобольске. Там он стал известен как один из первых историографов сибирского маслоделия, был редактором «Памятных книжек Тобольской губернии» на 1910, 1911 гг. Также он являлся делопроиз-

[28] В текстологических исследованиях, изучающих произведения нового времени, все рукописи делятся на автографы (рукописи, написанные автором) и списки (рукописи, написанные не автором).

[29] Бальдауф Фёдор Иванович (1800–1839) — русский поэт и прозаик пушкинской эпохи. Горный инженер, исследователь.

[30] Село основано в 1720 году как пограничный пост и было населено казаками и тунгусами. С 1851 года является станицей 2-й конной бригады Забайкальского казачьего войска, где размещался штаб батальона. В 1872–1918 годы станица 2-го (конного) военного отделения Забайкальского казачьего войска с четырьмя казачьими посёлками: Ключевской, Соктуевский, Абагайтуевский и Кондуевский.

809

Продолженіе доклада о рыбопромышленныхъ
пескахъ Тобольскаго Городового Врача Дунаева

Въ ряду этихъ мѣропріятій общественный
питейный домъ въ селѣ Обдорскомъ, какъ зло д
инородцевъ, но благо для рыбаковъ, по моему мнѣ
нію, долженъ быть уничтоженъ; продажа же въ
городѣ Березовѣ водки должна вестись по пра
вильной записи въ спеціально установленную для т
го книгу, чтобы этимъ путемъ преградить п
пянку и доступъ водки на рыбные пески и
торговлю ею въ средѣ инородцевъ, согласно 163 ст

19. Автограф члена Губернского статистического комитета г. Тобольска врача С. Ф. Дунаева.

водителем местного управления Российского общества Красного Креста, членом комитета Губернского музея и проч. [9, с. 269].

Членом Губернского статистического комитета в г. Тобольске до 1912 года был и Сергей Флегонтович Дунаев[31] [10, с. 186]. В коллекции хранится «Доклад об исследовании рыбных промыслов на Иртыше и Оби, сделанный тобольским городовым врачом, коллежским советником С. Ф. Дунаевым (1894) за время его командировки с 19 июня по 18 сентября 1894 г.». Документ, вероятно, извлечён из каких-то отчётов, так как нумерация листов с 789 по 824. Доклад написан несколькими разными почерками и подписан самим С. Ф. Дунаевым (ил. 19). Учитывая, что Дунаев и вышеупомянутый Звездин были в одно и то же время членами Губернского статистического комитета г. Тобольска, можно утверждать, что они были знакомы. Почему автограф сибирского врача оказался в хабаровской библиотеке? В ходе исследования удалось установить, что в 1913 году Дунаев переехал из г. Тобольска в г. Томск и работал вольнопрактикующим врачом [13, с. 148]. До 1919 года включительно он давал объявления о своей врачебной деятельности в томскую газету «Сибирская жизнь». В конце 1919 года газета прекратила своё существование, как и другие российские периодические и справочные издания, поэтому отследить дальнейшую судьбу С. Ф. Дунаева, а также установить его связь с Приамурским отделом Императорского Русского географического общества пока не удалось. Вероятнее всего, доклад привёз в Хабаровск Л. И. Звездин, так как в Тобольске С. Ф. Дунаев был человеком известным, его знали как «врача для бедных». В XIX веке одним из направлений работы медицинской службы Тобольской губернии было обследование возможных источников появления и распространения опасных заболеваний. Такими источниками руководство губернии посчитало, наряду с тюремными замками и переселенческими бараками, рыбные пески Тобольского Севера. В течение 1894–1896 гг. на север были командированы тобольские врачи, в том числе и городовой врач С. Ф. Дунаев. Комиссия осмотрела бараки, где проживали рабочие, и отметила ужасную антисанитарную обстановку [11, с. 134–138]. Об этом

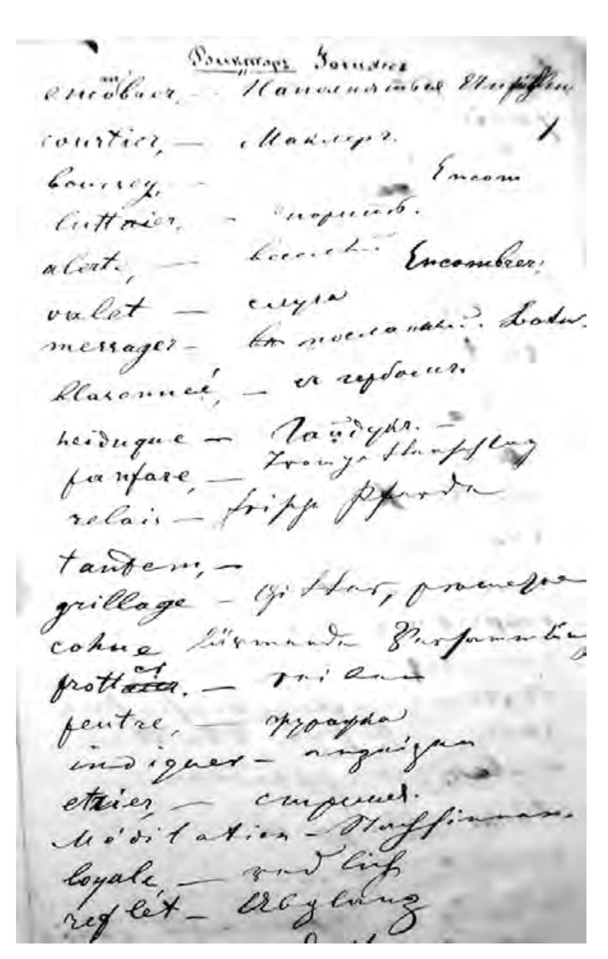
[31] Дунаев Сергей Флегонтович (1857–19--) — сын священника, в 1882 г. окончил курс в Московском университете и утверждён в степени лекаря и в звании уездного врача.

20. Официально оформленное признание невольника в том, что он «купленный раб… а потому не имеет никакого права вольности, исключая только присвоенного рабам…».

говорится и в докладе Дунаева, хранящемся в собрании.

Три документа коллекции имеют среднеазиатское происхождение. Написаны они арабской вязью. Два из них — купчие о покупке-продаже невольниц предположительно в Кокандском ханстве[32]. Составлены они были в 1852 году, в обоих купчих указаны одни и те же покупатель и продавец, подписаны они одними и теми же казикаляном[33] и муфтием[34]. Третий документ 1865 года представляет собой официально оформленное признание невольника в том, что он «купленный раб …, а потому не имеет никакого права вольности, исключая только присвоенного рабам …» (ил. 20). Под всеми документами имеются арабские печати, написаны они на лощёной бумаге[35] ручного литья размером около 17 х 26 см, к каждому прилагаются машинописные переводы на русский язык. Возможно, эти рукописи появились в собрании как образцы документов и законов в Средней Азии, существовавших до учреждения там в 1867 году российским правительством Туркестанского генерал-губернаторства. В то же время цель основателей коллекции «Автографы» заключалась в собирании личных подписей известных людей. Поэтому нельзя исключить того, что главным здесь для собирателей были автографы казикалянов — верховных судей, которые назначались самим ханом.

21. Автограф В. Иогихеса.

Таким образом, изучив коллекцию «Автографы», можно сказать, что документов, не относящихся к «дальневосточным», совсем немного: доклад С. Ф. Дунаева и три туркестанских акта. Не удалось пока установить происхождение только одного автографа некоего Виктора Иогихеса. Документ представляет собой словарь на двух листах — перевод французских слов на русский, иногда на немецкий языки (ил. 21). Слова были выписаны, скорее всего, во время перевода какого-то французского текста. Автографы В. Иогихеса написа-

32 Государство, существовавшее с 1709-го по 1876 год на территории современных Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, южного Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района.

33 Казикалян (кази-колон) — глава всей системы юстиции в среднеазиатских ханствах.

34 Муфтий — высшее духовное лицо у мусульман.

35 В качестве сырьевого материала для производства бумаги в Туркестане использовались хлопок, шёлк и кора тутового дерева. Она считалась лучшей в мире, обладала гладкой поверхностью, прочностью, а главное — поглощала мало чернил.

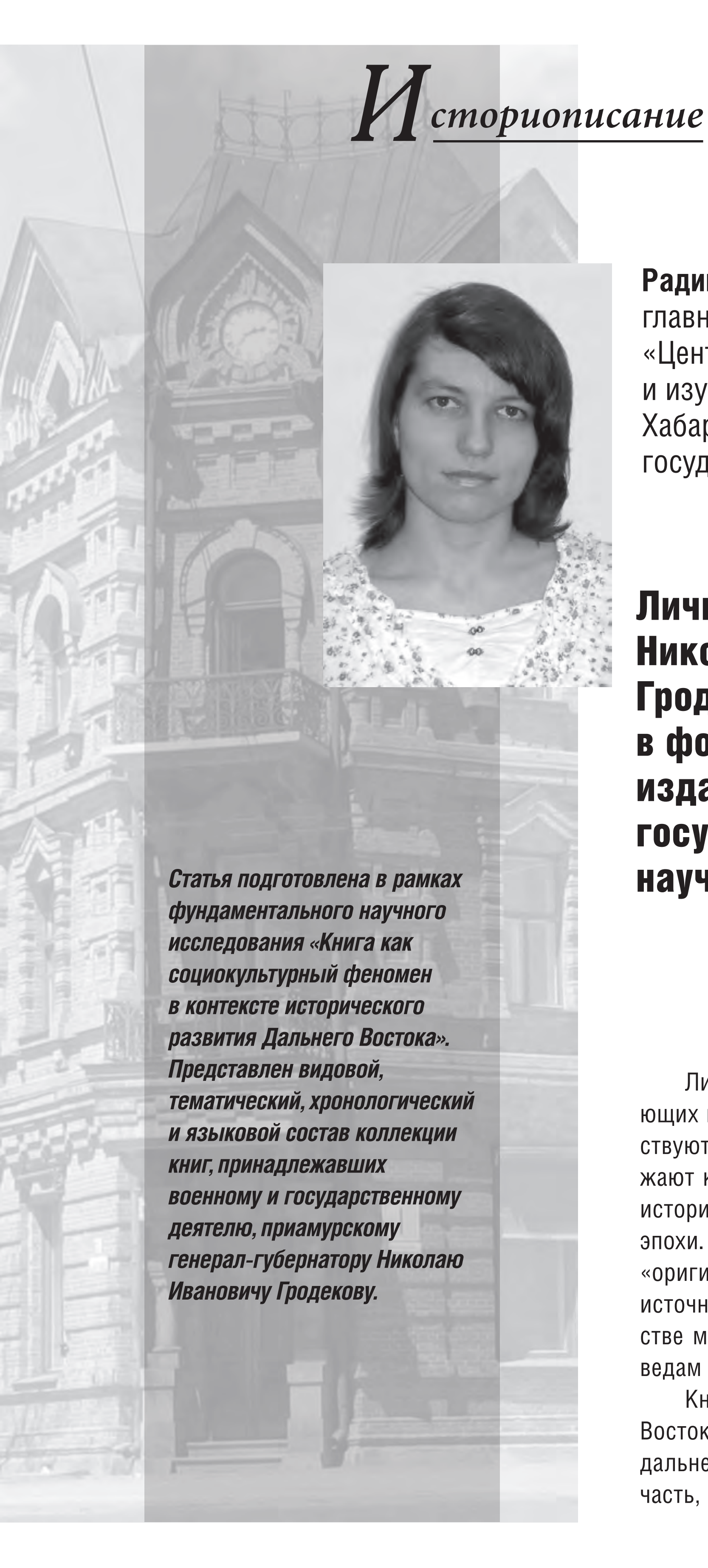
ны на полях, по правилам дореволюционной орфографии.

Современные коллекционеры считают, что это автографы известных личностей — это частичка их души, они вбирают в себя все её черты, психологический склад, характер и даже некоторые особенности поведения. Нужно лишь внимательно всмотреться в каждый штрих этих букв и можно многое увидеть. Сегодня нам интересны не только автографы как забытых, так и поныне известных деятелей прошлого, но и сами рукописные документы, дающие исследователям уникальную возможность пройти по малоизвестным дорогам истории.

Список использованных источников

1. Абеленцев, В. Н. Амурские губернаторы (1856–1917) [Текст] / В. Н. Абеленцев. — Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2006. — 152 с.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1910 г. [Текст] — Пермь : Изд. Перм. губерн. стат. ком., 1909. — [488] с.
3. Васильев, А. П. Забайкальские казаки : исторический очерк [Текст] Т. 3 / А. П. Васильев. — Чита : Тип. войскового хоз. правления Забайк. казачьего войска, 1918. — [2], 348, III с., 2 л. карт.
4. Дацышен, В. Г. Енисейский казак Г. А. Мосин в истории Отечества [Текст] / В. Г. Дацышен // Енисейская провинция : альманах. — Красноярск, 2007. — Вып. 3. — С. 64–70.
5. Об Илье Васильевиче Эпове : (по воспоминаниям его дочерей) [Электронный ресурс] // Эповы : наш род / проект М. И. Эпова. — [Новосибирск, 2004]. — Режим доступа : http://epov.ru/index.php?section=memoirs&subsection=epov-iv.
6. Памятная книжка Забайкальской области на 1898 год [Текст] Ч. 1. — Чита : Изд. Забайкал. обл. стат. ком., 1898. — [268] с. разд. паг.
7. Памятная книжка Приморской области на 1913 год [Текст] — [Владивосток] : Изд. Примор. обл. стат. ком., 1913. — [320] с. разд. паг.
8. Памятная книжка Приморской области на 1914 год [Текст] — [Владивосток] : Изд. Примор. обл. стат. ком., 1914. — [366] с. разд. паг.
9. Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год [Текст] — Тобольск : Изд. Тобольск. стат. ком., 1909. — [302] с. разд. паг.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1911 год [Текст] — Тобольск : Изд. Тобольск. стат. ком., 1911. — [272] с. разд. паг.
11. Панишев, Е. А. Медицинское обслуживание и охрана здоровья населения Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Е. А. Панишев // Молодой учёный. — 2009. — № 9. — С. 134–138.
12. Пикуль, В. С. Каторга : романы [Текст] / В. С. Пикуль. — Москва : Современник, 1989. — 763, [3] с.
13. Российский медицинский список, изданный по высочайшему его императорского величества повелению на 1913 год [Текст] — Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутр. дел. — [948] с. разд. паг.

Радишаускайте Наталья Витаутовна,
главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Личная библиотека Николая Ивановича Гродекова (по коллекции в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки)

Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока». Представлен видовой, тематический, хронологический и языковой состав коллекции книг, принадлежавших военному и государственному деятелю, приамурскому генерал-губернатору Николаю Ивановичу Гродекову.

Личные библиотеки — одна из составляющих книжной культуры общества. Они существуют со времени зарождения книги и отражают как вкусы и интересы владельцев, так и исторические и культурные особенности своей эпохи. Книжные собрания представляют собой «оригинальные и ценные историко-культурные источники» [17, с. 63].Их изучение в этом качестве может принести пользу не только книговедам и культурологам, но и историкам.

Книжная культура российского Дальнего Востока изучена слабо, а личные библиотеки дальневосточных деятелей, как её составная часть, не исследовались вовсе. Имеются лишь

немногочисленные статьи, посвящённые различным аспектам этих собраний, и разрозненные сведения о них в печатных публикациях и электронных источниках. При этом комплексных исследований отдельных библиотек или их совокупности, как явления дальневосточной культуры, не предпринималось. Данной статьёй мы планируем начать серию публикаций о дальневосточных книжных собраниях и их владельцах во второй половине XIX – начале XX века. В первой из них речь пойдёт о хабаровской библиотеке Николая Ивановича Гродекова.

В фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) хранится коллекция книг, принадлежавших военному и государственному деятелю, приамурскому генерал-губернатору Николаю Ивановичу Гродекову. Он провёл на Дальнем Востоке восемь лет — с 1894-го по 1902 год, прослужив сначала четыре года помощником приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, а потом ещё четыре — уже в должности генерал-губернатора, или главного начальника края, как тогда выражались. Николай Иванович многое сделал для экономического и культурного развития региона. Но любимым его детищем считается Приамурский отдел Императорского Русского географического общества и музей при нём, в создании и работе которого он принимал самое активное участие. Он был одним из основателей при Приамурском отделе ИРГО Николаевской публичной библиотеки (НПБ) — первой общедоступной библиотеки Хабаровска (ныне — ДВГНБ), и пожертвовал в её фонд немало книг из собственного собрания. Покидая же в 1902 году Дальний Восток, Гродеков передал в НПБ всю свою домашнюю хабаровскую библиотеку.

До последних дней генерал не забывал дорогой его сердцу Приамурский отдел, постоянно поддерживал музей и библиотеку новыми дарами. Так, в отчёте Приамурского отдела за 1908 год сказано, что его библиотека «обогатилась щедрым даром своего почетного члена Н. И. Гродекова, пожертвовавшего ей значительное число томов книг и художественных альбомов, точное число коих… не менее 600» [28, с. 2]. В том же 1908 году генерал отправил по почте в Хабаровск «роскошное издание сочинений Пушкина, в восьми томах» для Николаевской библиотеки. После смерти генерала выяснилось, что, помимо прочего, и свою петербургскую библиотеку он завещал Приамурскому отделу ИРГО. В статье Т. В. Кирпиченко указывается: «В журнале описи движимого имущества, находящегося в доме Гродекова в Санкт-Петербурге, среди других вещей значится и библиотека: „86 книг «Энциклопедического словаря» в 2-х шкафах… кроме того, 580 книг разного содержания и авторов в переплетах и 150 экземпляров книг разного содержания и авторов без переплета". Всего в квартире Н. И. Гродекова хранилось 816 книг, которые он оставил Хабаровску» [19, с. 257][1]. И делается вывод: «Всего же коллекция книг Н. И. Гродекова в Дальневосточной государственной научной библиотеке должна насчитывать, по-видимому, около полутора тысяч книг, если учитывать и те книги и альбомы, которые были завещаны им библиотеке…» [19, с. 257]. Правда, исследователи сходятся на том, что наследство генерала так и не было отправлено в Хабаровск, поэтому объём гродековского собрания в ДВГНБ, вероятно, не должен превышать 800 экземпляров.

Фактически же на сегодняшний день в коллекции насчитывается 159 единиц хранения: книги, брошюры, журнальные вырезки, журналы и два фотоальбома[2], то есть сохранившаяся часть составляет лишь около 10% всего полуторатысячного собрания. Коллекция ежегодно пополняется за счёт выявления книг Гродекова в фондах ДВГНБ, но увеличение незначительно — не больше десяти документов в год. Её внимательное изучение привело к выводу, что библиотеку Гродекова вряд ли удастся восстановить даже в относительно полном её

[1] В монографии Н. И. Дубининой приводится другая цифра — 6 000 томов [9, с. 290].

[2] Также предположительно к этой коллекции можно отнести ещё около 30 альбомов фотографий с видами Туркестана, тоже хранящихся в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, однако полной уверенности в их принадлежности Гродекову пока нет: требуется их дополнительное изучение.

виде. У Николая Ивановича не было собственного книжного знака и он, по всей видимости, не подписывал свои книги. Так, в имеющейся коллекции его автографы стоят только на изданиях, переданных Николаевской библиотеке в 1902 году, накануне его отъезда с Дальнего Востока. Экземпляры, поступившие позднее и, вероятно, ранее, не имеют владельческой подписи, а их принадлежность Гродекову устанавливается только благодаря наличию дарственных надписей. Таким образом, даже если многие книги, подаренные Н. И. Гродековым, и сохранились в современном фонде ДВГНБ, их, за редким исключением, просто невозможно выявить.

Так как коллекция Гродекова в ДВГНБ — это лишь малая часть всей его библиотеки, выводы, сделанные на основе её изучения, будут в большей мере предположительными, а не категорическими и, надеемся, в дальнейшем будут уточняться. Начать же рассмотрение коллекции правильнее всего будет с жизнеописания её владельца.

Н. И. Гродеков — военный, администратор и учёный

Состав личной библиотеки почти всегда зависит от интересов её владельца[3], она отражает изменение его увлечений, занятий и вкусов, если собирается на протяжении долгого времени. Для того чтобы понять, почему в ней находятся те или иные книги, нужно хотя бы приблизительно знать биографию собирателя, социально-политическую, культурную и экономическую обстановку в период его жизни, основные исторические события той эпохи, литературную моду. Всё это сказывается на составе личной библиотеки, и знание подобных фактов помогает понять, какие издания приобретались под влиянием момента, моды, а какие покупались целенаправленно. В этом случае можно достаточно обоснованно делать выводы о тематическом наполнении библиотеки, её особенностях и общих с другими собраниями чертах.

Исходя из вышесказанного, изучение личной библиотеки Николая Ивановича Гродекова следует начать с ознакомления с его жизнью и деятельностью, обращая особое внимание на те события, которые повлияли или могли повлиять на состав его книжного собрания. Мы не будем приводить подробную биографию Н. И. Гродекова, а лишь отметим основные, наиболее важные, с нашей точки зрения, моменты и факты (для более детального знакомства с биографией генерала можно обратиться к монографии доктора исторических наук, профессора Н. И. Дубининой [11]).

Николай Иванович Гродеков родился в Елисаветграде (ныне — Кировоград, Украина) 22 сентября[4] 1843 года, в дворянской семье. Рано оставшись сиротой, он воспитывался в Александровском сиротском кадетском корпусе. В 1862 году окончил 2-е Константиновское военное училище, после чего был зачислен в 3-й гренадерский стрелковый батальон. По сведениям «Военной энциклопедии», Гродеков в составе этого батальона участвовал в подавлении польского восстания в 1863 году[5]. Через некоторое время он был переведён в лейб-гвардии гренадерский полк, а в 1866 году был направлен на учёбу в Николаевскую академию Генерального штаба. Он оказался на одном курсе с М. Д. Скобелевым, с которым сразу подружился.

Далее приводится краткая хронология жизни Н. И. Гродекова с указанием важнейших (в том числе и для состава его библиотеки) событий.

[3] Бывают случаи, когда библиотека собирается «для престижа» или как дань моде. В таком случае её наполнение будет, скорее, совершенно случайным или будет отражать вкусы человека, нанятого для её создания.

[4] Даты в статье, если не указано иное, приводятся по старому стилю.

[5] Польское восстание 1863–1864 гг. — восстание (согласно советской историографии — национально-освободительное) на территории Царства Польского, Северо-Западного края и Волыни, организованное частью польской шляхты и католического духовенства. Целью восстания провозглашалось освобождение от российского господства и восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Продолжалось с 10 (22) января 1863 г. до осени 1864 г., окончившись поражением повстанцев.

1866–1868 гг.	Учёба в Николаевской академии Генерального штаба. По окончании учёбы — причисление к офицерскому корпусу Генерального штаба и назначение в штаб Кавказского военного округа.
1868–1876 гг.	Служба в штабе Кавказского военного округа, знакомство с С. М. Духовским.
	1873 г. — участие в Хивинском походе[1].
	1874–1875 гг. — участие в Особой комиссии для составления истории Хивинского похода (Санкт-Петербург).
	1875–1876 гг. — участие в Кокандском походе[2].
1876–1893 гг.	Служба в Туркестанском военном округе (Средняя Азия).
	1878 г.: – участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.; – участие в Джамском походе[3]; – поездка из Самарканда в Афганистан.
	1879 г.: – участие в 1-й Ахалтекинской экспедиции[4]; – публикация книги Н. И. Гродекова «Через Афганистан», описывающей его поездку 1878 г.; – вступление в Общество восстановления православного христианства на Кавказе.
	1880 г. — участие во 2-й Ахалтекинской экспедиции, высочайшее поручение описать экспедицию.
	1883–1893 гг. — служба в должности военного губернатора и командующего войсками Сырдарьинской области.
	1883 г. — выход в свет сочинений Н. И. Гродекова: «Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов», «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.».
	1885 г. — организация борьбы с саранчой в некоторых районах Сырдарьинской области.
	1886 г. — председательство в Комиссии по пересмотру положения о городской и общественной управе в Ташкенте и составлению окончательного проекта о применении к Ташкенту Городового положения 1870 г.
	1889 г.: – издание сочинения Н. И. Гродекова «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области»; – избрание Н. И. Гродекова членом Императорского Русского географического общества по отделению этнографии.
	1893 г.: – публикация сделанного Гродековым перевода «Хидаи» — руководства по мусульманскому праву; – назначение помощником приамурского генерал-губернатора.
1894—1902 гг.	Служба в Приамурском военном округе.
	1894 г.: – прибытие на Дальний Восток в конце апреля (морским путём, на пароходе из Одессы через Турцию, Египет, по Суэцкому каналу, через Индийский океан и Японию до Владивостока); – руководство созданной генерал-губернатором комиссией по обсуждению проекта таможенного тарифа (при ликвидации порто-франко); – деятельное участие в организации Приамурского отдела ИРГО в Хабаровске, Николаевской публичной библиотеки.
	1894–1898 гг. — председательство в Приамурском отделе ИРГО.
	1895 г. — подготовка и подача «Секретной записки военному министру об учреждении русской военной инструктуры в Китае», в которой предлагалось участие России в обучении китайской армии (организация в Маньчжурии российскими офицерами учебного отряда) для противостояния японскому милитаризму.
	1896–1897 гг. — большая поездка по странам Азии (Корея, Япония, Филиппины, Макао, Камбоджа, Сиам (Таиланд), Гонконг, Китай).
	1897 г. — активное участие в проведении в губернаторстве первой всеобщей переписи населения.
	1898–1902 гг. — служба в должности приамурского генерал-губернатора, командующего войсками Приамурского военного округа и войскового атамана Приамурского казачьего войска.

	1899 г.: – большая поездка по Амурской и Забайкальской областям; – организация военно-топографического отряда, направляемого по указанию правительства на Ляодунский полуостров для производства топографической съёмки; – идея проведения Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки в Хабаровске и такой же выставки в Чите, содействие их устройству.
	1900 г.: – избрание Н. И. Гродекова почётным попечителем церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за «особую ревность» в распространении народного образования в духе православной церкви; – поддержка организованного в с. Осиновка (Приморская область) общества трезвости.
	1900–1901 гг. — участие в русско-китайской войне 1900–1901 гг.: организация обороны Приамурья и усмирение китайских волнений в Северной Маньчжурии (организация мобилизации войск Приамурского военного округа, их отправки в Маньчжурию, охраны русских поселений, общее командование отрядами во время военного конфликта на Амуре и военных действий в Маньчжурии).
	1902 г. — просьба об увольнении со службы (по состоянию здоровья), перевод в Санкт-Петербург в качестве члена Государственного совета Российской империи.
1902–1913 гг.	Служба в Государственном совете[5].
1905–1909 гг.	Постоянное членство в Совете государственной обороны (СГО).
	1905 г. — изучение (в связи с работой в СГО) военной кампании 1904–1905 гг. и получение с этой целью из канцелярии Особого комитета Дальнего Востока экземпляра издания «Документы по переговорам с Японией 1903–1904 гг.» и от Д. Позднеева из Токио альбомов и книг, посвящённых Русско-японской войне.
1906 г.	Назначение на должность командующего войсками на Дальнем Востоке с правами главнокомандующего, командировка на Дальний Восток для усмирения волнений в оставленных после русско-японской войны в Маньчжурии войсках, переведения их на мирное положение и отправки некоторых частей в Россию.
Декабрь 1906 г. – март 1908 г.	Служба в должности туркестанского генерал-губернатора, командующего войсками Туркестанского военного округа и войскового наказного атамана Семиреченского казачьего войска.

Умер Николай Иванович 12 декабря 1913 года. До последнего своего дня он служил Отечеству.

Приведём ещё некоторые факты, характеризующие деятельность Гродекова на губернаторских постах и объясняющие присутствие некоторых изданий в его книжном собрании.

Первый из них касается отношения генерала к инородцам[6]. Известно, что Н. И. Гродеков всегда внимательно относился к нуждам коренного населения на вверенных ему территориях. Он считал, что чиновник, имеющий дело с инородцами, должен знать их языки и обычаи: по мнению генерала, «только сознательное знание языка, быта, верований туземного населения позволит понимать нужды и желания местного населения и тем самым облегчит цивилизованное управление» [11, с. 41]. Именно поэтому, служа в Туркестане, Гродеков сам выучил местные языки и того же требовал от своих подчинённых. Он также настаивал на необходимости этнографического изучения норм, традиций, культуры туркестанских племён, всемерно содействовал таким исследованиям и сам ими занимался (вспомним, например, его издание

[6] Инородцы — в XVIII–XIX вв. так в широком смысле слова называли «всех русских подданных неславянского племени». С юридической точки зрения, в конце XIX в. к инородцам относили «племена, преимущественно монгольские, тюркские и финские, которые по правам состояния и по управлению поставлены в особое положение». Фактически инородческими признавалось большинство нехристианских народов (киргизы, калмыки, буряты, якуты и др.), как кочевых, так и оседлых, проживавших на территории Туркестана и Сибири. Коренные народы Дальнего Востока, за исключением чукчей и инородцев Командорских островов, относились к группе сибирских инородцев (Энциклопедический словарь. Т. 13. Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1894. С. 224–225; Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: http://megabook.ru/article/Инородцы).

«Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области» или перевод «Хидаи»).

Во время службы на восточных окраинах империи генерал не изменил своей позиции. Н. И. Дубинина отмечает: «Имея большой опыт общения с аборигенами Средней Азии, Николай Иванович Гродеков не упускал из поля своего внимания проблемы жизни коренных народов российского Дальнего Востока — гольдов, удэгейцев, эвенков и др.» [11, с. 177]. Он продолжал интересоваться исследованиями культуры, быта, хозяйствования туземного населения — теперь уже дальневосточного. Однако, по-видимому, административные заботы не оставляли самому генералу времени для изучения языков и обычаев сибирских инородцев: нам не встретилось ни одного упоминания о том, что Н. И. Гродеков, служа на восточной окраине России, занимался этнографическими исследованиями или что он говорил на языках местных племён. При этом он поощрял «изучение офицерами китайского и японского языков (им выдавались денежные премии, фамилии их печатались в газете), с открытием [Восточного] института Н. И. Гродеков предложил провести специальный набор из числа военнослужащих. <…> Усилиями Н. И. Гродекова и А. М. Позднеева[7] в Восточном институте был создан военный факультет, где офицеры, включая и имевших уже академическое образование, осваивали специальную программу» [11, с. 202–203].

Ещё одна характерная черта гродековского губернаторства — его религиозная терпимость и вместе с тем энергичное содействие распространению православия. Воспитанный в православной традиции и искренне верующий человек, Николай Иванович понимал, что одна из насущных потребностей русских переселенцев в любом краю — возможность посещать церковь. Поэтому Гродеков, что в Средней Азии, что на Дальнем Востоке, поддерживал церковное строительство как административными мерами, так и материально. У Н. И. Дубининой про

Н. И. Гродеков. Ташкент, 1887 г.

туркестанский период жизни генерала читаем: «Всюду изыскивая средства для оказания помощи переселенцам... губернатор не забывал и об удовлетворении их религиозных потребностей и нужд: выпрашивал, где возможно, средства на возведение православных храмов, одаривал новые церкви облачением, церковной утварью» [11, с. 42]. Служба его приамурским генерал-губернатором также отмечена церковным строительством, ведшимся при большой финансовой поддержке Фонда имени императора Александра III: «За пять лет (1897–1902 гг.)… в генерал-губернаторстве было построено 30 церквей» [11, с. 153].

Стоит также упомянуть, что при Гродекове в крае разрабатывались и принимались законы, целью которых было сохранить природные богатства российского Дальнего Востока. «В период правления Н. И. Гродекова были приняты „Временные правила для производства рыбного промысла в низовьях Амура”, уточнены и дополнены правила рубки лесов и ведения охотничьего промысла. Большое внимание он

[7] Позднеев Алексей Матвеевич (1851–1920) — востоковед, первый директор Восточного института во Владивостоке (1899–1903).

уделял вопросам защиты китобойного промысла от иностранных хищников-браконьеров и контрабандистов» [24, с. 109]. Также под его руководством были разработаны и приняты Временные правила производства морского промысла в Приамурском генерал-губернаторстве, действовавшие в 1899–1901 гг., и Временные правила для производства в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства морского промысла, вступившие в силу в 1901 году; переработаны и утверждены Правила о переселении в Южно-Уссурийский край.

Ещё один факт, приводимый Н. И. Дубининой, касается читательских интересов Николая Ивановича в бытность его на Дальнем Востоке. Опытный военный, он старался держаться в курсе текущей военно-политической обстановки: «На Дальнем Востоке Н. И. Гродеков тщательно изучал историю, современные социально-экономические проблемы, военный потенциал сопредельных с Россией стран — Японии, Китая, Кореи. Он внимательно следил за ходом соперничества между недавно вышедшей из самоизоляции Японией и слабеющим маньчжурским правлением Китая» [11, с. 101].

Таким образом, если исходить из биографии приамурского генерал-губернатора, то в его домашней библиотеке должны были или могли иметься книги на следующие темы:

– Военные действия русских войск в Средней Азии: Хивинский поход, Ахалтекинская эспедиция и проч. (для составления описания военных операций);

– Этнография среднеазиатских народов (для изучения быта и обычаев);

– Материалы по праву среднеазиатских народов (для написания труда «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области» и перевода «Хидаи»);

– Наречия и языки Русского Туркестана (для изучения среднеазиатских языков);

– Законодательство Российской империи (сборники законов, отдельные законодательные акты) (для исполнения административных обязанностей и для законотворческой деятельности);

– Издания Приамурского отдела ИРГО (как председателя отдела);

– Современное военно-экономическое состояние дальневосточных стран, граничащих с Россией (Китай, Япония, Корея).

Совпадают ли эти предположения с реальностью, станет ясно после тематического анализа гродековской коллекции.

Книжная коллекция Н. И. Гродекова: видовой, тематический, хронологический и языковой состав

Перед тем как приступить к анализу тематического состава коллекции, необходимо выделить ту её часть, которая подлежит исследованию. Дело в том, что бóльшую часть коллекции — 40 книг и два фотоальбома — составляют издания, преподнесённые Николаю Ивановичу в дар авторами, составителями, переводчиками. Это означает, что четверть книг, входящих в коллекцию, отражает не пристрастия её владельца, а скорее, круг его общения. Ещё три книги — это три тома переведённой с английского языка самим Гродековым «Хидаи», то есть авторский экземпляр. Таким образом, при попытке проанализировать читательские интересы генерал-губернатора следует рассматривать лишь 114 из имеющихся 157 книг.

Сначала проанализируем видовой состав этих 114 экземпляров с точки зрения их объёма и периодичности/непериодичности. Но прежде необходимо упомянуть одну интересную особенность гродековской библиотеки. Дело в том, что, помимо печатных изданий как таковых, в собрании Николая Ивановича довольно много вырезанных из журналов и переплетённых отдельно статей. В основном это отдельные статьи из «Военного сборника», но есть также и составленный из журнальных вырезок трёхтомник: биографический труд А. Л. Зиссермана «Фельдмаршал князь А. И. Барятинский», который печатался в 1888–1890 гг. в журнале «Русский архив». У Гродекова, очевидно, не было определённой системы: в некоторых случаях он

отдавал в переплёт по одной статье, иногда переплетёнными оказывались несколько статей вместе. Переплёты делались добротные, полукожаные, статьи ничем не выделялись на полке. Всего таких «книг» в коллекции 15, включая упомянутый выше трёхтомник Зиссермана, что составляет 13% от 114 томов.

В целом в коллекции среди купленных самим владельцем преобладают книжные издания — периодика представлена всего двумя названиями, оба — дальневосточные журналы («Тихоокеанская пресса» и «Благовещенские епархиальные ведомости») в пяти номерах за 1898, 1900-й и 1902 годы. Это, конечно, далеко не все периодические издания, которые получал Гродеков. Например, судя по присутствию вырезанных статей, он должен был выписывать «Военный сборник», но другие журналы из библиотеки генерал-губернатора в фонде ДВГНБ не выявлены.

Основную часть коллекции составляют книги, количество брошюр[8] в целом не слишком велико: их всего 13 названий, причём две из них сплетены в конволюты[9] с книгами. Таким образом, в сохранившейся части коллекции 73% изданий, приобретённых самим Николаем Ивановичем, составляют книги (сюда же отнесены и конволюты, если они состоят из книги и брошюры), 10% — брошюры, 4% — журналы и, наконец, 13% — вырезанные из журналов статьи.

Изучение этой части личной библиотеки Н. И. Гродекова позволяет выделить два основных предмета, интересовавших генерала: Туркестан и военное дело. С географией, историей и этнографией Туркестана вообще и Русского Туркестана, в частности, а также с военными действиями разных стран в Средней Азии связана больш*а*я часть его библиотеки. Если не считать книг, преподнесённых Гродекову авторами, то в коллекции этой теме посвящено 41 сочинение в 40 томах, среди которых есть как отдельно переплетённые вырезки из журналов, так и многотомные и продолжающиеся издания. Восемь из этих сочинений (девять томов) описывают военные действия в Средней Азии, начиная с завоеваний Александра Македонского и заканчивая второй англо-афганской войной[10] и русскими походами второй половины XIX века, а тематика остальных изданий варьируется от географических обзоров и историко-этнографических исследований до борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Отметим, что среди сочинений военной тематики половина (четыре из девяти) посвящены второй Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг. под командованием Д. М. Скобелева, в которой принимал участие сам Гродеков и описание которой он составлял по поручению императора. В основном это статьи разных авторов, вырезанные Гродековым из номеров «Военного сборника» за 1887–1889 гг. А одно издание на английском языке — труд известного британского писателя Ч. Марвина — рассказывает о первом неудачном походе русской армии на Ахал-Теке в 1879 году, в котором Гродеков тоже участвовал. Правда, последнюю книгу генерал даже не разр*е*зал[11], а значит, не прочитал. Судя по всему, и спустя много лет после завершения этой операции Н. И. Гродеков продолжал следить за публикациями о ней.

Выше мы указывали, что всё время своей службы в Средней Азии Николай Иванович был увлечён изучением истории Туркестана и этно-

[8] Согласно ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды, термины и определения» брошюра — это книжное издание объёмом свыше 4, но не более 48 страниц.

[9] Конволют — сборник, составленный владельцем из самостоятельных изданий и/или рукописей (аллигатов), переплетённых в один том (Словарь терминов к ОСКП).

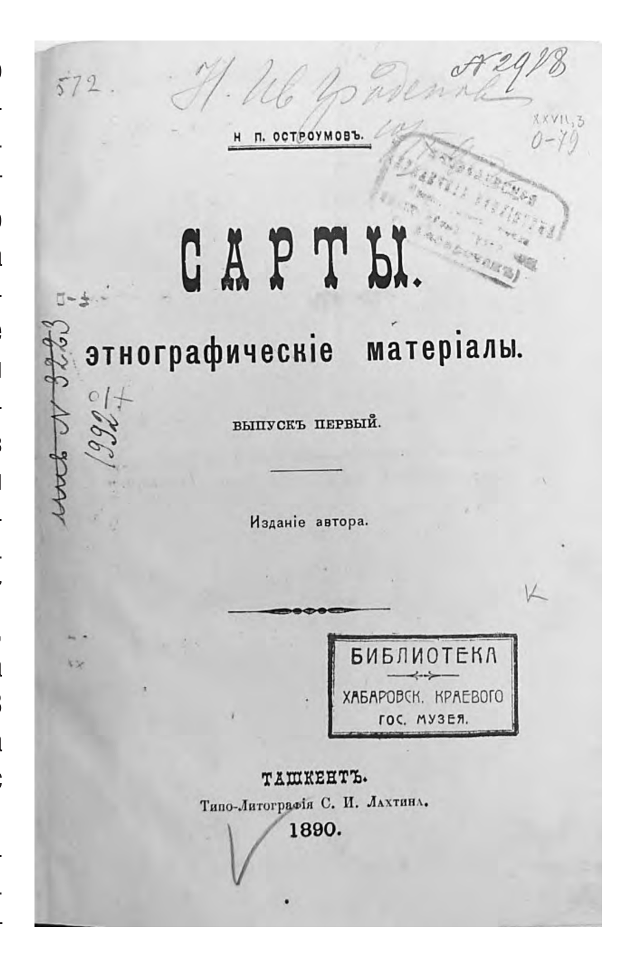
[10] Вторая англо-афганская война — колониальная война Великобритании против Афганистана в 1878–1880 гг., целью которой было установление контроля над Афганистаном и превращение его в британскую колонию или протекторат.

[11] Листы, составляющие тетради книжного блока, не были разрезаны по фальцам (сгибам). В XIX — первой трети XX в. книги в обложках зачастую продавались с неразрезанными страницами, т. е. книжный блок в типографии не обрезался. Купив такую книгу, владелец либо отдавал её в переплётную мастерскую, где её в том числе и обрезали, либо самостоятельно разрезал страницы специальным ножом для бумаг.

графии населяющих его народов. Он не только сам занимался этой темой, но и старался привлечь своих сослуживцев: на одной из подаренных ему книг автор написал, что преподносит своё сочинение Гродекову «в память данного поручения заняться этим делом» (книга была посвящена туркестанским дервишам). Естественно, что этот интерес отразился на составе книжного собрания генерала. Среди книг этой тематики преобладают исторические и географические описания среднеазиатских ханств (Хивинского, Бухарского, Кокандского и др.) и путешествий по туркестанским землям. Встречаются этнографические материалы, в частности работа Н. П. Остроумова о сартах (так до 1917 года называли оседлое население Туркестана), статьи в сборниках «Русского Туркестана», а также исследования мусульманских обычаев. В коллекции сохранилось и издание «Хидаи» на английском языке в переводе Ч. Гамильтона, с которого делал русский перевод Н. И. Гродеков.

Интересна записка А. И. Вилькинса «По поводу борьбы с вредными насекомыми» (Маргелан, 1882), в которой автор рассматривает возможные способы борьбы с сельскохозяйственными вредителями и грибковыми заболеваниями культур в Средней Азии. В брошюре на полях даже есть пометы, по-видимому, сделанные Гродековым. В 1885 году ему пришлось заниматься истреблением саранчи в Сырдарьинской области. Можно предположить, что именно по этой причине военный губернатор заинтересовался запиской Вилькинса.

В библиотеке Н. И. Гродекова хранился также экземпляр Положения об управлении Туркестанского края от 1886 года. Согласно ему военные губернаторы с одобрения генерал-губернатора могли вводить в городах упрощённое общественное управление. В связи с этим в Ташкенте в 1886 году была создана Комиссия по пересмотру положения о городской и общественной управе в Ташкенте и составлению окончательного проекта о применении к Ташкенту Городового положения 1870 года. Председательствовал в ней Н. И. Гродеков. Видимо, именно потому, что он много работал над этим

Н. П. ОСТРОУМОВЪ.

САРТЫ.

этнографическіе матеріалы.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе автора.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина.
1890.

Автограф Н. И. Гродекова, который он оставлял в 1902 г. на переданных в Николаевскую публичную библиотеку книгах.

вопросом в свободное время, в личной библиотеке генерала сохранилось официальное издание данного Положения (для текущих дел Николай Иванович вполне мог пользоваться библиотекой генерал-губернаторской канцелярии, в которой в обязательном порядке должны были иметься все необходимые законодательные документы).

Второй по величине отдел гродековской библиотеки — военный. Он насчитывает 26 сочинений в 29 томах: в основном труды и материалы по военной истории. Среди этих книг также есть одна теоретическая статья и библиографические указатели к «Военному сборнику». В исторической части данного раздела выделяются два направления: 1) биографии великих полководцев и 2) история Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

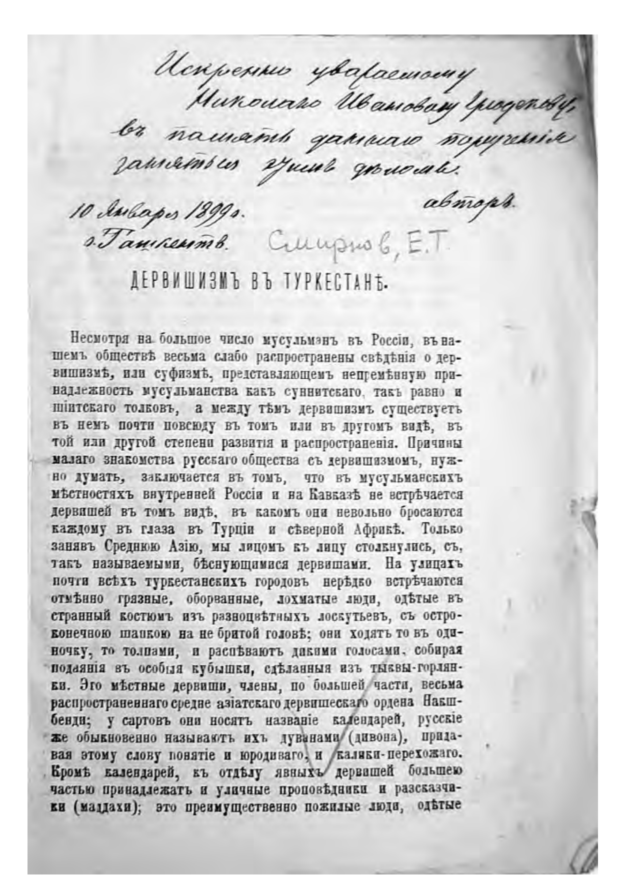
Биографический раздел насчитывает девять сочинений в четырнадцати книгах. Они посвящены жизнеописанию известных военачальников, начиная от Александра Македонского и Юлия Цезаря и заканчивая современниками Гродекова — Э. И. Тотлебиным и М. Д. Скобелевым.

В этой части библиотеки интересно присутствие сочинения Григория Градовского «М. Д. Скобелев: Этюд по характеристике нашего времени и его героев» (СПб., 1884). Гродеков и Скобелев были хорошими друзьями, вместе закончили Николаевскую академию Генерального штаба, вместе служили в Туркестане. Гродеков участвовал в военных походах Скобелева, и последний очень ценил своего подчинённого. В 1881 году Михаил Дмитриевич писал Гродекову: «Трудно мне без Вашего Превосходительства» [5, с. 46]. Так почему же при таких тёплых отношениях среди книг Николая Ивановича оказалось творение одного из недоброжелателей Скобелева? Вот что об этой книге написал в 1884 году А. А. Майер, принимавший участие в Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева 1880–1881 гг.: «…Скобелев был у нас один обладавший способностью привлекать навсегда сердца тех людей, кровь которых, по словам недоношенного критика Градовского, он так мало берег...

Выступая впервые на литературное поприще, я сознаю себя слишком слабым, чтобы бороться с вышепоименованным г. Градовским, автором известного пасквиля на покойного героя. Да, собственно говоря, борьбы и быть не может — действие этого пасквиля было совершенно обратное тому, что ожидал г. Градовский; всякий, прочтя его брошюру, проникался ещё большим уважением к памяти великого покойника, забрызгать которого грязью не удастся не только одной, но и целой своре чернильных „мосек”.

Впрочем, лично для меня брошюра г. Градовского кажется изданною не с целью „обла- яния” памяти Скобелева, а с целью более практичною — финансовою.

У покойника было и есть много завистников, как у всякого выдающегося человека, особенно в числе разных, лыком шитых генералов и других непризнанных военных гениев. Эта публика раскупала брошюру рьяно, нет сомнения. Почитатели покойного Скобелева тоже покупали книжонку, чтобы собственными глазами убедиться, до чего может дойти характеризующее вообще нашу эпоху нахальство бумагомарателей... В результате — хороший „гешефт” для г. Градовского, который, будучи истинным героем нашего продажного времени, логично рассудил, что за тычком или обруганием гнаться не следует, а деньги — вещь хорошая!..» [25, с. 2] (кстати, книга Майера также есть в коллекции Н. И. Гродекова). Зачем генерал хранил опус Грановского, явно не совпадающий с его взглядами и, должно быть, неприятный для чтения, — загадка. Может, и правда, причиной покупки стало желание самому убедиться в «нахальстве» автора, как это предполагал А. Майер?

Искренно уважаемому
Николаю Ивановичу Гродекову,
въ память даннаго порученія
заняться этимъ дѣломъ.
10 Января 1899 г. авторъ
г. Ташкентъ.
Смирнов, Е.Т.

ДЕРВИШИЗМЪ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

Несмотря на большое число мусульмэнъ въ Россіи, въ нашемъ обществѣ весьма слабо распространены свѣдѣнія о дервишизмѣ, или суфизмѣ, представляющемъ непремѣнную принадлежность мусульманства какъ суннитскаго, такъ равно и шіитскаго толковъ, а между тѣмъ дервишизмъ существуетъ въ немъ почти повсюду въ томъ или въ другомъ видѣ, въ той или другой степени развитія и распространенія. Причины малаго знакомства русскаго общества съ дервишизмомъ, нужно думать, заключается въ томъ, что въ мусульманскихъ мѣстностяхъ внутренней Россіи и на Кавказѣ не встрѣчается дервишей въ томъ видѣ, въ какомъ они невольно бросаются каждому въ глаза въ Турціи и сѣверной Африкѣ. Только занявъ Среднюю Азію, мы лицомъ къ лицу столкнулись, съ, такъ называемыми, бѣснующимися дервишами. На улицахъ почти всѣхъ туркестанскихъ городовъ нерѣдко встрѣчаются отмѣнно грязные, оборванные, лохматые люди, одѣтые въ странный костюмъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ, съ остроконечною шапкою на не бритой головѣ; они ходятъ то въ одиночку, то толпами, и распѣваютъ дикими голосами, собирая подаянія въ особыя кубышки, сдѣланныя изъ тыквы-горлянки. Эго мѣстные дервиши, члены, по большей части, весьма распространеннаго средне азіатскаго дервишескаго ордена Накшбенди; у сартовъ они носятъ названіе календарей, русскіе же обыкновенно называютъ ихъ дуванами (дивона), придавая этому слову понятіе и юродиваго, и калики-перехожаго. Кромѣ календарей, къ отдѣлу явныхъ дервишей большею частью принадлежатъ и уличные проповѣдники и разсказчики (маддахи); это преимущественно пожилые люди, одѣтые

Дарственная надпись Е. Т. Смирнова Н. И. Гродекову.

Книга в полуколенкоровом переплёте из коллекции Н. И. Гродекова.

К биографиям полководцев относится и самое старое в коллекции издание: сочинение древнеримского историка Квинта Курция «История о Александре Великом, царе македонском». Двухтомник, изданный в 1809 году в Санкт-Петербурге, происходит из платной публичной библиотеки А. Ф. Смирдина, которая была распродана после смерти хозяина в 1842 году.[12] На форзацах книг наклеены ярлыки книжного магазина Н. Киммеля в Риге, который между 1879-м и 1886 гг. приобрёл часть смирдинской библиотеки для продажи — по-видимому, у Киммеля они и были куплены Гродековым.

Биографические сочинения книговеды зачастую относят к развлекательному чтению, но в библиотеке Николая Ивановича все они посвящены известным полководцам, поэтому мы их включили именно в военный отдел.

Вторая по количеству сочинений тема военного отдела — Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: ей посвящены четыре тома, включающие семь статей из «Военного сборника» и два произведения военных корреспондентов, то есть всего девять произведений. Как отмечалось выше, Н. И. Гродеков участвовал в этой войне, правда, всего пару месяцев (январь – февраль 1878 г.), но при этом был награждён светло-бронзовой медалью «В память Русско-турецкой войны 1877–1878»[13], которой удостаивались непосредственные участники боевых действий.

Кроме военных действий российской армии, интересовали Гродекова и современные

[12] На самом деле история смирдинской «библиотеки для чтения» несколько сложнее, и после смерти А. Ф. Смирдина она сменила несколько хозяев, но в результате всё же была частично распродана, а довольно большая её часть, не раскупленная до революции, в 1929 г. была продана целиком Славянской библиотеке в Праге. Подробнее о библиотеке А. Смирдина см.: Кишкин Л. С. Книжное собрание А. Ф. Смирдина в Праге // Временник Пушкинской комиссии, 1974 / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. — Ленинград : Наука, ленингр. отд-ние, 1977. — С. 148–155.

[13] Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878» учреждена 17 апреля 1878 года. В статуте указаны три разновидности медалей по металлу: серебряная, из светлой бронзы и из тёмной бронзы (медная). Серебряной медалью награждали всех чинов, состоявших в войсках, защищавших Шипкинский перевал, принимавших участие в штурме крепости Карс, а также находившихся в Баязете во время блокады. Светло-бронзовой медалью награждались: военные всех званий, участвовавшие хотя бы в одном из сражений против врага в ходе войны с 1877-го по 1878 год, в том числе в ходе подавления восстаний на Северном Кавказе и в ходе боевых действий против десанта черкесов в Абхазии; болгарские ополченцы, волонтёры, участвовавшие в сражениях; моряки, участвовавшие в боях на Чёрном море; священники, врачи, санитары, сёстры милосердия, находившиеся в войсках и подвергавшие свою жизнь опасности; гражданские и военные чиновники, находившиеся в войсках и участвовавшие в боевых действиях с оружием в руках; лица всех сословий, награждённые знаком отличия Военного Ордена или медалью «За храбрость». Тёмно-бронзовой медалью награждали всех участников войны, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях (см.: Медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878». URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6752&CENTER_ELEMENT_ID=147070&PORTAL_ID=7146; Медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878». URL: http://www.frontmedal.com/catalog/rossijskaja-imperija-i-sssr/medali-page1.html).

ему зарубежные войны: в его библиотеке есть сочинение, освещающее итало-эфиопский конфликт 1885–1889 гг.,[14] а также многотомный сборник материалов по англо-бурской войне 1899–1902 гг.[15]

Теоретические труды по военному делу в имеющейся части библиотеки представлены всего одним небольшим изданием А. П. Скугаревского[16], в котором автор критикует способ штурма укреплённых объектов, предложенный в 1886 году генералом М. И. Драгомировым.

Анализируя содержание этого раздела, можно сделать вывод, что Н. И. Гродеков, будучи профессиональным военным, интересовался прежде всего военной историей — в основном историей войн и деятельностью замечательных полководцев. Видимо, он следил за публикациями о тех военных конфликтах, в которых сам принимал участие, и некоторые издания приобретал для собственной библиотеки. Если ему нравилась какая-то статья в журнале, Николай Иванович её вырезал, отдавал в переплёт и хранил в библиотеке не весь журнал целиком, а только эту переплетённую отдельно статью.

Очевидно, что на его читательские вкусы повлияла не только избранная профессия, но и воспитание: его отец был военным, после его смерти юный Гродеков воспитывался в кадетском корпусе, потом окончил военное училище. Можно предположить, что увлечённость военной литературой начала складываться с раннего детства, а избрание армейской карьеры только усилило этот интерес.

В личной библиотеке Николая Ивановича, конечно, были издания, касающиеся Сибири и Дальнего Востока. Однако, вопреки ожиданиям, этот раздел очень небольшой: он включает всего 14 изданий в 17 томах, в числе которых и те, что касаются зарубежного Дальнего Востока — Китая, Японии, а также Аляски. Б**о**льшая часть составляющих раздел изданий — это брошюры. Четыре из этих семнадцати документов — справочные издания (календари, сборник приказов и список сибирской периодики), ещё шесть — выпуски журналов. Собственно описанию российского Дальнего Востока посвящены всего две книги в коллекции: одна рассказывает о результатах экспедиций на Чукотский полуостров, а вторая рассматривает земледельческий потенциал Амурской области.[17] Удивляет отсутствие в собрании изданий Приамурского отдела ИРГО, которые Николай Иванович должен был получать как его председатель (возможно, они просто не сохранились).

Ещё три издания из этого раздела можно объединить военной темой: военные обзоры приграничных китайских территорий, описание японо-китайской войны 1894–1895 гг. Здесь уместно вспомнить, что Н. И. Дубинина упоминала стремление Гродекова держаться в курсе военно-политической обстановки в граничащих с Приамурьем странах, изучить их историю, современное состояние и военный потенциал. Вероятно, именно этим объясняется присутствие таких книг в коллекции.

Также в дальневосточном разделе имеются четыре номера «Благовещенских епархиальных ведомостей» за 1900-й и 1902 год. Н. И. Гродеков везде, где служил, способствовал распространению православной веры: он состоял членом Общества восстановления православного христианства на Кавказе, поддержи-

[14] Вооружённые столкновения итальянских войск в Африке с эфиопской армией. Вызваны были попытками итальянцев превратить Эфиопию (тогда — Абиссинию) в свою колонию, что в конце концов привело к первой итало-эфиопской войне 1895–1896 гг., в которой Италия потерпела поражение.

[15] Англо-бурская война (1899–1902) — война Великобритании против бурских республик Южной Африки — Оранжевого свободного государства и Трансвааля. В результате войны обе республики были превращены в 1902 г. в английские колонии. (Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: http://megabook.ru/article/Англо-бурская%20война).

[16] Скугаревский, А. П. Атака укрепления открытою силою / А. П. Скугаревский. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : В. А. Березовский, 1887.

[17] Иванов, Д. В. Забытая окраина : Результаты двух экспедиций на Чукотский полуостров, снаряженных в 1900–1901 гг. В. М. Вонлярлярским, в связи с проектом водворения золотопромышленности на этой окраине / Д. В. Иванов. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1902; Коржинский, С. И. Отчёт об исследованиях Амурской области, как земледельческой колонии / Проф. С. Коржинского. — Иркутск : Тип. К. И. Витковской, 1892.

вал церковное строительство в Туркестане и на Дальнем Востоке, помогал церквям деньгами и т. д. В 1900 году он даже был избран почётным попечителем церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за «особую ревность» в распространении народного образования в духе православной церкви. Поэтому присутствие в его личном собрании официального церковного издания выглядит закономерным.

В целом состав данного раздела коллекции представляется достаточно случайным, наличие тех или иных книг вызвано, по-видимому, служебной необходимостью (например, календари и сборник приказов) или интересом к какому-то конкретному сочинению. Этот раздел библиотеки явно не формировался целенаправленно, с учётом каких-либо научных интересов владельца.

Отдельно можно выделить в собрании Н. И. Гродекова восемь выпусков «Первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.». Это издание содержит обработанные результаты переписи населения, проведённой в Российской империи в 1897 г. Выходило оно с 1899-го по 1905 год, всего было издано 89 выпусков в 119 тетрадях. Каждый из выпусков посвящался отдельной губернии или области, в редких случаях — городу. Возможно, Николай Иванович не самостоятельно покупал это издание, а получал как генерал-губернатор в качестве «обязательной рассылки». В пользу данного предположения говорит то обстоятельство, что все имеющиеся выпуски изданы в 1899–1902 гг., то есть после назначения Гродекова генерал-губернатором, и, за одним исключением, описывают губернии, с которыми его жизнь никак не связана: Витебскую, Калужскую, Нижегородскую и т. д. С другой стороны, Николай Иванович активно помогал в проведении на Дальнем Востоке первой всеобщей переписи населения, за что и был награждён медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года» (она выдавалась «безвозмездно принявшим на себя обязанности счётчиков» и лицам, «принимавшим участие в производстве переписи в качестве общих и местных руководителей или непосредственных исполнителей, а также лицам, трудами или содействием своим споспешествовавшим её успеху»[18]). Поэтому, возможно, что Н. И. Гродеков позднее сам приобретал материалы переписи, выпущенные Центральным статистическим кабинетом.

Рассмотренные тематические разделы коллекции охватывают 94 тома из 114, то есть 82% имеющихся в собрании книг. Остальные издания (19 сочинений в 20 томах) нецелесообразно делить на какие-либо отделы, поскольку они довольно разрозненные по содержанию, но они показывают, чем ещё интересовался генерал Гродеков как читатель.

Так, по-видимому, Николай Иванович увлекался философией и социологией: в коллекции пять изданий этой тематики. Причём книги по социологии представлены основными сочинениями Герберта Спенсера — одного из крупнейших представителей позитивистской[19] и основоположника органической[20] социологии. В коллекции есть его «Основные начала» и «Изучение социологии».

Досуг Н. И. Гродеков, вероятно, проводил за чтением биографий военных деятелей, о чём мы упоминали выше, и описаний географических путешествий. Последних в коллекции насчитывается четыре издания, в числе которых

[18] Медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения» 28 января 1897 г. // Инфокоинс. URL: http://infocoins.ru/ordena-i-medali-rossii/70-medal-za-trudy-po-pervoj-vseobshhej-perepisi-naseleniya-28-yanvarya-1897g.html.

[19] Социологический позитивизм (позитивистская социология) — ведущее направление в социологии XIX в. С точки зрения позитивизма основная задача социологии состояла в том, чтобы эмпирическим и аналитическим путём, основываясь на фактах, исследовать социальные явления (в противоположность спекулятивному, умозрительному теоретизированию, не подтверждённому опытом и фактами) (Зборовский Г. Е. История социологии. — Москва, 2004. — С. 28).

[20] Органическая социология (органицизм) — направление в социологии конца XIX – начала XX в., отождествлявшее общество с организмом и строившее объяснение социальной жизни на биологических закономерностях, исходя из идеи единства эволюционного процесса.

— описание путешествия Марко Поло «по Татарии и другим странам Востока» в 1286 году. Примечательно, что эта книга — одна из двух, в которой Гродеков оставил читательские пометы (отметим, что Николай Иванович не имел привычки комментировать и помечать читаемые тексты: в его книгах, за двумя уже упомянутыми исключениями, совсем нет помет).

Наиболее близким к современному понятию развлекательного чтения из всей коллекции можно назвать «Записки» Ф. Ф. Вигеля 1892 года издания. В них автор повествует о своём знакомстве со многими известными писателями — А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, семьями Вяземских, Карамзиных и Тургеневых, о дружбе с М. Н. Загоскиным. Воспоминания Ф. Ф. Вигеля «во всей полноте освещают жизнь первой четверти XIX века: перипетии войны и мира, все слухи и сплетни об интригах и войне, немилость и ссылка Сперанского, первые смутные известия о смерти Александра, восстание декабристов» [30].

С одной стороны, они были написаны ярким, живым языком, правдиво рисовали бытовую картину русской жизни первой четверти XIX века. С другой стороны, «Записки» оказались чрезвычайно субъективны и целиком отражали «плохие личные качества его [автора]: болезненное самолюбие, непомерная гордыня, завистливое пристрастие» [36, с. 4], особенно заметные в оценках описываемых людей и событий. Несмотря на это, воспоминания Ф. Ф. Вигеля не потеряли своей популярности и несколько десятилетий спустя, свидетельством чему является наличие «Записок» в домашней библиотеке Н. И. Гродекова.

Ещё одно издание, которое стоит упомянуть, — это работа М. М. Ковалевского по первобытному праву. Вероятно, её Гродеков приобрёл, когда работал над книгой «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области», посвящённой юридическому быту среднеазиатских народов. Поскольку М. Ковалевский писал тоже об обычном праве[21], только у кавказских горцев, Николай Иванович, видимо, посчитал нужным ознакомиться с трудами признанного специалиста в этой области юридической и этнографической наук.

Среди упомянутых девятнадцати сочинений разного содержания имеются также два труда русского ихтиолога Николая Аркадьевича Варпаховского, посвящённые рыбам Оби и Телецкого озера. Здесь нужно вспомнить, что при генерал-губернаторе Гродекове разрабатывались правила рыбного промысла на Амуре и морских территориальных водах — возможно, книги имеют отношение к работе Гродекова над этими документами, хотя в этом случае логичнее выглядело бы наличие у него в библиотеке другого труда Н. Варпаховского: «Заметки по ихтиологии бассейна р. Амура», написанного автором совместно с С. М. Герценштейном в 1887 году. Можно предположить, что эти книги были Гродекову подарены, хотя на них нет никаких надписей. Косвенным подтверждением этого предположения можно считать то, что одна из книг осталась неразрезанной — Николай Иванович даже не пытался её читать.

Хронологически коллекция включает в себя издания с 1809-го по 1904 год, но следует отметить, что книг первой половины XIX века в ней всего две — это два тома уже упоминавшегося сочинения Квинта Курция об Александре Македонском. Так что более правильно будет определить хронологические рамки между 1863-м и 1904 годами. Из этого можно заключить, что коллекция представляет не библиофильское собрание, а библиотеку для работы и досугового чтения: в ней нет редких, особо ценных изданий, все книги либо были интересны

[21] Обычное право — совокупность неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и находящихся под такой же правовой защитой со стороны власти, как и нормы закона (писаного права). Исторически обычное право складывалось в процессе долгого и однообразного соблюдения определённых норм и правил, регулировавших широкий круг отношений — семейных (формы брака, система воспитания), имущественных (например, формы сделок), административных и др. На ранних этапах развития общества любое право зарождалось именно в форме обычного права, притом неписаного. Обычное право — главный источник сведений о юридических отношениях в обществах, не имевших писаного права.

владельцу своим содержанием, либо подарены ему друзьями и знакомыми.

Анализ документов в коллекции по годам издания показывает, что почти все имеющиеся книги, вышедшие в 1893–1902 гг., то есть в период службы Н. И. Гродекова на Дальнем Востоке, и приобретённые, предположительно, им самим, тематически касаются либо Дальнего Востока, либо военного дела. Книг и статей по истории и этнографии Туркестана, напечатанных в эти годы, в коллекции нет. Вероятно, Николай Иванович полностью погрузился в дальневосточные дела и оставил изучение Средней Азии и вообще всякую исследовательскую работу. Во всяком случае, нам не удалось в доступных источниках обнаружить указания на труды Гродекова, опубликованные за время службы его на Дальнем Востоке, за двумя исключениями — статьи по поводу открытия отделения Приамурского отдела ИРГО (1894 г.) и обзора его путешествия по Азии в «Приамурских ведомостях» за 1897 год.[22]

В коллекции восемь книг на иностранных языках (шесть на английском и две на французском), две из которых подарены Гродекову авторами. Из книг, приобретённых самим владельцем, четыре посвящены Туркестану (в том числе английский перевод «Хидаи» Ч. Гамильтона, с которого генералом был сделан перевод на русский язык), одна содержит высказывания Наполеона Бонапарта о войне, а последняя — это туристический путеводитель по Гонконгу, который, по-видимому, Николай Иванович приобрёл во время путешествия по странам Азии в 1896–1897 гг.

О том, где и как генерал Гродеков приобретал книги для своей библиотеки, известно немногое. Лишь на трёх томах из коллекции есть книгопродавческие ярлыки — наклейки книжного магазина Н. Киммеля в Риге. Там Николай Иванович купил уже не раз упоминавшиеся два тома «Истории о Александре Великом» К. Курция и книгу на английском языке о Туркестане — сочинение Ч. Робертсона «Курум, Кабул и Кандагар»[23]. Поскольку почти все крупные книготорговые магазины предоставляли возможность иногородним покупателям выбирать книги по каталогам и высылали заказы почтой, возможно, что именно таким образом Гродеков приобрёл указанные издания. Ещё об одной книге — «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1895 год» (Томск, 1895). Можно с достаточной долей уверенности предположить, что она куплена в Книжном магазине П. И. Макушина в Томске, возможно, заказана почтой. Других сведений о том, в каких магазинах и городах Николай Иванович покупал книги, пока нет.

Проведённый анализ книжной коллекции Н. И. Гродекова позволяет сделать следующие выводы:

1. Библиотека Николая Ивановича не была библиофильской и, по всей видимости, даже не включала библиофильского раздела: в ней не было просто редких, дорогих изданий, собираемых библиофилами, все книги приобретались владельцем для чтения и работы. В основном она содержит современные Гродекову издания.

2. Основную часть коллекции составляют сочинения, посвящённые Туркестану и военному делу. Большое количество книг по истории и этнографии Средней Азии объясняется научными интересами Николая Ивановича в период его службы в этом регионе. По-видимому, генерал привёз эти книги с собой на Дальний Восток или, по крайней мере, большинство из них: как указывалось выше, все имеющиеся в коллекции сочинения о Туркестане изданы до перевода Гродекова из Средней Азии. Наличие в домашней библиотеке множества книг по военному делу, в частности — военной истории, естественно для профессионального военного, которым был Н. И. Гродеков: зачастую именно профессия определяет досуговое чтение человека. При этом он получил ещё и военное воспитание, поэтому было бы удивительно обнаружить у него другие вкусы. Также относительно

[22] Список известных трудов Н. И. Гродекова см. в приложении.

[23] Robertson, Ch. G. Kurum, Kabul and Kandahar : Being a brief record of impressions in three campaings under general Roberts / By Charles Gray Robertson... — Edinburgh : David Douglas, 1881. — IX, [3], 240 p., [4] m.

большое количество произведений о современных Гродекову военных действиях может объясняться тем, что он нередко участвовал в работе по их описанию. Если судить по имеющимся книгам, генерала больше занимали современные ему военные действия, а особый интерес вызывала Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

3. В коллекции практически нет художественной литературы. Единственным исключением можно назвать «Записки» Ф. Ф. Вигеля — скандальные мемуары, которые во второй половине XIX века пользовались чрезвычайной популярностью. Развлекательным чтением для генерала, по-видимому, служили биографии военных деятелей, которые составляют треть от всего военного отдела коллекции. Романы и вообще чисто художественная проза Гродекова, похоже, не привлекали.

4. Книги о Дальнем Востоке, входящие в коллекцию, не создают впечатления целостности, как литература о Туркестане, не приводят к мысли о целенаправленном формировании владельцем данного раздела библиотеки, а скорее, являются подборкой случайных, потребовавшихся в определённый момент или чем-то заинтересовавших документов. Отдел литературы о Дальнем Востоке представлен в основном небольшими брошюрами, достаточно разрозненными по тематике, и справочными изданиями. Мы предполагаем, что это связано с разницей в интересах Николая Ивановича во время его пребывания в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Так, служа в Туркестане, Гродеков много занимался научной деятельностью: изучал местную историю, географию и этнографию, интересовался военными столкновениями, переводил зарубежные труды, писал собственные сочинения. Пребывание же на Дальнем Востоке потребовало от него больше организационной, административной работы. Видимо, на собственные научные занятия не хватало сил и времени. Вероятно, сказалось ещё и то, что вести исследования Туркестана, находясь на Дальнем Востоке, было невозможно (здесь даже пополнение личной библиотеки было делом довольно сложным, тем более на такую тему), а менять свои научные интересы не так легко.

5. Количество трудов, посвящённых Дальнему Востоку, в собрании Н. И. Гродекова невелико: около 15% от общего числа приобретённых самим владельцем книг. Это может объясняться несколькими причинами. Во-первых, краеведческие издания — одни из наиболее часто спрашиваемых в любой библиотеке, соответственно они хуже сохраняются, то есть могли быть утрачены как сами книги, так и владельческие надписи на них. Во-вторых, во время службы на Дальнем Востоке Гродеков мог пользоваться библиотекой канцелярии генерал-губернатора, позже — фондами Николаевской публичной библиотеки, поэтому он, возможно, приобретал для домашней библиотеки только самые необходимые сочинения (например, «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» или «Систематический указатель приказов, приказаний и объявлений войскам Приамурскаго военнаго округа и по казачьим войскам его с 1884 по 1900 г. г. включительно», составленный А. М. Валуевым). Третья возможная причина уже указана нами выше: служа на Дальнем Востоке, Николай Иванович, по-видимому, оставил в стороне научные труды и занимался преимущественно организационными вопросами, что и сказалось на составе его библиотеки.

6. Хотя Гродеков пять лет (с 1870-го до 1876 г.) прослужил на Кавказе, в его собрании лишь одна книга напоминает об этом — отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1897 год. Николай Иванович состоял членом этого общества с 1879 года, в списках 1897 года числится членом 4-го разряда, то есть членом-ревнителем[24]. Сам по

[24] Согласно Уставу общества его члены делились на четыре разряда (почётные, действительные, сотрудники и ревнители) в зависимости от суммы их взносов. В 1879 г., когда Н. И. Гродеков вступил в это общество, члены 4-го разряда должны были ежегодно платить по 20 р. Не уплатившие взнос исключались из его членов. С 1884 г. появилась возможность стать пожизненным членом, сделав единовременный взнос (50 р. для членов-ревнителей). По-видимому, Николай Иванович исправно вносил деньги на пользу «восстановления

себе экземпляр явно подносной[25]: он облачён в роскошный переплёт из белого атласа с серебряным тиснением, который для библиотеки Гродекова совсем не характерен (описание переплётов гродековских книг приводится ниже). Эту книгу следовало бы, наверное, отнести к подаренным Гродекову экземплярам его библиотеки и исключить из общего анализа, но мы этого делать не стали, поскольку точных данных об источниках её поступления нет.

Хочется ещё раз отметить, что все выводы сделаны на основании малой части гродековской библиотеки: максимум 10% от общего объема собрания. Такое количество сложно назвать репрезентативным[26]. С другой стороны, разнообразие тематического состава коллекции придаёт результатам её анализа убедительность. Для уточнения и проверки сделанных выводов требуются дальнейшие исследования. Так, по публикациям в «Приамурских ведомостях» и отчётам Приамурского отдела ИРГО можно частично выявить книги, подаренные Н. И. Гродековым Николаевской публичной библиотеке ПО ИРГО в 1894–1902 гг., и реконструировать ещё один фрагмент его собрания. Работа с архивными фондами также должна принести дополнительные сведения о книгах из личной библиотеки Николая Ивановича как в до-, так и в постдальневосточный периоды его жизни. Если удастся восстановить состав хотя бы трети коллекции и проанализировать её, можно будет говорить о достаточной достоверности выводов.

православного христианства на Кавказе», даже, возможно, уплатил после 1884 г. единовременный взнос.

[25] Подносной (подносный) экземпляр — в практике XIX – начала XX в. экземпляр тиражного печатного издания, предназначенный для преподнесения в дар (обычно высокопоставленному лицу). Отличается индивидуальным (часто — роскошным) переплётом, обычно с вытисненной на верхней крышке или форзаце дарственной надписью или посвящением; может содержать дополнительные элементы в самой книге (например, отсутствующие в общем тираже иллюстрации-вклейки, листы с посвящением и т. п.).

[26] Репрезентативный — дающий объективное представление о чём-либо; являющийся типичным представителем большого количества, совокупности чего-либо. В статистике репрезентативность — свойство выборки отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности.

Оформление книг из библиотеки Н. И. Гродекова

Современная домашняя библиотека, за исключением библиофильских собраний, состоит из книг в издательских переплётах и обложках. Но в дореволюционный период в России был широко распространён владельческий переплёт. Не стеснённые в средствах владельцы библиотек, приобретя книгу для своего собрания, отдавали её в переплётную мастерскую для изготовления индивидуального, т. е. выполненного вручную, на заказ, переплёта. Конечно, к концу XIX века, с распространением качественного фабричного переплёта, во многих собраниях переплёты ручной работы уступили место более дешёвым издательским, однако чаще всего в домашних библиотеках присутствовали как те, так и другие.

В этом отношении библиотека Н. И. Гродекова примечательна тем, что в ней почти нет книг в издательских переплётах — возможно, по той причине, что генерал в основном приобретал издания в обложках. В коллекции из 157 книг, брошюр и журналов в издательских обложках или вообще без обложек насчитывается 69 экземпляров (44%)[27], а в переплётах — 88 (56%). Из 88 переплетённых книг издательских переплётов не больше восьми и почти все — на иностранных изданиях[28]. При этом, говоря о внешнем оформлении книг в коллекции, нужно отдельно рассматривать приобретённые самим Гродековым и подаренные ему издания. Облик последних зависел прежде всего от дарителя, — Николай Иванович редко отдавал в переплёт полученные в дар книги.[29] Поэтому ниже будут

[27] Сюда также включена одна вырезанная из журнала статья в самодельной обложке из белой бумаги и коленкора, изготовленной, очевидно, самим Н. И. Гродековым: на обложке стоит его автограф, т. е. экземпляр именно в таком виде хранился в его личной библиотеке.

[28] Точно установлено, что переплёт именно издательский лишь для двух из этих книг. Ещё у шести экземпляров происхождение переплётов пока остаётся невыясненным, хотя есть основания считать их издательскими.

[29] По нашему мнению, лишь для двух из сорока преподнесённых Николаю Ивановичу экземпляров есть вероятность того, что книга была подарена автором в обложке и потом была переплетена по заказу самого Гродекова. Это словари среднеазиатских наречий, составленные В. П. Наливкиным.

рассматриваться только переплёты купленных самим владельцем изданий (о подаренных экземплярах будет сказано отдельно).

В целом по своему оформлению книги из собрания Н. И. Гродекова распределяются следующим образом:

Внешнее оформление	Всего, экз.	Собственные приобретения, экз.	Полученные в дар, экз.
В переплёте	88	74	14
В издательской обложке	50	28	22
В самодельной обложке	1	1	—
Без переплёта и обложки[6]	18	14	4
Итого	157	117	40

Из приведённой выше таблицы видно, что далеко не все приобретаемые Николаем Ивановичем для домашней библиотеки издания удостаивались переплёта: почти половина (44%) так и остались в обложках или вообще без какого-либо покрытия. Интересно, что количество непереплетённых книг возрастает в период службы Гродекова на Дальнем Востоке: 31 экземпляр, пополнивший собрание в 1893–1902 гг., против 12 за предыдущие годы. Это, скорее всего, объяснялось тем, что в Приамурском крае сложно было найти хорошую переплётную мастерскую с умеренными ценами.

Именно недорогие, но аккуратные и крепкие переплёты заказывал для своих книг Николай Иванович. Отечественные исследователи выделяют, как минимум, три класса дореволюционного индивидуального переплёта: простой, улучшенный и роскошный. Различаются они по виду и качеству использованных материалов, конструктивным особенностям, техникам и характеру украшения. Книги из коллекции Н. И. Гродекова, переплетённые предположительно по заказу самого генерала, облачены в переплёты простого типа. Согласно М. Б. Золотовой, главным назначением таковых было «защитить книгу от загрязнений и деформации» [15, с. 75]. Они делались простыми и недорогими: составными полукожаными или полуколенкоровыми, с небольшими наугольниками или вообще без них, узким корешковым клапаном и минимальным декором золотого или блинтового тиснения — простыми линиями на корешках и рамками на крышках (обычно линейными). Сами крышки чаще всего покрывались мраморной бумагой механического крашения. Корешки могли быть как гладкими, так и бинтовыми, с вытисненными золотом автором и названием книги. На форзацы обычно шла белая писчая или печатная бумага, а обрезы чаще оставлялись белыми, но могли (вероятно, по специальному указанию заказчика) быть тонированы[30], мраморированы в одну краску[31] или украшены краплением[32].

Всего в коллекции 63 тома, которые точно переплетались по заказу Гродекова. Среди них можно выделить семь видов переплётов, которые генерал чаще всего заказывал для своей библиотеки. При этом у каждого вида были еще варианты исполнения. Основой для объединения переплётов в одну группу служили материал корешка и покровный материал крышек. Ниже описываются все семь видов переплётов с вариантами и приводятся сведения о том, для каких именно книг характерен тот или иной переплёт.

Переплёт № 1. Полукожаный, крышки обтянуты коричневым коленкором с рельефным

[30] Тонированный обрез — обрез, равномерно окрашенный в один цвет.

[31] Мраморирование обрезов — украшение обрезов раскраской под мрамор, испещрённый прожилками, с пятнистым, гребенчатым рисунком или с рисунком свободной формы. Мог делаться с использованием нескольких (обычно до четырёх) или одной краски. В последнем случае получался сетчатый мрамор — тонкая сеть жилок на белом (или цветном, если обрез предварительно тонировался) фоне.

[32] Обрез с краплением (крапчатый, с напрыском) — обрез, украшенный частыми или редкими точками различной величины, одного или нескольких цветов.

тиснением, имитирующим шагрень. Корешок гладкий[33], из светло-коричневой кожи. Без наугольников. На корешке золотое тиснение: двойные поперечные линии, автор (в самом верху корешка), название. На крышках одинарная линейная рамка блинтового тиснения[34]. Края кожи, использованной на корешок, либо плохо шерфовались[35], либо вообще не шерфовались — край клапана под коленкором сильно выдаётся, образуя рельеф на крышке. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы украшены узором «под рыбью кожу» с разводами поверх него.

В такой переплёт облачены шесть книг из коллекции Гродекова. По тематике они разнообразны: половина касается Туркестана, а ещё три книги посвящены географической экспедиции, русско-турецкой войне и первобытному праву. Вышли они в 1879–1886 гг., то есть объединить хронологически их тоже не получается.

Очень похожий переплёт, получивший в нашем описании № 2, имеют ещё пять книг в коллекции. Он отличается лишь цветом материалов и качеством исполнения — оно выше, чем у переплёта № 1.

Переплёт № 2. Полукожаный, крышки обтянуты тёмным сине-зелёным коленкором с рельефным тиснением, имитирующим шагрень. Корешок гладкий, из тёмно-коричневой, почти чёрной кожи. Без наугольников. На корешке золотое тиснение: поперечные двойные линии, делящие корешок на поля, фамилия автора (если он есть) и название книги. Крышки украшены узкой линейной рамкой блинтового тиснения. Форзацы цельные, из белой бумаги. Обрезы чаще белые (встречаются и украшенные обрезы: крапление на верхнем обрезе и сетчатый одноцветный мрамор на нижнем).

Вариант: Отличается украшением переплёта. На корешке золотое тиснение: две двойные линии снизу, одна двойная — сверху, почти в центре — автор (в одном случае) и название, а сверху и снизу надписи украшения растительного орнамента создают подобие рамки. Крышки без тиснения.

В переплёт № 2 в коллекции Н. И. Гродекова облачены статьи, вырезанные из «Военного сборника», и приложения к нему. Переплёт, описанный как вариант, имеют всего два издания, причём оба тематически связаны с Туркестаном и принадлежат перу В. П. Наливкина. Интересно, что, хотя одно из них Николай Иванович получил в подарок от автора, вопреки своей привычке оставлять поднесённые книги в первоначальном виде, он отдал её в переплёт (очевидно, вместе со вторым сочинением). Изготовлялись эти переплёты, по-видимому, в 1880-х годах. (журналы, из которых извлечены статьи, датируются 1883–1887 гг., а книги по Туркестану 1884–1886 гг.).

В 1889–1890 гг. статьи из «Военного сборника» получали другой переплёт, описываемый под третьим номером.

Переплёт № 3. Полукожаный, крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (коричнево-белые разводы на чёрном с серыми полосами фоне). Корешок гладкий, из чёрной кожи; наугольники очень маленькие, скорее, чисто функциональные[36] (в дальнейшем мы будем использовать именно этот термин для обозначения такого типа наугольников), из темно-коричневого коленкора. На корешке тиснение золотом: сверху и снизу узорные зубчатые бордюры, двойные поперечные линии, название и автор (если есть) вдоль корешка (все книги — тонкие, поперёк корешка автора и название вытиснить было нельзя). Форзацы цельные из

[33] В индивидуальном переплёте существует два варианта исполнения корешка: бинтовой (т. е. украшенный бинтами — поперечными рельефными валиками, делящими корешок на сегменты) и гладкий (т. е. без бинтов).

[34] Блинтовое, или слепое, тиснение — углублённое изображение на поверхности материала, полученное с помощью вдавливания специальных горячих инструментов без использования металла или краски (в противоположность золотому, серебряному и красочному тиснению).

[35] Шерфование — в переплётном деле утоньшение краёв кожи путём срезания слоя с внутренней стороны.

[36] Имеется в виду, что наугольники в таком виде не предназначались для украшения переплёта, а выполняли чисто защитную функцию — предохраняли углы переплётных крышек от истирания, хотя обычно этот элемент переплёта имеет двойное назначение — защитно-декоративное.

белой бумаги. Обрезы украшены красным гребневым мрамором.

Как уже сказано выше, так переплетены журнальные статьи за 1889–1890 гг. Точно так же оформлена биография известного путешественника Г. Стэнли, вышедшая приложением к журналу «Исторический вестник» за 1890 год — тоже не совсем самостоятельное издание.

Следующий вид переплёта встречается в двух вариантах — полукожаном и полуколенкоровом. Объединяет их покровный материал крышек: в обоих вариантах это мраморная бумага ручного крашения с бордовыми и чёрными разводами на сероватом фоне.

Переплёт № 4а. Полукожаный, крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (бордовые и чёрные разводы на сероватом фоне). Корешок гладкий, из чёрной кожи; наугольники функциональные, из тёмно-коричневого коленкора. На корешке тиснение золотом: поперечные двойные линии, автор (если есть), название. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы оформлены по-разному: не украшены вовсе, с краплением или украшены красным сетчатым мрамором.

Книги в таком переплёте разнятся по содержанию, нам не удалось найти какой-либо общий признак.

Переплёт № 4б. Полуколенкоровый, корешок и наугольники из коричневого или синего коленкора с тиснением под шагрень (в одном случае коленкор гладкий). Крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (бордовые и чёрные разводы на сероватом фоне). На корешке тиснение золотом: сверху и снизу узорные зубчатые бордюры, поперечные одинарные и двойные линии (на коричневом коленкоре) или одинарные узкие и широкие (на синем коленкоре), название (автор не указывается), номер тома. На книгах с коричневым коленкором по краю корешковых клапанов и наугольников идут одинарные линии блинтового тиснения (на синем коленкоре таких нет). Форзацы цельные, из белой бумаги. Обрезы оформлены по-разному: тонированы в красный цвет и украшены синим сетчатым мрамором, просто тонированы в красный цвет или украшены красным сетчатым мрамором.

В коллекции семь книг с таким переплётом. Его Николай Иванович чаще всего заказывал для жизнеописаний военачальников. Исключение составляет лишь сочинение И. П. Минаева «Очерки Цейлона и Индии» (СПб., 1878), но при этом его оформление отличается видом коленкора: он гладкий, а не тиснёный.

Ещё два биографических труда из собрания Н. И. Гродекова облачены уже в полукожаные переплёты, описываемые ниже.

Переплёт № 5. Полукожаный, крышки оклеены бело-серо-розовой мраморной бумагой ручного крашения. Корешок и наугольники из чёрной кожи. На гладком корешке тиснение золотом: двойные поперечные линии, автор (в одном случае), название (довольно крупно вдоль корешка). Форзацы цельные, из плотной белой бумаги. Обрезы, вероятно, с краплением.[37]

Сочинения о Туркестане в коллекции Н. И. Гродекова имеют ещё один вариант оформления (помимо переплёта № 1), который представлен в разных, отличающихся цветом материалов, исполнениях.

Переплёт № 6. Полукожаный, крышки оклеены чёрной глянцевой бумагой с бордовым отливом. Наугольники функциональные, из тёмно-коричневого коленкора. Корешок гладкий, из чёрной кожи с золотым тиснением: двойные поперечные линии, автор (в самом верху корешка), название, номер тома (если есть). Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы, вероятно, с краплением.

Вариант А. Как уже говорилось, отличается лишь цветом использованных материалов: 1) корешок из рыжей кожи; 2) наугольники из чёрного коленкора.

Вариант Б. Отнесён нами к этому же виду, так как похож по исполнению и разнится с двумя предыдущими цветом кожи и покровной бумагой. Отличия: корешок из малиновой кожи, крышки оклеены мраморной бумагой, вероят-

[37] Часто в старинных книгах сложно установить, действительно ли обрезы когда-то были украшены краплением или это просто пятна, появившиеся от времени на бумаге.

но, механического крашения (на чёрном фоне в двух случаях синие разводы, в одном случае — зелёные пятна). Функциональные наугольники из тёмно-коричневого коленкора, как в первом варианте.

Всего было выявлено восемь книг в таких переплётах: три — с чёрными корешками и коричневыми наугольниками, два — с рыжими корешками и чёрными наугольниками и ещё три — с малиновыми корешками и мраморной покровной бумагой. Все они посвящены Туркестану, все изданы в 1870–1880-е гг. Разница может объясняться тем, что книги переплетались всё же в разное время (партиями по несколько штук) и у разных переплётчиков. Отметим, что в собрании есть ещё одно издание, облачённое в полукожаный с малиновым корешком переплёт, но крышки у него оклеены не бумагой, а тисненным «под шагрень» коленкором, поэтому мы не стали относить этот переплёт к описанной группе.

Последний вид переплёта, который нам удалось выделить из тех, что Н. И. Гродеков заказывал для своих книг, — это цельный коленкоровый переплёт. Правда, все имеющиеся в коллекции экземпляры с таким переплётом отличаются друг от друга цветом коленкора (сине-зелёный, бордовый, горчичный, зелёный) и его фактурой (гладкий или «под шагрень»), способом украшения корешка и крышек (совсем не украшены, украшены блинтовым или золотым тиснением или их сочетанием), украшением обрезов и т. д. Нет даже двух одинаковых переплётов такого типа, поэтому их сложно объединить в группу. Похоже, что все они заказывались в разное время и, возможно, у разных переплётчиков. Согласно классификации, составленной М. Б. Золотовой, цельные переплёты из коленкора считались «улучшенными» и соответственно стоили дороже, чем полукожаные или полуколенкоровые.

Судя по сохранившейся части библиотеки, Николай Иванович чаще выбирал коленкоровый переплёт для тонких (не больше 1 см толщиной) изданий. Ещё одна объединяющая их черта — тематика: в коллекции ДВГНБ все облаченные в коленкор книги посвящены Туркестану, будь то военно-биографический очерк о среднеазиатских завоеваниях Александра Македонского или историко-географическое описание местности.

К сожалению, на данный момент невозможно сказать, в каком именно городе или городах и у каких именно мастеров заказывал переплёты Николай Иванович: на книгах нет знаков переплётных мастерских. Единственное исключение — «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год», на нижней крышке которого вытиснено «Переплётная П. И. Макушина. Томск». Скорее всего, это издательский переплёт, который покупатель мог заказать при приобретении напечатанного в макушинской типолитографии «Календаря».[38]

Ещё одно наблюдение касается букинистических книг в собрании Н. И. Гродекова. В коллекции ДВГНБ три документа носят знаки предыдущих владельцев: два тома «Истории о Александре Великом» К. Курция и сочинение Г. Спенсера «Основные начала». Труд Квинта Курция, как уже упоминалось, принадлежал Александру Филипповичу Смирдину, и книги облачены в цельнокожаные переплёты, совершенно не характерные для гродековской библиотеки. «Основные начала» Спенсера, по-видимому, хранились у Гродекова в обложке (сейчас книга облачена в библиотечный переплёт, изготовленный практически сразу, после её поступления в Николаевскую публичную библиотеку). Первый владелец этого экземпляра оставил на титульном листе запись: «Из книг А. Черневского». Таким образом, становится очевидно, что, приобретая букинистические книги, Н. И. Гродеков не заказывал им новый

[38] Помимо индивидуального, в XIX в. изготовлялся массовый, тиражный издательский переплёт. В крупных издательствах существовали собственные переплётные мастерские, и одно и то же издание зачастую можно было приобрести в обложке, в простом переплёте и, иногда, в улучшенном переплёте. От выбранного оформления зависела цена приобретаемой книги. В книгопродавческих объявлениях той поры часто можно встретить указание цены на книгу без переплёта и в переплёте.

переплёт, чтобы они соответствовали другим книгам в его библиотеке. И, вероятнее всего, часть книг вообще не переплеталась и хранилась в обложках.

Изучив оформление книг из личной библиотеки Н. И. Гродекова, можно сделать некоторые выводы и предположения:

1. Гродеков предпочитал для своих книг заказывать недорогие, но крепкие и качественно исполненные переплёты. У него нет роскошных и даже цельнокожаных (одних из самых дорогих) переплётов, преобладают, согласно классификации М. Б. Золотовой, переплёты простые, третьего класса: составные, в большинстве своём полукожаные, реже — полуколенкоровые, покрытые либо мраморной бумагой, либо (реже) коленкором.

2. Несмотря на разнообразие вариантов, внешнее оформление книг в гродековской библиотеке имеет некоторые общие черты:

– все книги скромно украшены: золотое тиснение на корешке и иногда блинтовая рамка на крышках;

– тиснение на корешке чаще всего состоит из поперечных двойных линий, членящих его на поля, фамилии автора (если он есть) в верхнем поле, названия книги и номера тома (если имеется);

– форзацы цельные, сделаны из простой белой бумаги (нигде не используются специальные сорта);

– если для оклейки переплётных крышек использована мраморная бумага, наугольники чаще всего коленкоровые и чисто функциональные — очень маленькие, выполняющие только защитную, но никак не декоративную функцию.

3. По-видимому, генерал отдавал книги в переплёт по мере накопления требующих такового экземпляров, так как даже в небольшой части гродековской библиотеки довольно много похожих переплётов, выполненных одинаково и из одинаковых материалов.

4. Возможно, у Николая Ивановича была своя система переплётов, тип которых мог зависеть от содержания книги. Во всяком случае, вырезанные из «Военного сборника» статьи переплетались однотипно. Правда, следует отметить, что в большинстве случаев нам не удалось установить явной зависимости внешнего вида переплёта от тематики издания. С той же долей вероятности можно предполагать, что одинаковый переплёт имеют книги, сданные в переплётную мастерскую в одной партии.

5. Генерал Гродеков не избегал покупать и букинистические книги, при этом он не менял им переплёты, а оставлял старые, даже если прежние переплёты были владельческими.

«Его превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову…»

Как уже неоднократно указывалось, в книжной коллекции Н. И. Гродекова много изданий, подаренных владельцу авторами, составителями и переводчиками, а также есть два подносных фотоальбома. Получается, что больше четверти коллекции (42 экземпляра — 40 книг и 2 фотоальбома — из 159) составляют принесённые Гродекову в дар документы. Половина из них (23 экземпляра) подарены сослуживцами и знакомыми по Туркестану, ещё треть (14 экземпляров, включая два фотоальбома) — дальневосточными подчинёнными и знакомцами, остальные (5 экземпляров) преподнесены разными лицами, связанными, по-видимому, с Николаем Ивановичем военной службой или научными интересами. Всего в коллекции представлены дары 28 человек, а один фотоальбом был преподнесён генерал-губернатору целым коллективом лиц. Подробно автографы на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова будут рассмотрены в отдельном исследовании, сейчас же мы опишем лишь некоторые из них.

В коллекции целых восемь брошюр, подаренных генералу Абубакиром Ахметжановичем Диваевым — их составителем и переводчиком. Все они посвящены этнографии коренных народов Сырдарьинской области[39], в основном их фольклору. А. А. Диваев в 1881–1906 гг. служил чиновником особых поручений при военном

[39] Ныне это территории Узбекистана и Киргизии.

губернаторе Сырдарьинской области, которым с 1883-го по 1893 год был как раз Н. И. Гродеков. В. Мустафин называет Диваева «одним из ближайших сотрудников Николая Ивановича» [27, с. 142]. За время совместной службы между начальником и подчинённым возникла дружеская привязанность, сближали их, очевидно, и общие научные интересы. А. Салихов пишет: «Одной из причин, побудивших А. Диваева заняться этнографией, явилось то, что в 1884 году генерал-губернатор Сырдарьинской губернии Н. И. Гродеков приступил к изучению фольклора и этнографии местных народов. К данной работе он и привлёк Диваева как знатока языков и обычаев коренного населения» [31]. Абубакир Ахметжанович помогал генералу собирать обрядовые песни и настолько увлекся фольклором, что его изучение и публикация стали делом всей его жизни — А. А. Диваев известен прежде всего как учёный-этнограф, тюрколог. Книги дарились в разное время: первое издание, вышедшее в 1893 году, подписано 7 января 1894 года — в это время Гродеков уже находился в Санкт-Петербурге, получил назначение помощником приамурского генерал-губернатора и готовился к отъезду на Дальний Восток; две надписи датированы 6 февраля 1900 г., когда Гродеков служил на Дальнем Востоке, и ещё пять книг, изданные в 1896–1903 гг., подарены 4 октября 1905 года. В дарственных везде указано место: Ташкент. По-видимому, А. Диваев после отъезда Николая Ивановича из Средней Азии продолжал поддерживать с ним связь, переписывался, а при случае отправлял почтой и свои печатные труды с автографами. Последние подаренные книги подписаны так: «дорогому и незабвенному моему бывшему начальнику» и «дорогому и горячо любимому моему бывшему начальнику».

Интересен автограф П. П. Хржановского на книге «День в Пенанге», напечатанной во Владивостоке в 1898 году. Примечательна сама история создания этого сочинения. Оно написано четырьмя спутниками, плывшими в конце 1897 года на пароходе «Владимир» из Одессы во Владивосток: П. П. Хржановским, И. В. Поповым, Н. Р. Греве и И. А. Ронжиным. Ближе к концу путешествия обнаружилось, что угля до конца маршрута не хватит, и пароход был вынужден зайти в ближайший порт. Им оказался Пенанг (Пинанг) на одноимённом острове[40]. Как пишут авторы, в Пенанг «русские суда почти никогда не заходят» [9, с. 3]. Пассажирам «Владимира» посчастливилось провести на этом красивейшем острове целый день, и приятели «пожелали возможно подробнее поделиться нашими впечатлениями с дорогими для нас лицами, почему сообща составили настоящий очерк» [9, с. 1]. Видимо, за его написание они принялись почти сразу же, так как, прибыв во Владивосток в конце ноября, 17 февраля 1898 года они уже получили разрешение на издание своего творения. Авторы на титульном листе напечатали «Издание для продажи не предназначенное» и, по-видимому, весь тираж раздарили знакомым, друзьям и родственникам. Один экземпляр Павел Петрович Хржановский презентовал Н. И. Гродекову «как слабое выражение искренней благодарности за всегдашнее милостиво-дружеское расположение», как сказано в дарственной надписи. Последняя сделана 8 июля 1898 года в Хабаровске, куда, видимо, автор прибыл из Владивостока. Кстати, тот же самый Хржановский подарил экземпляр «Дня в Пенанге» Императорской Публичной библиотеке (сегодня — Российская национальная библиотека) в Санкт-Петербурге: в фонде РНБ до сих пор хранится экземпляр с его автографом. Сама книга любопытна тем, что в неё вклеены фотографии: групповой портрет авторов очерка и виды Пенанга, сделанные, вероятно, достаточно профессиональным фотографом во время путешествия. Каждая фотография наклеена на плотный лист бумаги, внизу которого напечатано название снимка. По-видимому, заказывая во владивостокской типографии печать издания, авторы позаботились и о подготовке специаль-

[40] Пенанг (Пинанг) — остров в Андаманском море у северо-западного побережья полуострова Малакка. Относится к Малайзии. Столица — город Джорджтаун. Пенанг часто называют «жемчужиной Востока». С 1786-го по 1957 г. входил в состав британских владений в Малайзии.

ных листов для снимков. Переплёт, очевидно, заказывался также в одной из владивостокских мастерских. Интересно было бы сравнить экземпляр Гродекова с тем, который хранится в РНБ, чтобы увидеть, есть ли какие-нибудь различия в расположении фотографий и переплёте.

На книге Л. И. Котляра «Тринадцатилетняя годовщина 14-го стрелкового полка» любопытная дарственная надпись: «Его Превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову, на добрую память о посещении хаты старого подчиненаго…». Автор этой надписи, предположительно некий М. Баснев (фамилия написана неразборчиво), вероятно, служил в том самом 14-м стрелковом полку. Если это так, то пути дарителя и Гродекова могли пересечься только во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1878 году 14-й стрелковый батальон (позже — полк) входил в состав авангарда армии, а штабом авангарда командовал Н. И. Гродеков. Столько лет спустя ни Гродеков, ни Баснев не забыли друг друга и, видимо, тепло общались, встретившись в 1893 года в Одессе.

Следует также сказать несколько слов об оформлении подаренных Николаю Ивановичу изданий. Из 40 книг и брошюр, принесённых в дар генералу, лишь четырнадцать заключены в переплёты: один — в издательский и тринадцать — во владельческие. Большинство же книг (65%) либо облачены в издательскую обложку (22 экземпляра), либо не имеют ни обложки, ни переплёта (4 экземпляра).

Книги с дарственными надписями, имеющие владельческий переплёт, переплетены в основном по заказу дарителей (это ясно из того, что надпись чаще всего сделана на форзаце). Лишь в двух случаях можно предположить, что автор (В. П. Наливкин в обоих случаях) презентовал книги в обложках, а Гродеков уже сам отдал их в переплёт. Поводов для подобной гипотезы два: во-первых, автографы стоят не на форзацах, а на титульном листе, что, кстати, обычное дело при дарении книги в обложке; во-вторых, переплёты очень похожи на те, которые заказывал сам генерал. Но подтверждений этой гипотезе пока нет.

Среди переплетённых дарёных книг выделяются два подносных экземпляра, имеющие на верхних крышках золототиснённую посвятительную надпись Н. И. Гродекову. К сожалению, неясно, кто преподнёс ему эти книги, но на обеих сохранились наклейки переплётчиков. Одна из них — «Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов» Х. Кустанаева (Ташкент, 1894) — переплеталась в мастерской Туркестанской учительской семинарии. Она облачена в ярко-синий гладкий коленкор с тиснённой золотом надписью на верхней крышке: «Его превосходительству, Николаю Ивановичу, г. Гродекову.». Переплётчик сохранил верхнюю сторонку издательской обложки, что не было обязательным для переплётов этого типа, — по-видимому, даритель дал переплётчику специальное указание на этот счёт. Автором книги был воспитанник IV (последнего) класса Туркестанской учительской семинарии Худабай Кустанаев, который посвятил очерки своей альма-матер «в знак искренней благодарности за полученное в ней образование» [22, с. 3]. Редактировал «Очерки» Н. А. Воскресенский — преподаватель русского языка в той же семинарии. К изданию приплетены два оттиска стихотворений воспитанника того же IV класса семинарии А. Бызова из «Туркестанских ведомостей» за 1894 год. Финансировал печать книги один из владельцев типографии, в которой она печаталась, — О. А. Порцев. Известно, что Н. И. Гродеков, считая, что образование должно быть доступно всем, содействовал открытию школ на всех территориях, где служил, и старался улучшить условия работы учителей. Вполне возможно, что он помогал и Туркестанской учительской семинарии и её ученики и учителя решили преподнести Николаю Ивановичу этнографическое исследование одного из семинарских воспитанников. Показательно, что подарен был не официальный документ (зачастую в таких случаях дарились ежегодные отчеты), а именно очерки по этнографии киргизов. В предисловии к «Очеркам» Н. А. Воскресенский писал: «Не представляя из себя законченного исследования и не пре-

тендуя, как ученическая работа, на особые научные достоинства, „Очерки" эти тем не менее в достаточной степени знакомят с некоторыми свойственными жизни киргиз характеристическими чертами, которые до сего времени по своей недоступности были неизвестны европейцам-наблюдателям, изучавшим быт киргиз и писавшим специальные исследования по сему предмету…» [22, с. 5]. Генерал Гродеков, как автор этнографического сочинения о киргизах и каракиргизах Сырдарьинской области должен был оценить такой дар.

Второй подносной экземпляр — книга Н. М. Вирского «Дюрткульская волость Самаркандского уезда. Опыт исследования экономических и бытовых условий населения» (Самарканд, 1895). Её переплёт улучшенного типа, из тёмно-коричневого гладкого коленкора высокого качества. Верхняя крышка украшена золотым и чёрным тиснением, для форзацев использована узорная бумага. Переплетал книгу Август Фридрихович Фридвальд, державший переплётное заведение в Санкт-Петербурге — его ярлык наклеен на форзаце. Посвятительная надпись, вытисненная золотом на верхней крышке, гласит: «Его Превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову». Однако никаких указаний на дарителя в издании нет. Им мог быть как автор — Николай Моисеевич Вирский, комиссар Самаркандской поземельно-податной комиссии, так и представители Самаркандского областного статистического комитета, издавшего это сочинение. В предисловии Н. Я. Ростовцев пишет, что эта работа — первая попытка подробного описания волости Туркестанского края и что до того, как стала действовать поземельно-податная комиссия, сведения о народе, производительности земли черпались «из источников, заслуживающих мало доверия» [4, с. 1]. Автор приводит в основном статистические и аналитические данные о состоянии сельского хозяйства в волости, также даёт обзор состояния народного образования в данной местности и грамотности коренного населения. В исследовании Н. М. Вирского есть и этнографические материалы, касающиеся быта, обычаев, уклада жизни узбеков, которые преимущественно населяли эту территорию. Как нам кажется, эту книгу Н. И. Гродекову подарили опять же из-за его интереса к обычаям и традициям среднеазиатских народов Русского Туркестана.

Возможно, когда-нибудь по архивным источникам удастся установить, кто преподнёс Гродекову эти издания и какие отношения связывали дарителя и генерала. Сейчас же можно сказать только, что их наличие свидетельствует о том уважении и приязни, которые вызывал Николай Иванович у работавших с ним людей.

Как подносной оформлен и один из фотоальбомов, подаренных Н. И. Гродекову. На верхней крышке переплёта, выполненного из бордовой кожи, золотом вытиснены название и посвятительная надпись: «Амурская колесная дорога. Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову. 1905 г. От инж. пут. сооб. И. И. Соколовского». Обрезы альбома позолочены, а фотографии внутри не просто наклеены на листы — они прикрыты сверху паспарту. Все снимки аккуратно подписаны чётким красивым почерком. Амурская колёсная дорога — «колесуха», как окрестили её строители-каторжники, — соединила Благовещенск и Хабаровск. Это была грунтовая дорога свыше 880 км длиной, шириной 4–5 метров, с деревянными мостами, а через большие реки — паромными переправами. Работы по её строительству, начиная с разведки, велись с 1898-го по 1909 год. Строили её вручную с 1900 года заключённые Нерчинской каторги. Руководил строительством военный губернатор Амурской области К. Н. Грибский, а заботы по его организации легли на плечи приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова. Даритель альбома — Игнатий Христофор Схолястик Игнатьевич Соколовский, инженер путей сообщения, по-видимому, работал на строительстве этой дороги. В альбоме собраны снимки участков дороги на протяжении от Покровки до Хабаровска: виды тракта, почтовых станций, мостов через реки и паромных переправ.

Второй альбом преподнесли генералу Гро-

декову жители Харбина. На обороте форзацного листа чернилами сделана надпись: «В знак доброй памяти и уважения Его Высокопревосходительству и деятелю Дальнаго Востока Генералу от-инфантерии Николаю Ивановичу Гродекову от уважающих Его горожан гор. Харбина», и ниже стоят подписи более полутора десятка лиц, проживавших в Харбине, и организаций, имевших там представительства. Среди подписавшихся предприниматель и благотворитель Г. Д. Антипас, главный агент страхового общества «Россия» в Харбине Б. Г. Донат, Торговый дом «Кунст и Альберс», Торговый дом «Чурин и К°» и др. Датирована надпись 30 сентября 1906 года, то есть харбинцы преподнесли Николаю Ивановичу фотоальбом, когда он по распоряжению императора снова приехал на Дальний Восток, — на этот раз, чтобы навести порядок в остававшихся в здешних краях войсках. В альбом вклеены фотографии городских зданий, видов Харбина и его окрестностей.

Среди книг Николая Ивановича Гродекова есть экземпляры с автографами как известных лиц (например, английского писателя Ч. Марвина, русского географа и картографа А. А. Тилло), так и совершенно забытых сегодня людей. Встречаются и дарственные надписи дальневосточных деятелей: М. И. Янковского, К. К. Куртеева, П. Ю. Шмидта и др. Подробное изучение автографов на книгах из коллекции Н. И. Гродекова — задача будущего.

Заключение

Книжная коллекция Н. И. Гродекова в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ — лишь небольшая часть той библиотеки, которой на самом деле обладал генерал. Но даже изучение этого небольшого фрагмента позволяет сделать некоторые достаточно оправданные предположения о Гродекове как читателе и «книговладельце». Вполне предсказуемо состав книжной коллекции определяется профессиональными и научными интересами Николая Ивановича: в ней преобладают издания по военному делу и краеведению Туркестана. Книги, касающиеся российского Дальнего Востока, представлены слабо и создают впечатление случайных либо требовавшихся по службе приобретений. У Гродекова были книги как на русском, так и на иностранных языках: в коллекции представлены издания на французском и английском. Сама по себе библиотека включала книги для чтения и работы, собиранием редких изданий генерал не увлекался. С этим связана хронологическая характеристика коллекции: книги, входящие в неё, вышли в свет в основном во второй половине XIX – начале XX века.

Книги, приобретённые для личной библиотеки, Николай Иванович мог как отдать в переплёт, так и оставить в издательской обложке. Если книга покупалась уже переплетённой, то в этом переплёте она и оставлялась: генерал предпочитал не тратить лишних денег на оформление своих книг. По какому принципу некоторые книги оставлялись в обложках, а другие переплетались, нам установить не удалось. Возможно, в переплёт отдавались те издания, что, по мнению Гродекова, могли понадобиться ему не один раз, а в обложках оставлялись те, которые не предполагалось перечитывать или использовать для работы. Переплёты генерал заказывал не слишком дорогие, без особых изысков, но прочные. В основном это составные, по преимуществу полукожаные, реже — полуколенкоровые, переплёты, оклеенные мраморной бумагой (часто ручного крашения).

В коллекции много книг и брошюр, подаренных Николаю Ивановичу авторами, составителями, переводчиками или просто хорошими знакомыми. Дарители подписывали подносимые издания, по этим надписям и устанавливается происхождение документов из библиотеки Н. И. Гродекова. Принесённые в дар книги генерал оставлял в том виде, в каком они были ему презентованы: из 40 подаренных экземпляров лишь в двух случаях переплёты, вероятно, были сделаны по заказу нового владельца. На данный момент сведений о том, где и в каких именно мастерских Гродеков переплетал свои книги, не имеется.

Выводы, сделанные в данной статье, не окончательные: дальнейшее изучение печатных и архивных источников позволит хотя бы на бумаге и хотя бы частично восстановить утраченную часть гродековской библиотеки. Так, в газете «Приамурские ведомости» вплоть до середины 1900-х годов публиковались списки подаренных Николаевской публичной библиотеке изданий с указанием имени жертвователя. Среди дарителей часто мелькает имя Николая Ивановича Гродекова. В архивных фондах, особенно в личном фонде Гродекова, хранящемся в Государственном историческом музее, также может найтись информация о приобретённых им для своей библиотеки книгах. Предстоит ещё долгая и кропотливая работа, прежде чем можно будет сказать, что мы знаем всё, что можно, о личной библиотеке и читательских интересах Н. И. Гродекова.

Список использованных источников

1. Амурская колесная дорога («Колесуха») [Текст] // Сибирская советская энциклопедия : [В 4 т.] Т. 1 / Под общ. ред. М. К. Азадовского, А. А. Ансона, М. М. Басова [и др.]. — [Новосибирск] : Сибир. краевое изд-во, [1929]. — Стб. 101—102.
2. Амурская колесная дорога [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — [Б. м., 2001—]. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Амурская_колёсная_дорога.
3. Аннанепесов, М. Ахалтекинские экспедиции [Электронный ресурс] / Москва. Аннанепесов // Историко-культурное наследие Туркменистана : Энциклопед. словарь / Под ред. О. А. Гундогдыева, Р. Г. Мурадова. — Стамбул : UNDP, 2000. — Режим доступа : http://www.turkmeniya.narod.ru/akhalteke-expeditions.html (21.12.2015).
4. Вирский, Н. М. Дюрткульская волость Самаркандского уезда : опыт исследования экономических и бытовых условий населения [Текст]. / [Соч.] Н. М. Вирского. — Самарканд : Самарканд. обл. стат. комитет, 1895. — [4], 158 с., [1] л. к. : табл.
5. Воропаева, А. В. Письма, адресованные Н. И. Гродекову, в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки [Текст] / А. В. Воропаева // История и культура Приамурья. — 2014. — № 2 (16). — С. 43—55.
6. Гродеков Николай Иванович [Текст] // Федорченко В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники : Энциклопедия биографий : в 2-х т. Т. 1 / В. Федорченко. — Красноярск : БОНУС ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — С. 352—353.
7. Гродеков, Николай Иванович [Текст] // Военная энциклопедия. Т. 8 / Под ред. ... полк. В. Ф. Новицкого [и др.]. — Санкт-Петербург : Т-во И. Д. Сытина, 1912. — С. 498—499.
8. Гродеков Николай Иванович (1898—1902 гг.) [Электронный ресурс] : Прохождение службы с указанием дат // Амурские сезоны : краеведческий портал о Приамурье / [А. Коваленко]. — [Благовещенск], 2012— . — Режим доступа : http://геоамур.рф/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=19$01.php.
9. День в Пенанге [Текст] / П. П. Хржановский, И. В. Попов, Н. Р. Греве, И. А. Ронжин. — Владивосток : Тип. Н. В. Ремезова, 1898. — [2], 33, [1] с., [9] л. ил.
10. Дмитриев, С. В. Материалы по этнографии и фольклору казахов из фонда генерала Н. И. Гродекова [Текст] / С. В. Дмитриев // Лавровский сборник : Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений, 2010–2011 гг. : Этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропол. и этногр. им. Петра Великого (Кунсткамера) ; отв. ред. Ю. Ю. Карпов, М. Е. Резван. — Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2011. — С. 86–92.
11. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков [Текст] / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Приамур. геогр. о-во : Приамур. ведомости, 2001. — 349, [3] с., [1] л. портр. : ил.
12. Загородникова, Т. Н. «Индийский» поход русской армии [публикация отрывка доклада К. П. фон Кауфмана «Общий очерк положения дел в 1878 году на границах Туркестанского военного округа и в азиатских владениях с ним сопредельных»] // Восток. — 2004. — № 3. — С. 134—142. (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kaufman/obsij_ocerk_polozenija.htm).
13. Золотова, М. Б. Декоративные сорта бумаги в индивидуальных русских переплетах конца XIX — начала XX в. [Текст] / М. Б. Золотова // Румянцевские чтения 2008 : Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем : материалы междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр. 2008 г. / Рос. гос. б-ка. — Москва : РГБ, 2008. — С. 210–216.
14. Золотова, М. Б. Московский индивидуальный книжный переплёт конца XIX — начала XX века [Текст] дисс. канд. ист. наук : 05.25.03 : защищена 19.12.06 / Золотова Мария Борисовна. — Москва, 2006.— 263 с.
15. Золотова, М. Б. Переплетные мастерские Москвы конца XIX — начала XX в. и их продукция в собрании Российской государственной библиотеки [Текст] / М. Б. Золотова // Книга в пространстве культуры : [Ежегод.] / Рос. гос. б-ка. — 2008. — Вып. 1 (4). — С. 72—98.
16. Игнатьева, М. В. Роль М. М. Ковалевского в изучении обычного права народов Кавказа [Текст] / М. В. Игнатьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — № 19, т. 2. — С. 31–37.
17. Ильина, О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры [Текст] / О. Н. Ильина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2003. — № 1. — С. 63–69.
18. Керсновский, А. А. История русской армии. [Текст] Т. 2 / А. А. Керсновский. — Москва : Голос, 1992. — С. 281–303.
19. Кирпиченко, Т. В. Библиотека Приамурского генерал-

губернатора Н. И. Гродекова [Текст] / Т. В. Кирпиченко // Книжные памятники Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск : [ДВГНБ], 2004. — С. 256–261.

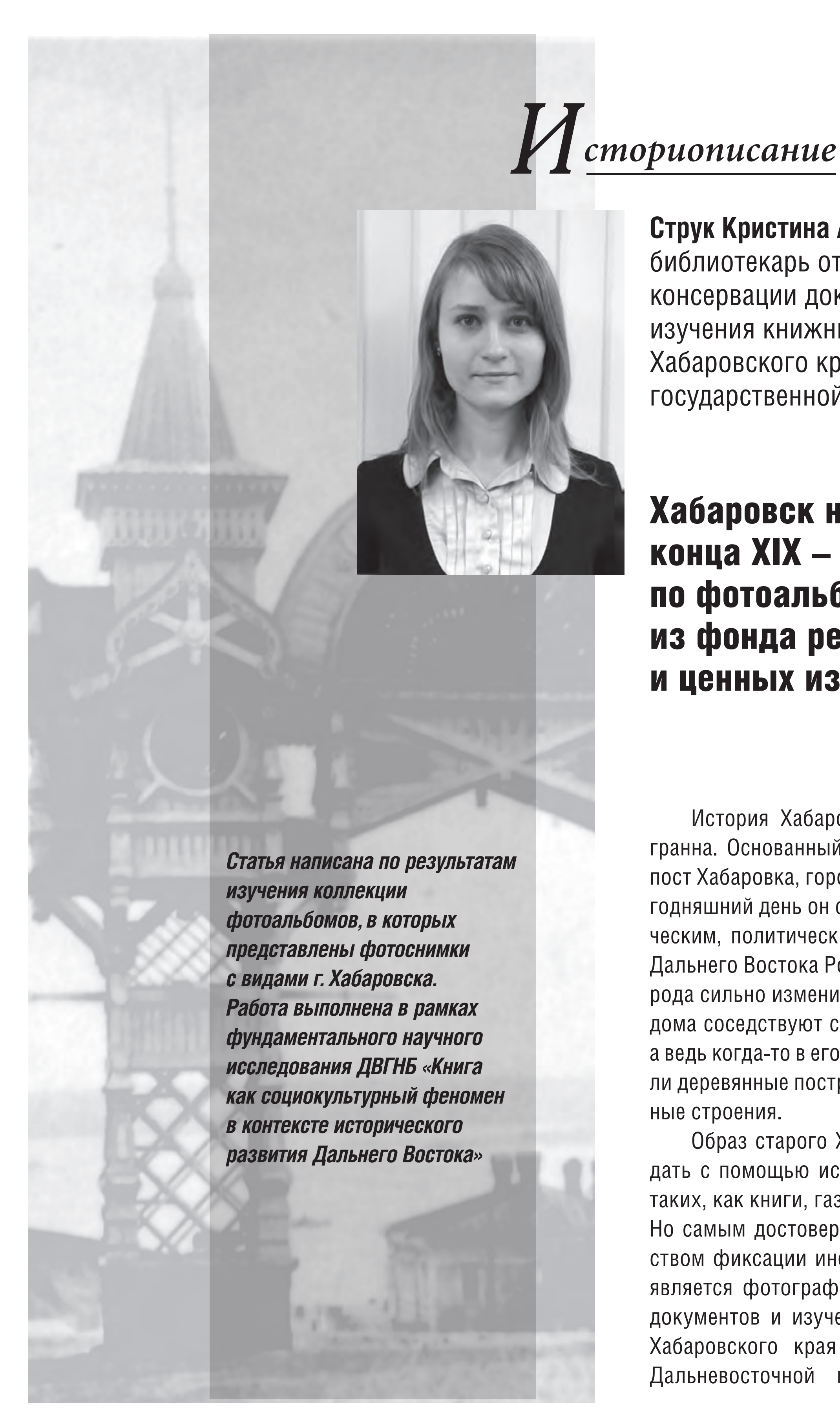
20. Кирпиченко, Т. В. Дары генерал-губернатора : Книжные редкости Гродековской библиотеки [Текст] / Татьяна Кирпиченко // Словесница Искусств. — 2014. — № 2 (34). — С. 11—13.
21. Коваленко, А. Гродеков Николай Иванович (1898–1902 гг.) [Электронный ресурс] / Андрей Коваленко // Амурские сезоны : краеведческий портал о Приамурье / [А. Коваленко]. — [Благовещенск], 2012 — . — Режим доступа : http://геоамур.рф/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=19.php.
22. Кустанаев, Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов [Текст] / Соч. Худабая Кустанаева. ; Под ред. Н. А. Воскресенского. — Ташкент : Напеч. на средства О. А. Порцева, 1894 (Типолитогр. Бр. Порцевых). — 52 с.
23. Ладыгин, И. В. 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк (к двухсотлетию основания полка) // Анатомия армии [Электронный ресурс]: [сайт] / Ю. Веремеев. — [Екатеринбург?, 2008?]. — Режим доступа: http://army.armor.kiev.ua/hist/sib-kaz-polk.shtml.
24. Ляпустин, С. Н. Роль генерал-губернатора Н. И. Гродекова в таможенном надзоре и охране природных богатств Дальнего Востока [Текст] / С. Н. Ляпустин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2013. — № 4 (65). — С. 107–113.
25. Майер, А. А. Наброски и очерки Ахал-Тэкинской экспедиции : (Из воспоминаний раненого) [Текст] / А. Майер. — Кронштадт : Тип. «Кронштадтский Вестник», 1886. — [4], 3, [1], 261, [1] с.
26. Миропиев, М. Отчет о состоянии Туркестанской учительской семинарии с 1-го августа 1879 по 1-е августа 1881 года…[Текст] / Составил… М. Миропиев. — Ташкент : Тип., арендуемая Ф. В. Базилевским, 1881. — 51, [1] с.
27. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания — заметки) [Текст] / В. Мустафин // Исторический вестник. — 1915 — № 10. — С. 141—166.
28. Отчет Приамурского отдела Императорского русского географического общества за 1908 год. : (С 1 дек. 1907 г. по 1 дек. 1908 г.) [Текст] [Хабаровск, 1909?]. — 20 с.
29. Радишаускайте, Н. В. Коллекция книг Н. И. Гродекова в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки [Текст] / Н. В. Радишаускайте // Восьмые Гродековские чтения : материалы междунар. науч.- практ. конф., Хабаровск, 15–17 апр. 2015 г. Т. 3 / М-во культуры Хабар. края, Хабар. краевой музей им. Н. И. Гродекова [и др.]. — Хабаровск : [ХКМ им. Н. И. Гродекова], 2015. — С. 187–190.
30. Родился мемуарист, автор широко известных «Записок» Филипп Филиппович Вигель [Электронный ресурс] / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина ; Пензен. обл. б-ка им. М. Ю. Лермонтова // [Сайт Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина]. — [Санкт-Петербург, 2009 —]. — Режим доступа: http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=957.
31. Салихов, А. «Он знает дух и душу нашего народа» [Текст] / Ахат Салихов // Республика Башкортостан : Республик. обществ.-полит. газета. — 2005. — № 234.
32. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове [Текст] Вып. 74 : Действия войск Южного фронта с 1 по 19 января 1878 г. (Наступление к Адрианополю и Константинополю). — Санкт-Петербург : Воен.-ист. комиссия гл. управления Ген. штаба, 1911. — С. 218, 243.
33. Словарь терминов к Методическим рекомендациям по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе «Общероссийский свод книжных памятников» [Электронный ресурс] / Рос. гос. б-ка ; сост. М. Б. Золотова, И. Л. Карпова, И. А. Руденко ; фотогр. и контент-менеджмент М. П. Колосовой. — Москва : РГБ, [2014]. — Режим доступа: http://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary.
34. Справочники по истории дореволюционной России [Текст] : библиогр. указ. / науч. рук-во, ред. и вступ. ст. проф. П. А. Зайончковского. — 2-е изд., пересм. и доп. — Москва : Книга, 1978. — С. 103.
35. Устав Общества восстановления православного христианства на Кавказе [Текст] // Иркутские епархиальные ведомости. — 1894. — № 3 (22 янв.). — С. 1–6.
36. Штрайх, С. Я. Предисловие [Текст] // Вигель, Ф. Ф. Записки. Т. 1. — Москва : Артель писателей «Круг», 1928. — С. 3–6.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сочинения Н. И. Гродекова

1. Гродеков, Н. И. Колонизация нагорной полосы Кубанской области // Записки для чтения : Ежемес. прил. к «Биржевым ведомостям». — 1869. — № 8—12. — С. 54–64.
2. Гродеков, Н. И. Через Афганистан : Путевые записки Ген. штаба полк. Н. И. Гродекова. — Санкт-Петербург : кн. маг. «Нового времени», 1880. — [4], 130 с.
   В энциклопедических изданиях упоминается, что это было второе издание данного сочинения, а первое вышло в 1879 г., однако нам не удалось обнаружить в библиографии и в библиотечных каталогах описания первого издания. Книга была переведена на английский, французский и немецкий языки.
3. Соболев, Л. Н. Стратегический обзор Хивинского ханства : Изд. на правах рукописи / Сост. Ген. штаба полк. Соболев и Гродеков. — Ташкент : тип., арендуемая Ф. В. Базилевским, 1882. — [2], 83, [1] с. — (Материалы для описания Хивинского похода 1873 года, составленные под редакцией Генерального штаба генерал-лейтенанта В. Н. Троцкого).
4. Гродеков, Н. И. Поездка Ген.-шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 г.) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 5. — Санкт-Петербург : Изд. Воен.-учен. комитета Гл. штаба, 1883. — С. 58–107.
5. Гродеков, Н. И. Записка Г. ш. генерал-майора Гродекова о путях из Закаспийского края на Герат (30 мая 1882 года) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 5. — Санкт-Петербург : Изд. Воен.-учен. комитета Гл. штаба, 1883. — С. 108—119.
6. Гродеков, Н. И. Хивинский поход 1873 года : Действия Кавказских отрядов / Н. И. Гродеков. — Санкт-Петербург : ред. ист. журн. «Рус. старина», 1883. — [2], IV, 346, 65, [1] с., [1] л. к.
7. Гродеков, Н. И. Хивинский поход 1873 года : Действия Кавказских отрядов / Н. И. Гродеков. — 2-е изд., знач. доп. — Санкт-Петербург : тип. В. С. Балашева, 1888. — [4], IV, 344, 72 с., [32] л. ил., к. : ил.
8. Гродеков, Н. И. Война в Туркмении : Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4 / Н. И. Гродеков. — Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1883–1884. — 4 т.
9. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1 : Юридический быт / Н. И. Гродеков. — Ташкент : типо-литогр. С. И. Лахтина, 1889. — [2], IV, [4], 298, [2], 205, [3] с., [13] л. ил., к. : ил.
   Вышел только один том. Книга посвящена обычному праву кочевых народов Туркестана. Материал для неё по поручению автора собирали в полевых экспедициях А. Вышнегорский, А. Диваев, М. Миропиев, Н. Остроумов, в разработке программ исследований участвовал В. Наливкин.
10. Борхан-эд-дин А. Хидая : Коммент. мусульм. права. Т. 1–4 / Пер. с англ., под ред. Н. И. Гродекова. — Ташкент : типо-литогр. С. И. Лахтина, 1893. — 4 т.
   «Хидая» — написанный по-арабски свод мусульманского права. Перевод на русский язык был сделан Н. И. Гродековым с английского перевода Ч. Гамильтона, который, в свою очередь, пользовался персидским переводом.
11. Гродеков, Н. И. Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества / [Гродеков]. — Иркутск : типо-литогр. К. И. Витковской, 1894. — 27, [1] с.
12. Гродеков, Н. И. По странам Дальнего Востока // Приамурские ведомости. — 1897. — 30 марта.

Струк Кристина Андреевна,
библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Хабаровск на фотографиях конца XIX – начала XX века: по фотоальбомам из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ

Статья написана по результатам изучения коллекции фотоальбомов, в которых представлены фотоснимки с видами г. Хабаровска. Работа выполнена в рамках фундаментального научного исследования ДВГНБ «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока»

История Хабаровска интересна и многогранна. Основанный в 1858 году как военный пост Хабаровка, город рос и развивался. На сегодняшний день он стал крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром Дальнего Востока России. За 157 лет облик города сильно изменился. Сейчас многоэтажные дома соседствуют с историческими зданиями, а ведь когда-то в его архитектуре превалировали деревянные постройки и невысокие кирпичные строения.

Образ старого Хабаровска можно воссоздать с помощью исторических источников — таких, как книги, газеты, архивные документы. Но самым достоверным и объективным средством фиксации информации, на наш взгляд, является фотография. В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края (далее — ЦКДиИКПХК) Дальневосточной государственной научной

библиотеки (далее — ДВГНБ) хранится коллекция фотодокументов конца XIX – начала XX века. Несколько фотоальбомов из этой коллекции включают в себя фотографии, рассказывающие о культурных и исторических событиях, происходивших в Хабаровске на рубеже веков. Эти снимки сохранили не только сведения о событиях того времени, но и зафиксировали внешний облик города конца XIX – начала XX века. По словам известного дальневосточного архитектора Н. П. Крадина, такие фотографии «просто бесценны, поскольку дают нам зримое представление о том, каким город был сто лет назад и как он выглядел спустя несколько десятилетий после основания» [6, с. 15]. Фотоснимки старого Хабаровска из фонда ДВГНБ вызывают большой интерес у исследователей, они используются при подготовке телепередач, докладов, выставок, научных статей, презентаций, а также выступают в качестве иллюстративного материала при оформлении книг.

Работа с фотографиями города Хабаровска в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ осложнялась тем, что до сих пор снимки не были изучены, атрибутированы и описаны. Вследствие этого не было известно, какие события, здания, места изображены на фотографиях, количество фотоснимков и местоположение их в коллекции фотоальбомов. Все эти причины затрудняли поиск и использование необходимой информации.

В 2001 году в рамках Федеральной программы «Культура России 2001–2005 гг.». проводилась работа по переводу фотодокументов в цифровую форму. Часть фотоальбомов ЦКДиИКПХК была оцифрована. На системной основе изучать коллекцию начали только в 2014 году в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока» (направление «Дальний Восток России на фотографиях конца XIX — начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки»). В ходе проведения научно-исследовательской работы была выделена и систематизирована по тематическому признаку часть фонда, которая содержит фотоальбомы с видами Дальнего Востока России этого периода. Разработана форма научного описания фотоальбома и описан альбом «Охотско-Камчатский край» со снимками А. П. Сильницкого.[1] В 2015 году работа по изучению и учёту фотоальбомов фонда редких и ценных изданий была продолжена. Из выделенной ранее части коллекции было решено отобрать те фотоальбомы, в которых есть фотографии города Хабаровска. Необходимо было изучить и атрибутировать фотоснимки, как наиболее ценные источники информации.

Были просмотрены все фотоальбомы, включающие фотографии видов Дальнего Востока России конца XIX – начала XX века. Для первоочередного изучения выбрано четыре альбома со снимками старого Хабаровска: «[Забайкальский край и город Хабаровск][2]», «Приморская область», «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1–15 сентября 1899 г. в городе Хабаровске» и «Поход в Маньчжурию».

В фотоальбоме «Приморская область» снимков нашего города — 5. Альбом «[Забайкальский край и город Хабаровск]» содержит 7 снимков, сделанных в Хабаровске. Из фотоальбома «Поход в Маньчжурию» можно выделить 27 фотографий, сюжеты которых разворачиваются на фоне нашего города. Амурско-Приморская сельскохозяйственная выставка проходила в Хабаровске, поэтому все 65 фотоснимков альбома «Амурско-Приморская сельскохозяй-

[1] Струк К. А. Дальний Восток России на фотографиях конца XIX – начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки / К. А. Струк // История и культура Приамурья. — 2014. — № 2 (16). — С. 56–64.

[2] В квадратные скобки заключены названия, сформулированные автором статьи. Данному фотоальбому в 2014 году было дано название «[Дальний Восток]». Дальнейшее изучение содержания документа показало, что он был назван неверно. В фотоальбом входят фотографии городов и сёл Забайкальского края и города Хабаровска. Поэтому было решено изменить название «[Дальний Восток]» на более точное — «[Забайкальский край и город Хабаровск]».

ственная и промышленная выставка 1–15 сентября 1899 г.» связаны с его историей. Всего фотографий, как-либо отражающих судьбу нашего города, — 104.

Фотографии Хабаровска в этих альбомах в основном связаны с какими-либо значимыми для города событиями, например: празднование столетия со дня смерти генералиссимуса А. В. Суворова, проведение Амурско-Приморской сельскохозяйственной выставки, отправка войск из Хабаровска на место военных действий в Благовещенск и Маньчжурию в 1900 году.

Фотоальбом «Приморская область» экспонируется в выставочном зале ЦКДиИКПХК и вызывает огромный интерес у посетителей.

Переплёт альбома составной, он изготовлен из чёрной кожи и коленкора такого же цвета. На верхней крышке переплёта вытиснено название фотоальбома. Переплётный материал покрыт многочисленными царапинами и потёртостями, кожа на уголках стёрта. Состояние фотоснимков удовлетворительное. Наблюдается выцветание фотографий и угасание изображения. В фотоальбоме есть две вклейки по четыре кадра, сложенные гармошкой, на крайних фотографиях вклеек образовались заломы и сгибы.

Всего в альбоме 28 фотографий. В основном снимки связаны с железнодорожным строительством на Дальнем Востоке. Крайние даты фотоотпечатков в альбоме охватывают период с 1897 года по 1900 год. На фотографиях изображены следующие места: поселок Иман[3], река Иман[4], станция Графская[5], г. Хабаровск, река Амур.

Первые фотоснимки в альбоме запечатлели железнодорожный мост через реку Иман в Приморской области[6]. Мост был построен, чтобы проложить через реку пути Уссурийской железной дороги. Железнодорожная линия была проведена сначала из Владивостока до станции Графской, чуть позже — до станции и пристани Иман, а в 1899 году железная дорога была доведена до города Хабаровска.

Следующие фотографии показывают процесс создания барж для доставки грузов на территорию строящейся Китайско-Восточной железной дороги. Ещё несколько фотографий сохранили внешний вид пароходов Китайско-Восточной железной дороги. Эти пароходы осуществляли подвоз стройматериалов по реке Уссури к местам строительства КВЖД. Названия пароходам давались по порядку их спуска на воду. Первый пароход был спущен на воду 20 июля 1898 г. и получил название «Первый КВЖД». Несколько снимков связаны с постройкой вагонов и платформы Китайско-Восточной железной дороги. Есть снимки, на которых изображены пароходы «Порт-Артур» и «Хабаровск». Подпись под фотографией парохода «Хабаровск» содержит следующую информацию: «Пароход Хабаровск в ледяной шторм на пути из Порт-Артура во Владивосток, в перв. числ. января 1899 г. На этом пароходе следовал приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков[7]».

Всего пять фотографий из альбома «Приморская область» сохранили память о культурных событиях, происходивших в Хабаровске в 1899-м и 1900 году. В 1899 году в городе был устроен вечер, посвящённый памяти генералиссимуса Александра Васильевича Суворова. Вечер проходил в Офицерском (военном) собрании, которое «…многие годы служило центром притяжения местной интеллигенции. Здесь всегда было весело и интересно. Все мероприятия организовывались и проводились собственными силами. Спектакли ставил драматический кружок, а концерты давались музыкантами-любителями. Как правило, большую роль в организации всех культурных мероприятий играли члены офицерских семей, сами офицеры и их жены» [6, с. 100].

В газете «Приамурские ведомости» так писали о вечере памяти Суворова в 1899 году: «2 мая, в зале военного собрания, состоялся ве-

[3] Ныне — город Дальнереченск.

[4] Ныне — река Большая Уссурка.

[5] Ныне — станция Лазо.

[6] Ныне — Приморский край.

[7] Орфография и пунктуация подписи сохранена в том виде, в каком представлена в фотоальбоме «Приморская область».

1. Живая картина «Апофеоз Суворова»,
поставленная в Хабаровском военном собрании 2 мая 1899 года.

чер… Зал… был красиво убран военными арматурами, флагами, щитами с инициалами императрицы Екатерины II и Суворова; программа вечера, составленная из номеров, взятых из екатерининской эпохи, напоминала российского чудо-богатыря, слава которого живет не только в памяти русского народа, но и в памяти народов тех стран, где Суворов совершал свои удивительные походы и одержал громкие победы» [14, с. 9–10].

На вечере была исполнена комедия императрицы Екатерины II «О время», написанная в 1771 году. Это классицистическая пьеса, обличающая людские пороки. В комедии высмеивалось ханжество, скупость, корыстолюбие, умственная ограниченность, чрезвычайная суеверность. Даже фамилии действующих лиц выдают пороки своих обладателей — госпожа Ханжихина, Вестникова, Чудихина, Молокососов. «Эта комедия, при обстановке (мебель, картины на стенах и проч.) и в костюмах екатерининской эпохи, исполненная с превосходным ансамблем, прошла с большим успехом» [14, с. 9–10]. На пожелтевшей фотографии конца XIX века воспроизведён момент выступления актёров на сцене Офицерского собрания. Снимок был сделан в то самое мгновение, когда одна из актрис произносит реплику. Все актёры размещаются на сцене в соответствующих позах, их взгляды и жесты передают характер персонажей.

Вечер закончился показом живой картины «Апофеоз Суворова». Небольшая фотография всего 10×14,5 сантиметров иллюстрирует заметку из газеты «Приамурские ведомости». «Эта картина, аллегорически изображая мировую славу Суворова, прекрасная по своему замыслу, эффектная по блестящей обстановке, была очаровательна… Картина сопровождалась пением “Гром победы раздавайся” и “Славы” Суворову» [14, с. 9–10]. Сюжет живой картины таков: Россия в лице Екатерины II вен-

2. Загородная прогулка на берегу Амура воспитанников и воспитанниц всех учебных заведений города Хабаровска в дни празднования столетней годовщины со дня смерти А. В. Суворова 7 мая 1900 года.

чает лаврами генералиссимуса А. В. Суворова. «На это торжественное признание великих заслуг Суворова взирают народы, участь и политическое положение которых были созданы великими деяниями русского полководца» [14, с. 9–10]. Пять прекрасных девушек, изображавших страны: Италию, Австрию, Францию Турцию, Румынию, окружили Суворова. По одежде каждой актрисы, её позе, особым атрибутам можно догадаться, какую страну она изображает. Этой торжественной картиной завершился вечер (снимок № 1).

А в мае 1900 года исполнилось 100 лет со дня смерти генералиссимуса А. В. Суворова. В честь этой даты 7 мая в Хабаровске на берегу Амура были устроены пикник и праздничные гуляния воспитанниц и воспитанников всех учебных заведений города. Во время загородной прогулки было сделано несколько фотоснимков, помещённых позже в фотоальбом «Приморская область». Первый снимок называется «Загородная прогулка, на берегу Амура, воспитан. и воспитнц. всех учеб. завед. г. Хабаровска в дни чествования столет. годовщины генералиссимуса А. В. Суворова. (7 мая 1900 года)[8]». На этом фотоснимке запечатлён общий вид берега реки Амура, на котором расположились группы прогуливающихся, два военных оркестра, несколько походных кухонь, большой белый шатёр (снимок № 2).

Во время прогулки был сделан групповой портрет воспитанниц Хабаровской женской гимназии, изображённый на следующей фотографии. Прогулка учеников и учениц продолжилась по Амуру на пароходе «Атаман». Фотография с подписью «Пароход “Атаман”» завершает альбом «Приморская область». Пароход идёт по реке Амуру, на палубе — воспитанники хабаровских учебных заведений.

[8] Орфография и пунктуация подписи сохранена в том виде, в каком представлена в фотоальбоме «Приморская область».

Таким образом, в фотоальбоме «Приморская область» всего пять фотографий, снятых в городе Хабаровске. Две из них созданы в 1899 году на вечере памяти генералиссимуса А. В. Суворова. Следующие за ними три фотоснимка были сделаны в 1900 году во время праздничных гуляний, посвящённых столетней годовщине со дня смерти Суворова. Сюжеты этих фотографий рассказывают о культурной жизни Хабаровска в конце XIX – самом начале XX века.

Следующий фотоальбом из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ, в который вошли снимки города Хабаровска, — «[Забайкальский край и город Хабаровск]». Атрибутировать этот альбом было достаточно сложно. На сегодняшний момент некоторые факты и лица, изображённые на фотографиях, остались невыясненными. Фотоальбом дефектный, нет верхней крышки переплёта и нескольких альбомных листов. Вследствие этого невозможно установить его название. Сохранилась нижняя крышка переплёта и десять листов, сложенных гармошкой. На каждой странице помещается по две фотографии. Всего в альбоме 40 фотоотпечатков. Переплёт изготовлен из толстого картона, обтянутого коленкором. На сохранившемся фрагменте альбомного листа осталось название снимка: «ст. Поперечная. — Парк дивизиона».

Трудно установить дату съёмки и события, запечатлённые на фотографиях. Точная дата создания указана в подписи лишь к одному снимку: «г. Хабаровск во время наводнения в 1897 году».

На фотографиях зафиксированы следующие места и географические объекты: Яблоновый хребет, река Конда[9], река Ингода[10], город Сретенск, местность между селом Шелопугино[11] и Сретенском, село Шишкино[12], город Хабаровск. Съёмка производилась на станциях Сибирского почтового тракта: Поперечная (или Поперечинская), Усть-Глубокая, Князе-Береговая, Кайдалова.

Подписи к некоторым фотографиям содержат только фамилии и инициалы изображённых лиц, например: Смирнов А. А., Иванов И. И, Петренко А. Е. Такие неполные сведения значительно затрудняли поиск нужных людей. По «Памятным книжкам Забайкальской области» были установлены их имена и отчества. Например, на фотографии «Н. В. Скрыдлов с семейством» изображён Николай Владимирович Скрыдлов — русский военный деятель. В 1898 году был дивизионным казначеем и штабс-капитаном Забайкальского отдельного артиллерийского дивизиона. В этом же году «личный состав Забайкальского артиллерийского дивизиона переведён в Восточно-Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион» [11, с. 10]. После этого Скрыдлов служил в Квантунской области и принимал участие в походе в Китай в 1900–1901 гг. Рядом с Николаем Владимировичем Скрыдловым в коляске сидит его супруга Любовь Викторовна Агокас.

На других фотографиях запечатлены Николай Андреевич Гонорский, его жена и дочь, Николай Дмитриевич Кларк, Изосим Иванович Иванов, Андрей Евстафьевич Петренко, Александр Андреевич Смирнов.

Все эти люди служили в Забайкальском отдельном артиллерийском дивизионе. В 1898 году Н. А. Гонорский был командиром 2-й батареи, Н. Д. Кларк — капитаном 1-й батареи, А. Е. Петренко числился младшим офицером 1-й батареи, а И. И. Иванов — ветеринарным врачом дивизиона.

Образованный в городе Рязани Забайкальский отдельный артиллерийский дивизион в 1895 году был передислоцирован на новое место расквартирования — в Нерчинск. В этом же году дивизион совершил большой переход из Рязани в Нерчинск — сначала по железной дороге до города Омска, а от Омска походным порядком по Сибирскому тракту. За этот труднейший поход командир полка С. И. Соболевский был даже удостоен благодарности императора Николая II и медали.

---

[9] Приток реки Витим в Забайкальском крае.

[10] Левая составляющая реки Шилки.

[11] Забайкальский край, Шелопугинский район, село Шелопугино. Расположено к югу от г. Сретенска.

[12] Забайкальский край, Читинский район, село Шишкино. Расположено к северу от Читы.

3. Вид с пристани г. Хабаровска в 1897 году.

Все эти факты дают основание предположить, что снимки для фотоальбома «[Забайкальский край и город Хабаровск]» создавались во время перехода Отдельного Забайкальского артиллерийского дивизиона из Рязани в Нерчинск. Доказательством тому служат фотографии в альбоме и фрагмент сохранившегося альбомного листа с подписью: «ст. Поперечная. — Парк дивизиона». Станция Поперечная (или Поперечинская) была расположена на пути Сибирского почтового тракта из Верхнеудинска в Читу. Чтобы попасть в Читу, необходимо было преодолеть Яблоновый хребет. В подтверждение этого выступает снимок «Привал перед перевалом через Яблоновый хребет». Дивизион благополучно перебрался через перевал и пошёл в Читу. Добравшись до Читы, личный состав двинулся дальше в город Нерчинск. На пути были пройдены станции Усть-Глубокая, Князе-Береговая и Кайдалова. Переход через эти станции запечатлел фотограф.

С дивизионом совершал поход из Рязани Александр Андреевич Смирнов. В 1895 году он служил младшим врачом 138-го рязанского пехотного полка. В 1896 году Александр Андреевич стал младшим врачом Забайкальского артиллерийского дивизиона. Смирнов прибыл из Забайкалья в Хабаровск примерно в 1896 году, так как в январе 1897 года он уже числится врачом детского приюта Хабаровского благотворительного общества [7, с. 73]. А к 1 августа 1897 г. А. А. Смирнов — младший ординатор, лекарь Хабаровского военного полугоспиталя [8, с. 41].

Это значит, что врач А. А. Смирнов в 1896 году совершил переход из Нерчинска в Сретенск, а оттуда, вероятно, пароходом в Хабаровск: в конце XIX – начале XX века «единственным путём для сообщения Хабаровска со Сретенском… служат реки Амур и Шилка, по которым сообщение производится летом на пароходах и зимой по льду» [4, с. 16–17]. Забайкальский артиллерийский дивизион остался квартировать в Нерчинске. Возможно, фотограф последовал с врачом А. А. Смирновым в Хабаровск.

Скорее всего, именно из-за того, что Смирнов добирался до Хабаровска по реке, первая

4. Современный вид набережной г. Хабаровска. Фото Владимира Пиневича.

фотография, открывающая ряд снимков нашего города в фотоальбоме «[Забайкальский край и город Хабаровск]» — «Вид с пристани». Приезжающего в Хабаровск по Амуру встречает такой вид: памятник Муравьёву-Амурскому на утёсе, деревянная беседка в парке, кирпичные здания Общественного собрания и Краеведческого музея (снимок № 3 и снимок № 4).

На следующей фотографии запечатлён «г. Хабаровск во время наводнения в 1897 году». В 1897 году вода в реке Амур достигла отметки 642 сантиметра. Набережная в Хабаровске была полностью затоплена. Реки Плюснинка и Чердымовка вышли из берегов и затопили близстоящие дома. Съёмка производилась с Казачьей горы. На фото — вид на устье речки Чердымовки (сейчас Амурский бульвар). На утёсе виднеется памятник Муравьёву-Амурскому, воздвигнутый в 1891 году. На возвышенности стоит кирпичное здание Краеведческого музея. В центре фотографии — деревянные дома и строения, затопленные водой (снимок № 5).

Пострадал от наводнения не только Дальний Восток, но и Забайкальский край. Наводнение 1897 года было настолько сильным, что из-за него вышел из строя только что построенный участок Забайкальской железной дороги. В фотоальбоме «[Забайкальский край и город Хабаровск]» есть две фотографии перевала между ст. Князе-Береговой и Кайдаловой — до наводнения и после. Станции Кайдалова и Князе-Береговая расположены близ реки Ингоды, которая в июле 1897 года вышла из берегов. Этот факт подтверждает, что съёмка производилась в 1897 году.

Три следующих фотографии показывают, как выглядел Хабаровский военный полугоспиталь в конце XIX века. Перед нами «Заразный павильон и дезинфекционная камера» (снимок № 6), «Хирургическое отделение» и «Палаточный лагерь». Военный полугоспиталь — первая больница в Хабаровске. Первоначально это был военный лазарет при постовой команде на четырнадцать коек, основанный в 1867 году. В

5. Город Хабаровск во время наводнения в 1897 году.

1874 году лазарет был преобразован в полугоспиталь на 100 коек. Сейчас это Окружной военный клинический госпиталь № 301 на ул. Серышева. С 1897-го по 1900 годы в Хабаровском военном полугоспитале работал Александр Андреевич Смирнов, упомянутый выше.

На фотографиях есть ещё один человек — А. П. Васильев, о котором имеется минимум информации. В Забайкальском артиллерийском дивизионе он не числился. В «Памятных книжках Приморской области» и других источниках информацию о нём тоже не удалось найти. А ведь он находился в Нерчинске вместе с Н. В. Скрыдловым, Н. Д. Кларком и др., об этом свидетельствует снимок «А. П. Васильев с семейством». В ряду фотографий Хабаровска один снимок «г. Хабаровск — Вид на Среднюю гору из кв. А. П. Васильева» доказывает, что у А. П. Васильева была квартира в нашем городе. Будем надеяться, что в дальнейшей работе над атрибуцией данного фотоальбома удастся найти какие-нибудь сведения об этом человеке.

Одна фотография в альбоме «[Забайкальский край и город Хабаровск]» как будто выбивается из общей картины — «1-го Аргунскаго каз[ачьего] полка урядник Портнягин, зарубивший в течение Манчжурской кампании более двадцати китайцев». Снимок больше, чем все остальные. К альбомному листу приклеен только верхний край фотографии, в то время как все остальные фотоснимки приклеены полностью. Следовательно, можно предположить, что фотография не из этого фотоальбома и что она попала сюда случайно. Снимок датируется, скорее всего, 1900–1901 гг., когда происходило Боксёрское восстание в Китае. И связана фотография, скорее, с военными событиями в Маньчжурии, нежели с судьбой личного состава Забайкальского отдельного артиллерийского дивизиона.

Всего в фотоальбоме «[Забайкальский край и город Хабаровск]» семь фотоснимков с видами города Хабаровска. Три снимка сохранили облик Хабаровского военного полугоспи-

6. Хабаровский военный полугоспиталь в 1897 году. Заразный павильон и дезинфекционная камера.

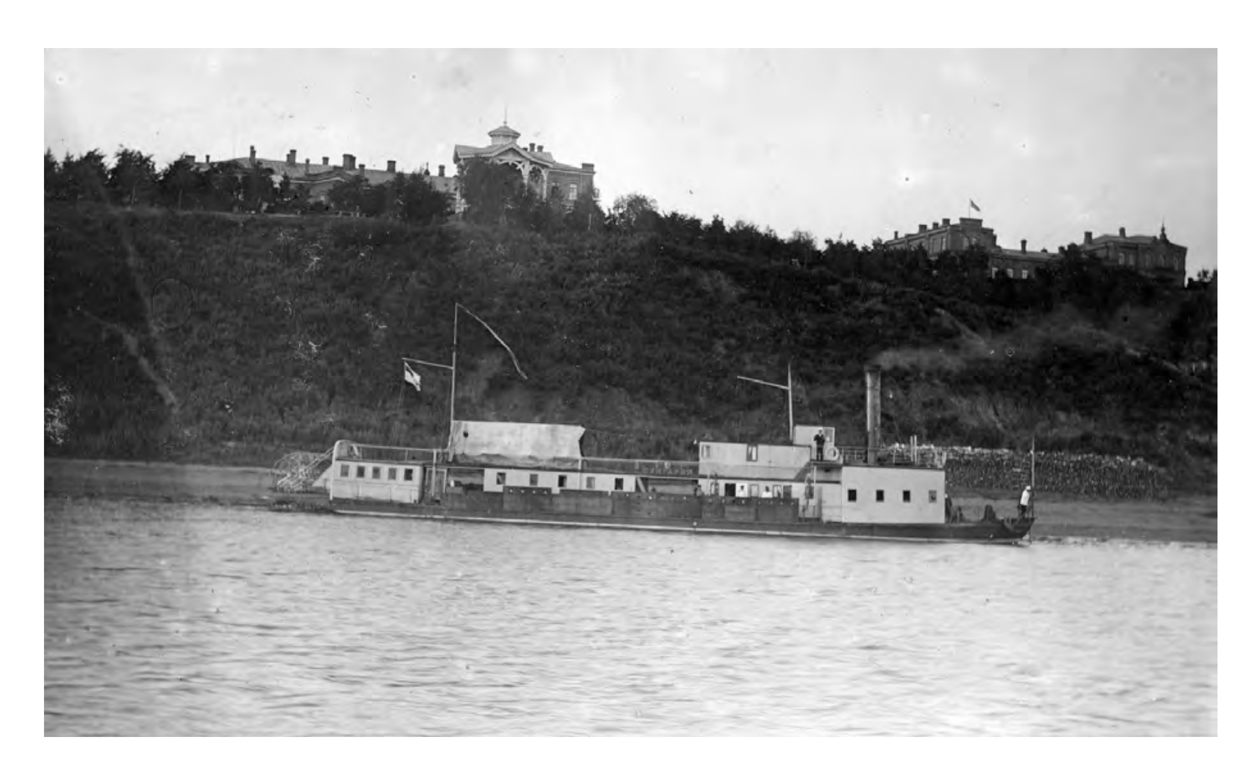
таля, четыре фотографии запечатлели общие виды нашего города.

В коллекции ЦКДиИКПХК больше десятка фотоальбомов, посвящённых событиям в Маньчжурии 1900–1901 годов, но только в альбоме «Поход в Маньчжурию» помещены фотографии отбытия войск из Хабаровска на место военных действий, а также снимки празднования победы над китайцами на Соборной площади[13] города.

Переплёт альбома составной. Крышки оклеены зелёным коленкором, а корешок и уголки переплёта покрыты тёмно-синим коленкором с тиснением под шагреневую кожу. На верхней крышке покровной материал выцвел, стёрлось и потемнело название фотоальбома, выполненное когда-то золотым тиснением. Многие снимки выцвели, но состояние фотоальбома в целом хорошее. Фотоснимки в альбоме расположены не по хронологии происходивших событий. Фотографии разного формата. Четыре последних листа альбома остались пустыми. Вряд ли фотоальбом был тиражным. Скорее всего, он создавался частным лицом или организацией.

Из 34 снимков, помещённых в альбом, подписаны только восемь. Остальные фотографии приходилось атрибутировать по фотоальбому, хранящемуся в отделе краеведческой литературы ДВГНБ, «[Хабаровск и Харбин 1900–1901 гг.]», в котором почти все снимки подписаны. Некоторые фотографии в этих двух фотоальбомах дублируются, это дало возможность сопоставить материал и использовать названия снимков из фотоальбома «[Хабаровск и Харбин 1900–1901 гг.]» при атрибуции фотографий из альбома «Поход в Маньчжурию».

[13] Ныне — Комсомольская площадь.

7. Пароход «Сунгари» со щитами от ружейного огня, установленными по бортам.

Фотоальбом «Поход в Маньчжурию» связан с событиями русско-китайской войны 1900–1901 гг. Дальневосточные войска отбывают в Благовещенск из Хабаровска. Несколько фотографий войск сделаны на фоне набережной нашего города.

В 1900 году в Маньчжурии — территории современного Китая — вспыхнуло Боксёрское восстание. Возникла угроза нападения на объекты строительства КВЖД и русские города, расположенные ближе всего к Китаю. Силы русских войск стали стекаться к границе с Китаем и устанавливать охрану строящихся железнодорожных путей КВЖД.

В 1900 году на момент маньчжурских событий командующим войсками Приамурского военного округа был генерал-лейтенант (с 6 декабря 1900 года — генерал от инфантерии) Николай Иванович Гродеков. Именно ему поручено было принять меры по борьбе с китайскими повстанцами и надзору за дальневосточными границами. В своём отчёте Н. И. Гродеков писал: «11-го июня — состоялось Высочайшее повеление о приведении войск Приамурскаго военнаго округа на военное положение. Мобилизация и военные действия в Маньчжурии потребовали от Приамурского края чрезвычайного напряжения сил и средств. Население края с воодушевлением откликнулось на призыв к защите от врагов» [3, с. 143].

Первым днём мобилизации объявлено было 12 июня. Из Хабаровска дальневосточные войска отправились по двум направлениям: в Харбин и в Благовещенск. 29 июня в Харбин по Амуру направился отряд генерала В. В. Сахарова. В фотоальбоме «Поход в Маньчжурию» на фотографиях зафиксирован момент отправки в Харбин 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона, вошедших в состав Харбинского отряда генерала В. В. Сахарова, — посадка на баржи 17-го стрелкового полка и погрузка обоза. Эти действия осуществлялись с хабаровской пристани, у которой стояло несколько пароходов и барж. Ещё один снимок был сделан во время молебна, совершавшегося на берегу Амура перед выступлением отрядов.

На помощь Благовещенску из Хабаровска

8. Семьи харбинских служащих в Хабаровске перед зданием Алексеевского городского женского училища, отведённого для временных квартир.

5-го июля отправился речным путём отряд под командованием полковника Сервианова. В него вошли два батальона 14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, 10-й батальон пограничной стражи, сотня амурских казаков и 4-я батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. На фотографии «[Встреча командующего войсками округа 14-м Вост.-Сиб. стрелковым полком, 10 В. С. линейным батальоном и 4 ой батареей 1 ой В. С. артиллерийской бригады 4 июля в 7 часов вечера]» видно, как войска, готовые к отправке, построились на хабаровской пристани. Имущество полка и обоз были погружены на баржи и последовали по Амуру в Благовещенск. Поход занял почти две недели, отряду приходилось во время движения отражать атаки неприятеля и даже высаживаться на сушу для ведения боя.

В альбоме два снимка парохода «Сунгари» с установленными по бортам щитами от ружейного огня (снимок № 7) и портрет командира парохода Д. Моисеева. В книге А. В. Кирхнера «Осада Благовещенска и взятие Айгуна» так описывается роль, которую сыграл в этой войне пароход: «"Сунгари" выручил Благовещенск из очень критического положения… По поводу прибытия парохода, был издан 9-го июля за № 11 следующий приказ Военным Губернатором Амурской области[14]: «Сегодня в 7 утра в Благовещенск прибыл пароход "Сунгари", нагруженным артиллерийскими снарядами, в которых последнее время чувствовался большой недостаток… Движение парохода с легковоспламеняющимся артиллерийским грузом вблизи и вдоль неприятельской позиции, почти на протяжении 30 верст, требовало от всех сопровождающих груз большого внимания, распорядительности и предусмотрительности.

Задача, возложенная на подпоручика 2-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады Виноградова, сопровождающего груз, подпоручика 8-го Восточно-Сибирского линейного батальона Вадецкого, начальника охранной команды и командира парохода Г. Моисеева[15], ис-

[14] Генерал-лейтенантом К. Н. Грибским.

[15] То есть господина Моисеева.

9. Китайские знамёна, взятые в 1900 году в Маньчжурии, вынесены на всенародное архиерейское служение в Хабаровске в июле 1901 года.

полнена ими блестяще… С истинным наслаждением передаю благодарность Командующего войсками округа командиру парохода Г. Моисееву, подпоручику Виноградову, подпоручику Вадецкому, и спасибо матросам и всем нижним чинам команды» [9, с. 47–48]. Таким образом, в сохранившихся фотографиях и фотоальбомах фонда редких и ценных изданий ДВГНБ запечатлены события, связанные с историей России и сопредельных государств.

Военные события в Харбине заставляли людей покидать свои дома. Жители Харбина стремились уехать подальше от тех мест, где разворачивались военные действия. В Хабаровск прибывали пароходы и баржи, заполненные людьми. Фотографическим свидетельством этого факта служит снимок «[Подходящая к пристани Хабаровска баржа, с пассажирами г. Харбина 16 июля.]» из фотоальбома «Поход в Маньчжурию». Баржа переполнена пассажирами. По поводу этого снимка можно привести следующий комментарий из сборника газеты «Амурский край» за 1900 год: «Несколько тысяч, преимущественно женщин и детей, приехало спасаться сюда от китайцев, угрожавших в Харбине.

Первые пароходы из Харбина были переполнены домашним скарбом; тут можно было видеть хорошую мебель, и простые белые столы и кровати, попадались кадки, лагунки, везли с собой птицу домашнюю, поросят и всевозможные припасы. Словом, хозяйки забирали с собой все, чтобы ничего не досталось китайцам…

Но на следующих пароходах уже приезжали харбинцы налегке, многие уезжали так

поспешно, что не захватили с собой самого необходимого…

Таким образом, наш город наполнился разным харбинским людом. Ни одного частного дома не осталось не занятым, здания школ, училищ, все бараки, все это наполнилось приезжими» [19, с. 147–148]. Семьи харбинских служащих были размещены в здании Алексеевского городского женского училища, отведённого для временных квартир (снимок № 8).

Визуальное свидетельство ещё одного события дошло до наших дней благодаря снимкам из фотоальбома «Поход в Маньчжурию» — это праздник 8 июля 1901 года на Соборной площади города Хабаровска. В газете «Приамурские ведомости» за 1901 год это событие описано так: «8-го июля минул год с того времени, когда войска приамурского военного округа… вступили в пределы ее (Маньчжурии) и с неудержимою силою, стремительно пронеслись от границ Забайкалья и крепости Хунчун, отбросив вглубь Маньчжурии скопища китайских мятежников и восстанавливая по своему пути временно прерванное мирное течение жизни как самих китайцев, так и проживающих в Маньчжурии русских» [15, с. 5].

В фотоальбоме есть четыре снимка, посвящённых этому празднеству: «[Полк со знаменами проходит мимо дома генерал-губернатора к Успенскому собору]», «[Китайские знамена, взятые в 1900 году в Манчжурии, вынесены на всенародное архиерейское служение в Хабаровске, в июле 1901 года]» (снимок № 9) и два снимка под названием «[Полки с китайскими знаменами выстроились на Соборной площади]».

Празднование 8 июля на Соборной площади Хабаровска освещалось в газете «Приамурские ведомости» следующим образом: «Этот день… был вспомянут и отпразднован в Хабаровске с подобающей торжественностью.

На площади, против соборной успенской церкви, для духовенства был устроен роскошный шатер, поставленный на возвышении, на которое с четырех сторон вели по три ступени. Свод шатра, сделанный из трехцветной материи, цветов русского национального флага, поддерживался колоннами, обвитыми зеленью и украшенными флагами. Пол шатра был обтянут красным сукном, спускающимся на ступени, а сверху устлан коврами. На верху шатра, по углам, были установлены черные двуглавые орлы» [15, с. 5]. В «Приамурских ведомостях» так ярко описано это событие, что черно-белая фотография, иллюстрирующая его, как будто наполняется цветом.

«Утром 8-го июля к назначенному часу на площадь были приведены войска и построены глаголем, фронтом к церкви… Около 11-ти час. на площадь прибыл командующий войсками приамурского военного округа, где был встречен маршем; генерал от инфантерии Гродеков прошел по фронту войск и поздоровался с каждою частью отдельно.

Поздоровавшись с войсками, главный начальник края вышел на средину площади… Вслед за этим от музея показалось шествие с китайскими знаменами, отбитыми нашими войсками у неприятеля, в последнюю компанию, в северной Маньчжурии. Знамена, в числе 185, несли нижние чины, имея впереди взвод местной команды и оркестр музыки 24 в.-с. стрелкового полка, исполнявшего марш» [15, с. 5]. В фотоальбоме «Поход в Маньчжурию» есть фото, передающее в визуальных образах эту информацию. Хабаровские войска шествуют со знаменами на площадь мимо дома генерал-губернатора от краеведческого музея.

В честь этого события в Успенском соборе отслужили литургию. А в 11 часов дня из церкви под шатер была перенесена «тихвинская слезоточивая икона Божией Матери, дар войскам от святыя Афонской горы» [15, с. 5]. Всё это сопровождалось священными песнопениями. Затем преосвященный Никодим отслужил великую панихиду по погибшим на поле битвы в Китае. После чего было отслужено молебствие и окроплены святой водой знамёна.

Когда богослужение закончилось, командующий войсками Николай Иванович Гродеков выпил чарку водки за здоровье государя императора. Затем он поздравил войска с победой

над китайцами и поднял следующую чарку за здоровье русских войск.

В завершение мероприятия войска «прошли перед командующим войсками церемониальным маршем… Затем участвовавшие в церемониале войска были распущены по квартирам, а китайские знамена были отнесены в музей.

Этот церемониал надолго будет памятен Хабаровску, который в сей день имел действительно праздничный вид, с самого утра расцветившись флагами» [15, с. 6].

Фотоальбом «Поход в Маньчжурию» хранит бесценные фотографии, воссоздающие события в Хабаровске 1900–1901 годов, значимые не только для истории Дальнего Востока России, но и для истории всей страны. Фотографии, зафиксировав эти факты, сохранили их для потомков.

Завершают галерею фотографий города Хабаровска в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ снимки из альбома «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1–15 сентября 1899 г.», связанные с проведением выставки достижений Амурского края и Приморской области в самом конце XIX века. Выставочными павильонами служили казармы 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона, расположенные на окраине Хабаровска. Фотографии выставочных павильонов и экспонатов были сделаны владивостокским фотографом В. Мацкевичем. Он был активным участником Амурско-Приморской выставки и за фотографические работы получил малую серебряную медаль Министерства финансов. В Николаевскую публичную библиотеку[16] Приамурского отдела Императорского Русского географического общества фотоальбом поступил в марте 1900 года из канцелярии генерал-губернатора.

Об этом фотоальбоме уже писала Т. В. Кирпиченко в журнале «Словесница искусств». В её статье «Главные достижения Приамурья на излете XIX века» описывается история организации выставки, приводятся ссылки на источники, где можно почерпнуть информацию о её проведении, даются краткие сведения о фотографе В. Мацкевиче. Очень важным дополнением к статье стал богатый иллюстративный материал — фотографии из альбома «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1–15 сентября 1899 г.». В статье приводится следующая информация о фотоальбоме: «Альбом… состоит из 65 фотоснимков Мацкевича с изображением выставочного комплекса, внутреннего вида павильонов, общих видов разделов выставки и отдельных экспонатов…» [5, с. 106–107]. Дополним эти сведения описанием внешних особенностей фотоальбома. В фонде редких и ценных изданий ДВГНБ этот альбом достаточно хорошей сохранности. Переплётные крышки обтянуты серым коленкором с тиснением под шагреневую кожу. На верхней крышке золотом вытиснено название фотоальбома и фамилия фотографа. Обе крышки украшены рамками блинтового тиснения. В фотоальбоме следующие дефекты: края переплёта потерты, золото потемнело и вытерлось, один из листов панорамной съёмки оторван и вложен в альбом. Хорошая сохранность фотографий даёт возможность качественного использования фотоматериала в научных публикациях.

Таким образом, выделенные фотографии были изучены. Установлены события, лица, места, изображённые на снимках. На сегодняшний момент не все факты, касающиеся истории фотоальбомов, удалось выяснить. Неустановленными остались имена фотографов трёх фотоальбомов. Так же неизвестной остаётся информация о владельцах фотоальбомов и о том, как они попали в ДВГНБ. Будем надеяться, что эти факты когда-нибудь станут известны.

В фонде ДВГНБ имеются ещё альбомы, включающие фотографии с видами г. Хабаровска конца XIX – начала XX века. Поэтому работа по изучению и описанию фотоальбомов ЦКДиИКПХК будет продолжена, она необходима для облегчения поиска ценных источников информации и эффективного использования

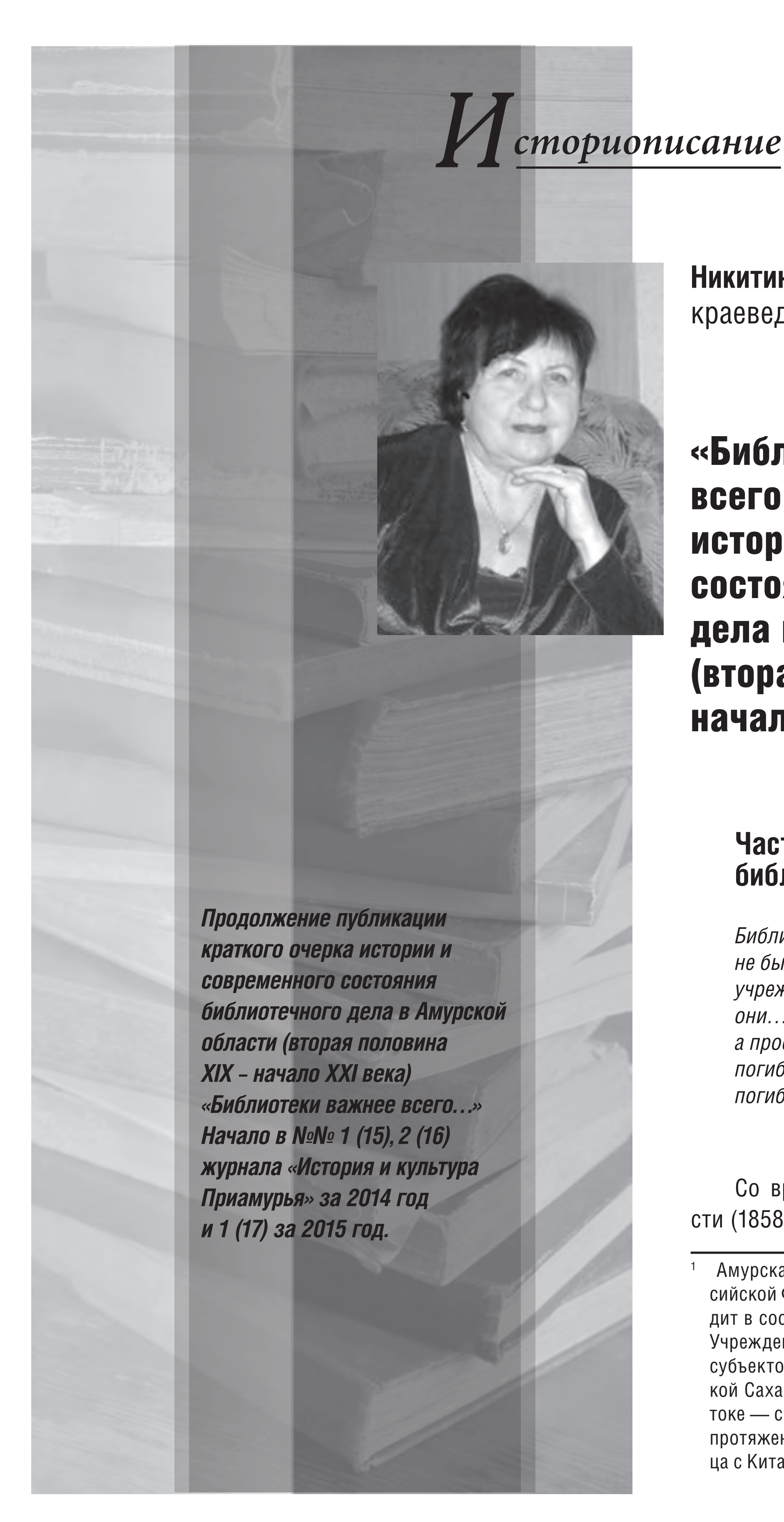
[16] Ныне — Дальневосточная государственная научная библиотека.

фотодокументов, которые рассказывают о важных событиях в истории города и являются незаменимым источником информации о жизни, культуре, быте хабаровчан. И наша задача — сохранить эти знания для потомков. Работа по изучению фотодокументов и их популяризации, безусловно, значима, так как позволяет ввести в научный оборот новую информацию, ценную не только для исследователей, но и для всех, кто интересуется историей города Хабаровска.

Список использованных источников

1. Амурский календарь на 1901 год / составил и издал преподаватель Благовещенской духовной семинарии Николай Голубцов. — Благовещенск : Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1901. — [284] с. разд. паг., [10] л. ил., планов, карт.
2. Бурилова, М. Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX – начало XX вв.) : по семейным фотоальбомам и прочим раритетам / М. Ф. Бурилова. — Хабаровск : Издательство «РИОТИП» Краевой типографии, 2007. — 528 с.
3. Гродеков, Н. И. Всеподданнейший отчёт приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова : 1898–1900 годы. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамурскаго генерал-губернатора, 1901 — [1], 148, II с.
4. Духовской С. М. Всеподданнейший отчёт Приамурскаго генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовскаго : 1896–1897 годы. — Санкт-Петербург : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1898. — [2], 95, [1] с.
5. Кирпиченко Т. В. Главные достижения Приамурья на излёте XIX века / Т. В. Кирпиченко // Словесница искусств. — 2014. — № 2 (34). — С. 106–112.
6. Крадин Н. П. Старый Хабаровск : портрет города в дереве и камне (1858–2008). — Хабаровск : Изд-во «Риотип», 2008. — 448 с., ил.
7. Личный состав управлений гражданскаго ведомства, оффициальных и частных обществ и других учреждений г. Хабаровска. К 1 Января 1897 года. — Хабаровск : Типо-литогр. при Канцелярии Приамурскаго генерал-губернатора, 1897. — [2], 84, 16 с.
8. [Общий состав управлений Приамурскаго военнаго округа. Исправлено по 1-е Августа 1897 г]. — [Хабаровск : Типография Штаба Приамурскаго военнаго округа, 1897]. — 2, 68 с.
9. Осада Благовещенска и взятие Айгуна / Сост. А. В. Кирхнер. — Благовещенск : Тип. «Амурской газеты» А. В. Кирхнер, 1900. — 208 с.
10. Памятная книжка Забайкальской области на 1898 год. Ч. 1. — Чита : Изд. Забайкальского областного статистического комитета, Тип. Торговаго Дома «П. А. Бадмаев и К°», 1898. — [294] с. разд. паг., [1] л. карт.
11. Памятная книжка Забайкальской области на 1898. Ч. 2. — Чита : Изд. Забайкальского областного статистического комитета, Тип. Торговаго Дома «П. А. Бадмаев и К°», 1898. — [211] с. разд. паг.
12. Памятная книжка Квантунской области на 1901–1902 г. Ч. 1–2. — [Порт-Артур : Тип. А. Я. Опарина, 1901]. — [2], 73, [7], 119, [3] с., [2] л. табл.
13. Приамурские ведомости. — 1896. — № 117. — С. 13.
14. Приамурские ведомости. — 1899. — № 280. — С. 9–10.
15. Приамурские ведомости. — 1901. — № 394. — С. 5–6.
16. Разведчик : журнал военный и литературный / Ред.-изд. В. А. Березовский. — 1895. — № 263. — С. 1014.
17. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1896 год. (По сведениям к 15 марта 1896 г.). — Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1896. — [5], XVIII, 394, 184 с.
18. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1897 год. (По сведениям к 15 мая 1897 г.). — Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1897. — [5], XVIII, 414, 191 с.
19. Сборник газеты «Амурский край» : статьи о военных событиях на Амуре, помещенные в газете в 1 июля по 1 августа 1900 г. — Благовещенск : Тип. Г. И. Клитчоглу и К°, 1900. — 152, [20] с.
20. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. — Томск : Издание Ф. П. Романова, 1898. — [1280] с. разд. паг.

Никитина Нина Фёдоровна,
краевед

«Библиотеки важнее всего…»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века)

Продолжение публикации краткого очерка истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века) «Библиотеки важнее всего…» Начало в №№ 1 (15), 2 (16) журнала «История и культура Приамурья» за 2014 год и 1 (17) за 2015 год.

Часть 3. Региональные библиотеки Амурской области

Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они… возглавляются не случайными людьми, а профессионалами — культура в стране не погибнет. Пока живы библиотеки, культура не погибнет.

Д. С. Лихачёв

Со времени образования Амурской области (1858)[1] прошло более полутора веков. При-

[1] Амурская область расположена на юго-востоке Российской Федерации, в бассейне рек Амура и Зеи, и входит в состав Дальневосточного федерального округа. Учреждена 8 (20) декабря 1858 г. Это один из крупных субъектов РФ. На севере регион граничит с Республикой Саха, на западе — с Читинской областью, на востоке — с Хабаровским краем, а на юге по реке Амур на протяжении 1 246 км проходит государственная граница с Китайской Народной Республикой.

амурье развивается высокими темпами. Открываются новые производственные объединения и предприятия, растёт сельскохозяйственное производство, возводятся десятки школ, детских садов, спортивных сооружений, учреждений культуры. Усилиями многих поколений громадные перемены произошли в культурной жизни Амурской области.

Благовещенск — культурная столица Амурской области с населением 220 тысяч имеет богатое историческое и культурное наследие[2]. На его территории находится более 80 памятников истории и культуры. Город уникален по своему геополитическому расположению. Государственная граница отделяет его от крупного китайского города Хэйхэ на другом берегу Амура. Такое положение превратило г. Благовещенск в форпост России в стратегических, экономических, научных и культурных связях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для престижа города, его статуса культурного центра области много значили имена людей его прославивших. У истоков просвещения и благотворительности в Приамурье стояли такие выдающиеся исторические личности, как генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв-Амурский[3] и архиепископ Камчатской епархии, будущий святитель Иннокентий (Вениаминов).

История нашего города помнит имена его почётных граждан, причастных к культуре, её подвижников. Известность получила деятельность таких амурских меценатов, внёсших большой вклад в финансовое содержание школ и общедоступных библиотек, как золотопромышленники и купцы: П. Д. Баллод, Н. В. Ельцов, А. В. Касьянов, А. М. Клосс, М. Я. Красильников, В. А. Левашов, В. М. Лукин, И. Е. Молоденков, П. В. Мордин, Н. А. Першин, А. И. Роганов, С. С. Шадрин и могие другие.

Город посещали такие знаменитости, как известный русский учёный, географ и путешественник М. И. Венюков (1857), великий русский путешественник Н. М. Пржевальский (1867), русский князь, географ и путешественник П. А. Кропоткин (1863–1864), востоковед архимандрит Палладий (Кафаров) (1870), великий князь А. М. Романов (1873), проездом на остров Сахалин великий русский писатель А. П. Чехов (1890). В 1891 году, из поездки по странам Юго-Восточной Азии, Благовещенск, как и многие города и станицы Сибири, посетил наследник цесаревич Николай Александрович Романов (1868–1918), впоследствии российский император Николай II (1894–1917). С 1920-го по 1958 год здесь жил и работал выдающийся художник и педагог, ученик И. Е. Репина и Д. Н. Кардовского — Пётр Сергеевич Евстафьев (1880–1958), воспитавший плеяду замечательных художников Дальнего Востока.

Благовещенск — родина многих талантливых людей. Здесь родились — известный садовод и селекционер И. А. Ефремов (1867–1939), народный художник РСФСР А. Н. Яр-Кравченко (1911–1983), актёр, народный артист СССР О. А. Стриженов (1929) и др.

Здесь созданы и успешно действуют творческие писательские организации, отделения союзов художников, журналистов, архитекторов и др.

---

2 Город основан генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым-Амурским в 1856 г. как Усть-Зейский военный пост.

3 Муравьёв-Амурский Николай Николаевич (1809–1881) — государственный деятель, дипломат, граф, генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861), почётный член Петербургской АН (1858), почётный член ИРГО (1854). Родился в Петербурге 11 (23) августа 1809 г. Происходил из древнего рода служилых дворян. В 1847 г. император Николай I назначил Н. Н. Муравьёва на должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и командующим войсками Восточной Сибири. В 1848 г. он стал генерал-губернатором Восточной Сибири.
Уполномоченный императором, 16 (28) мая 1858 г. он подписал Айгунский русско-китайский договор, согласно которому левый берег Амура стал владением Российского государства,
Сподвижники Н. Н. Муравьёва-Амурского инициировали создание памятника графу. Памятник работы скульптора А. М. Опекушина был поставлен на высоком берегу Амура в Хабаровске в 1891 г. В 1992 году памятник был восстановлен. В 1991 г. прах Н. Н. Муравьёва-Амурского был перевезён из Парижа в Россию и перезахоронен во Владивостоке в историческом центре города. А в 2006 г. изображение памятника появилось на новой банкноте Банка России достоинством в 5000 рублей.

С 2003 года в областном центре ежегодно проходит Открытый российский фестиваль кино и театра «Амурская осень». В его программе — конкурсные показы кинофильмов с участием кинематографистов России, Польши, Китая; антрепризных спектаклей в постановке режиссёров столичных театров.

В настоящее время[4] в области действует центр по сохранению историко-культурного наследия, Общественно-культурный центр, музеи, театры, 3 киноустановки формата 3D, 26 установок DVD формата, большая сеть домов культуры, клубов (452) и библиотек (403) — всё это делает комфортнее жизнь амурчан. В областной столице действуют учреждения культуры регионального уровня. Амурский государственный театр драмы является центром театральной культуры в Приамурье. В 2011 г. он открыл свой 128 театральный сезон. В 2011 г. старейший на Дальнем Востоке Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского отметил своё 110-летие. Работает Амурский областной театр Актёра и Куклы, областной дом народного творчества, Амурская областная филармония, Амурский областной колледж искусств и культуры.

Старейшая на Дальнем Востоке Амурская областная научная библиотека имени графа Н. Н. Муравьёва-Амурского (АОНБ) сыграла огромную роль в развитии культуры Приамурья. В 2009 году библиотека отметила своё 150-летие и 200-летие со дня рождения её основателя Н. Н. Муравьёва-Амурского, а в 2014 года — 155-летие со времени основания библиотеки и 205-летие со дня рождения Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского является центральной библиотекой Амурской области, главным государственным хранилищем произведений печати, информационным, образовательным, культурным центром регионального уровня, методическим центром для муниципальных библиотек Амурской области. Магистральными направлениями АОНБ являются: разработка программ развития библиотечного дела в регионе, установление взаимоотношений с властными структурами, внедрение информационных технологий, разработка нормативно-правовой базы деятельности библиотек, развитие корпоративных связей с библиотеками всех ведомств.

Перечень учреждений культуры Приамурья довольно велик, но он не может быть полным без современных информационных центров — библиотек государственных, муниципальных, ведомственных. Неотъемлемой составляющей социальной инфраструктуры областного центра являются библиотеки регионального уровня:

– Государственное бюджетное учреждение культуры (ГБУК) «Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского»;

– ГБУК «Амурская областная детская библиотека»;

– ГБУК «Амурская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих».

1. Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского: прошлое и настоящее, 1859–2011 гг.

У ИСТОКОВ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Замечательная личность [Н. Н. Муравьёв] …перевернула вверх дном всю Восточную Сибирь и ввела в моду этот отдалённый край, который до сих пор только пугал воображение своими безбрежными лесами и пустынями, своим населением из ссыльных и подьячих.

И. А. Гончаров

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского имеет не только добрые традиции, но и свою славную историю, которая достойна отдельного рассказа. Чтобы прикоснуться к истории нашей первой публичной библиотеки города и области обратимся прежде всего к архивным документам.

[4] Даны сведения на 2014 г. — начало публикации данного материала. (Ред.)

Документальные источники, воспоминания современников дают возможность проследить появление первых библиотек в Приамурье.

На историческом фоне второй половины XIX – начала XXI века летописный свод первой библиотеки для народа вобрал в себя немало ярких событий и фактов. Перед нами встают образы тех, кто начинал наше общее библиотечное дело в Благовещенске. Одни имена нам хорошо известны, о других пока ничего не известно и только предстоит узнать.

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского является правопреемницей Благовещенской городской общественной библиотеки. История возникновения Благовещенской городской общественной библиотеки в 1859 году прежде всего, связана с именем графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. И это далеко не случайно. Как бывает в истории с личностью яркой и сильной, Н. Н. Муравьёв-Амурский не мог не оказать позитивное влияние на развитие науки, просвещения, культуры в регионе.

Невозможно представить, что в самое сложное время, когда на смену землянкам и мазанкам возводились первые постройки, генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв-Амурский подарил городу коллекцию книг из личной библиотеки. Моменту открытия в Благовещенске первого учреждения народного образования — городской публичной библиотеки — предшествовало несколько исторических событий.

2 июня (21 мая по ст. ст.) 1856 года по распоряжению генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва вблизи устья Зеи на левом берегу Амура был заложен Усть-Зейский военный пост. Основанием Усть-Зейского поста положено начало фактическому закреплению левобережья Среднего Амура за Россией, и рассматривалось это Н. Н. Муравьёвым как шаг на пути к обеспечению возвращения войск с низовьев Амура, сосредоточенных здесь после отражения нападения в 1854 году англо-французской эскадры в Петропавловском порту (ныне г. Петропавловск-Камчатский).

29 июня 1856 года на Усть-Зейский пост прибыло 60 забайкальских казаков во главе с сотником М. Г. Травиным. Им было поручено оставаться на посту на зиму, охранять склад с продовольствием, поддерживать почтовую связь, готовить занимаемую территорию для переселенцев. Сами же казаки поселились в землянках. Зима оказалась суровым испытанием: от цинги и других болезней скончалось 29 человек.

С новым сплавом 1857 года на Усть-Зейский пост прибыл генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв. Недалеко от поста для генерал-губернатора была поставлена палатка. Началась застройка для будущего города, на берегу Амура велось строительство военных казарм. Началось формирование казачьего селения, получившего наименование Усть-Зейской станицы. Под руководством священника Александра Сизого построена первая Свято-Никольская церковь (первый дом в Благовещенске).

5 мая 1858 года, как только сошёл ледоход, из Иркутска в Усть-Зейскую станицу на пароходе «Лена» прибыл генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв со свитой и ближайшим сподвижником, выдающимся государственным и религиозным деятелем, архиепископом Камчатской епархии Иннокентием (Вениаминовым)[5], 200-летие со дня рождения которого по решению ЮНЕСКО широко отмечалось в 1997 г.

9 (21) мая 1858 года святителем Иннокентием на берегу Амура в присутствии Н. Н. Муравьёва заложен храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (кафедральный собор). Станица же в связи с этим событием по инициативе архиепископа Иннокентия (Ве-

[5] Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1797–1879) — епископ Русской Православной Церкви; с 1868 года — митрополит Московский и Коломенский. Стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов. В октябре 1977 года был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки.

Н. Н. Муравьёв в начале своей военной карьеры.

Художник В. Е. Романов. «Айгунский договор».

Святитель Иннокентий (Вениаминов).

ниаминова) была переименована по имени храма в Благовещенскую. В донесении правительству Н. Н. Муравьёв просил на месте станицы учредить город, назвав его полным глубокого евангелического смысла именем — Благовещенск.

Прибытие на Амур генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва было связано с его широкими полномочиями для решения вопроса с Дайцинским правительством Поднебесной о разграничении территории между двумя соседними государствами. Переговоры были назначены на 10 мая на правом берегу Амура в небольшом маньчжурском городке Айгунь.

16 (28) мая Н. Н. Муравьёв заключил Айгунский российско-китайский договор, определивший границу двух государств по Амуру (ил. 3). Китай признал левобережье Амура от реки Аргунь до морского устья Амура русской территорией. Земли по реке Уссури (Приморье) оставались в совместном владении. России отошёл огромный массив богатейших земель по левобережью Амура, были закреплены права на о. Сахалин.

17 мая Н. Н. Муравьёв с сопровождением торжественно вернулся в Усть-Зейскую станицу. Возвращение Николая Муравьёва население станицы Благовещенской встретило с ликованием. Преосвященный Иннокентий немедленно открыл крестный ход при участии всего тогдашнего населения, с духовой музыкой, был отслужен благодарственный молебен.

По факту решения этой сложной задачи с разграничением территорий Александр II возвёл Н. Н. Муравьёва в графское достоинство Российской империи с титулом «Амурский», а также присвоил ему почётный чин генерала от инфантерии. Более 200 человек, активных участников борьбы за возвращение Амура, по представлению Н. Н. Муравьёва были удостоены высоких наград.

5 (17) июля 1858 года последовал Указ им-

Монумент графу Н. Н. Муравьёву-Амурскому. Установлен в честь заключения им Айгунского договора (1858), г. Благовещенск, 1868. С фотографии 1870-х гг.

Н. В. Буссе, военный губернатор Амурской области (1859–1866). Портрет работы неизвестного художника, 1870-е гг.

ператора Александра II об учреждении города Благовещенска. В связи с подписанием Айгунского договора Благовещенск в историю России вошёл как город благой вести[6] о разрешении Амурского вопроса и возвращении России на Амур.

[6] Благовещенск — город в России, административный центр Амурской области. Расположен на левом берегу Амура при впадении в него р. Зеи. Площадь 353 кв. км. Население — 219,8 тыс. человек. Основан генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым-Амурским в 1856 г., 2 июня (21 мая ст. ст.) как Усть-Зейский военный пост. В 1858 г. переименован в Благовещенск и получил статус города. Административный центр Амурской области. С 1920 г. входил в состав Дальневосточной республики, в 1922 г. с образованием Амурской губернии Благовещенск стал губернским городом. С 1932 г. Благовещенск — центр Амурской области в составе Хабаровского края. С 1948 г. — центр самостоятельной Амурской области. Современный Благовещенск — один из крупнейших промышленных, деловых и культурных центров. Название города происходит от слова «благовещение», которое означает «благая» или «добрая» весть. 25 марта (7 апреля) — день Благовещения Пресвятой Богородицы — один из 12 главных (двунадесятых) праздников в православном календаре. В этот день Деве Марии явился архангел Гавриил и возвестил Ей о грядущем рождении Иисуса Христа — Сына Божьего и Спасителя мира.

В честь знаменательного события на месте ставки Н. Н. Муравьёва в 1857 году в Усть-Зейской станице установлен деревянный обелиск. В честь 10-летия подписания Айгунского договора в 1868 году на смену деревянному обелиску установлен четырёхгранный каменный монумент в форме пирамиды, украшенный капителью, символизирующей шатёр-палатку генерал-губернатора.

Благовещенск обязан своим рождением самоотверженному труду и настойчивости многих людей. Но согласимся с высказыванием профессора Благовещенского государственного педагогического университета Н. А. Шиндялова в предисловии к его книге «Основатели Благовещенска» (Благовещенск, 2006): «Но два человека заслуживают особой благодарности потомков. С их именами и деятельностью связано существование нашего города, его название и обретение статуса областного центра. Это выдающийся государственный деятель, талантливый администратор и патриот России — граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский и выдающийся церковный деятель, просветитель и учёный — Иннокентий Вениаминов».

155 лет тому назад историческим событием большого государственного значения было учреждение Амурской области. 8 (20) декабря 1858 года по представлению Н. Н. Муравьёва-Амурского высочайшим повелением императора Александра I образована Амурская область [11. Л. 39]. Благовещенск был утверждён областным административным центром. С этих пор город стал форпостом России на берегах Амура, которому принадлежала важная роль в защите дальневосточных рубежей страны.

21 декабря 1858 года попечением Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, кафедра Камчатской епархии была перенесена в г. Благовещенск. Началось формирование администрации. 10 февраля 1859 года Высочайшим приказом генерал-майор Николай Васильевич Буссе [7] назначен первым военным губернатором Амурской области.

На первой улице города, Рёлочной (ныне одноимённый переулок), основана Благовещенская почтовая контора (1858). Первые постройки в Благовещенске начаты в 1857 году и к осени 1859 года были построены деревянная церковь во имя святителя Николая Чудотворца, 24 казённых дома и 5 частных. Население города составляло 1 365 душ. Появились первые улицы: Рёлочная, Большая, Набережная, Зейская, Амурская. По Амуру стал курсировать первый частный пароход «Адмирал Казакевич», построенный в Николаевске. Началось добровольное переселение крестьян на Амур. Уже к концу 1859 года здесь разместились администрация Амурского казачьего войска, службы переселенческого управления, конторы торгово-промышленных предприятий.

«Немного надо умения и красок, чтобы описать внешний вид нового амурского города Благовещенска. Достаточно, если читатель представит себе длинный ряд новых домов (числом 16), вытянутых в прямую линию по прибрежной равнине реки Амура на двухвёрстном пространстве. Мне прибавить к этому остаётся немного: все эти дома деревянные, недавней постройки, все с красными крышами, все однообразного фасада… придают новому месту вид чего-то унылого и тоскливого. Пустыри, залегшие кругом строений, отсутствие малейшего ничтожного деревца… — всё это, вместе взятое, не располагает нового пришельца в пользу нового города. Можно надеяться на его будущее, но нельзя похвалить настоящее» [42, с. 191–194], — таким увидел г. Благовещенск русский писатель, исследователь-этнограф С. В. Максимов (1831–1901), посетивший областной центр в 1860 году.

И действительно, у города было большое будущее. На заре своего восхождения, несмотря на чрезвычайные трудности, город шаг за шагом приобретает черты города-купца, становится на путь прогресса и цивилизации. Тем более что восточносибирское руководство не упускало возможности действовать в русле государственной общенациональной политики, осуществляемой в России. Благодаря реформам 60–70-х годов XIX века отечественное образование делало успешные шаги на пути повышения грамотности населения, развития сети учебных заведений. Право поступления в средние и высшие учебные заведения было предоставлено всем, без сословных привилегий. Эти перемены стимулировали повсеместное распространение просвещения среди народа. Как писали свидетели того времени, «маленьких ребятишек всех без исключения стали учить грамоте». Публичные лекции, воскресные школы, литературные вечера, приглашение артистов из Центральной России — всё это, невиданное ранее, происходило по инициативе и при полной поддержке генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского. По его инициативе решался вопрос о всеобщей грамотности населения, с его именем связан подъём науки, культуры и просвещения, в том числе и развитие либеральной печати. Генерал-губернатор постановил начать преподавание русского языка в общинах представителей коренных народностей. Запретил и преследовал колониаль-

[7] Буссе Николай Васильевич (Вильгельмович) (1826–1866), генерал-майор, ближайший соратник Н. Н. Муравьёва-Амурского. Родился в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Лютеранского вероисповедания. Окончил Пажеский корпус. В 1853–1854 гг. — начальник военных постов на Сахалине, с 1855 г.— полковник, офицер для особых поручений при губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьёве. Участник Амурской экспедиции Г. И. Невельского, руководитель 3-го сплава по Амуру в 1856 г. В 1856–1858 гг. — начальник штаба войск Восточной Сибири, в 1859 г. — генерал-майор. В должности военного губернатора Амурской области был с 10 февраля 1859 г. по 26 августа 1866 г. В его честь была названа одна из улиц Благовещенска (ныне улица Шимановского). В Амурском областном краеведческом музее им. Г. С. Новикова-Даурского хранится живописный портрет Н. В. Буссе, написанный, по мнению экспертов, не ранее 1870 г. неизвестным художником.

ное к ним отношение со стороны русскоязычного населения.

Несмотря на сложности первоначального этапа освоения и заселения, после заключения Айгунского 1858 года договора на дальневосточной окраине государства Российского стали появляться первые учреждения народного образования. Открыты духовная и бригадная казачья школы. Первые образовательные учреждения преследовали цели просвещения народа и в своей основе не были чужды общественной и творческой деятельности.

Старейшая на Дальнем Востоке Амурская областная научная библиотека была основана в Благовещенске в 1859 году как городская общественная библиотека. Это было первое учреждение для народа. Инициатором её открытия явился генерал-губернатор Восточной Сибири, граф Н. Н. Муравьёв-Амурский.

ЛИЧНОЕ КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ ГРАФА В ДАР ГОРОДУ

В середине XIX века, как и повсюду по стране, одним из путей создания и основания общедоступных библиотек во вновь учреждённых областях Амурского края было дарение коллекций книг, а то и целых библиотек для дальнейшего пополнения и формирования их фондов. Причём дарителями выступали не только люди из аристократических кругов — высокопоставленные чиновники и государственные деятели, но и из небогатых сословий — мещане, крестьяне.

Информация, содержащаяся в документе, хранящемся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока, «по этому поводу такова: «Самой старой по времени существования, и крупной, по количеству книг, является Городская общественная библиотека. Основание ей положено чуть ли не с основанием города. В 1859 г. граф Н. Н. Муравьёв-Амурский пожертвовал недавно основанному городу много капитальных сочинений по разным отраслям знаний на французском, немецком и английском языках и, чем и положил основание библиотеке» [14. Л. 1–2 об.].

Иркутск. Дом генерал-губернатора.

По статистическим данным, очевидно, что в коллекции преобладали книги на французском языке. И это не удивительно, так как французские издания, как и другие западноевропейские, были популярны в России.

Не только сам губернатор, но и его супруга была личностью необыкновенной. Известно, что жена Николая Николаевича — Екатерина Николаевна, в девичестве Катрин де Ришемон[8]. По свидетельству современников, она «была чрезвычайно красива, умна и образована», приняла православие, научилась говорить и писать на русском языке. Екатерина Николаевна искренне полюбила свою новую родину и разделила с мужем все тяготы его неспокойной губернаторской службы.

В 1849 году Е. Н. Муравьёва сопровождала мужа в его поездке на Камчатку, претерпев

[8] Муравьёва Екатерина Николаевна — супруга графа Н. Н. Муравьёва-Амурского, генерал-губернатора Восточной Сибири (1847–1861). После отставки из армии Н. Н. Муравьёв отправился на отдых во Францию. В Париже, уже перед самым отъездом в Россию, он познакомился с Катрин де Ришемон, девушкой из знатной дворянской семьи. Получив назначение генерал-губернатором в Тулу, Николай Николаевич письмом просил руки Катрин. В нарушение всех правил и условностей она отправилась в Россию. В селении Богородицком Тульской губернии Катрин де Ришемон приняла православие и получила имя Екатерины Николаевны (в честь матери Муравьёва, которая скончалась, когда сыну было 9 лет). А вслед за крещением в январе 1847 г. был заключён брак. Аристократка из Лотарингии с фамильным замком в г. По предпочла быть с мужем в поездке, которая займёт полгода. Тяжёлые поездки и суровый сибирский климат сказались на здоровье Екатерины Николаевны. В 1857 г. Сибирь она покинула навсегда. В пожилом возрасте Е. Н. Муравьёва начала терять зрение [63, с. 45–75].

«Портрет неизвестной». Художник В. Гау. Акварель. Середина XIX в.

множество невзгод и лишений. Ни одна тысяча километров, пройденная в самых трудных условиях по горам, болотам и марям, была на счету у этой мужественной женщины. Вот строки из воспоминаний участника похода чиновника для особых поручений Муравьёва Бернгарда Струве: «Нетрудно было ей убедить своего мужа взять её с собою на Камчатку, потому что он был в неё влюблён безумно; она поклялась, безропотно переносить все трудности предстоящего путешествия, которые ей рисовались в розовом цвете. Незадолго до нашего отъезда из Иркутска приехала туда знаменитая виолончелистка, француженка, мадемуазель Христиани… Она пристала к своей землячке, чтобы ей было дозволено участвовать в походе в качестве её компаньонки. Муравьёв … согласился взять с собою m-lle Христиани» [63, с. 56]. Присутствие двух очаровательных женщин скрасило трудности полного опасностей похода и Муравьёва, и молодых офицеров, участников экспедиции на Камчатку, не позволяло им «дичать среди гиляков», как писал в одном из писем сам Николай Николаевич. Екатерина Николаевна сопровождала мужа и во втором Амурском сплаве 1855 года. Она совершила на мало приспособленном к дальнему путешествию судне несколько тысяч вёрст. Екатерине Муравьёвой удалось стать первой француженкой, побывавшей на берегах Амура. В память о верной супруге генерал-губернатора одна из живописных станиц недалеко от выхода Амура из Хинганских гор названа Екатерино-Никольская (ныне село Екатерино-Никольское, Еврейская автономная область, Хабаровский край).

В Иркутске Муравьёвы поддерживали отношения с семьями сосланных в Сибирь декабристов. Иркутское общество восхищалось супругой губернатора. О ней писали: «Жена Николая Николаевича, француженка, не меньше его отличалась гуманностью, добротой и простотой. Она избегала пользоваться его выдающимся положением в Сибири... Со всеми в городе Е. Н. Муравьёва была очень внимательна и обходительна». У Екатерины Николаевны люди искали и часто находили сочувствие, помощь и защиту от горячего характера Николая Николаевича. Он же просто не умел говорить Екатерине Николаевне «нет». Зачастую, после её очередного вмешательства, взыскания с провинившихся смягчались или отменялись вовсе.

Акварельный «Портрет неизвестной», принадлежащий кисти знаменитого художника середины XIX века Владимира Гау, и есть портрет Екатерины Николаевны Муравьёвой. Портрет

был заказан в Санкт-Петербурге её супругом Н. Н. Муравьёвым в 1847 году перед отъездом к месту нового назначения в Восточную Сибирь [68]. Поскольку Екатерина Николаевна ещё не была известна в аристократических кругах столицы, художник посчитал правильным сделать подпись к своей очередной акварельной работе «Портрет неизвестной». И всё-таки портрет Е. Н. Муравьёвой нашёл достойное место в широко известной серии парадно-камерных портретов Владимира Гау, запечатлевшей весь высший свет столицы середины XIX века.

Заслуживающим внимания фактом является то, Екатериной Николаевной (на то время мадемуазель Катрин де Ришемон), воспитанной на «значительной свободе мыслей и нравов», в большом количестве были привезены из Парижа в Россию французские книги [69, с. 123].

Количество книг, вошедшее в основание городской библиотеки, неизвестно. Хотя в «Отчёте военного губернатора Амурской области за 1859 г.» буквально сказано: «В городе Благовещенске основана общественная Городская Библиотека, в которой числится 600 томов и выписано на 1860 год периодических изданий 15» [12]. На количество томов, как на факт ради объективности, можно ссылаться лишь косвенно, так как в отчёте отсутствуют поясняющие сведения о вкладе Н. Н. Муравьёва-Амурского в создание первой библиотеки города. Объём книжного фонда на конец 1859 года указан слишком обобщённо и не согласуется с данными по состоянию количества книг иностранного отдела по документам публичной библиотеки города в последующие годы. В связи с чрезвычайными трудностями в поиске помещения и устройстве библиотеки, регистрация подаренных графом книг, вполне очевидно, не закончилась годом открытия, тем более это был ноябрь 1859 года.

В отсутствие документальных источников, где бы указывалась дата дарения городу книг, можно с уверенностью сказать: Николай Николаевич коллекцию книг из собственного собрания доставил в Благовещенск в середине мая 1859 года в свою пятую и последнюю поездку по Амуру к южному побережью Приморья. Для исполнения высочайшего повеления 12 мая 1859 года он отплыл из Усть-Стрелки на пароходе «Лена» вниз по Шилке, а затем по Амуру. «В половине мая 1859 г. прибыл сверху в Благовещенск пароход «Лена», на котором прибыл генерал-губернатор со свитою» [55, с. 286; 73, с. 57]. Сделав непродолжительную остановку в Благовещенске, пароход «Лена» отправился вниз по Амуру и 30 мая прибыл в Николаевск.

Покровительствовать новой моде в организации досуга — было характерным качеством Николая Николаевича. «В конце 1850-х. гг. в Восточной Сибири стали обычны литературно-разговорные вечера, любительские спектакли, публичные лекции и т. п. В них нередко принимал участие сам генерал-губернатор и его ближайшие сотрудники» [44, с. 236].

Ряд лет в Иркутске генерал-губернатор посещал «тогдашние литературные вечера». Они посвящались подготовке к открытию городской публичной библиотеки (несколькими годами ранее у Николая Николаевича уже был опыт открытия первой научной библиотеки Сибирского отдела ИРГО в Иркутске). Н. Н. Муравьёв стал одним из учредителей Иркутской городской общественной библиотеки, открытой 13 марта 1861 года (ныне Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского)[9]. С момента основания эта библиотека стала посредником в приобретении книг по всем отраслям знаний, изданных не только в России, но и за рубежом. При этом она брала обязательство по доставке книг по запросам, но только для жителей Восточной Сибири. Библиотека обладала достаточным капиталом для этого рода деятельности как учреждение общественное [54, с. 104].

По воспоминаниям современников, Н. Н. Муравьёв для своего времени был «хорошо светски образован» [36, с. 27]. В 14 лет стал камер-пажом великой княгини Елены Павлов-

[9] Отдел редких книг ИОНУБ. В списке учредителей, допущенном к печати 7 апреля 1861 г., имя Н. Н. Муравьёва-Амурского названо первым.

Н. Н. Муравьёв, генерал-губернатор Восточной Сибири в начале 1850-х гг.

ны[10], супруги младшего брата Александра I, — Михаила Павловича. Своего пажа она была старше не более чем на два-три года, и у них сложились довольно дружеские отношения. Юноша бывал при великой княгине «на заседаниях», когда она принимала гостей в своём литературно-политическом салоне. «Вокруг неё в её салоне обыкновенно собирались поборники либеральной программы; она воодушевляла их своими советами и поддерживала своим влиянием против реакционной придворной группы» [57, с. 106]. А когда Муравьёвы, участники декабрьского восстания 1825 года, Николаем I были подвергнуты преследованию, покровительство Елены Павловны сыграло большую роль в судьбе Николая Муравьёва. Существует мнение, что назначение его на должность генерал-губернатора Восточной Сибири сделано не без её участия. Хотя сама по себе личность Николая Муравьёва, одарённая и неординарная, не случайно была удостоена высокого государственного поста.

Воспоминания современников воссоздают неповторимый облик генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского как выдающегося государственного деятеля России, сыгравшего значительную роль в освоении Сибири.

Среди них Г. И. Невельской[11], святитель Иннокентий (Вениаминов), М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин и др. Вот строки из воспоминаний великого русского писателя А. И. Гончарова, сопровождавшего генерал-губернатора из Аяна в Иркутск: «В беседах с ним я успел вглядеться в него, наслушаться его мыслей, намерений, целей! Какая энергия! Какая широта горизонтов, быстрота соображений, неугасимый огонь во всей организации, воля, боровшаяся с препятствиями, с «batons dans les roués»[12], как он выражался, которыми тормозили его ретивый пыл! Небольшого роста, нервный, подвижный. Ни усталого взгляда, ни вялого движения я ни разу не видел у него. Это и боевой отважный борец, полный внутреннего огня, и по-купечески широк в речи, в движениях» [30, с. 138].

Неизгладимые впечатления о встречах с Н. Н. Муравьёвым остались и у известного натуралиста, участника экспедиций по Восточной Сибири, Г. И. Радде (1831–1903)[13]: «В нём горе-

[10] Елена Павловна Романова, урождённая принцесса вюртембергская Фредерика Шарлотта Мария (1806–1873), вел. княгиня, супруга вел. князя Михаила Павловича с 1823 г. Была хозяйкой литературно-политического салона, в котором с 1840-х – нач. 1870-х гг. собирались гос. деятели, дипломаты, деятели искусства. Покровительствовала группе либерально настроенных чиновников (Н. А. Милютин, А. А. Абаза, князь В. А. Черкасский и др.), которые сыграли видную роль в подготовке и осуществлении Вел. реформ 1860–70-х гг. В 1854 г. Елена Павловна основала в СПб. Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия, в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. за свой счёт снарядила и отправила в действующую армию отряд врачей во гл. с Н. И. Пироговым. Основательница (1859) и президент Рус. муз. общества, при её поддержке открыта Петерб. консерватория, классы которой первоначально располагались в её дворце. Основала Повивальный и Клинический (ныне С.-Петерб. мед. академия последипломного образования) институты. Заведовала Мариинским и Павловским жен. ин-тами. Похоронена в Петропавловском соборе.

[11] Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), адмирал, исследователь Сахалина, Татарского пролива и низовьев Амура, руководитель Амурской экспедиции 1849–1855 гг., установил островное положение Сахалина. Из устного рапорта Невельского Муравьёву, сентябрь 1849 г., порт Аян: «Сахалин — остров, вход в лиман и реку Амур возможен для мореходных судов с севера и юга. Вековое заблуждение положительно рассеяно, истина обнаружилась». 1 августа 1850 г. закладывает Николаевск — первое русское селение в устье Амура, устанавливает российский флаг, чем было ознаменовано занятие левобережья русскими.

[12] В значении: вставлять «палки в колёса» (с франц.)

[13] Радде Густав Иванович, доктор медицины, натуралист и орнитолог приехал из Германии по приглашению ИРГО для участия в изучении Приамурского края, в 1855–1858 гг. вёл систематическое природное наблюдение на Амуре. Его деятельность на неосвоенных территориях Приамурья была исключительно плодотворной [37, с. 301] .

ло желание в необозримых пустынях насадить семя русской культуры, заставить забиться естественную энергию края».

Довольно привлекательный образ Николая Муравьёва «с младых ногтей» как человека просвещённого рисует казачий офицер, писатель А. П. Васильев в своём рукописном романе «Муравьёв-Амурский». Вот строки из его произведения: «Николай Муравьёв не знал, когда впервые сформировалось стремление к единству, к гармонии… Но зато он хорошо чувствовал в присутствии кого обнаруживалось это стремление… и усиленным биением сердца, и ускоренным дыханием, и блеском глаз… Появлению этого чувства способствовало чтение романов на французском языке, который он знал в совершенстве» [27]. В Пажеском корпусе большое внимание уделялось изучению иностранных языков. Кроме французского, Николай Муравьёв знал немецкий язык. Во время гражданской службы чиновником особых поручений при варшавском военном губернаторе в 1837–1838 гг. он овладел и польским языком.

Генерал Муравьёв, имея много заслуг перед Отечеством, умудрённый жизненным опытом, о многом судил как человек глубоко мыслящий и прозорливый. Вслед своему именитому деду (по матери) графу Николаю Мордвинову Н. Н. Муравьёв-Амурский был поборником распространения образования среди народа. Интересно его отношение к книге и чтению. На страницах исторической повести «Губернатор Сибири» дальневосточного писателя Анатолия Максимова (Хабаровск, 2003) автор описывает, как в приватной беседе с сослуживцами периода Амурской эпопеи Николай Николаевич заметил: «Только я убедился вот в чём: читающие купцы, промышленники… легко и быстро устраивают сделки с иностранцами, свои капиталы не держат в загашниках, а пользуются банками. Читающий не пойдёт к писарю составлять бумагу, прошение — это сделает сам. У читающего дети развиты, успешно учатся. Он знает не только свой город, но и всю Россию, весь мир. Я всегда предпочту взять в сотрудники широко образованного, чем того, кто остановился на букваре». Художественный вымысел? Безусловно, но основания у него вполне реальные.

1859 год был памятен в деятельности генерал-губернатора Муравьёва-Амурского не только основанием первой публичной библиотеки в Благовещенске, но и прежде всего рядом важных исторических событий и фактов. Вторым приобретением губернатора после Приамурья стал Уссурийский (ныне Приморский) край, который он занял, опередив англичан и французов. 2 июля 1859 года генерал Муравьёв-Амурский прибыл в южное Приморье. На пароходе-корвете «Америка» Николай Николаевич совершил плавание вдоль приморского побережья, благодаря которому на карте страны появились названия географических объектов: залив Петра Великого, Амурский залив, Уссурийский залив, порт Владивосток и т. д. Экспедиция на пароходе-корвете «Америка» под руководством генерал-губернатора описала южную часть залива Петра Великого — пространство в 120 морских миль. Были исследованы пролив Босфор Восточный и бухта Золотой Рог, принято решение заложить военный пост — будущий главный порт России на Тихом океане — Владивосток. Посетив залив Америка, Муравьёв-Амурский обнаружил удобную бухту Находка. Причём благозвучные названия двум первым приморским городам Владивосток и Находка, как и многим другим природным объектам, дал сам Николай Николаевич. Через два года после заключения Айгунского договора, по которому Приамурье вошло в состав России, 14 ноября 1860 года был подписан так называемый дополнительный договор, предоставивший России права на Уссурийский (Приморский) край. Н. Н. Муравьёв-Амурский этот договор не подписывал, но всей своей деятельностью его подготовил.

В эту же поездку Муравьёв-Амурский побывал на Хоккайдо (Япония), где вёл переговоры относительно Сахалина. Он отстаивал свою принципиальную позицию: не отдавать Японии южную часть Сахалина.

«РАЗРЕШАЮ ПРИВЕСТИ В ИСПОЛНЕНИЕ…»

На обратном пути из экспедиции граф Муравьёв-Амурский воспользовался также речным путём на пароходе, но только уже проплыл вверх по Амуру. Он спешил до ледостава прибыть в Иркутск. «30 августа 1859 г. на пароходе «Америка» Николай Николаевич отбыл в Де-Кастри, прибыв туда 4 сентября. Из Де-Кастри 7 сентября отправился в Николаевск. 20 сентября на пароходе «Аргунь» двинулся вверх по Амуру до Хабаровского поста. 6 октября плыл до села Куприянова (200 вёрст ниже Благовещенска). 15 октября пароход из-за шуги дальше не пошёл. Проведя здесь двое суток, двинулся вверх по Амуру до Благовещенска» [73, с. 59]. Однако природно-климатические условия, по причине невозможности дальнейшего плавания, заставили его 18 октября на целых шесть недель остановиться в Благовещенске. Временная остановка дала возможность графу Муравьёву-Амурскому начать подготовку к новым переговорам с Китаем, ещё раз окунуться в насущные проблемы защиты южного побережья Приморья.

Знаменательно, что именно из Благовещенска, за неделю до своего отъезда, Николай Николаевич направил предписание «Господину военному губернатору Приморской области и командиру Сибирской флотилии и портов Восточного океана контр-адмиралу П. В. Казакевичу. (1859 г. 15 ноября, № 279, Благовещенск)» о создании в заливе Петра Великого военного поста Владивосток. Вот несколько строк из этого документа: «Значительные приготовления, делаемые в Англии и Франции к новой войне с Китаем, ставят и нас в необходимость иметь в готовности все суда вверенной нам флотилии к выступлению в море немедленно по вскрытии льда в лиман. Поспешая уведомить в этом ваше превосходительство для благовременных с вашей стороны распоряжений, я вместе с тем имею честь сообщить вам, что эскадра наша должна будет выступать в море под личным вашим начальством и исполнить нижеследующие главнейшие предложения: 1) занять и укрепить два пункта для небольших команд в гаванях Новгородской и Владивосток, в залив Петра Великого; 2) занять и укрепить для двух рот место в заливе Анива на острове Сахалин; 3) крейсировать вдоль залива Петра Великого и описать все берега от границы Кореи с юга (устья реки Тюмень-Ула) до бухты Ольга к северу со всевозможной точностью и подробностью» [20, с. 280].

А 23 ноября 1859 г. Н. Н. Муравьёв-Амурский писал из Благовещенска М. С. Корсакову[14] другое письмо: «Постепенно отправляя всех моих спутников, я, наконец, сам располагаю выехать отсюда через неделю; довольно демонстраций для маньчжур; а между тем мне необходимо быть в Иркутске в конце декабря, чтоб выехать в Петербург» [21, с. 572].

Генерал-губернатор не обошёл вниманием внутреннюю жизнь приамурской окраины и обустройство самого Благовещенска (ил. 11). Что касается городской библиотеки, основание которой положил Н. Н. Муравьёв-Амурский, то она сразу попала под опеку городских властей. Участие в ней принял и первый военный губернатор Амурской области Николай Васильевич Буссе (1859–1866)[15]. Кстати, он сопровождал графа Амурского в экспедиции к южному Приморью [56, с. 46–47].

Следующим шагом в устройстве библиотеки для публики (к концу 1859 г. население города превышало полторы тысячи человек)

[14] Корсаков Михаил Семёнович (1826–1871), русский государственный деятель, в 1855 г. назначен командующим Амурскими войсками, губернатором Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска, генерал-лейтенант (1863). В 1863–1871 гг. — генерал-губернатор Восточной Сибири.

[15] Буссе Николай Васильевич (Вильгельмович) (1828–1866), генерал-майор, военный губернатор Амурской области. Уроженец Санкт-Петербурга, из дворянской семьи, лютеранского вероисповедания. Окончил Пажеский корпус. Активный участник Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского. С 1848 г. в ближайшем окружении Н. Н. Муравьёва. В 1853–1856 гг. — первый начальник администрации на о. Сахалине, командовал сплавом войск в 1856 г. Принимал деятельное участие в планировании и развитии Благовещенска. 28 августа 1866 г. скоропостижно скончался на станции Домно-Ключевской, недалеко от Иркутска. Одна из улиц города названа Буссевской (ныне ул. Шимановского) [18, с. 62–65].

Граф
Н. Н. Муравьёв-Амурский.
С фотографии 1859 г.

Благовещенск. Первый дом военного губернатора. Построен в 1860 г. С фотографии конца XIX в.

была разработка устава. И наконец, в 1859 году был принят Устав первой городской библиотеки г. Благовещенска. Полвека спустя, в 1907 году, Обществом городской общественной библиотеки был принят очередной устав. В связи с чем, как значится в «Отчёте Благовещенской городской библиотеки за 1907 г.» (Благовещенск, 1908), устав 1859 года был отменён. Но, к сожалению, в архивах и библиотеках Благовещенска его не оказалось. Оставалось думать, что устав 1859 года безвозвратно утрачен. Безусловно, когда-то копия «Устава» (согласно одного из пунктов «Устава») городской библиотеки хранилась в канцелярии военного губернатора Амурской области, но до нас этот документ (копия с подлинника) дошёл совсем недавно.

Знаменательное открытие состоялось, когда к поиску утраченного документа подключилась член редакционной коллегии издательских проектов ОАО «Амурская ярмарка», кандидат философских наук, учёный-краевед Татьяна Николаевна Телюк. С получением по её запросу ксерокопии с подлинника первого Устава Благовещенской городской библиотеки из фондов Государственного архива Иркутской области поиск завершился удачей. Ровно через 150 лет! Осенью 2009 года, в дни празднования 150-летия преемницы городской общественной библиотеки — Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьёва-Амурского, усилиями кандидата философских наук Т. Н. Телюк произошло историческое событие — первый устав 1859 года стал реальностью. Подлинник Устава скреплён подписью, обращённой к вновь назначенному первому военному губернатору Амурской области Н. В. Буссе: «Разрешаю привести в исполнение Генерал-Адъютант Муравьёв-Амурский. 8 ноября 1859 года, г. Благовещенск» [13 Л. 4–9 об.].

По общепринятым правилам того времени дата утверждения Устава городской общественной библиотеки давала право на её открытие для всех желающих. 8 ноября 1859 года — дата рождения Городской общественной библиотеки в Благовещенске. Основанием первого учреждения Министерства народного просвещения — городской общественной библиотеки в Благовещенске в 1859 году — граф Н. Н. Муравьёв-Амурский положил начало не только просвещению, но и благотворительности в Приамурье.

Презентация Устава 1859 года (ксерокопии с подлинника и его электронного варианта на компакт-диске) состоялась 16 декабря 2009 года в отделе редких книг Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Первый «Устав городской библиотеки» 1859 года состоит из 17 параграфов, в которых изложена организация работы по обслуживанию читателей (Приложение 1), причём устройство и управление библиотекой принадлежит общему собранию членов, в котором право голоса каждого одинаково. «Для заведования библиотекою и для надзора за порядком в ней

избирается членами из среды своей библиотекарь и по нём кандидат, сроком на один год. В помощь библиотекарю нанимается писарь для постоянного присмотра и отпуска книг». Кабинет для чтения ежедневно открыт с 10 часов утра до 23 часов. «Отпуск книг [выдача на дом] производится писарем с распиской в книге ежедневно, не исключая праздников, от 10 до 12 часов и по полудни от 5 до 7 часов. Примечание: Желающие остаться в библиотеке позже 11 часов [вечера] платят за каждый час 10 к. свечного сбора и по 10 к. в пользу писаря». Комплектование книгами для удобного и выгодного приобретения ведётся через избираемых библиотекой комиссионеров-книгопродавцев С.-Петербурга или Москвы. «По истечении года библиотекарь представляет общему собранию членов подробный отчёт о состоянии библиотеки, копия с которого доставляется г. начальнику области».

«Устав Благовещенской городской [общественной] библиотеки» вошёл составной частью в содержание Дела Главного Управления по Восточной Сибири (Государственный архив Иркутской области) «По переписке, переданной из Путевой Канцелярии г. Генерал-губернатора, об уставе Благовещенской библиотеки, о неподвергании суду ссыльнокаторжных, явившихся из бегов и о переименовании Екатерина-Никольского Почтового Отделения». Формирование Дела на 9 листах началось 8 января 1860 года, то есть сразу же по прибытии Муравьёва-Амурского из последней поездки по Амуру в Иркутск 1 января 1860 года, кончилось 24 января 1868 года.

Основание генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым-Амурским в областном центре общественной библиотеки продиктовано, конечно же, не строгим и неукоснительным исполнением правительственного циркуляра. Благотворительная идея графа Муравьёва-Амурского — подарить городу Благовещенску библиотеку из личного собрания, скорее, было искренним и гуманным желанием видеть Амурский край в будущем процветающим не только за счёт природных ресурсов, но в большей степени за счёт высокой образованности, сознательности, нравственности и предприимчивости народа, его населяющего.

Статистические показатели о наличии в книжном фонде общественной библиотеки французского, немецкого и английского отделов в названиях и томах сохранились за ряд лет с 1893 года в ежегодниках «Обзор Амурской области за … год»: приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за … год [46].

«Обзор Амурской области за 1899 год» (Благовещенск, 1900) был последним выпуском, где отражено наличие книг на иностранных языках в фонде публичной библиотеки. В то же время документ «Сведения о библиотеках и музее в Амурской области в 1900 году» свидетельствует: «Из книг, присланных графом, уцелел только французский отдел, который и сейчас составляет капитальнейшую часть иностранного отдела», поскольку в документе нет ссылки на количество и дату наличия книг уцелевшего французского отдела, определённый смысл имеет привести некоторые статистические данные. На начало 1900 года книг французского отдела в фонде городской библиотеки числилось 758, на немецком — 78, на английском — 84, итого 920 т. уцелевших книг из личного собрания графа Муравьёва-Амурского (Приложение 2).

К сожалению, дальнейшая судьба книг, положивших начало первой общественной библиотеке, пока неизвестна. Вероятно, есть место версии о перемещении исторически ценных изданий из публичной библиотеки в книжный фонд Благовещенского городского музея накануне его открытия для ежедневного публичного посещения в июне 1901 года (с 1897 г. музей был открыт только два дня в неделю). Такое распоряжение по поводу передачи книг на иностранных языках в 1901 году мог дать председатель комитета музея, городской голова А. В. Кириллов. В целях обеспечения наиболее полной сохранности уникальных книг в качестве экспонатов историко-культурного наследия подобное распоряжение вполне

могло быть оправдано. Однако реального подтверждения этой версии не найдено. Вместе с тем в опубликованной статье директора музея 1950-х гг. А. В. Красновой есть упоминание о том, что «Во время оккупации Благовещенска японцами в сентябре 1918 года, музей оставался без охраны [до 1920 г.], в результате многие ценные экспонаты и книги пропали» [40, с. 234]. Были ли среди похищенных книг «муравьёвские», остаётся неизвестным.

ЛИХА БЕДА НАЧАЛО

Другим писателем, но уже из соседнего Забайкалья, прожившим в Благовещенске два года, с 1862-го по 1863 год, был Д. И. Стахеев (1840–1918). В своей книге «За Байкалом и на Амуре» (СПб., 1869) он так описывает местное общество: «Люди, не приготовленные ни воспитанием, ни жизнью к другой, более здоровой и полезной деятельности, всё же скучают, и против этой скуки нет для них никакого средства, кроме картёжной игры или пустой, ни к чему не ведущей болтовни. О книгах, например, тут и помину нет». Довольно мрачно отозвался он о первой библиотеке города: «Средства Благовещенской библиотеки очень скудны и помещается она на чердаке (казармы), куда нужно пройти по грязному крыльцу… потом путь лежит по душному коридору… и, наконец, путешествие заканчивается шатающейся лестницей, ведущей на чердак, в маленькую комнату. Вот где библиотека!» [62, с. 255–256.]. Прав писатель, замечая, что сюда «идти не всякий решится». Однако вскоре после основания городской библиотеки, в том же 1859 году, при городском общественном собрании городскими властями в Муравьёвском «доме с балконом» — доме приёмов[16], был открыт кабинет для чтения. Участники собраний в соответствии с правилами могли пользоваться классическими произведениями писателей в самом кабинете. Здесь они знакомились со свежими номерами газет и журналов, которые город стал выписывать с 1858 года. Как любители чтения посетители кабинета имели возможность принять участие в беседах и дискуссиях о прочитанном.

Прошло совсем немного времени, как из казармы в здание общественного собрания была переведена и устроена вся библиотека. По свидетельству современников она была неплохо оборудована и уже в первые годы насчитывала около 3 тысяч книг.

Не сохранилось почти никаких свидетельств о жизни городской общественной библиотеки с момента её учреждения до 1870-х гг. И всё-таки любопытный материал был опубликован в газете «Восточное Поморье», издававшейся в г. Николаевске[17]. В одном из номеров за 13 июля 1866 года под заголовком «Как живёт наш скромный Благовещенск» опубликована статья, в которой «благовещенский обыватель», как именует себя её автор, сообщает о том, как высшее сибирское начальство помогло городу в деле общественных развлечений. «Генерал-губернатор приказал передать из Николаевска хор пехотной музыки, который как оказалось, и прежде уже принадлежал здешнему батальону… И в устройстве библиотеки не оставили нас без помощи: в распоряжение общества передан дом, оказавшийся излишним для здешних войск». В «доме городской библиотеки» было … «и весело, и дёшево и посетителей было постоянно много. Библиотека помещена хорошо и охотно посещается даже дамами. При библиотеке есть бильярд, доход с которого, а также с шахматной игры идёт в пользу её. Есть довольно места и для устрой-

[16] Деревянное здание общественного собрания было построено по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского в 1858 г. первоначально как губернаторский дом приёмов. Снесено в конце 1880-х гг. в связи с постройкой нового каменного здания (примеч. доктора исторических наук Н. А. Шиндялова).
«На берегу Амура, у начала будущего Почтамтского (Уралова) переулка, начали ставить первый деревянный дом командира второй конной бригады Забайкальского казачьего войска Н. А. Хилковского, сплавленного из Бянкина (Забайкалье). В 1858 г. рядом с ним уже стоял «дом с балконом», в котором Н. Н. Муравьёв в июле принимал айгунского амбаня» [19].

[17] В 1865 г. по инициативе генерал-губернатора П. В. Казакевича в Николаевске-на-Амуре стала издаваться газета «Восточное Поморье», но уже в 1866 г. её издание прекратилось.

Писатель Д. И. Стахеев (1849–1918).

Первое здание Благовещенского городского собрания.

ства танцевальных вечеров, а также разводится при ней сад». Так первая библиотека для благовещенцев стала своеобразным центром досуга и культурных развлечений. Здесь же сообщаются и демографические сведения: «граждан в городе было до 1 тысячи душ, в том числе купцов — 18, духовенства — до 50 душ; кроме того, чиновников и войск с семействами — до 1 тыс. человек» (по официальным сведениям, в 1866 г. население города составляло 2 468 душ обоего пола). В городе было три церкви, 134 частных и 76 казённых домов, три запасных магазина, 4 мельницы, пять кузниц, механическая мастерская, бригадный лазарет, три пороховых погреба. На средства казны на базе мужского отделения частной школы, созданной кружком офицеров и чиновников, в 1866 году на улице Большой (городской бульвар) открыто Первое народное училище.

Есть и документальное подтверждение тому факту, что для библиотеки местными властями было выделено приемлемое помещение. В «Отчёте военного губернатора Амурской области за 1865 г.» о числе домов и других зданий Благовещенска значится отдельное деревянное здание общественной библиотеки [16, Л. 2, 9]. Во второй половине 1860-х гг. Благовещенск продолжал формироваться как купеческий город. В 1867 г. начали работать паровая мельница и винокуренный завод. Основана старейшая в крае фирма «И. Я. Чурин и К°», магазины которой находились в Благовещенске на Чуринской площади, Амурском базаре, Торговой улице, а также в Харбине, Порт-Артуре и других городах соседнего Китая. Последующие факты из истории первой библиотеки свидетельствуют о том, что из отдельного здания библиотека была переведена в первое деревянное здание

Первые постройки в Благовещенске, 1870-е гг.

общественного собрания. Основанием служит выдержка из документа: «В 1871 г. из [общественного] собрания библиотека с кабинетом для чтения была переведена в помещение [деревянное здание] Городской Управы, которой тотчас же по городу был разослан подписной лист с целью привлечь подписчиков-абонентов в библиотеку, и вообще, сделать её популярной в городском обществе». В это время библиотекой заведовал секретарь городской Управы [15, Л. 2] . То есть на данном этапе вся библиотечная работа выполнялась по совместительству.

С 1881 года в библиотеке появился штатный библиотекарь. Расходы на библиотеку внесены в смету городских расходов. Был отлажен процесс комплектования новыми книгами, составлен систематический каталог. Однако положение библиотеки в этот период из-за слабого финансирования не отличалось стабильностью.

О том, что представлял собою Благовещенск середины 1880-х гг. мы можем узнать из воспоминаний детских лет А. И. Буковецкого[18] : «…в Благовещенске жило около 25 тыс. человек – пёстрая смесь наречий, состояний, племён со всех частей российского государства. Одни приезжали сюда добровольно, в поисках большого заработка, другим Благовещенск был определён как место ссылки, третьи попадали на Амур, стремясь укрыться от наблюдения царских властей. Город рос быстро. Хорошо зарабатывали рубщики леса, плотники, столяры… Другие договаривались с владельцами приисков и шли в тайгу… Здесь не было дворянской касты, мало было чиновников. Как пограничный город Благовещенск имел значительный военный гарнизон. В нём постоянно стоял полк Амурского казачьего войска» [25 с. 274–275]. И это не случайно.

Главное внимание правительство уделяло масштабному переселению на Амур, укреплению обороноспособности дальневосточных рубежей, развитию промышленности, золотодобычи и в связи с этим водного транспорта, а также сельского хозяйства. «О культурном развитии новоприобретённого края высокие государственные мужи тогда вряд ли задумывались. Оно, видимо, должно было стать внутренней потребностью, а затем и делом рук самих жителей края» [66, с. 2].

В 1885 году на расходы библиотеки городским самоуправлением ассигновано 1 тыс. рублей и 800 рублей на ежегодную выписку периодических изданий. Ежегодно выписывалось более 80 названий журналов и газет, причём некоторые в двух экземплярах.

Численность постоянных абонентов-подписчиков доходила до 200, причём учёт числа читателей в читальном зале не вёлся. За год от них поступало более 12 тыс. заполненных на литературу требований. При библиотеке, кроме платного абонемента, для бесплатного пользования работал читальный зал. Обслуживание подписчиков велось по расписанию: с 8 часов утра до 12 часов дня и с 17 до 20 часов вечера, в субботу с 8 часов утра до 13 часов; в воскресенье с 14 часов до 20 часов вечера. В праздники и высокоторжественные дни библиотека была закрыта. «Сведения о библиотеках…» дополняют наши представления о её деятельности в этот период: «Устава библиотека не имеет, так как существует, собственно при городском музее. Отчётов до сего времени не составлялось. Имеется только один печатный каталог библиотеки» [14, Л. 2].

Однако в Отчётах Благовещенской городской общественной библиотеки за 1907, 1911 годы есть упоминания о том, что устав 1859 года библиотека всё-таки имела [53].

[18] Буковецкий А. И., заслуженный деятель науки РСФСР, доктор экономических наук, сын архитектора Амурской области, гражданского инженера Иосифа Иосифовича Буковецкого. Окончил университет в Петербурге, долгое время был профессором Петербургского, затем Ленинградского университета. В 1881 г. его отец, И. И. Буковецкий, был на пять лет выслан Александром III из Петербурга в Амурскую область как человек, причастный к группе инженеров и архитекторов по строительству дворца в Петербурге для княгини Юрьевской, второй жены Александра II. В Благовещенске в честь приезда в 1891 г. наследника престола цесаревича Николая завершилось строительство Триумфальной арки. И. И. Буковецкий стал автором проекта и руководителем постройки этого уникального мемориального сооружения в Благовещенске [64, с. 57–64].

РУКА ОБ РУКУ С МУЗЕЕМ

В 1891 году Благовещенск посетил наследник престола Николай Александрович Романов (с 1894 г. — император Всероссийский Николай II). В столицу Среднего Амура он прибыл по Амуру 4 июня пароходом «Муравьёв-Амурский» после почти кругосветного путешествия и посещения стран Юго-Восточной Азии. Его путь обратно лежал через Владивосток, Хабаровку [с 1893 года г. Хабаровск], Благовещенск, Иркутск, Томск, казачьи станицы. В честь приезда наследника русского трона в Благовещенске, на берегу Амура, была сооружена Триумфальная арка — «царские ворота» города (в советское время снесена в 1936 г., восстановлена в постсоветское время в 2005 г.). В день приезда в Благовещенске Цесаревич посетил кафедральный собор, где отслужил молебствие, духовную семинарию, женскую и мужскую гимназии; присутствовал на концерте, организованном в Общественном собрании воспитанниками гимназий. 5 июня Наследник Цесаревич смотрел строевой парад Благовещенского гарнизона, встречался с населением, присутствовал на скачках дивизиона Амурского казачьего полка.

Цесаревич Николай пожертвовал крупную сумму денег на поддержание первой Никольской церкви, возведённой на пересечении улиц Рёлочной и Никольской (ныне ул. Комсомольская)[19]. Великий князь Н. А. Романов посетил специально построенный золотопромышленниками в честь его приезда музейный павильон. В нём были представлены золотодобывающей техники, макеты золотоносных пород, фотографии приисков. После отъезда Наследника Цесаревича павильон был разрушен, а экспонаты выставки переданы в городскую управу в качестве первой коллекции, с которой начался сбор предметов для создания музея. Прошло совсем немного времени с этого памятного события, как в городе появилось ещё одно учреждение культуры Министерства народного просвещения.

[19] В 1980-х гг. деревянная Свято-Никольская церковь была разрушена, в 2010 г. восстановлена на территории кафедрального собора.

Август 1891 года — время основания музея в г. Благовещенске. С тех пор музей и библиотека располагались в специально отстроенном в 1890–1891 гг. здании Благовещенского городского общественного управления (ныне ОАО «Благовещенский электроаппаратный завод»). 16 августа 1891 года новое двухэтажное каменное здание было торжественно освящено. Здесь также разместились городская дума, городской общественный банк, сиротский суд, ломбард. Оба учреждения города — и музей, и библиотека — находились и работали здесь два десятка лет. Но только с 5 декабря 1898 г. музей получил юридический статус Благовещенского городского музея.

Долгое время Благовещенская городская библиотека не имела должной самостоятельности. И только по постановлению городской думы от 16 августа 1891 года стала работать согласно штатному расписанию на правах собственности Городского общественного самоуправления. В связи с увеличением количества выдаваемых библиотекою книг постановлением думы было предусмотрено: «установить

Здание Благовещенской городской управы. С фотографии конца XIX в.

А. В. Кириллов (1851– ок. 1910). С фотографии 1898 г.

должность библиотекаря по 5 часов в день и жалованьем в 30 рублей в месяц». С приходом библиотекаря многое в работе городской библиотеки изменилось к лучшему: налажен учёт, составлен систематический каталог, упорядочилась выписка книг. До сего времени она скудно пополнялась новой литературой. Как свидетельствует статистика, на начало 1895 года библиотека насчитывала 6,5 тыс. книг, а к 1900 г. её фонд возрос до 10,8 тыс. экз. книг.

Общая же картина по библиотекам края конца XIX века, как информирует газета «Приамурские ведомости» за 14 мая 1895 года (№ 72) была такова: «Всего в Приамурском крае 241 библиотека, из них в Приморской области — 62, Амурской — 38, Забайкальской — 131, на Сахалине — 10. В Приморской области больше военных библиотек. В Амурской и на Сахалине — учебных» [72, с. 240]. Среди учебных заведений Благовещенска наиболее крупными были библиотеки мужской и Алексеевской женской гимназий, а также второго народного училища имени первого приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа.

В одной из тетрадей Первой Всеобщей переписи населения 1897 года в Амурской области сохранились лаконичные сведения о том, что Благовещенской городской общественной библиотекой заведовала [до 1901 г.] выпускница Новочеркасской женской гимназии Софья Николаевна Быкова [1], 22 лет. Родилась в дворянской семье в станице Каменской войска Донского. Отец Н. Н. Быков — надворный советник, секретарь Съезда пароходовладельцев рек Амурского бассейна.

По воспоминаниям того же А. И. Буковецкого о своих юношеских годах, С. Н. Быкова была достаточно образованна, отличалась начитанностью, со знанием литературы руководила чтением подписчиков. «Она умела осветить незамеченную нами сторону, например, найти новый для нас смысл в баснях Крылова. Мы с Володей [Шимановским] любили приходить в библиотеку вечером, когда посетители уже расходились. Софья Николаевна охотно с нами беседовала, а потом мы её провожали домой. Все сокровища городской библиотеки открылись для нас. Я постепенно перечитал 12 томов Карамзина, после чего приступил к такому же последовательному чтению 29 томов Соловьёва. Это чтение дало возможность гимназическому начальству продемонстрировать нас окружному инспектору из Хабаровска Маргаритову… Ранней весной, когда на берегу Амура расцветали ландыши, мы привезли Софье Николаевне два букета» [26, с. 277].

В 1896 году для заведования музеем и публичной библиотекой делается попытка создать особый комитет. В 1897 году такой комитет был сформирован, выработан его устав, утверждённый в 1898 году. «В 1897 г. … комитет, заведовавший музеем и [городской публичной] библиотекой, получает от города ежегодную субсидию в 500 рублей, — что ставит положение музея и существование музея уже на прочное основание. …16 марта 1897 г. состоялось заседание комитета музея, на котором председателем был единогласно избран гласный Городской Думы, преподаватель Благовещенской мужской гимназии А. В. Кириллов, «человек глубоко образованный, любивший Сибирь и проникшийся желанием принести ей возможную пользу» [51, с. 20]. Музей с 5 декабря 1898 года получил юридический статус Благовещенского городского музея. 18 мая 1899 года в типографии Д. О. Мокина был отпечатан «Устав Благовещенского городского музея» [39, с. 296]. С созданием Комитета музея в 1897 году во главе с председателем А. В. Кирилловым.

Комитет музея — первое научное объединение интеллигенции, осуществлял руководство не только музеем, но и публичной библиотекой. Это был выборный орган. Он состоял из 55 действительных и 4 почётных членов. В конце 1897 года деятельность музея качественно изменилась. Он был «открыт для ознакомления жителей с его отделами: естественноисторическим, археологическим, промышленным, сельскохозяйственным, общеобразовательным, а также «с библиотекой по сельскому хозяйству и его отраслям» [48, с. 62].

На состоявшемся 28 февраля 1901 года общем собрании согласно Уставу городского музея «были избраны на 3 года члены Правления Комитета, которые и приняли… дела музея, его суммы и имущество. Председателем правления в очередной раз избран А. В. Кириллов, товарищем его Г. И. Клитчоглу, хранителем музея надворный советник Ф. И. Лаврентьев, заведующим публичной библиотекой — инспектор народных училищ Иван Кузьмич Окунцов, казначеем, член учётного комитета Благовещенского отделения Сибирского торгового банка И. И. Мамонтов, секретарём Н. З. Голубцов» [50, с. 2].

Итак, с 1901-го по 1903 год городской библиотекой заведовал инспектор народных училищ И. К. Окунцов, выпускник Казанской духовной академии. Штат общественной библиотеки состоял из двух библиотекарей, сторожа и мальчика. В периоды большого потока читателей для обслуживания приглашались библиотекари Христина Семёновна Никитина и Серафима Львовна Сновидова. В городской библиотеке ряд лет вела обслуживание подписчиков дочь местного архитектора Ильи Рассохина Клавдия Ильинична Рассохина, оставила работу в 1905 году.

Прошения о приёме на работу в городскую библиотеку писались гражданами в Благовещенскую городскую управу на имя «господина Городского Головы». Рассмотрение же заявлений происходило на заседании правления Комитета городского музея. Так, 9 сентября 1905 года правление Комитета Благовещенского музея «единодушно постановило: избрать библиотекарем городской библиотеки дворянина Константина Константиновича Куртеева[20], помощницей библиотекаря дочь коллежского советника госпожу Клавдию Растенберг».

8 марта 1901 года проведено 1-е заседание правления Комитета городского музея с повесткой: 1) положение музея; 2) открытие музея для публики; 3) всестороннее и обстоятельное выявление нужд библиотеки, приобретение и выписка новых книг.

Существующая при музее городская библиотека с читальным залом постепенно приведена в порядок, изменена и улучшена каталогизация книг. Рассмотрен вопрос о значительном пополнении её новыми книгами и разнообразными изданиями путём выписки. В целом же формирование фонда велось в расчёте на функции публичной библиотеки универсального профиля.

[20] Куртеев Константин Константинович-младший (1853–1918) — дворянин, ссыльнопоселенец. Известный журналист и издатель, этнограф, экономист. Публиковался под именем «К. Куртеев 2». Редактор ряда газет в Приамурье. Занимался общественной деятельностью. С 1905 г. недолгое время работал библиотекарем в Благовещенской публичной библиотеке. В 1912 г. избран членом комитета Приамурского отдела Императорского общества востоковедения в Хабаровске. Занимался преподавательской деятельностью в Восточном институте г. Владивостока. В 1916 г. временно исполнял обязанности редактора газеты «Приамурские ведомости». Долгие годы был в дружественных отношениях с потомственным купцом, журналистом и поэтом Ф. Ф. Коротаевым. По воспоминаниям М. Ф. Коротаевой-Кузнецовой (1910–2008), последние годы жизни К. Куртеева прошли в доме её отца Ф. Ф. Коротаева. Умер в Благовещенске примерно в 1918 г., похоронен Ф. Коротаевым. Поэт предположительно ему посвятил стихотворение «…Так и ты над душой молодою». Куртеев К. К. — автор «Обзора деятельности А. В. Кириллова к 25-летней его деятельности в Благовещенске (Библиография)» (Благовещ. епархиальные ведомости. — 1902. — № 14. — С. 319, Благовещенск, 1902), а также «Краткого очерка внутреннего устроения Приамурья» — речь, произнесённая на торжественном собрании 16 мая 1908 г. в г. Хабаровске в день 50-летия присоединения Приамурья // АОМ 2634/164. Наряду с работами известных востоковедов: Л. Г. Ульяницкого, Н. В. Слюнина, П. В. Шкуркина в выпуске 2-го номера журнала Приамурского отдела Императорского общества востоковедения помещена работа К. К. Куртеева-2 [5. Л. 22; 67, с. 360–361)

На начало века ежегодные ассигнования городской управы на приобретение литературы увеличились, но составляли ещё довольно скромную сумму от 1,5 до 2 тыс. рублей. Как правило, третья часть этих средств расходовалась на выписку центральных и местных периодических изданий. До 600 подписчиков брали книги на дом. Газеты и журналы в читальном зале можно было почитать бесплатно в отличие от абонемента, где цена за пользование книгой составляла от 30 копеек до 1 рубля. Бесплатный читальный зал привлекал подписчиков разнообразием периодики. Здесь велась подписка на такие газеты, как «Новое время», «День», «Сибирская жизнь»; журналы: «Нива», «Вокруг света», «Природа и люди» и др. (См. Приложение 3).

Библиотека с читальным залом была открыта по будням с 9 до 12 часов дня и с 16 до 20 часов вечера, по воскресеньям и двунадесятым праздникам [21] закрыта. Книжный фонд общественной библиотеки в 1907 году насчитывал 11 367 экземпляров. Ежедневные посещения читального зала горожанами доходили до 70–80, а ежегодные составляли 2–3 тыс.

ЗА СРЕДСТВАМИ — В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Рост интереса читающего населения города к знаниям и библиотеке повлёк за собою необходимость в расширении рамок её деятельности. В начале 1907 года группа прогрессивно настроенной интеллигенции в составе отставного коллежского асессора И. Е. Молоденкова, служащего Русско-Азиатского банка Г. Т. Соколова, Ф. А. Васильева и др. обратилась в городскую думу с заявлением о передаче управления городской общественной библиотекой в руки её читателей. Осенью того же года по постановлению городской думы библиотека была передана в ведение общества читателей. Осенью 1907 г. городской думой утверждён «Устав Благовещенской городской общественной библиотеки» (Благовещенск, 1907), в связи с чем устав 1859 г. был отменён.

Система управления библиотекой в соответствии с новым уставом строилась на демократической основе. Все читатели библиотеки считались её действительными членами. Была предусмотрена возможность пользования библиотекой жителями города без различия пола, звания и сословия, причём любой затребованной литературой. Деятельность библиотеки направлялась общим собранием и особым правлением согласно уставу, утверждённому городской думой. Члены правления Общества городской библиотеки избирались из читательской среды. Ежегодно оно избиралось общим собранием из 5 членов библиотеки, 4 кандидатов и 5 членов, избранных городской думой. В обязанность правления входило заведование средствами, составление проекта сметы доходов и расходов, связь с источниками комплектования, отдельными лицами и прочее.

8 ноября 1907 года состоялось первое общее собрание членов библиотеки, на котором избрано правление библиотеки, утверждён проект сметы на 1908 год и правила пользования абонементом. Председателем правления общественной библиотеки в 1909 году был избран Ф. А. Васильев, товарищем председателя коллежский асессор И. Е. Молоденков, казначеем — гласный городской думы Е. А. Власов, секретарём — служащий Русско-Азиатского банка Г. Т. Соколов.

На первых порах правление столкнулось с массой недостатков в работе библиотеки. Не велись инвентарные книги (формы индивидуального учёта книг). Многие книги не нашли отражения в каталоге, а что было занесено, наполовину пришло в ветхость; подписная плата за пользование библиотекой нигде не регистрировалась, квитанции за приём залогов не выдавались и прочее. Поэтому была назначена проверка состояния книжного фонда. Для оказания помощи на время учёта были

[21] Двунадесятые праздники — 12 наиболее значимых праздников православной церкви: Рождество Христово, Крещение, Сретение, Благовещение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Троица, Преображение Господне, Успение, Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение, Введение во храм Пресвятой Богородицы.

привлечены учащиеся гимназии. В результате проверки библиотечный фонд освобождён от ветхих и «антивоспитательных» книг, учёт фонда и справочный аппарат были приведены в рабочее состояние, а с 1 августа 1909 года библиотека уже приступила к составлению карточного каталога. Таким образом, для более квалифицированного обслуживания читателей была начата кропотливая работа по организации книжного фонда, его учёту, созданию справочного аппарата и изучению читательских интересов.

Правление общества упрочило связи с источниками комплектования и занялось пополнением в первую очередь отделов истории литературы и истории искусства, педагогической и детской литературы, беллетристики и критики. Комплектование библиотеки шло через сеть книжных магазинов города. Благодаря почтово-посылочной торговле библиотеки имели возможность оформлять свои заказы по издательским проспектам. В отчёте городской общественной библиотеки за 1909 год есть упоминание о приобретении «новейшей беллетристики и критической литературы… в марте отчётного года было выписано через книжный магазин «Труд» книг на сумму 1 377 руб. 50 к. Часть этих книг получилась в июле, а вторая часть была отправлена из Москвы только 13 октября».

Публичная библиотека и музей постоянно сотрудничали, обращаясь к фонду научно-исследовательской литературы. Изучение природных ресурсов, экономики Приамурья необходимо было не только для развития производительных сил региона в целом, но и в связи с пуском Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916).

В 1909 году по инициативе Н. Л. Гондатти, на то время томского генерал-губернатора (с 1911 г. — генерал-губернатор Приамурского края), началась подготовка крупнейшей экспедиции по всестороннему изучению Сибири и Дальнего Востока. Задачами Амурской экспедиции (1910–1911) являлись: изучение местности, прилегающей к линии постройки Амурской железной дороги, разработка предложений по устройству новых и улучшению существующих путей сообщений и др. Главной же целью Амурской экспедиции явилось изучение местных условий для переселения крестьян из Центральной России. Эта экспедиция под руководством Н. Л. Гондатти стала последней научной экспедицией дореволюционной России.

Для книжного дела Приамурья это было временем активного выхода региональных, отчасти местных (Хабаровск) книжных изданий. Отчёты исследований Амурской экспедиции были опубликованы в 40 томах. Они увидели свет в выпусках продолжающегося издания «Труды, командированной по высочайшему повелению, Амурской экспедиции» (1909–1913, СПб., города Сибири). Издание отчётов позволило научной общественности познакомиться с результатами исследований. Была «составлена программа первоочередных мер по улучшению освоения края. Результаты работы Амурской экспедиции позднее легли в основу проекта строительства БАМа» [16, Л.]. В настоящее время в АОНБ в наличии неполный комплект «Трудов Амурской экспедиции».

По мере необходимости членами правления проводился анализ деятельности библиотеки. Так, в «Обзоре Амурской области за 1909 г.» (Благовещенск, 1909) сказано: «Что касается научного отдела, этого библиотечного ядра, то он совершенно отсутствовал. Были отдельные книги по различным явлениям природы, но стоящие вне всякой системы. Не говоря уже о систематическом подборе книг для самообразования и серьёзного читателя. Библиотека не может удовлетворить и те вопросы учащейся молодёжи, что предъявляются к ней в программе гимназического курса». Подобные суждения говорят не только о недостатках в работе общественной библиотеки, но и о высокой требовательности правления к вопросам формирования книжного фонда и удовлетворения читательских запросов.

По постановлению городской думы от 2 октября 1909 года городской музей был передан в ведение Амурского отдела Общества изучения

Сибири (ОИС) и улучшения её быта. Как писали в отчётах Общества, с этого времени «музей проснулся от летаргии и вступил на новый путь». В ведении Амурского отделения ОИС и улучшения её быта городской музей находился с 1909-го по 1916 год. Его целью являлось изучение родного края преимущественно в экономическом, культурном, правовом отношении. Усилия ОИС были направлены на выявление нужд края для подготовки реформ по обустройству местной жизни. Общество изучения… объединило демократическую интеллигенцию г. Благовещенска. В 1911 году оно состояло из 60 членов [4, Л. 3]. В основном это учителя, врачи, агрономы, служащие. Непосредственное руководство осуществляла музейная комиссия Амурского отдела Общества изучения, в которую входили председатель В. И. Шимановский[22] (1909–1915), казначей Е. В. Гонсович[23] и др. В состав членов Общества был избран первый амурский археолог А. Я. Гуров (1872–1934), учитель казачьей школы станицы Поярковой. Им была составлена первая «Археологическая карта берегов Амура от хутора Константиновского до станицы Екатерино-Никольской с обозначением мест древних поселений человека» (карта включена в экспозицию Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского»). Но уже 24 апреля 1915 года на общем собрании избран Комитет Амурского отдела ОИС в новом составе. Председателем Комитета городского музея избран Н. Н. Будакович, членами стали — М. Ф. Алексеев, Д. К. Котляров, П. В. Оленин[24]; председателем музейной комиссии избран В. А. Мунгалов [3. Л. 1]. Содержание работы Благовещенской общественной библиотеки во многом определялось взаимосвязями с Амурским отделением Общества изучения Сибири и улучшения её быта, тем более что за неимением средств попытки городского музея организовать собственную библиотеку успехом не увенчались. Согласно параграфу 7 «Положения о заведовании Благовещенским городским публичным музеем» (1910): «Музей, являясь одним из средств местного Отдела для распространения научных знаний о Сибири, собирает различные коллекции и составляет библиотеку из книг и материалов по вопросам, касающимся Сибири» [51, с. 26–27]. К этому моменту формирование книжного собрания музея только началось. «Библиотека музея зародилась в 1908 году. Имеется 60 экз. пожертвованных книг и брошюр и получается журнал «Сибирские вопросы» [10. Л. 3 об.]. По информации, размещённой на сайте АОКМ: «На 1 января 1911 г. библиотека музея насчитывала 415 книг. Достоянием её в те годы стали труды исследователей Приамурья и отчёты научных экспедиций» [22].

Деятельность Амурского отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта оказывала положительное влияние, и прежде всего на профиль комплектования публичной библиотеки. Книжный фонд музея в соответствии с документом — «Положение о заведовании городским публичным музеем» — пополнялся путём передачи партий книг из фонда городской публичной библиотеки. Сохранились

[22] Шимановский Владимир Иванович (1882–1918) — инженер-путеец. Вырос в Благовещенске в семье врача. Окончил Благовещенскую мужскую гимназию (1900). С 1906 г. — в Петербургском технологическом институте, который окончил в 1909 г. По возвращении в Благовещенск в речном училище преподавал электротехнику и геометрию. Активное участие принимал в деятельности общественных библиотек Благовещенска. В 1909–1915 гг. — председатель Амурского отделения «Общества изучения Сибири и улучшения её быта». Работал в Управлении строительства Амурской железной дороги. С 1916 г. — начальник Зиловских ж. д. мастерских, переведённых в 1917 г. на ж. д. станцию Гондатти (ныне г. Шимановск). С 1918 г. — председатель ЦК профсоюза Амурских железнодорожников. В сент. 1918 г. арестован белогвардейцами. 20 ноября 1918 г. казнён в Благовещенске.

[23] Гонсович Евгений Владиславович — консерватор Благовещенского городского музея с 1903 г., член комитета Амурского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта, помощник классных наставников в Благовещенской мужской гимназии; автор книги «История Амурского края: как русские завладели Амуром и как на нём утвердились» (Благовещенск, 1914).

[24] Оленин Павел Васильевич (1868–1942), золотопромышленник в Амурской области, дворянин, член ИРГО, член музейной комиссии при Амурском отделе ОИС, неоднократно передавал в музей геологические и другие коллекции.

Интернат Алексеевской женской гимназии.

сведения о ходатайстве городского музея перед правлением публичной библиотеки по поводу выдачи книг из общественной библиотеки музею. Так, «30 сентября 1912 г. возбуждено ходатайство перед правлением городской публичной библиотеки о выдаче бесплатно книг для музея, необходимых при классификации экспонатов. Это ходатайство было уважено, и в данное время консерватор получает из библиотеки до 10 книг единовременно» [10. Л. 3]. В основном это были дублетные экземпляры ценных краеведческих книг городской общественной библиотеки, а также тома продолжающихся изданий — «Трудов, командированной по высочайшему повелению, Амурской экспедиции» сибирских научно-исследовательских экспедиций. Безусловно, заказы на книги для публичной библиотеки были согласованы с руководством Амурского отделения ОИС.

По ходатайству правления Общества подписчиков публичной библиотеки перед городской думой удалось получить достаточную сумму средств на улучшение условий библиотеки. 25 сентября 1911 года из здания городской управы городской музей и публичная библиотека переехали в здание бывшего интерната Алексеевской женской, позднее Второй женской частной гимназии, на углу Американского переулка и улицы Большой (ныне переулок Святителя Иннокентия и ул. Ленина). Это помещение было более просторным и уютным, причём половину площади занимал музей, в другой размещалась городская библиотека общей площадью 613 кв. м (ныне Дворец бракосочетания, здание реконструировано в 1987 г.). Появилась возможность отделить читальный зал от абонемента, а неуклюжие шкафы заменить полками.

При городской библиотеке стал работать Благовещенский кружок самообразования. В состав его правления в качестве казначея был избран библиотекарь Н. Ф. Чуманов.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

8 ноября 1911 года правление городской библиотеки было избрано в составе: председатель Григорий Тимофеевич Рудиков[25], секретарь Н. Г. Кожевников и члены — А. Г. Никольский, И. И. Корелкин, П. Г. Саутин, И. Е. Молоденков, Е. А. Власов, А. М. Файнберг, Г. Т. Соколов. Причём Рудиков, Корелкин, Никольский и Власов вошли в состав правления по избранию городской думы на основании параграфа 14 Устава библиотеки. Библиотекарями избраны Христина Самойловна Никитина и Серафима Львовна Сновидова.

В ходе этого собрания правлением уделено внимание составлению систематического каталога библиотеки на 1912 год. С целью обеспечения работы над ним в смету расходов внесена сумма 750 рублей, утверждённая городской думой. Важным моментом в деятель-

[25] Рудиков Григорий Тимофеевич — надворный советник, директор Благовещенского реального училища (1907–1913), в последующие годы по 1916 г. — инспектор этого училища; преподаватель истории в мужской гимназии и речном училище (1911–1916); гласный городской думы (1910–1916), председатель правления Общества Благовещенской городской общественной библиотеки (1911–1916). Вёл большую общественную деятельность. Был членом попечительного совета по заведованию городскими лечебными заведениями (1914–1916), членом правления ссудо-сберегательной кассы учащихся МНП (1916), членом совета Иоанно-Богословского братства вспомоществования недостаточным воспитанникам Благовещенской духовной семинарии (1915–1916). Долгие годы его связывала дружба с известным учёным богословом, преподавателем английского языка реального училища Г. И. Шипковым (1863–1938). По воспоминаниям Л. Г. Новосельской, в дев. Шипковой: «Это был человек прекрасной души, образованный, интеллигентный, энергичный, лояльный по отношению к подчинённым, желающий работать на пользу обществу; внешне красив, молодцеват, подтянут». Таким остался в памяти современников Г. Т. Рудиков.

Г. Т. Рудиков. С фотографии 1910-х гг.

ности правления городской библиотеки было решение начать подготовку к составлению и изданию печатного систематического каталога. Правление приступило к окончательной регистрации книг, согласно которой наличие книг на 1912 год составило 12 737 томов, из них 8 296 томов книг, периодических изданий 4 441 т. (ил. 20, 21)

Важную роль в подготовке каталога к изданию сыграл председатель правления надворный советник Григорий Тимофеевич Рудиков. Как человек незаурядный, он смог привлечь интеллигентных, образованных людей к работе над созданием систематического каталога.

Членам правления Г. Т. Соколову и председателю правления Благовещенского ссудно-сберегательного товарищества А. М. Сафонову было поручено создание комиссии для разработки структуры каталога и систематизации в нём информации о книгах и периодических изданиях.

Оттиск штемпеля на книге Благовещенской городской общественной библиотеки.

ПРОВЕРЕНО 1945 г.

ОТЧЕТЪ
БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ
ГОРОДСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ
за 1912 г.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.
Типографія „Амурскій Край"
1913 годъ.

Обложка брошюры «Отчёт Благовещенской городской общественной библиотеки за 1912 год».

На пути к осуществлению этого замысла встретилось немало трудностей, а главное, не хватало людей, обладавших необходимыми знаниями и опытом библиографической работы. И тем не менее усилия правления во главе с его председателем не пропали даром. «Систематический каталог Благовещенской городской общественной библиотеки, 1912 год: Т. 1» выпущен в апреле 1913 года городской типографией Товарищества «Эхо» тиражом в 500 экземпляров. К счастью, до нас дошёл пока единственный, известный экземпляр этого издания. В настоящее время он хранится в фондах АОНБ.

Печатный каталог составлен по принятой в стране Обществом библиотековедения десятичной классификации. Он является наиболее полным в отличие от четырёх предыдущих ос-

новных и дополнительных выпусков 1886, 1889, 1891, 1901, 1902 и 1911 гг., отпечатанных в типографии «И. Г. Артамонов и К°». Опыт подготовки выпусков к изданию был использован при составлении систематического каталога 1913 года издания.

Развитие книжного дела в начале XX века позволило пополнить общественные библиотеки краеведческими изданиями, как местными, так и центральных издательств. Большую роль в изучении края сыграли книжные собрания, хранившиеся в библиотеках Приамурья, в частности в библиотеках Благовещенска. Возможность пользования ими достигалась не только доступностью, но и удовлетворительным уровнем обслуживания читателей, о чём свидетельствует «Систематический каталог Благовещенской городской библиотеки, 1912 г., т. 1.».

Знакомство с «Систематическим каталогом» позволяет сделать определённые выводы и прежде всего о том, что во время наивысшего подъёма Благовещенская городская общественная библиотека имела в своих стенах довольно интересное универсальное собрание произведений печати. Её фонд был укомплектован книгами и периодическими изданиями, рассчитанными на широкие слои населения. Спустя столетие после выхода в свет каталог не утратил свою научную ценность. Благодаря библиографическому описанию, составленному достаточно полно и грамотно, мы имеем возможность познакомиться со структурой книжного фонда первой библиотеки и его наполнением.

Довольно тщательно подобраны книги по общественным и юридическим наукам; небольшой раздел включает информацию о трудах религиозно-философского содержания. Учитывая большое значение монографий по истории и этнографии Сибири вообще и Приамурью в частности, комиссия решила информацию об этой литературе выделить в специальный «Сибирский отдел». Особое место занимают прижизненные издания трудов святителя Иннокентия (Вениаминова), в то время архиепископа Камчатской, Курильской и Алеутской епархии.

Систематическій каталогъ

Благовѣщенской Городск. Общественной Библіотеки.

Томъ 1-й

1912 г.

Титульный лист Систематического каталога Благовещенской городской общественной библиотеки. Т. 1. Благовещенск, 1913.

Повышенным спросом у подписчиков пользовались популярные на то время сочинения классиков русской литературы: Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, А. И. Герцена, И. А. Бунина, А. И. Куприна, В. Г. Короленко, А. М. Горького и др.; сборники поэтов Серебряного века Константина Бальмонта, Якова Полонского, Саши Чёрного, Тэффи и др., произведения зарубежных писателей.

Каталог снабжён вспомогательными указателями. Многие, вошедшие в Систематический каталог издания, до сих пор хранятся в фондах АОНБ и являются редкими, поэтому вызывают у читателей особый интерес. При желании с ними и сегодня можно познакомиться в отделе редких книг АОНБ.

Первая мировая война (1914–1918) коснулась и Амурского края. На заседании Благовещенской городской думы был оглашён царский манифест о войне. На имя императора

Образецъ входного билета Благовѣщенской Городской [Обще]ственной библiотеки въ 1912 г.

№ .... 191 года

Безплатный БИЛЕТЪ на входъ

въ читальный залъ

Благовѣщенской Городской Общественной Библiотеки

Г. ....

Билетомъ можетъ пользоваться лишь то лицо, на имя котора[го] онъ выданъ.

Посѣтитель при входѣ въ читальный залъ долженъ обязатель[но] предъявлять на отдѣльномъ листѣ номеръ своего билета.

Просятъ бережливо обращаться съ газетами и журналами, та[къ] какъ они составляютъ общественное достоянiе.

отправлены приветственные телеграммы, из городского бюджета выделено 25 тыс. рублей. В сентябре 1914 года в области была объявлена всеобщая мобилизация. Из состава правления был мобилизован библиотекарь Н. Ф. Чуманов, и отчёт за 1913 год остался незаконченным.

В 1916 году председателем правления общества городской общественной библиотеки вновь избран надворный советник Г. Т. Рудиков, секретарём Н. Г. Кожевников. Временно на должность заведующего библиотекой были приглашены: член правления Г. Т. Соколов, для выдачи книг в дневное время библиотекарь Серафима Львовна Сновидова, в вечерние часы — помощница библиотекаря, дочь золотопромышленника, дворянина П. В. Оленина, Ольга Павловна Оленина [33, с. 136–137].

Отчёты Городского общественного управления за ряд лет содержат сведения о финансировании библиотеки из средств городского самоуправления. Некоторую прибыль ей давали плата за чтение книг на абонементе и членские взносы. На приобретение литературы выделялось от 1,5 до 2 тыс. руб. Причём, как правило, не менее одной трети этой суммы шло на выписку периодических изданий, тем более что ежегодно в эти годы библиотека выписывала до 80 названий газет и журналов. Отпускаемых средств было далеко не достаточно, чтобы покрыть все расходы на содержание библиотеки. Но благодаря развитой благотворительности правление привлекало средства промышленных и торговых компаний, а также частных лиц не только деньгами, но и книгами от сотен до тысяч, в том числе и редкими на русском и иностранных языках. Приток пожертвований значительно оживил деятельность библиотеки.

После очередной проверки (предыдущая проведена в 1908 г.) по итогам 1914 года её книжный фонд возрос до 14 250 экз., то есть увеличился почти в три раза по сравнению с 1894 годом. Библиотека получала 85 названий периодических изданий. Число постоянных читателей — 616. Ежедневная средняя посещаемость равнялась 69,7, книговыдача — 178 [52]. Число читателей относится только к пользователям абонементом, учёт читателей читального зала до сих пор не был предусмотрен. Регистрация же посещающих читальный зал подписчиков была введена лишь с 1 января 1913 г. [49, с. 3], вероятно, в связи с тем, что население Благовещенска в 1913 году значительно возросло и составляло 80 тыс. человек. При первом посещении библиотеки каждый читатель давал о себе сведения на особом опросном листе, которому присваивался очередной номер. Обслуживание посетителей читального зала велось бесплатно. Для входа в читальню каждый подписчик, согласно новым правилам пользования библиотекой, был обязан предъявить свой читательский билет.

Введённая система давала возможность более точно вести учёт читателей, анализировать их состав по роду деятельности, литературным вкусам и запросам. В отчёте о деятельности городской общественной библиотеки число читателей читального зала за 1913 г. — 3 173, 1915 — 1 732. В данном случае можно предположить, что число читателей в целом по библиотеке, по абонементу и читальному залу за ряд предыдущих лет составлял от 1,5–4 тыс. Статистические показатели (количество книжного фонда, число читателей и число посещений) свидетельствуют о том, что библиотека была популярна среди горожан и выполняла большой объём работы. Поэтому на тот период вполне оправдано довольно высокое в официальных кругах мнение о публичной библиотеке: наряду с другими научными библиотеками края

«ценными являются библиотеки городские, в частности Владивостокская, Благовещенская и Читинская коммунальная» [43. Стб. 331].

О состоянии библиотечного дела в довоенное время [до 1914 г.] свидетельствует документ, в котором говорится о том, что «библиотечное дело в Благовещенске было поставлено удовлетворительно: существовали три публичные библиотеки (городская, детская, бесплатная Народного дома), имевшие около 30 тыс. книг и около 5 тыс. подписчиков» [23].

Так, в дооктябрьский период усилиями патриотически настроенной интеллигенции, а также нескольких поколений библиотекарей-энтузиастов, преданных идеалам просветительства, формировалась и работала первая публичная библиотека города. Наряду с другими библиотеками она способствовала росту образовательного и культурного уровня населения.

ОТ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ — К ГУБЕРНСКОЙ

В страницах книг — десятилетья, миги,
событья, судьбы, пёстрой жизни дань.
Пусть множатся, живут, крепчают книги —
веков соединительная ткань.

Вадим Сикорский

12 ноября 1917 года в Благовещенске были получены первые сведения об установлении власти Советов в Петрограде. Пресса публикует первые декреты Советской власти. IV крестьянский областной съезд 25 февраля 1918 года принял решение: «Единственной властью, как в центре, так и на местах признать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Областной исполнительный комитет избран во главе с председателем Ф. Н. Мухиным. Началось формирование новых органов власти — советов рабочих и крестьян. В период становления новая власть встретила противодействие. В марте 1918 года в Благовещенске против советской власти восстал атаман И. М. Гамов. Казаки во главе с Гамовым захватили город и арестовали весь состав Облисполкома. Гамовский мятеж был подавлен.

Первые шаги в области культурного строительства в Амурской области были осуществлены с установлением советской власти. В ведение Амурского комиссариата просвещения были переданы, наряду с другими культурно-просветительными учреждениями, и общедоступные библиотеки[26]. Все библиотеки состояли на государственном бюджете. Встал вопрос о главной библиотеке, которая смогла бы возглавить библиотеки области. Исполнительным советом Амурской республики 14 мая 1918 года вынесено постановление «Об устройстве в г. Благовещенске областной центральной библиотеки и предоставлении ей здания, занятого Совдепом» (бывший Дом губернатора) [58]. Планомерное осуществление этого решения было прервано событиями Гражданской войны и военной интервенции на Дальнем Востоке (1918–1922).

18 сентября 1918 года власть в Благовещенске перешла в руки белогвардейского Амурского правительства эсера Алексеевского. В октябре его сменила земская управа. В связи с высадкой японского десанта во Владивостоке в сентябре 1918 года военно-революционный штаб объявил Амурскую область на военном положении. На территории области была размещена японская дивизия.

В феврале 1920 года после изгнания белогвардейцев и японских интервентов в Амурской области была восстановлена Советская власть. Освобождённая территория в кольце фронтов Гражданской войны была названа «Красным

[26] С момента присоединения территории Амурской области к России она входила в состав Восточно-Сибирского (центр — Иркутск), а в 1884–1917 гг. — Приамурского (центр — Хабаровск) генерал-губернаторства. В 1918 г. область была провозглашена Амурской трудовой социалистической республикой. С ноября 1922 по апрель 1926 г. она именовалась губернией с подразделением на 4 уезда (Благовещенский, Завитинский, Зейский и Свободненский). С 1926 года в области образовано 17 районов, вошедших в округа (Амурский, Зейский, Хабаровский). В 1932–1938 гг. область входила в состав Дальневосточного края, разделённого в 1938 году на Приморский и Хабаровский. В составе последнего область находилась до 1948 г.

Дом военного губернатора Амурской области. Построен в 1912 г. Ныне Дом народного творчества г. Благовещенска. С фотографии 2011 г.

островом». Амурская область стала боевым арсеналом для подготовки войск по освобождению Забайкалья и Приморья от интервентов и белогвардейцев. Центром организации полков революционной армии стал Благовещенск — столица «Красного острова».

Несмотря на трудности, вызванные Гражданской войной и военной интервенцией, Советское правительство по декрету Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (1920) старалось обеспечить не только сохранность, но и создание единой библиотечной сети. Культура в этот исторический момент была подчинена общему руководству и контролю со стороны государства посредством Народного комиссариата просвещения. В 1920–1922 гг. Амурская область входит в состав Дальневосточной республики. С образованием Министерства Народного Просвещения ДВР (1920) на местах вопросами просвещения руководили отделы народного образования. Амурским управлением по народному образованию были созданы районные отделы народного образования (РОНО): Благовещенский, Бочкарёвский (Белогорский), Завитинский, Зейский, Свободненский, Рухловский (Сковородинский, совр.) [35, с. 10–11]. Они стали работать под контролем местных Советов.

В это время становление библиотечной сети в Амурской области проходило с большими трудностями. Библиотеки, как и все учреждения культуры, испытывали последствия тяжёлого экономического кризиса. С наступлением нэпа (новой экономической политики) государство сняло большинство учреждений культуры с централизованного бюджетного обеспечения. Поэтому к концу 1921 года произошло значительное сокращение библиотечной сети в целом по стране и в Амурской области в том числе. Государство гарантировано финансировало сеть библиотечных учреждений, но это были средства вполовину меньше, чем требовалось. И, как выход из кризиса, — реорганизация сети библиотек. Происходило слияние небольших библиотек с избами-читальнями, а также укрупнение библиотек в местностях с населением большей плотности.

В целях наиболее правильной постановки

библиотечного дела в январе 1921 года Областной политпросветительской коллегией разработано Положение о работе Областного библиотечного совета. В его состав вошли представители областного и городского отделов народного образования, отдела культуры Облпрофсовета, Политотдела гарнизона, Облкома РКП(б), Российского Коммунистического союза молодёжи. На заседаниях Общегородского библиотечного совета в 1921–1922 гг. в стенах Благовещенской городской общественной библиотеки решались насущные проблемы, связанные с привлечением средств для приобретения литературы, их перераспределением между библиотеками города и т. п. [2, Л. 4].

После установления власти большевиков в Сибири и на Дальнем Востоке (1922) в деятельности библиотек начались реформы. Главным условием организации библиотечного обслуживания населения было создание губернских центральных библиотек и подчинённой им сети уездных библиотек.

Городская общественная библиотека Благовещенска (заведующий Тимофеева, библиотекарь Томашевская), Центральная библиотека гороно (заведующий В. В. Новиков), городская Народного дома, почтово-телеграфная, гарнизонная, железнодорожная, школьные библиотеки в связи с утерей большого числа книг на заседании Общегородского библиотечного совета приняли решение провести «Неделю книги» с целью сбора невозвращённых читателями библиотечных книг [2, Л. 24].

Организаторами этой акции по городу были разосланы листовки с призывом: «Читайте и передавайте другим!». Протоколы заседаний Общегородского библиотечного совета, хранящиеся в Государственном архиве Амурской области, свидетельствуют о том, что в ходе проведения «Недели книги» с 7 по 14 мая 1922 года и несколько позже часть задержанных читателями книг была возвращена. Эти книги заняли свои места на полках городских библиотек и ещё долгое время, при дефиците средств на приобретение новых книг, ими могли пользо-

Жертвуйте свои ненужные Вам книги!

Читайте и передавайте другим!

Граждане-читатели!

С 7-го по 14-е мая в городе проходит **„Неделя Книги"** В эту неделю общегородской Библиотечный Совет, при помощи особых сборщиков и подписных листов, намерен собрать все задержанные читателями библиотечные книги, безразлично какой библиотеки: Городской-ли, Народного Дома, Детской Толстовской, военной, союзной или даже школьной. Все собранные книги будут определены каждая в свою библиотеку.

Граждане-читатели! Вспомните, каковы были библиотеки города 5 лет назад, и что сталось с ними ныне. Благодаря Вашей небрежности к книге **из библиотек потерялось свыше 10.000 (десяти тысяч) книг.**

Приготовьтесь-же, граждане, к «Неделе книги»! Соберите все Вами задержанные и вручите их сборщикам. Этого от Вас требует долг и обязательство гражданина к общественному достоянию.

Библиотечный Совет.

Газетная вырезка.

ваться читатели. Сборщики литературы смогли в какой-то мере пополнить библиотеки возвращёнными и подаренными горожанами книгами.

Амурские партизанские полки в составе Народно-революционной армии ДВР с освобождением Приморья и Владивостока от интервентов и белогвардейцев 25 октября 1922 года завершили свой поход. В ноябре 1922 года ДВР была упразднена, Дальний Восток вновь стал советским. Административные области преобразованы в губернии. С ноября 1922 до апреля 1926 года Амурская область была преобразована в Амурскую губернию как часть Дальневосточной области в составе СССР и подразделялась на 4 уезда: Благовещенский, Завитинский, Зейский и Свободненский (30 декабря 1922 г. I съезд Советов СССР принял Декларацию об образовании Союза ССР и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик).

Советизация Дальнего Востока в конце 1922 года привела к возобновлению прерван-

ной просветительской деятельности среди населения в форме политпросветработы по директивам Главполитпросвета [24, с. 328]. Важным моментом была разработка вопросов по библиотечному обслуживанию населения. В плане Амурского губоно на 1923–1924 гг. указано, что «слияние горбиблиотеки и губернской, намеченное в силу тенденций к объединению бибдела [библиотечного дела] и правильной его постановки, поставило в смете вопрос о создании районных библиотек вместо городской, которая слилась с губернской, образовав центральную библиотеку» [17. Л. 82 об.]

В 1923 году слияние фондов городской общественной библиотеки и Центральной библиотеки губполитпросвета осуществил Амурской губполитпросвет[27].

Таким образом, открытие Центральной библиотеки Амурского губполитпросвета состоялось на книжном фонде Благовещенской городской общественной библиотеки, который насчитывал 10 280 экземпляров (он формировался в течение шести с лишним десятилетий со времени основания в 1859 г.). Книжный фонд вновь созданной в 1923 году Центральной библиотеки губполитпросвета был в два раза меньше и на момент слияния фондов двух библиотек насчитывал 4 808 экземпляров. В итоге книжный фонд Центральной библиотеки губполитпросвета после слияния с городской общественной библиотекой к концу 1923 года насчитывал 15 088 экземпляров

За время войны и революции (до 1923 г.) положение библиотек сильно ухудшилось: новых книг не поступало, старые изнашивались и терялись. Следствием чего было сокращение самого числа библиотек» [32, с. 205]. «Летом 1923 года обе городские библиотеки [городская общественная и детская им. Л. Н. Толстого] закрыты так, что одно время в Благовещенске оставалось только 2 публичных библиотеки — центральная губполитпросвета, открыта для публики с [1923] г. и бесплатная Народного дома» [24, с. 329–330]. В 1925 году за отсутствием финансирования закрылась и бесплатная народная читальня.

Центральная губернская библиотека на 1 октября 1923 года имела 346 подписчиков. Благодаря усиленному вливанию книг из других библиотек города, а также из реквизированных частных собраний, книжный фонд резко возрос. Как следует из годового отчёта 1923–1924 гг. Амурского губполитпросвета, на 1 июня 1924 года «самой обширной в губернии является Центральная губернская библиотека Губполитпросвета с 24 тыс. томов… имеющая характер губернской, вынуждена довольствоваться всего двумя работниками… серьёзным препятствием для пополнения состава библработников людьми с большой научной подготовкой служит низкая оплата труда» [17. Л. 182 об. – 184].

С конца 1923 года городские библиотеки Благовещенска «вступают в полосу подъёма: начинают получать новую революционную литературу». В апреле 1924 года возобновляет работу Бесплатная детская библиотека-читальня им. Л. Н. Толстого. В Центральной библиотеке губполитпросвета наблюдается рост читателей. Число читателей в 1924 году по сравнению с 1923 годом увеличивается почти в два раза — с 518 до 921, причём значительно возрастает категория читателей-рабочих: на 1 января 1924 года — 11, на 1 января 1925 — 210.

На протяжении полутора лет — с ноября 1924 до апреля 1926 года — Центральная библиотека Амурского губполитпросвета оставалась главной массовой библиотекой для жителей Благовещенска и губернии. В начале 1926 года с Интернационального переулка (ныне переулок Святителя Иннокентия) Центральная библиотека губполитпросвета переехала в здание губоно на улицу Калинина № 10 А, бывший частный дом С. А. Пендзинского (ныне здание ООО «Дельта-Пресс»).

Согласно режиму работы библиотека была открыта по вторникам, четвергам и субботам

[27] Из архивной справки от 24.04.1992, адресованной АОНБ: «Точной даты открытия библиотеки губполитпросвета по документам архива установить не удалось. Сообщаем лишь, что это не может быть 1922 г., т. к. Амурский губполитпросвет был организован с 1 февраля 1923 г.» [17. Л. 44 об.].

с 10 до 7 часов вечера, по воскресеньям с 10 до 4 часов дня [31, с. 29, 32]. С апреля 1926 до начала 1930 гг. в связи с территориальным делением взамен губернии на окружкомы ВКП(б) Центральная библиотека именовалась: «Амурская окружная центральная библиотека».

Судьба Благовещенска в период конца 1920-х – начала 1930-х гг. определялась общим развитием Дальнего Востока. В годы первых пятилеток реконструированы старые предприятия, началось строительство новых. Механический завод И. П. Чепурина и А. И. Афанасьева стал заводом «Амурский металлист», на базе Шадринского механического завода (изначально завод Н. С. Львова) создан Судостроительный завод им. Октябрьской революции, переоборудована спичечная фабрика «Искра», открыто производство и начался выпуск продукции на швейной и кондитерской фабриках. Открылись новые школы, училища, техникумы. В 1930 г. основан первый в области агропедагогический институт. Стремительными темпами развивается сеть массовых и научных библиотек, которые стали неотъемлемой частью просвещения, науки, культуры. В 1927 г. в Дальневосточном крае имелось библиотек: 12 центральных, 14 районных, 22 волостных, 281 при избах-читальнях и красных уголках и 306 передвижек [43, стб. 330].

В 1932 г. по постановлению ВЦИК РСФСР областное территориальное деление было восстановлено. Из территориального состава Дальневосточного края выделена Амурская область в составе Хабаровского края. Отдел народного образования стал подчиняться Хабаровскому краевому отделу народного образования. Главная библиотека областного центра изменила своё наименование и стала называться «Амурская центральная библиотека г. Благовещенска». На титульных листах книг, поступивших в этот период, можно встретить оттиски штемпелей с этим и другими подобными наименованиями библиотеки.

В этот период Амурская центральная библиотека покинула улицу Калинина и заняла здание, расположенное на углу ул. Ленина, д. 94 и Интернационального переулка, ныне переулок Святителя Иннокентия). Это было двухэтажное каменное здание — бывший магазин известного благовещенского купца 2-й гильдии, золотопромышленника, основателя семейного дела Ильи Ивановича Кувшинова. Здание построено в конце XIX в., позднее продано А. И. Калюжиной. К сожалению, это здание не сохранилось, снесено в 1976 году [41, с. 57].

Летопись библиотеки на протяжении почти сорока с лишним лет связана с этим историческим зданием старинной архитектуры со сводчатыми окнами и, что характерно, почти с метровой шириной стен. Типичный образец градостроительства конца XIX века — начала 1930-х годов каким-то образом стал очень востребованным учреждением культуры, особенно среди учащейся молодёжи города, и в то же время носителем новых идей Страны Советов.

Окна с дворового фасада выходили в старинный черёмуховый палисад. Этот маленький уголок природы был особенно привлекательным по весне, когда белыми роскошными кистями распускалась черёмуха и коллегам-библиотекарям было где провести короткие часы досуга.

С 1933-го по 1938 год включительно Центральная библиотека подчинялась сектору политпросветработы отдела народного образования и работала на положении центральной городской библиотеки. По периоду 1930-х годов, к сожалению, сохранилось очень мало архивных документов, как о библиотеках области в целом, так и о библиотечных работниках Центральной городской библиотеки Благовещенска, в частности. Из документов — «Сведения о состоянии библиотечной работы в Амурской области, 1933 г.» и «Докладная записка о состоянии политпросвет работы, 1934 г.», хранящихся в Государственном архиве Амурской области, известно, что в Центральной городской библиотеке Благовещенска в середине1930-х годов в должности заведующего по-прежнему (с 1920-х гг.) работала Е. М. Томашевская. На областных курсах библиотечных работников, организованных Далькрайоно с 20 марта по 21

апреля 1934 года, среди таких преподавателей, как пропагандист горкома ВКП(б) Гольдштейн, студент 3-го курса пединститута Перовский, заведующий областным военным отделом КОГИЗа М. Д. Корелин, была и Е. М. Томашевская [59]. Ею были прочитаны лекции на темы: массовая работа библиотеки и руководство чтением, комплектование и планирование библиотечной работы, работа с книгой среди детей. Подготовку на курсах прошли 18 человек. Для них было прочитано 137 лекционных часов [9. Л. 3].

К сожалению, в 1936 году площадь библиотеки сократилась — второй этаж был отобран под обком ВЛКСМ и другие учреждения.

БИБЛИОТЕКИ ОБЛАСТИ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ, 1920–1970 ГГ.

Полную картину о деятельности библиотек области в период 1920–1940-х годов достаточно сложно представить за отсутствием необходимых исторических документов. И тем не менее документы ГААО и публикации в печати в определённой мере дают возможность проследить динамику формирования сети библиотек, роста читателей, книжных фондов, совершенствование системы профессиональной подготовки кадров.

На постановку библиотечного дела в стране не могла не отразится тяжелейшая обстановка в связи с Гражданской войной и борьбой с контрреволюцией (1917–1922). В последующие годы наступил период восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Но даже в период разрухи и голода в военные и послевоенные годы руководством края ставились и осуществлялись задачи в области культурного строительства на перспективу.

Первой библиотекой, созданной в советский период, была городская общественная библиотека, открытая в 1918 году во втором по величине городе области — Свободном. В «Зейских огнях» за 1982 год читатели информируются об учреждениях культуры, которые находились в ведении отдела народного образования городского совета. В частности о том, что «С июня [1918 г.] в Свободном начал работать драматический театр… В июле был организован и начал работать струнный оркестр. Открылась городская общественная библиотека» [71].

Деятельность Свободненской городской публичной библиотеки, по воспоминаниям старожилов города, продолжилась до середины 1920-х годов.

Значимым явлением в развитии библиотечного дела Амурской губернии стало открытие двух уездных библиотек. В 1924 году в г. Свободном на базе городской библиотеки была открыта Центральная уездная библиотека [71, с. 207], которой вскоре было присвоено имя Н. К. Крупской. До ноября 1926 года она имела статус уездной, затем районной, а с 1936 года городской библиотеки. Первым библиотекарем в 1920-е гг. была Елизавета Стонога [61].

На железнодорожной станции Завитая в 1924 году была также открыта Завитинская центральная уездная библиотека. Наглядное представление о сети государственных библиотек Благовещенска и Амурской губернии за период 1922–1924 гг. в сравнении с 1913 годом приведены в отчёте Амурского губернского исполнительного комитета 5 марта 1925 года 2-му губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (см. таблицу) [32, с. 207].

Во второй половине 1920-х годов впервые появились сельские стационарные библиотеки, «но количественный состав их не равномерен. В Благовещенском уезде приходится в среднем на 1 января 1925 года по 1 320 книг на каждую волостную библиотеку (при избе-читальне). В Свободненском уезде только по 670 книг, в Завитинском – по 560 книг» [32, с. 206]. Началось активное формирование изб-читален — одного из видов сельских клубных учреждений. Именно на избы-читальни возлагалась агитационно-пропагандистская работа под руководством ячеек РКП и РКСМ. В области стали создаваться партийные, комсомольские и про-

	Наименование библиотек	Число б-к				Книг в них			
		1913	1922	1923	1924	1913	1922	1923	1924
1	Центральная библиотека губполитпросвета	–	–	1	1	–	–	15 088	17 028
2	Детская им. Л. Н. Толстого	1	1	–	1	7 860	3 400	–	8 305
3	Дома пролеткульта (б. Народный дом)	1	1	1	1	8 783	6 440	8 300	11 445
4	Городская публичная	1	1	1	1	1 3315	10 280	–	–
5	Свободненская центральная уездная	–	–	–	1	–	–	–	6 450
6	Завитинская центральная уездная	–	–	–	1	–	–	–	6 577

фсоюзные библиотеки. Формирование библиотек всех типов повлекло за собою увеличение их сети. Возникла необходимость в создании единой государственной библиотечной сети на принципах доступности.

Решение вопросов по организации и структуре сети массовых библиотек были в центре внимания библиотечной сессии Наркомпроса (народного комиссариата просвещения) РСФСР [38, с. 61]. Методическое руководство библиотеками области в 1920–1930-е годы осуществляли библиотечные инспекторы сектора политпросвет работы облоно, а на местах при горсоветах, позднее при гороно и районо — политпросветинспекторы. Головным методическим центром для библиотек области стала Хабаровская краевая библиотека краевого отдела народного образования.

По результатам инспектирования Президиумом Амурского областного исполнительного комитета Совета РКК и КД 19 декабря 1933 года принято постановление «О состоянии библиотечной работы в области». В констатирующей части постановления сказано, что «вследствие недооценки библиотечной работы со стороны местных Советов, исполкомов и органов народного образования состояние этой работы по области является крайне неудовлетворительным. Имеет место очень много случаев использования помещений [библиотек] под другие цели (Благовещенск, Зейский, Тамбовский, Александровский районы). Неудовлетворительно поставлена работа по подготовке библиотечных работников, плохо поставлена работа по выдаче книг… нет борьбы с утерей и злостным невозвращением книг читателями» [9. Л. 1].

В сложное положение попали библиотеки районных центров — Ивановки, Тамбовки, городов Зеи, Рухлово (с 1938 г. город Сковородино) и многих других. На 1934 год они были закрыты. Зачастую причинами закрытия центральных библиотек было отсутствие финансирования и библиотечных кадров, «материальная необеспеченность… использование помещений библиотек не по назначению» [9. Л. 5]. В целом же в первой половине 1930-х годов сеть центральных библиотек имела тенденцию к сокращению.

На общем фоне тяжёлого материально-технического и финансового положения учреждений народного образования имелись и положительные результаты — 3 городские библиотеки и 5 районных находились в приемлемых условиях и были на подъёме. К числу таковых относилась Свободненская районная библиотека, которой до 1935 года заведовала Мария Васильевна Кульчина. Кроме заведующей, в штате библиотеки было 3 работника. Как и в прошлые годы, библиотека не получала средств на своё содержание от районо, поэтому

«находилась на бюджете горСовета». Книжный фонд насчитывал 20 тыс. экземпляров книг. Ею пользовались 400 читателей. По району обслуживание осуществлялось не только стационарно, сельскими библиотеками на территории района было организовано более 40 передвижных библиотек. Таким образом, библиотечным обслуживанием были охвачены красные уголки машинотракторных станций и животноводческих ферм. За счёт средств шефорганизаций к посевной кампании было намечено сформировать 40 передвижек [9. Л. 4].

К сожалению, документальные источники относительно Свободненской (с 1936 г.) городской библиотеки конца 1930-х – первой половины 1940-х гг. почти не сохранились. Известно только, что в годы войны ею заведовала Татьяна Ивановна Сорокина.

Подобное финансовое положение было и в Александровской районной (с 1957 г. Белогорская) библиотеке. В 1934 году ею заведовал Иванов. Как и в Свободненском районе, библиотеку содержал городской совет исполнительной власти. Книжный фонд библиотеки насчитывал 7 тыс. экземпляров книг, первоначально её посещало 200 читателей. Небольшое число читателей можно объяснить тем, что в течение двух последних лет библиотека не получала новую литературу, отсутствовал и второй работник. Вследствие чего на центральную библиотеку и 20 передвижных библиотек Профсоветом было выделено 2 тыс. рублей.

10 декабря 1934 года Краевой комитет ВКП(б) обсудил вопрос «О состоянии работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в ДВК». Далькрайоно выдвинуло лозунг: «Превратим Дальний Восток в край сплошной грамотности», поскольку грамотность является основой культурного развития человека и общества. Буквально через месяц решение об усилении ликбезработы в области рассмотрел и Амурский обком партии. По приблизительным подсчётам, на Амуре обучалось 56% от общего числа неграмотных и малограмотных. Обкомом партии было предложено партийным, профсоюзным организациям, отделам народного образования укомплектовать школы взрослых достаточным количеством учителей [34, с. 17–18]. Началась борьба за введение всеобщего начального образования.

Для дальнейшего решения народно-хозяйственных задач пришло время расширения сети школ профессионально-технического образования, фабрично-заводского обучения и массовых библиотек. Сеть массовых библиотек области стала неуклонно развиваться за счёт открытия новых библиотек в городах и районных центрах, в посёлках городского типа, на железнодорожных станциях, в сёлах и деревнях.

К середине 1930-х годов, когда произошла реконструкция народного хозяйства, во властных кабинетах дальневосточного краевого партийного руководства возникла программа открытия культурных центров — городских и районных библиотек. В докладной записке о состоянии политпросветработы на 1 января 1935 г. сказано, что в области изб-читален — 121, ДСК — 8 и библиотек — 38. Наряду с недостатками отмечен положительный опыт работы городских библиотек Благовещенска и Свободного по выполнению задач массово-политической деятельности среди населения [6].

По реализации решений Бюро Далькрайкома ВКП(б) от 23 марта 1936 г. и Бюро обкома ВКП(б) от 15 апреля 1936 г. «О культпросветработе в деревне» в Амурской области на 1 августа 1936 года были открыты и работали 15 районных библиотек и 34 при МТС (машинно-тракторных станциях).

В отчёте «О культпросветработе в городе» за 1936 год отмечался рост сети учреждений культуры в Благовещенске. «Город обладает достаточным количеством учреждений [библиотек], 25 профсоюзных с общим книжным фондом 50 тыс. томов и [центральная] городская библиотека с книжным фондом 30 тыс. экз… Работа библиотек несмотря на наличие 50 тыс. томов (книжного фонда) также не на должной высоте, так как библиотеки не обеспечены библиотечными работниками» [7. Л. 2].

Анализ состояния политической просветительной работы в Амурской области в 1933 году

выявил необходимость «с 1 января 1934 г. открыть сеть библиотек с детским отделением по всем районам области… Немедленно открыть детскую библиотеку в городе Благовещенске, выделив из городской центральной библиотеки специальный книжный фонд, квалифицированных работников, снабдив библиотеку инвентарём» [9. Л. 1]. «В 1936 г. в городе открылась специальная детская библиотека, но она не может удовлетворить того спроса, который [ей предъявляется для работы с детьми]» [7. Л. 8]. Городская детская библиотека (с 1954 г. имени А. П. Чехова) первоначально была размещена на втором этаже Дома пионеров и школьников, который с 1934 г. находился в старинном здании бывшего Торгового дома«И. Я. Чурин и К°». Первые сложности и проблемы возникли у библиотеки, когда ей по некоторым причинам пришлось покинуть это здание. В 1938 году, в связи с отсутствием подходящего в городе помещения, она на некоторое время была даже закрыта [8. Л. 1–2].

На 1937 год в Благовещенске было 4 школы, где обучалось 3,5 тыс. учащихся, в каждой из которых была библиотека. Но в предвоенные годы школьные библиотеки не имели достаточно укомплектованных фондов книгами для детского чтения, поэтому единственная детская библиотека города была особенно востребована.

Дальнейшее развитие сеть библиотек областного уровня в г. Благовещенске получила в начале 1960-х гг. По решению Амурского облисполкома 1 июля 1961 года в Благовещенске основана областная детская библиотека. Началась подготовка к её открытию для юных читателей. В декабре этого же года ей предоставлено помещение в старинном здании по улице Богдана Хмельницкого, д. 2.

Амурская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих свою деятельность начала в качестве городской библиотеки. 28 сентября 1961 года приказом № 90 по городскому отделу культуры на основании решения Благовещенского городского исполнительного комитета № 420 от 18.09.1961 г. была

Детская библиотека им. А. П. Чехова в г. Благовещенске. С фотографии 1950-х гг.

открыта городская библиотека № 3 закрытого типа местного отделения Всероссийского общества слепых (ВОС) [60, с. 7]. Разместилась она в одном здании с областным правлением ВОС по адресу: улица Северная, 174. Первым заведующим библиотекой стала Л. А. Губченко. В 1964 году городская специальная библиотека для слепых г. Благовещенска передана в ведение Управления культуры Амурского областного исполнительного комитета, в связи с чем она изменила свой статус и стала библиотекой областного значения. В настоящее время это Государственное бюджетное учреждение культуры «Амурская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих».

Открытие библиотек районного уровня по выполнению решений Бюро Амурского обкома партии состоялось, но не везде должным образом созданы необходимые условия для их работы. Зачастую слабым местом была материальная база. По краткой информации «Состояние работы политпросветских библиотек Амурской области в 1938 г.» библиотечная сеть за год увеличилась на 11 библиотек и 2 отделения. Всего было 64 библиотеки. «Помещений для библиотек не имеют: детская библиотека,

г. Благовещенск (закрыта), Кумарская, Кагановичская, Бурейская районные… Руководство со стороны РайОНО почти отсутствует, мало уделяется внимания библиотекам партийными и советскими органами. Среди молодых работников наблюдается большая текучесть… Из-за низкой оплаты имеются совместительства… Детских книг в библиотеках недостаточно. Теснота библиотечных помещений тормозит работу с детьми. Массовая работа с книгой из-за отсутствия помещений в районных библиотеках развёрнута слабо. Не все колхозы охвачены передвижками» [8. Л. 1–2].

Сохранились сведения и о том, что в 1936 году центральной библиотеке города Куйбышевка-Восточная (с 1957 года — г. Белогорск) присвоено имя А. М. Горького. Три работника обслуживали около 800 читателей. Книжный фонд был сравнительно небольшим, и для его пополнения горисполкомом выделено довольно крупная сумма — 5 тыс. рублей. К концу 1930-х гг. на производственных участках города была организована работа трёх передвижных библиотек. Передовики производства, стахановцы, инвалиды обслуживались книгоношами на дому.

В 1937 году Свободненской центральной городской библиотекой пользовалось 1 145 взрослых читателей и 506 читателей-детей. Фонд насчитывал более 20 тыс. книг, брошюр и журналов. О работе Свободненской районной библиотеки известно, что в 1947 году по решению Свободненского райисполкома деятельность центральной районной библиотеки, основанной в 1936 году, фактически была восстановлена. На должность заведующего назначен Владимир Степанович Фёдоров.

В 1939 году в рабочем посёлке Райчиха (с 1944 г. — г. Райчихинск) при центральном клубе была открыта библиотека со штатом 3 библиотечных работника. Заведовала библиотекой Н. Г. Дьякова. В первый год работы числилось 229 читателей. Фонд состоял из одной с небольшим тысячи книг, кроме того, библиотека получала по подписке 6 наименований газет и 10 —журналов. В книжном фонде преобладала художественная литература, переданная «в наследство» от библиотеки Райчихинского исправительно-трудового «Райчихлага» Главного управления исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР [45, с. 21]. Фонд этой библиотеки был сформирован на личных книгах узников лагеря.

Благодаря партийному влиянию и усилию самих трудящихся сеть культпросветучреждений постепенно расширилась. В результате к началу 1940-х гг. число библиотек в Амурской области по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 9 раз, клубов — более чем в 20 раз. В библиотеках основными формами работы с читателями были громкие чтения, политинформации, беседы о книгах, диспуты, обзоры и обсуждения книг, детские утренники; наглядным оформлением служили книжные выставки, плакаты и фотомонтажи.

Культурное строительство в Амурской области в конце 1950-х – начале 70-х гг. набирает обороты и идёт высокими темпами. Характерным явлением стало массовое открытие сельских библиотек. В эти годы в сельских библиотеках, клубах проводилась большая работа по мобилизации трудящихся на выполнение производственных планов, по развёртыванию социалистического соревнования и ударничества. Библиотекари-книгоноши в составе агитбригад были частыми гостями на полевых станах и производственных участках. В обязанности библиотекарей входил экстренный выпуск стенгазет-молний по сбору урожая зерна, овощей, картофеля. Используя массово-художественные формы работы, в красных уголках ферм, на машинно-тракторных станциях (МТС), полевых станах они проводили громкие чтения, лекции, вечера вопросов и ответов, устные журналы и зачастую были участниками и организаторами концертов. Ежегодно на сельских сходах заведующие сельскими библиотеками держали отчёт перед населением за постановку библиотечного обслуживания.

Библиотеки Амурской области ещё долгое время испытывали большие материально-технические и финансовые трудности. Многие из

них по-прежнему не имели приемлемых помещений и были лишены самого необходимого оборудования. Этому не способствовала мизерная заработная плата, а то и несвоевременная её выплата. И тем не менее именно за послевоенные годы значительно выросла сеть библиотек. На начало 1951 года в области числилось 124 библиотеки: 1 областная, 23 районных, 5 городских, 5 детских, 90 сельских. Совокупный фонд библиотек области составлял 520,7 тыс. книг, брошюр, журналов (Приложение 4).

Однако проблемным оставался вопрос о библиотечных кадрах, довольно остро ощущалась нехватка квалифицированных библиотечных кадров. В каждом населённом пункте Свободненского, Мазановского, Белогорского, Константиновского, Серышевского и других районов особенно ощущался недостаток в специалистах, которые могли бы возглавить работу сельских библиотек. Поэтому руководство областной библиотеки большое внимание уделяло системе профессионального обучения. С укреплением кадрового состава областной библиотеки людьми с высшим специальным образованием появилась возможность развернуть работу в системе повышения профессиональной квалификации.

С 1960-х годов Управление культуры Амурского облисполкома постоянно запрашивает специалистов из учебных заведений страны. По распределению в область приезжают выпускники Астраханского, Владимирского, Горьковского, Ленинградского, Ростовского библиотечных техникумов, Ивановской областной и Хабаровской краевой культурно-просветительных школ. Среди них организатор краеведческого клуба «Факел» Л. Н. Ежова (Кукушкина), Р. П. Королёва, П. В. Васина, А. М. Патрушева, З. Ф. Сопова, А. Е. Гончарова, В. И. Ольховик, Л. Г. Миридонова (Козуб), Ю. Д. Саяпина, Т. Д. Колесникова (Рец) и многие другие .

С открытием в 1962 году Амурской областной культурно-просветительной школы (с 1966 г. — училище, ныне Амурский областной колледж искусств и культуры) ситуация с подготовкой кадров для сельских библиотек, как

Библиотекари с. Тамбовки, слева направо: Л. П. Макарова (Ильяшик), Л. Г. Козуб, В. И. Ольховик. С фотографии конца 1950-х гг.

и других учреждений культуры, значительно улучшилась. Уже первый выпуск 1964 года библиотечного отделения училища дал области 23 специалиста средней квалификации, многие из которых продолжили обучение на заочных отделениях вузов культуры Улан-Удэ и Хабаровска. Колледж уже более полувека является «кузницей кадров» — единственным в области учебным заведением по подготовке библиотекарей массовых библиотек. Многие из выпускников, трудясь в библиотеках разных уровней, показали себя в деле, стали достойной сменой коллег старшего поколения и оправдали доверие преподавателей. В 2012 году Амурский областной колледж искусств и культуры отметил своё 50-летие.

Велением времени стала профессиональная подготовка библиотечных кадров области. Условием приёма в учреждения культуры становится специальное образование. Развёртывается строительство типовых зданий для учреждений культуры. Только в 1971 году построено и введено в эксплуатацию 12 сельских клубов и библиотек. В Тамбовском, Белогорском, Михайловском, Константиновском и ряде других районов в домах культуры, совмещённых с библиотеками, для тружеников села созданы отличные условия для отдыха. Дома культуры и клубы становятся центрами общественной жизни городов и сёл области.

В начале 1970-х годов в темпе возводились

учреждения культуры: «районный Дом культуры в Ромнах, 45 сельских клубов и домов культуры, 19 библиотек, 45 киноустановок» [65, с. 306]. Осваивались такие формы самообразования, как народные университеты, университеты культуры, клубы любознательных, кружки художественного творчества, лектории и т. п. В масштабе городов и районов традиционными стали творческие фестивали, Дни культуры и искусства. В рамках проведения форумов библиотекари имели возможность через выставки-просмотры литературы, устные журналы, вечера вопросов и ответов, утренники детской книги раскрыть содержание фондов своих библиотек.

В середине 1970-х годов по области насчитывалось уже более 500 библиотек всех систем и ведомств, а их совокупный, постоянно пополняющийся, библиотечный фонд насчитывал 9 млн единиц хранения. На начало 1975 года число государственных массовых библиотек достигло 336 с общим книжным фондом около 3 млн единиц хранения, со штатом библиотечных работников 470 человек. Библиотеки становятся неотъемлемой составной культурных комплексов на селе: «Велика тяга к литературе, и спрос на неё растёт: в области более 500 тыс. читателей библиотек — 72% населения. А в Тамбовском, Свободненском, Серышевском районах ещё больше — 85–90%. 45 библиотекам было присвоено звание «Библиотека отличной работы [47, с. 134]. Библиотеки активно участвуют в политических и хозяйственных кампаниях. Как в городских, так и в сельских библиотеках внедряется открытый доступ читателей к книжным фондам. Повсеместно на предприятиях стационарные библиотеки открывают пункты выдачи литературы, где обмен книг ведётся по согласованному с руководством расписанию. В районных и сельских библиотеках задачей номер один стало обслуживание книгой в красных уголках колхозных и совхозных правлений, на МТС, животноводческих фермах, полевых станах. Особое внимание уделялось пропаганде книг о передовом опыте работы в сельском хозяйстве области. Повсеместно проводятся литературные вечера, праздники книги, читательские конференции, диспуты, устные журналы.

В 1972 году постановлением МК РСФСР и Президиума ЦК ВЦСПС работников культуры было объявлено Всероссийское социалистическое соревнование за лучшую постановку библиотечного обслуживания населения. В ходе его отдельным библиотекам присваивалось звание «Библиотека отличной работы». Библиотекари награждались Почётными грамотами, значками МК СССР «За отличную работу».

Библиотекари, библиографы, методисты по категориям — работники городских, районных, детских и сельских библиотек постоянно совершенствовали свои знания на Курсах повышения квалификации работников культуры Управления культуры Амурского облисполкома. Для них по специальным программам проводились лекционные занятия с привлечением преподавателей из Москвы, Хабаровска, Владивостока, Улан-Удэ и других городов. Практические занятия, как правило, были организованы на базе лучших библиотек Благовещенска и области.

Таким образом, работа библиотек области на пути их становления направлялась прежде всего методическим отделом Амурской областной библиотеки при участии всего коллектива. Это были выезды на места, фронтальные проверки работы библиотек городов и районов области, оказание им методической и практической помощи. Большим стимулом в работе по повышению квалификации библиотекарей было регулярное проведение областных и кустовых семинаров, обеспечение библиотек необходимым комплектом методико-библиографических материалов на актуальные общественно-политические и литературные темы.

(Окончание следует.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Государственный архив Иркутской области
Ф. 24 оп. 10, д. 89, карт. 1657, лл. 4–9 об.
Дело Главного Управления Восточной Сибири.

По переписке, переданной из Путевой Канцелярии г. Генерал-Губернатора, об уставе Благовещенской библиотеки, о неподвергании суду ссыльнокаторжных явившихся из бегов и о переименовании Екатерина-Никольского Почтового Отделения.

Началось 8 января 1860 г.
Кончилось 24 января 1868 г.

На 9 листах.

На подлинном написано: «Разрешаю привести в исполнение. Генерал-Адъютант Муравьев-Амурский. 8 ноября 1859 года
г. Благовещенск».

Устав
Благовещенской Городской Библиотеки.

§ 1.

Библиотека, учреждаемая в Благовещенске, есть г. неотъемлемое достояние города.

§ 2.

Средства библиотеки составляются из: а., определённых взносов и б., добровольных пожертвований. Определённый взнос состоит в уплате каждым лицом при поступлении его в число членов библиотеки, единовременно 5 р. и ежегодно 6 р. по третям года, т. е. с 1-го сентября, 1 января и 1 мая. Добровольным пожертвованием считается вклад книгами, журналами, газетами, картами, рукописями и деньгами свыше обыкновенного.

§ 3.

Решение всех дел по устройству библиотеки и управление оною принадлежит общему собранию членов, в котором право голоса каждого одинаково.

§ 4.

Все дела в общем собрании решаются большинством голосов.

§ 5.

Для заведывания библиотекою и для надзора за порядком в ней избирается членами из среды своей Библиотекарь и по нём Кандидат, сроком на один год. В помощь Библиотекарю нанимается писарь для постоянного присмотра и отпуска книг.

§ 6.

Обязанности Библиотекаря заключаются: а., в переписке по всем делам библиотеки, б., в хозяйственных распоряжениях по содержанию библиотеки, в хранении сумм и ведение по ним отчетности, которая ревизуется по окончании года особо избранными для того членами и наконец в., в составлении и ведении каталогов и описей, всем книгам, газетам, журналам и прочему *имуществу* библиотеки, с *означением* ценности оным. По истечении года библиотекарь представляет общему собранию членов под-

робный отчет о состоянии библиотеки, копия с которого доставляется г. Начальнику Области.

§ 7.

Всем членам библиотеки ведутся библиотекарем ежегодные *именные* списки, а при открытии библиотеки в архив оной поступают устав и подписочные листы.

§ 8.

Для более удобного и выгодного *приобретения* книг избирается в С.-Петербурге или Москве, один из книгопродавцев которому, по согласию с оным присвояется название Комиссионера библиотеки.

§ 9.

Для записывания отпуска книг, прихода и расхода сумм библиотеки, выдаются библиотекарю три шнуровые книги за подписью трех членов.

§ 10.

Помещение Библиотеки должно состоять а., из Кабинета для чтения, в котором громкий разговор, а тем более шум не допускается и б., залы для совещаний.

§ 11.

Чтением журналов и газет в Кабинете Библиотеки *м*огут п*ользов*а*ться* постор*о*нние посетители на равных правах с членами.

§ 12.

Кабинет для чтения открывается ежедневно от 10 часов утра до 11 часов вечера. Газеты и *журналы* последней почты остаются в Кабинете во все это *время.*

Примечание: Желающие остаться в библиотеке позже 11 часов платят за *каждый* час 10 к. свечного сбора и 10 к. в пользу писаря.

§ 13.

Журналы, газеты, книги и пр. *могут* брать на дом все члены библиотеки, которые за получением оных являются в библиотеку лично.

§ 14.

Отпуск книг производится писарем с распиской в книге ежедневно, не исключая праздников, по *утрам* от 10 до 12 часов и по полудни от 5 до 7 часов.

Примечание: Для чтения на дому отпускаются только переплетенные книги.

§ 15.

Журналы и книги отпускаются для чтения на *дом* г. г. *членам:* первые в количестве одной книжки, какого-нибудь журнала, а вторые по одному тому какого-нибудь сочинения сроком на 7 дней, по миновании коих должны быть возвращены в библиотеку: за каждый просроченный день не упустительно взыскивается штрафу 10 к, которые идут на покрытие текущих расходов.

§ 16.

Членам, отправляющимся в командировку, отпускается из библиотеки на все время командирования *журналы* прежних лет, по одному целому годовому экземпляру, и книги, состоящие в библиотеке дубликатами.

§ 17.

За утраченную или испорченную книгу, журнал или газету вносится утратившим цена за полное издание.

Верно: Помощник Правителя Канцелярии
(подпись неразборчива)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фонд Благовещенской городской общественной библиотеки по отраслям знания в 1899 г.

Отдѣлы.	Наименованіе.	Въ 1898 г.		Въ 1899 г.		БОЛѢЕ.	
		Названія.	Число томовъ	Названія.	Число томовъ.	Названія.	Число томовъ
I	Богословіе	22	30	22	30	—	—
II	Философія, психологія, логика, педагогика, антропологія, соціологія	146	182	230	269	84	87
III	Право и законовѣдѣніе	37	40	38	41	1	1
IV	Исторія, біографія и мемуары	176	222	222	289	46	67
V	Географія, путешествіе, этнографія	196	244	208	259	12	15
VI	Естествознаніе, зоологія, ботаника, минералогія, геологія, химія, физіологія, психо-физіологія	50	60	99	109	49	49
VII	Математика, астрономія, физика, механика, космографія, физическая исторія, геодезія, метеорологія	46	54	55	63	9	9
VIII	Медицина, ветеринарія, гигіена, анатомія	50	106	66	122	16	16
IX	Политич. экономія, промышленность, торговля, статистика	50	63	70	86	20	23
X	Технологія, хозяйство, охота	52	64	52	64	—	—
XI	Военное и морское дѣло	19	22	19	22	—	—
XII	Искусство, живопись, архитектура	23	30	23	30	—	—
XIII	Справочныя книги и изданія	30	81	37	88	7	7
XIV	Словесность:						
	а) Исторія литературы, критика литературная и общественная, библіографія	33	49	70	88	37	39
	б) Драматическія сочиненія	73	110	77	114	4	4
	в) Русская беллетристика	853	1219	996	1362	143	143
	г) Иностранная беллетристика въ переводѣ на русскій языкъ	612	916	654	978	42	62
	д) Стихотворенія	48	56	50	58	2	2
XV	Книжки для дѣтскаго чтенія	412	458	498	544	86	86
XVI	Сибирскій отдѣлъ	160	192	188	220	28	28
XVII	Періодическія изданія	84	2524	170	5062	86	2538
	Французскій отдѣлъ	264	758	264	758	—	—
	Нѣмецкій »	45	78	45	78	—	—
	Англійскій »	35	84	35	84	—	—
	ВСЕГО	3577	7691	4249	10867	672	3176

// Обзор Амурской области за 1899 г.: (прилож. к всеподданнейшему отчёту по Амур. обл. за 1899 г.) — Благовещенск, 1900. — С. 44.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Подписка на периодические издания Благовещенской публичной библиотекой на 1902 г.

1. Русское богатство —3 комплекта 2. Мир Божий — 3 3. Русская мысль — 2 4. Вестник Европы — 2 5. Исторический вестник — 2 По одному комплекту: 6. Вопросы философии и психологии 7. Наблюдатель 8. Журнал для всех 9. Русская старина 10. Русский архив 11. Вестник института литературы 12. Научное обозрение 13. Образование 14. Вестник воспитания 15. Детское чтение 16. Родник 17. Детский отдых 18. Всходы 19. Игрушечка с отделом для малюток 20. Вестник всемирной истории 21. Родина 22. Амурский край	23. Нива 24. Восточный вестник 25. Вокруг света 26. Природа и люди 27. Новый мир 28. Север 29. Вестник казачьих войск 30. Будильник 31. Стрекоза 32. Осколки 33. Правительственный вестник 34. Санкт-Петербургские ведомости 35. Русские ведомости 36. Московские ведомости 37. Биржевые ведомости 38. Новое время 39. Благовещенские епархиальные ведомости 40. Россия 41. Естествознание и география 42. Дальний Восток 43 Новости 44. Приамурские ведомости

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список библиотек Амурской области на 01.01.1951 г.

Областных библиотек – 1, районных – 23, городских – 5, сельских – 90, детских – 5. Итого 124 библиотеки. Совокупный фонд 520733 книг, брошюр, журналов.

1. Амурская областная библиотека
2. Городская Суражевская библиотека, г. Свободный
3. Свободненская городская библиотека им. Н. К. Крупской
4. Райчихинская городская библиотека
5. г. Куйбышевка-Восточная, городская массовая библиотека им. А. М. Горького
6. Благовещенская городская библиотека, ул. Лазо, 28
7. Благовещенская городская детская библиотека*
8. Свободненская городская детская библиотека
9. Зейская районная детская библиотека
10. Райчихинская городская детская библиотека
11. Куйбышевская городская детская библиотека им. Олега Кошевого
12. Архаринская районная библиотека*
13. Бурейская районная библиотека*
14. Благовещенская районная библиотека*, г. Благовещенск
15. Джелтулакская районная библиотека, пос. Тындинский
16. Зейско-Учурская районная библиотека, пос. Бомнак
17. Зейская районная библиотека
18. Завитинская районная библиотека*
19. Ивановская районная библиотека*
20. Кумарская районная библиотека*, пос. Кумары
21. Кагановическая районная библиотека*, пос. Екатеринославка
22. Константиновская районная библиотека
23. Куйбышевско-Восточная районная библиотека*
24. Мазановская районная библиотека*, пос. Новокиевский Увал
25. Мазановская районная детская библиотека, пос. Новокиевский Увал
26. Михайловская районная библиотека*, пос. Поярково
27. Нюкжинская районная библиотека, пос. Средняя Нюкжа
28. Советская районная библиотека, с. Ромны
29. Сковородинская районная библиотека
30. Серышевская районная библиотека*
31. Свободненская районная библиотека*
32. Селемджинская районная библиотека*
33. Тамбовская районная библиотека*
34. Тыгдинская районная библиотека
35. Шимановская районная библиотека
36. Верхне-Бурейнская районная библиотека*, пос. Чегдомын

Прим.: 1) Верхне-Бурейнский р-н Амур. обл. в 1948 г. передан в состав Хабар. края;

2) первые 15 районных библиотек в Амурской области и одна детская в г. Благовещенске, отмеченные звёздочкой, открыты в 1936 г.

ГААО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-165

ГААО. Ф. 574. Оп. 1. Д. $1^{б}$. Л. 1-2.

Список использованных источников

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 15И. Оп. 1. Д.136. Л. 12, 15.
2. ГААО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 23.
3. ГААО. Ф. 51И. Оп. 1. Д. 7.
4. ГААО. Ф. 51И. Оп. 1. Д. 6.
5. ГААО. Ф. 56И. Оп. 1. Д. 9. Л.22.
6. ГААО. Ф. 69. Оп. 6. Д. 6. Л. 3.
7. ГААО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 87.
8. ГААО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1.
9. ГААО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1 «а».
10. ГААО. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 11.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 452.
12. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 68. Карт. 1736. Л. 16 об.
13. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 89. Карт. 1657. Л. 4–9 об.
14. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф 702. Оп. 3. Д. 216.
15. РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 2. Д. 59. Л 2,9.
16. РГИА ДВ. Ф. 1284. Оп. 47 – 1911. Д. 11.
17. РГИА ДВ. Ф. Р. 1806. Оп. 1. Д. 68.
18. Амурские губернаторы, 1856–1917: сб. док. и материалов [Текст] / авт.-сост. В. Н. Абеленцев.— Благовещенск : Амур. ярмарка, 2006. —152 с.
19. Абеленцев, В. Н. У начала Благовещенска [Электронный ресурс] // astr-kazak. narod. ru / history_amur_4. Htm.
20. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам : материалы к биографии [Текст] / И. П. Барсуков. Кн. 2. — Москва, 1891.
21. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский: биографические материалы по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам [Текст] /И. П. Барсуков. — Репринт. изд. — Хабаровск, 1999.
22. Библиотека [Электронный ресурс] // http://www.amurmuseum.ru/content.
23. Библиотечное дело [Текст] // Благовещенску 100 лет (1858–1958) : сб. документов и материалов. — Благовещенск, 1959.
24. Благовещенску 100 лет (1858–1958) : сб. докум. и материалов [Текст] / Центр. гор. арх. РСФСР Дал. Востока, арх. отд. УВД Амур. облисполкома. — Благовещенск, 1959. — 575 с.
25. Буковецкий, А. И. В Благовещенской гимназии [Текст] / А. И. Буковецкий // Приамурье моё, 1970. — Благовещенск, 1970
26. Буковецкий, А. И. В Благовещенской гимназии: [Текст] [воспоминания о С. Н. Быковой] /А. И. Буковецкий // Приамурье моё, 1970. —Благовещенск, 1970.
27. Васильев, А. П. Дороги, которые мы выбираем [Фрагмент из первой главы рукописного романа А. П. Васильева «Муравьёв-Амурский»] : [Текст] /А. П. Васильев // Витрина. — 2012. — 17 сент.
28. Весь Благовещенск на 1926 г.: справочник и прил. историко-географического очерка… обзора города [Текст] — Благовещенск, 1926.
29. Сведения о библиотеках и музее в Амурской области в 1900 году [Текст] (Архивная справка. Ксерокопия).
30. Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский в воспоминаниях современников [Текст] / авт.-сост. Н. П. Матханова; отв. ред. Н. Н. Покровский. — Новосибирск, 1998. — 409 с. — (История Сибири. Первоисточники; вып. 8).
31. Да ведают потомки : к 100-летию Амурского областного краеведческого музея [Текст] — Благовещенск, 1991.
32. Два года Советской власти в Амурской губернии : отчёт Амур. губерн. исполнит. комитета 5 марта 1925 г. 2-му губернскому съезду Советов. [Текст] — Благовещенск, 1926.
33. Деловой мир Приамурья (середина XIX–XX вв.) [Текст] [в 2 т.]; /отв. ред. А. В. Телюк. — Благовещенск: ОАО «Амур. ярмарка», 2013. — Т. 2. — 314 с. — (Приамурье. Из века в век).
34. Денисов, Р. П., Ветчинкина Р. Р. Культурно-просветительная работа в Приамурье в 1920-е – 1930-е гг. XX столетия [Текст] / Р. П. Денисов. — Благовещенск, 1999.
35. Денисов, Р. П. Развитие народного образования в Амурской области (1917–1930 гг.) [Текст] / Р. П. Денисов, Р. Р. Ветчинкина. — Благовещенск, 1998.
36. Зырянов, П. Н. Николай Николаевич Муравьёв-Амурский: истор. портр. [Текст] / П. Н. Зырянов // Вопросы истории. — 2008. — № 1. — С. 22–46.
37. История Амурской области с древнейших времён до начала XX в. [Текст] / под. ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. — Благовещенск: ООО «Издат. компания «РИО», 2008. — 424 с.
38. История библиотечного дела в СССР : сб. науч. тр. — Москва, 1975.
39. История г. Благовещенска, 1856–1917. — Благовещенск, 2009. — Т. 1.— 460 с.
40. Краснова, А. В. К истории Амурского областного музея краеведения [Текст] / А. В. Краснова // Записки Амурского областного музея краеведения. — Т. 3. — Благовещенск, 1955.
41. Магазин И. И. Кувшинова [Текст] // Холкина Т. А., Чаюн Л. А. Архитектурное наследие Благовещенска / Т. А. Холкина, Л. А. Чаюн. — Благовещенск, 2006. — (Благовещенск. Из века в век).
42. Максимов, С. В. На Востоке. Поездка на Амур (1860–1861): дорожные заметки и воспоминания [Текст] / С. В. Максимов. — Санкт-Петербург, 1864.
43. Матвеев, З. Библиотеки в Дальневосточном крае [Текст] / З. Матвеев // Сибирская советская энциклопедия. — Т. 1. — Москва, 1929.
44. Матханова, Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. — В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьёв-Амурский, М. С. Корсаков [Текст] / Н. П. Матханова. — Новосибирск, 1998.
45. Митюшникова, Т. Г. Страницы истории городской библиотеки [Райчихинска] [Текст] / Т. Г. Митюшникова // Библиотечное Приамурье / АОНБ: вып. 7. — Благовещенск, 2011.
46. Народное образование [Текст] // Обзор Амурской области за 1893 [–1914] г. — Благовещенск, 1894 [–1915] г.
47. Народное образование и культура [Текст] // Ордена Ленина Амурская область: достижения и перспективы, 1917–1977. — Благовещенск, 1977.
48. Народное образование. Библиотеки [Текст] // Обзор Амурской области за 1907 год : (Приложение к Всеподданнейшему отчёту по Амурской области за 1907 год). — Благовещенск, 1908.
49. Отчёт Благовещенской городской библиотеки за 1912 г. [Текст] — Благовещенск, 1913.
50. Отчёт комитета Благовещенского городского музея за 1901 г. [Текст] — Благовещенск, 1902.
51. Отчёт о деятельности Амурского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта с 1 янв. 1910 г. по 1 янв. 1911 г. [Текст] — Благовещенск, 1911.

52. Отчёт о деятельности Благовещенской городской общественной библиотеки за 1913–1915 гг. [Текст] — Благовещенск, 1916.
53. Отчёт[ы] о деятельности Благовещенской городской общественной библиотеки за 1907 [–1915] г. [Текст] — Благовещенск, 1909[–1916].
54. Пайчадзе, С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период [Текст] / С. А. Пайчадзе. — Новосибирск, 1991. — 270 с.
55. Пахолков, П. И. Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 г. [Текст] / П. И. Пахолков // Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский в воспоминаниях современников / авт.–сост. Н. П. Матханова. — Новосибирск, 1999.
56. Пахолков, П. И. Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 г. [Текст] / П. И. Пахолков // История Благовещенска / отв. ред. канд. философ. наук А. В. Телюк. Т. 2. — Благовещенск, 2009. — (Благовещенск. Из века в век). — Примеч.: Напечатано по сб. Мемуары сибиряков / сост. Н. П. Матханова. — Новосибирск, 2003.
57. Полиолог, М. Тайный брак императора : [Текст] [воспоминания] / Морис Полиолог. — Москва, 2009.
58. Постановление исполнительного комитета совета трудящихся Амурской федеративной социалистической республики о передаче Дома бывшего губернатора под библиотеку [Текст] // Благовещенску сто лет (1858–1958). — Благовещенск, 1959. — С. 230-231.
59. Приказом по Благовещенскому горОНО 1937 г. № 113, § 6 «Е. М. Томашевскую по Благовещенскому горОНО от обязанностей заведующей центральной библиотекой освободить» [Текст] // Справка Обл. архива системы образования АО, 11.06.2010.
60. Советский этап развития массовых библиотек г. Благовещенска [Текст] // Прошлое и настоящее публичных библиотек г. Благовещенска / МИБС. — Благовещенск, 2010.
61. Спирина, Г. Центральной городской библиотеке им. Н. К. Крупской [г. Свободного] – 70 лет [Текст] / Г. Спирина // Зейские огни. — 1990. — 8 июня.
62. Стахеев, Д. И. За Байкалом и на Амуре: путевые картины [Текст] /Д. И. Стахеев. — Санкт-Петербург, 1869.
63. Струве, Б. В. Воспоминания о Сибири, 1848–1854 гг. [Текст] // Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский в воспоминаниях современников / авт.-сост. Н. П. Матханова. — Новосибирск, 1998.
64. Триумфальная арка : материалы, документы, свидетельства, воспоминания. [Текст] — Благовещенск, 2006. — (Благовещенск. Из века в век). — Гл. 4. Архитектор Триумфальной арки Буковецкий Иосиф Иосифович. — С. 57–64.
65. Турова, И. П. Культура и искусство [Текст] / И. П. Турова // Амурская область: Природа. Экономика. Культура. История. — Благовещенск, 1974.
66. Урманов, А. В. Истоки литературной жизни Приамурья // Лосевские чтения–2010 [Текст] : материалы регион. науч.-практ. конф. / БГПУ; вып. 3. — Благовещенск, 2010.
67. Урманов, А. В. Литературная жизнь Благовещенска [Текст] / А. В. Урманов // История Благовещенска, 1856–1917. — Т. 1. — Благовещенск, 2009. — (Благовещенск. Из века в век).
68. Федотов, С. Катрин: русский генерал женился на француженке, и она оказалась замечательной женой [Текст] / С. Федотов // Амур. правда. — 1999. — июнь – окт. — Прил.: Старая мельница. — № 43–46.
69. Федотов, С. П. Возвращение Амура [Текст] : роман / Станислав Федотов. Кн. 1. — Москва, 2010. — (Сибириада).
70. Федотов, С. П. Возвращение Амура [Текст]: роман / Станислав Федотов. Кн. 2. – Москва, 2011. — (Сибириада).
71. Шарапов, В. Первый Свободненский Совет [Текст] / В. Шарапов // Зейские огни. — 1982. — 8 июня.
72. Шахова, И. А. Пресса и власть на Дальнем Востоке России (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) [Текст] : монография / И. А. Шахова. — Благовещенск, 2006.
73. Шиндялов Н. А. Основатели Благовещенска [Текст] / Н. А. Шиндялов. — Благовещенск, 2006. — (Благовещенск. Из века в век).

Кирпиченко Татьяна Васильевна,
главный библиотекарь отдела «Центр информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Акционерное общество «Книжное дело»

Об издательской и книготорговой деятельности акционерного общества «Книжное дело» в 1923–1932 гг.

Книжное дело — понятие очень ёмкое. Энциклопедия «Книга» трактует этот термин как систему взаимодействующих отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и изготовлением книги, её распространением и использованием. Оно включает также издательское дело, полиграфическое производство, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело.

Такое широкое осмысление этого термина позволяет использовать его в различных аспектах. В разные годы так называли книжный магазин и книговедческий журнал, книжное издательство и целое акционерное общество.

В Москве в конце XIX – начале XX века существовало издательство магазина «Книжное дело», которое специализировалось на выпуске серьёзной литературы по истории, философии, религии, искусству. Это были переводные книги с английского, французского, немецкого языков, а также работы российских учёных.

Среди трудов, опубликованных в издательстве «Книжное дело», можно найти трёхтомное «Сочинение» английского писателя, художника, теоретика искусства, литературного критика и поэта Джона Рёскина (1900), книгу британского философа, экономиста и политического деятеля Д. С. Милля «Система логики» (1899) и труд Р. Андерсона «История вымерших цивилизаций Востока» (1898). Этим издательством были опубликованы сочинения нидерландского протестантского теолога Шантепи де ля Соссей «Иллюстрированная история религий» (1898) и немецкого философа и публициста Д. Ф. Штрауса «Вольтер. Шесть лекций» (1900), а также научные работы русского философа, историка, общественного и политического деятеля П. И. Новгородцева «Из лекций по истории философии права. Учения нового времени XVI–XVIII вв.» (1904), русского и украинского историка искусства, библиографа А. П. Новицкого «История русского искусства» (1903) в двух томах, «Библиографический указатель книг и статей на русском языке по истории религий» (1899) князя С. Н. Трубецкого и многие другие произведения.

В советский период истории нашей страны в октябре 1923 года далеко от Москвы в Дальневосточном крае появилось издательство с таким же названием «Книжное дело», но цели и задачи его были совсем иные.

Оно было создано в Чите как смешанное акционерное общество с преобладанием государственного капитала на основе издательской части, четырёх типографий, семи книжных магазинов Госкниги. Кроме этого общество владело фабрикой канцелярских принадлежностей и бумажной фабрикой. Издательской работой руководил Карл Янович Лукс — высокообразованный и эрудированный человек, бывший политкаторжанин, активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, министр по делам национальностей Дальневосточной республики.

В 1924 году основное предприятие акционерного общества было переведено в Хабаровск. Имелись отделения в Благовещенске, Владивостоке, Чите, Харбине. С этого года «Книжное дело» — член Всероссийского объединения советских и партийных издательств, а с февраля 1925 года оно стало государственным учреждением.

С этого времени «Книжное дело» становится основным издательством края, а Хабаровск — ведущим центром книгопечатания в регионе. С октября 1924-го по апрель 1925 года в Хабаровске вышли в свет 104 книги и брошюры, во Владивостоке — 42, в Благовещенске — 30. А к марту 1926 года акционерное общество издало 281 000 экземпляров книг и брошюр, в том числе 74 000 экземпляров краеведческой литературы.

«Книжное дело» стало важным фактором общественного развития Дальнего Востока. Оно приобщало в книжной культуре жителей края, снабжало печатной продукцией соотечественников в Маньчжурии, издавало книги для китайцев и корейцев.

Одна из главных задач, стоящих в тот период перед молодой Страной Советов, была ликвидация неграмотности, как среди молодёжи, так и среди взрослого населения. Для решения этого вопроса издательством акционерного общества выпускались учебники для взрослых и для школ Дальневосточного края первой и второй ступеней.

Активно развивая это направление своей издательской деятельности, «Книжное дело» выпустило тиражом 15 000 экземпляров журнал «Хочу быть грамотным», 3 000 экземпляров пособия «В помощь учителю-ликвидатору» и другие. Показательно, что из 63 названий, изданных обществом в 1924–1925 годах, 23 — учебники, буквари и книги для чтения.

По данным Дальоно, к 1926 году было разослано свыше 63 000 букварей «Долой неграмотность», «Наша сила», «Красноармеец» и других, изданных на русском, корейском, китайском, татарском и других языках. Выходили и учебники грамоты для ликбезов и национальных школ на языках народов Приамурья.

На совещании работников Государственного издательства в Москве летом 1929 года

были представлены и высоко оценены прекрасные краеведческие учебные пособия для школьных учителей — «Дальневосточная область» (1925) и «Дальневосточный край» (1927) преподавателя Дальневосточного университета В. Е. Глуздовского.

Много внимания в издательстве «Книжное дело» уделялось выпуску общественно-политической литературы. Печатались учебники политграмоты на русском, корейском, китайском языках, документы партийных съездов и конференций, речи и биографии партийных деятелей.

«Книжное дело» занималось выпуском книг по тем проблемам, которые наиболее остро стояли перед молодой советской республикой в период новой экономической политики (нэп), принципы которой внедрялись уже и на дальневосточной окраине России. Особое место в развитии Дальнего Востока в этот период занимала концессионная политика. В условиях экономического кризиса послереволюционной России было признано необходимым использовать методы госкапитализма, в том числе концессии для решения насущных экономических и политических проблем. Деятельность иностранцев на территории Дальнего Востока активизировалась после создания в 1923 году Дальневосточного концессионного комитета, осуществлявшего торговые сделки с иностранными фирмами и предпринимателями. По поручению Дальневосточной концессионной комиссии «Книжное дело» выпускало литературу о природных богатствах Дальневосточного края, в том числе на английском языке. В частности, в 1925 году вышли в свет две части сборника «Концессионные объекты Дальнего Востока»: «Лесные концессии» с картой лесов ДВО и «Горные концессии» с приложением общей карты Дальневосточной области и 24 чертежами к объектам.

Из книг по экономике Дальнего Востока, изданных в 1923 году, большой интерес представляет однотомник «Приморье, его природа и хозяйство» — первый фундаментальный вклад в изучение географии и экономики Приморья, подготовленный коллективом учёных и административно-хозяйственных работников Приморского края. Этой же теме посвящены сборники «Советский Дальний Восток» и «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока».

В 1925 году вышли в свет библиографический указатель З. Н. Матвеева «Что читать о Дальне-Восточной области» и книга академика В. Л. Комарова и Е. Н. Клобуковой-Алисовой «Малый определитель растений Дальневосточного края» — труд, высоко оценённый ботаниками и лесоводами нашей страны и за рубежом.

В последующие годы выходили такие капитальные труды, как: «Богатства недр Дальнего Востока» геолога и горного инженера Э. Э. Анерта (1928) — работа, получившая высокую оценку на книжной выставке в Москве, где издательство «Книжное дело» было награждено медалью; «Очерки новейшей политической истории Китая» Н. В. Кюнера (1927), «Китай с древнейших времён до наших дней» К. А. Харнского (1927) и другие.

Всего «Книжное дело» выпустило около 400 названий книг и брошюр. Уже к 1928 году общий тираж книг превысил 1 000 000 экземпляров.

К октябрю 1927 года, по сведениям Дальневосточной книжной палаты, в ДВК выходило 20 названий журналов и 22 газеты. Большинство этих периодических изданий также издавалось «Книжным делом».

Главным направлением работы издательства «Книжное дело» был выпуск литературы краеведческого характера. Выходили книги по истории революционного движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке, мемуары участников тех событий. Много издавалось литературы по экономике, в помощь производству, и особенно для тружеников в отраслях сельского хозяйства Дальневосточного края.

Уделялось внимание выпуску научно-популярных и художественных произведений дальневосточных писателей и книгам для детей. В этом издательстве впервые выходит книга учёного-краеведа Т. М. Борисова «Тайна малень-

кой речки» и книги писателя-исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева.

Издательство живо откликалось на все события, происходившие в пограничном крае. Вскоре после военного конфликта 1929 года на КВЖД вышли в свет книги «Что происходит на КВЖД» И. Алексеева, «Китайская Восточная железная дорога. К событиям 1929 г.» В. М. Насырова, сборник «Китайская Восточная дорога: к событиям 1929 г.».

В начале 1930-х годов на Дальнем Востоке была предпринята попытка решить большую государственную и культурную задачу — издать многотомную энциклопедию Дальневосточного края. Авторами энциклопедии были выдающиеся учёные, писатели, общественные деятели страны, среди них: В. К. Арсеньев, Л. С. Берг, Л. В. Бианки, А. В. Георгиевский, В. Л. Комаров, Н. В. Кюнер, З. Н. Матвеев, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман и другие. Государственное издательство «Книжное дело» приняло самое активное участие в подготовке этого издания. Проделав большую работу по сбору, обсуждению, редакции материалов, составлению словника и подготовке томов к изданию, издательский совет не смог завершить свой труд. В декабре 1930 года был готов материал для первого тома, но в июле 1930 года в издательстве «Книжное дело» вышел в свет тиражом 10 000 экземпляров лишь проспект-словник «Энциклопедии Дальневосточного края».

Выпуск печатной продукции было главным, но не единственным направлением деятельности акционерного общества «Книжное дело». Другим, не менее важным аспектом его работы, было книгораспространение.

К 1928 году в 22 специализированных книжных магазинах городов и крупных населённых пунктов Дальнего Востока велась деятельность «Книжного дела».

Были установлены международные торговые связи. Свою продукцию акционерное общество с успехом экспонировало в 1925 году на международной выставке советской книги в Харбине.

В целях информирования населения и популяризации своей продукции с 1926 года «Книжное дело» стало выпускать «Каталоги изданий». В них была представлена как уже вышедшая в свет литература, так и та, что готовилась к печати.

В «Каталогах изданий» за 1926-й и 1927 год представлена информация об учредителях Дальневосточно-сибирского акционерного общества «Книжное дело»: Дальоно, Далькрайсовпрофе и Дальбанке. Сообщается, что правление общества находится в Хабаровске, а отделения — во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и Чите, а также перечислены населённые пункты края, где расположены магазины общества. Каталог даёт адреса издательства, типографий и литографии, центрального склада и писчебумажной фабрики, информирует об условиях продажи при оптовых закупках и для индивидуальных покупателей.

Разделы каталога дают представление о многоаспектной издательской деятельности общества. Покупателям предлагаются учебники и пособия для школьников (в том числе на корейском языке), а также пособия в помощь учителю. В разделе «Дальневосточный край и сопредельные страны» с фотографиями обложек и краткими, но привлекающими внимание к книге аннотациями, представлены произведения дальневосточных учёных, преподавателей Дальневосточного университета, сборники статей с итогами исследований по истории, экономике, природным ресурсам российского Дальнего Востока и Японии. Многие книги сопровождаются не только аннотацией, но и отзывами известных исследователей в данной области.

В разделе «Сельское хозяйство в ДВК» представлены книги, полезные для животноводов, пчеловодов, рисоводов и садоводов Приморья.

Многие издания, вышедшие в далёкие 20–30-е годы XX столетия, вызывают большой интерес и у современных читателей. Например, в 1925–1927 гг. издательством «Книжное дело» опубликовано около десяти популярных

очерков В. К. Арсеньева: «Искатели жень-шеня в Уссурийском крае», «В кратере вулкана», «Дорогой хищник. Охота на соболя в Уссурийском крае», «За соболями. Скупщики пушнины на Дальнем Востоке», «Лесные люди удэхейцы» и его знаменитая книга «В дебрях Уссурийского края». Все они представлены в разделе «Научно-популярная краеведческая литература». В этом же разделе читатель мог найти сведения о книгах Т. М. Борисова, П. Далецкого и других местных авторов.

Современные исследователи, изучающие историю Гражданской войны на Дальнем Востоке, не проходят мимо книг, вышедших в свет по горячим следам событий в издательстве «Книжное дело», таких как «Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке» (1925). В трёх томах этого издания собраны воспоминания участников событий, статьи и документы, материалы о партизанском движении и иностранной интервенции на Дальнем Востоке.

В разделе «Политпросветлитература» предлагались сборники статей «Революционное движение 1905 года на Дальнем Востоке», книги Б. Жданова «Вагон смерти», «Перед лицом смерти. (Из времён японской интервенции на Дальнем Востоке.)» и др.

А в разделе «Справочники и календари» между прочими изданиями внимание привлекал «Кодекс законов о труде» на китайском и корейском языках.

Последний раздел Каталога на 1927 год озаглавлен «Книги, изданные «Книжным делом» по поручению краевых организаций и находящиеся на его складе». Здесь анонсируется фундаментальный труд, подготовленный к изданию группой дальневосточных учёных, в который вошли материалы первой конференции по изучению производительных сил ДВК, прошедшей в Хабаровске в 1926 году. Труды конференции «Производительные силы Дальнего Востока» включили статьи ведущих специалистов по всем отраслям экономики Дальнего Востока. Из семи томов, подготовленных составителями, в свет вышли шесть: вып. 2 «Поверхность и недра»; вып. 3 «Растительный мир»; вып. 4 «Животный мир»; вып. 5 «Человек»; вып. 6 «Промышленность»; вып. 7 «Транспорт и строительство». Выпуск 1 назывался «Отчёт о работах Конференции и резюме докладов на русском и английском языках». В Каталоге на 1928 год стоит пометка (Печатается), но в следующих выпусках Каталога сведений о выходе этой книги в свет не появилось. Нет первого тома трудов конференции производительных сил ДВК ни в Дальневосточной государственной научной библиотеке, ни в крупнейшей библиотеке страны — Российской национальной библиотеке. Видимо, по каким-то причинам эта книга не была опубликована.

В каталогах изданий «Книжного дела» на 1928-й и 1930 год появились новые разделы: Литература о революционном движении на Дальнем Востоке, Литература о Китае, Японии и Корее, Ноты для пения, Периодика.

В Каталоге на 1930 год впервые в самостоятельный раздел выделили издания на корейском и китайском языках, где, кроме учебников и учебных пособий, предлагаются книги по рисосеянию, Кодекс законов о труде, политическая литература.

В разделе «Периодика» публикуются сведения о ежемесячных журналах «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке» (1923–1925 гг.) и «На культурном фронте» (1928), а также выпусках «Бюллетеня официальных распоряжений Далькрайоно» за 1928 год. С пометкой (распродано) сообщается о периодическом издании Дальоно «Хочу быть грамотным. Материал для чтения и занятий в школах и кружках малограмотных и на ликпунктах» за 1923 год.

Просматривая «Каталоги изданий «Книжного дела», замечаешь, как с каждым годом увеличиваются объёмы работ книжного издательства. Даже учитывая, что некоторые записи в каталогах повторяются, видно увеличение количества названий издаваемых книг. Растут и тиражи, чему способствовала передача акционерному обществу типографий в Чите, Сретенске, Спасске, Бочкарёве, Рухлове, Николаевске-на-Амуре, Александровске-Сахалинском, Петро-

павловске-Камчатском и внедрение нового оборудования во многих типографиях.

Количество записей в каталогах изданий по годам:

на 1926 — 114 записей (в т. ч. 24 печатаются и готовятся к печати);

на 1927 — 102 записи (в т. ч. 12 готовятся к печати);

на 1928 — 187 записей (в т. ч. 9 готовятся к печати);

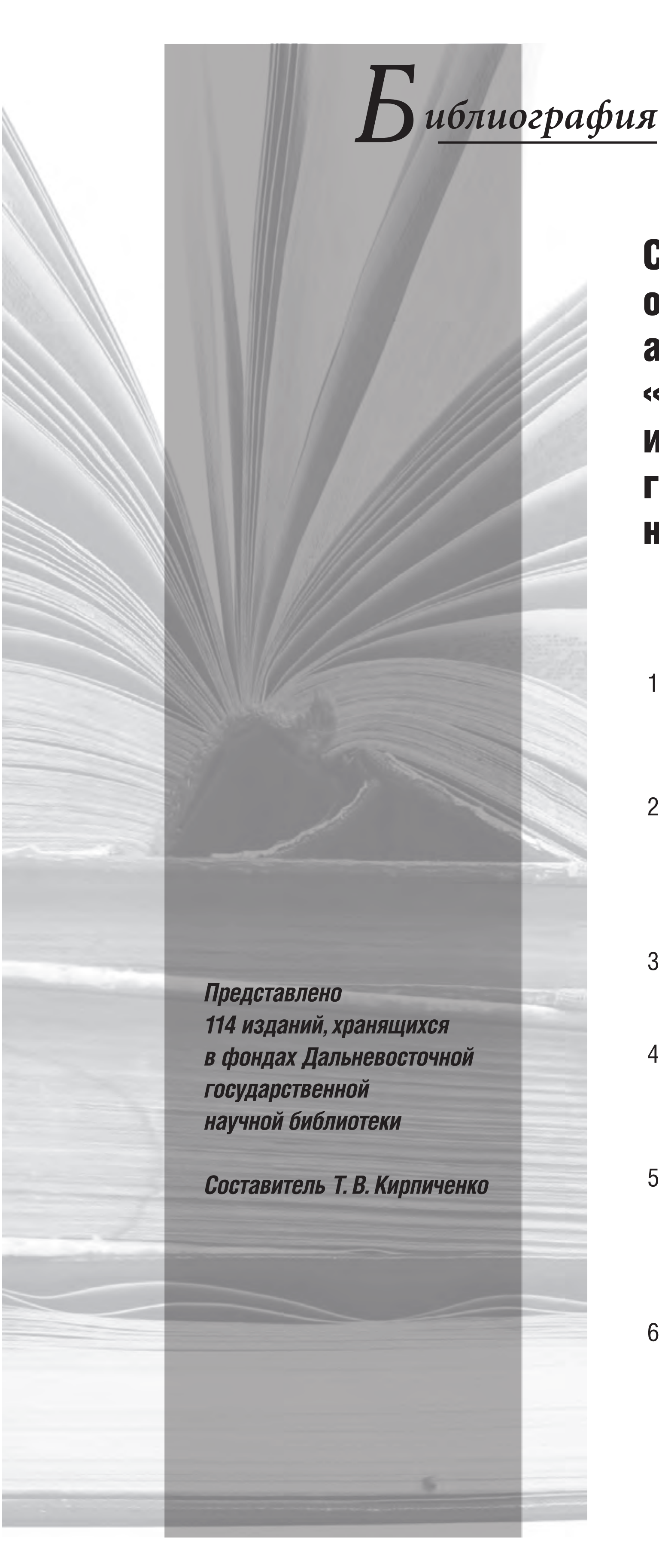
на 1930 — 245 записей (в т. ч. 10 печатаются и готовятся к печати).

Сравнительные параметры содержания первого (на 1926 год) и последнего (на 1930 год) каталогов издательства «Книжное дело»

Каталог на 1929 год	
Разделы каталога	Количество книг
1. Учебники и пособия для школьной работы	14
2. Пособия для школьных работников	10
3. Дальневосточный край и сопредельные страны	17
4. Прикладные знания	5
5. Сельское хозяйство ДВК	15
6. Научно-популярная литература	6
7. Политпросветлитература	10
8. Справочники и календари	7
9. Плакаты и лубочные картинки	3
10. Книги, изданные «Книжным делом» по поручению Краевых организаций и находящиеся на его складе	3
11. Находятся в печати	12
12. Готовятся к печати	12
Всего 114 (в т. ч. 24 печатаются и готовятся к печати)	

Каталог на 1930 год	
Разделы каталога	Количество книг
1. Учебники и учебные пособия для школ и школьных работников	45
2. Дальневосточная научная литература	38
3. Школьно-краеведческая и научно-популярная литература	36
4. Дальневосточная сельскохозяйственная и техническая литература	30
5. Разная литература	31
6. Периодика	4
7. Карты и плакаты	18
8. Ноты	9
9. Издания на корейском и китайском языках	14
10. Разная литература	8
11. Плакаты	2
12. Печатаются	6
13. Готовятся к печати	4
Всего 245 (в т. ч. 10 печатаются и готовятся к печати)	

«Книжное дело» — акционерное общество, предприятие книгоиздания и книжной торговли, просуществовало в Дальневосточном крае (ДВК) с октября 1923 года по январь 1931 года. Оно, являясь основной издательской организацией и монополистом в книжной торговле края, сыграло значительную роль в работе по ликвидации неграмотности, в том числе среди коренного населения края; подготовило к изданию ряд серьёзных научных трудов по экономике края и истории Гражданской войны на Дальнем Востоке; выпустило многочисленные работы прикладного характера для работников сельского и рыбного хозяйства края. Но после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» (1930) началась перестройка издательского дела в стране и акционерное общество «Книжное дело» было закрыто. Вместо него в Хабаровске появилось ДальОГИЗ — дальневосточное отделение Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР, которое с сентября 1932 года стало называться ДальГИЗ.

Список основных изданий акционерного общества «Книжное дело» из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки

Представлено 114 изданий, хранящихся в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки

Составитель Т. В. Кирпиченко

1923 год

1. Дальистпарт : сб. материалов по истории революц. движения на Дал. Востоке. Кн. 1. — Чита; Владивосток : Кн. дело, 1923. — 288 с. : ил.
2. Советский Дальний Восток : очерк / под ред. С. Ф. Суховия. — Чита ; Владивосток : Кн. дело, 1923. — 160 с.

1924 год

3. Дальистпарт : сб. материалов по истории революц. движения на Дал. Востоке. Кн. 2. — Владивосток : Кн. дело, 1924. — 233 с. : ил.
4. Курорты и минеральные источники Дальнего Востока / Комис. по улучшению жизни детей при ДРК ; под ред. К. Я. Лукса. — Чита ; Владивосток : Кн. дело, 1924. — 136 с.
5. Курсель, К. П. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год / К. П. Курсель, А. А. Лукасюк ; под ред. Б. М. Берлацкого. — Чита : Кн. дело, 1924. — 64 с. (ил. 1).
6. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924) / А. И. Погребецкий ; О-во изучения Маньчжур. края, Дальневосточно-сибир. о-во «Книжное дело». — Харбин : тип. «ОЗО». 1924. — 420 с. : прил. реклама.

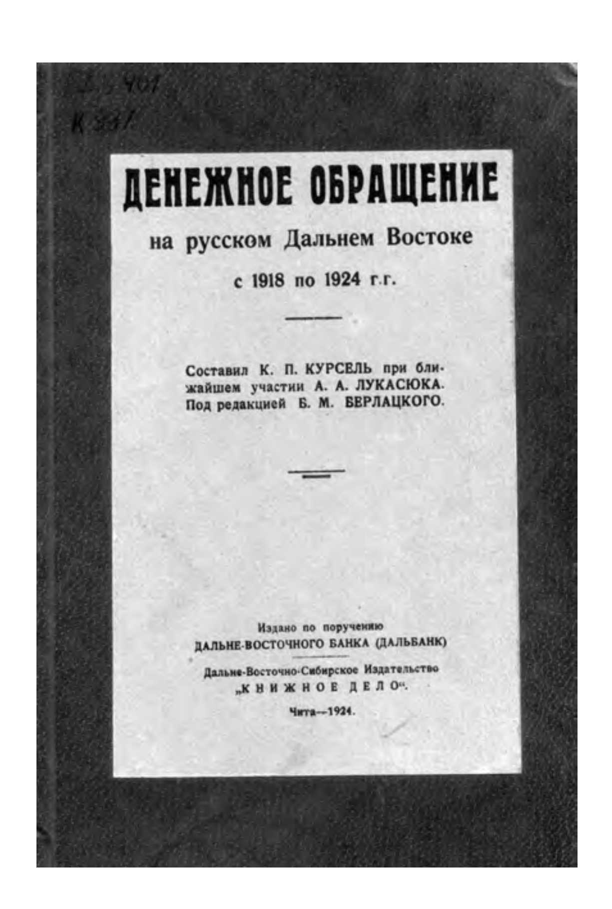
7. Профсоюзы Дальнего Востока в 1923 году : отчёт Дальбюро ВЦСПС / Дальбюро ВЦСПС. — Чита ; Владивосток : Кн. дело, 1924. — 135 с.

1925 год

8. Арсеньев, В. К. В кратере вулкана / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 31 с. : ил.
9. Арсеньев, В. К. Дорогой хищник ; Охота на соболя в Уссурийском крае / Арсеньев Владимир Клавдиевич. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 32 с. : ил.
10. Глуздовский, В. Е. Дальневосточная область / В. Е. Глуздовский. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 240 с. : карт.
11. Горные концессии : по материалам Дальневост. горн. упр. — Хабаровск : Кн. дело, 1925. — 202 с. — Прил. : Общая карта ДВО, 24 чертежа к объектам. — (Концессионные объекты Дал. Востока ; ч. 2). (ил. 2).
12. Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 3 / Дальистпарт. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 155, [1] с.
13. Зефиров, А. Как уберечь домашних животных от заразных болезней / А. Зефиров. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 63 с. : ил.
14. Календарь-еженедельник на 1926 год с указателем литературы по важнейшим отраслям знания. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 54 с. (ил. 3).
15. Лесные концессии / Дальневост. упр. уполномоченного наркомзема; под ред. П. Мамонова, М. Целищева, И. Слинкина, М. Брискина. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 310 с. — (Концессионные объекты Дал. Востока ; ч.1). — Текст парал. рус., англ. (ил. 4).
16. Матвеев, З. Н. Что читать о Дальневосточной области : опыт систематического указателя литературы / З. Н. Матвеев. — Владивосток : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1925. — 248 с.
17. Народное образование на Дальнем Востоке в 1923–1924 году. — Хабаровск ; Владивосток : «Красное знамя» — 1-я тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1925. — 38 с.
18. Овсянников, В. Ф. Лиственные породы : пособие для учащихся и лесных специалистов / В. Ф. Овсянников. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 296 с. : ил.
19. Пашинский, А. П. Как улучшить наш рогатый скот / А. П. Пашинский. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 71 с. — (Б-ка сельского хозяина ДВО).
20. Смирнягин, Н. Как улучшить посевной материал / Н. Смирнягин. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 29 с. : ил. — (Б-ка сельского хозяина ДВО).
21. Целищев, М. И. Экономические очерки Дальнего Востока / М. И. Целищев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 132 с.

1926 год

22. Арсеньев, В. К. В дебрях Уссурийского края / В. К. Арсеньев ; рис. С. И. Яковлева, обл. С. Я. Комарова. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 486 с. : ил. (ил. 5).
23. Арсеньев, В. К. Лесные люди-удэхейцы / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 48 с. : ил.
24. Глуздовский, В. Е. Советский Сахалин / В. Е. Глуздовский. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 52 с.
25. Инструктивное письмо / Дальневост. краев. отдел народного образования. 1926. № 5, 6. — Хабаровск : тип. акционер. о-ва «Книжное дело»,1926.
26. К зимней работе пионеротрядов : (пионер. клуб, мастерские и кружки, сельхоз. работа отряда зимой) / ДВ краевое бюро ЮП при ДКК ВЛКСМ. — Хабаровск : типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1926. — 43 с. (ил. 6).
27. Каталог изданий. «Книжное дело» / Дальне-восточно-сибирское акционер. о-во «Книжное дело». — Владивосток : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1926. — 48 с.
28. Лагутин, А. Н. Дальневосточный край в цифрах : справ. данные и основные показатели / А. Н. Лагутин. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 61 с. + карт. — (Районирование Дальневост. края).
29. Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/26 учебному году. — Владивосток : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1926. — 112 с. : ил.
30. Новые программы сельской школы 1-й

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
на русском Дальнем Востоке
с 1918 по 1924 г.г.
Составил К. П. КУРСЕЛЬ при ближайшем участии А. А. ЛУКАСЮКА.
Под редакцией Б. М. БЕРЛАЦКОГО.
Издано по поручению
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОГО БАНКА (ДАЛЬБАНК)
Дальне-Восточно-Сибирское Издательство
„КНИЖНОЕ ДЕЛО".
Чита—1924.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
ГОРНЫЕ КОНЦЕССИИ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ КОНЦЕССИОННАЯ КОМИССИЯ
ХАБАРОВСК
1925

КАЛЕНДАРЬ—ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
НА 1926 ГОД
С УКАЗАТЕЛЕМ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ.
ВЛАДИВОСТОК—1925.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
ЛЕСНЫЕ КОНЦЕССИИ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ КОНЦЕССИОННАЯ КОМИССИЯ
ХАБАРОВСК
1925

ступени Дальневосточного края / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск ; Владивосток : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1926. — 239 с.

31. 1-я Дальневосточная краевая конференция по профессионально-техническому образованию : (5–14 июля 1926 г.) : постановления и резолюции / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск : тип. «Книжное дело», 1926. — 55 с.

32. Программы единой трудовой школы II ступени (5, 6, 7, 8 и 9 годы обучения) / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1926. — 180 с.

1927 год

33. Арсеньев, В. К. Тихоокеанский морж / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1927. — 40 с. : ил. + карт.

34. Борисов, Т. Тайна маленькой речки : из жизни дальневосточных лососей / Т. Борисов. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 216 с. : ил.

35. Вопросы всеобщего начального обучения в Дальневосточном крае : (материалы к IV-му пленуму Далькрайисполкома / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск : тип. «Книжное дело», 1927. — 36 с.

36. Всем рабкорам, селькорам, военкорам и парткорам, рабселькоровским кружкам и редколлегиям стенных газет и живых журналов края : инструктивное письмо № 7. — Хабаровск : Кн. дело, 1927. — 4 с.

37. Всеобщее начальное обучение в Дальневосточном крае / Далькрайоно. — Хабаровск : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1927. — 66 с. — Прил.

38. Глуздовский, В. Е. Дальневосточный край / В. Е. Глуздовский. — 2-е изд., испр. и доп. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 268 с. : карт. (ил. 7).

39. Естественное движение населения северных окраин Дальне-Восточного Края за 1925–26 годы. — Благовещенск : Кн. дело, [1927 ?].—15 с.

40. Задания городскому и транспортному отрядам Ю. П. на зиму / Далькрайком ВЛКСМ. — Хабаровск : типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1927. — 31 с.

41. Задания деревенскому пионер-отряду на зиму / Далькрайком ВЛКСМ. — Хабаровск : типолитогр. «Книжное дело», 1927. — 36 с.

42. Записка о состоянии и нуждах Дальневосточного края : (материалы к докл. дальневост. краев. исполн. комитета Совнаркому РСФСР) / Дальневост. краев. план. комис. — Хабаровск : Кн. дело, 1927. — 68 с.

43. Инструктивное письмо / Дальневост. краев. отдел народного образования. 1927. 7, 8, 9, 10, 11, 12. — Хабаровск : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1927.

44. Иольсон, Л. Техника и экономика китайского маслобойного производства во Владивостоке / Л. Иольсон, А. Хандурин. —Владивосток : Кн. дело, 1927. — 20 с.

45. Кабанов, агроном. Пионерский огород / Дальбюро юных пионеров при ДКК ВЛКСМ. — Хабаровск : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1927. — 20 с.

46. Каталог изданий «Книжного дела» на 1927 год / Дальне-восточно-сибирское акционер. о-во «Книжное дело». — Хабаровск ; Владивосток : тип. акционер. о-ва «Книжное дело», 1927. — 60 с.

47. Крестьянские бюджеты Дальневосточного края в 1924–1925 году / Дальневост. краев. стат. упр. — Хабаровск ; Владивосток : типолитогр. акционер о-во «Книжное дело», 1927. — 326 с.

48. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 2 : Поверхность и недра / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. Е. М. Чепурковский [и др.]. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 302 с. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока).

49. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 3 : Растительный мир / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. В. М. Савич [и др.]. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 440 с. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока).

50. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 4 : Животный мир / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. Г. Н. Гассовский [и др.]. – Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело,

В. К. АРСЕНЬЕВ
В ДЕБРЯХ УССУРИЙСКОГО КРАЯ
КНИЖНОЕ ДЕЛО ВЛАДИВОСТОК
1926
ГАВРИНА
КОМАРОВ

Д.-В. Краевое бюро ЮП при Крайкоме ВЛКСМ
ДВ63
К-11
К ЗИМНЕЙ РАБОТЕ ПИОНЕРОТРЯДОВ
г. Хабаровск
1926 г.

ДВ4
ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ВЫПУСК ШЕСТОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ИЗДАНО ПО ПОРУЧЕНИЮ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ КРАЕВОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
„КНИЖНОЕ ДЕЛО"
ХАБАРОВСК - ВЛАДИВОСТОК
1927

ДВ191
Г552
В. Е. ГЛУЗДОВСКИЙ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
КНИЖНОЕ ДЕЛО
ХАБАРОВСК - ВЛАДИВОСТОК
1927

1927. — 596 с. : карт., ил. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока).

51. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5 : Человек / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. Е. М. Чепурковский [и др.]. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 192 с. : карт., ил. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока).
52. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 6 : Промышленность / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. Е. М. Чепурковский [и др.]. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 260 с. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока) (ил. 8).
53. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 7 : Транспорт и строительство / Дальневост. краев. план. комис. ; ред. комис. Б. В. Каразин [и др.]. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 166 с. : карт., ил. — (Первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока).
54. Справочник для учреждений народного образования : административно-хозяйственные, финансовые и организационные вопросы / сост. Н. А. Иванов ; под ред. А. А. Лобова. — Хабаровск : Кн. дело, 1927. — 252 с.

1928 год

55. Аболтин, [В. Я.] Остров сокровищ. Северный Сахалин / Аболтин. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 168 с. : ил. (ил. 9).
56. Абрамов, [Б. Г. ?] Чем болеют культурные растения / Абрамов ; под ред. А. Я. Ильзина. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 111 с. : ил. — (Б-ка дальневост. крестьянина).
57. Анерт, Э. Э. Богатства недр Дальнего Востока / Э. Э. Анерт. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 932 с : ил.
58. Аносов, С. Корейцы в Уссурийском крае / С. Аносов. — Хабаровск; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 86 с.
59. Арсеньев, В. К. Быт и характер народностей Дальневосточного края / В. К. Арсеньев, Е. И. Титов.— Хабаровск ; Владивосток, 1928. — 84 с.: 54 рис. в тексте. (ил. 10).
60. Военное обучение в учебных заведениях ДВ края : (учебные планы и программы курса военных знаний) / Далькрайоно. — Хабаровск : типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1928. — 70 с.
61. Гамарник, Я. Б. Ближайшие задачи дальневосточной парторганизации : (перераб. докл. на активе владивосток. парторганизации 3 окт. 1928 г.) / Я. Б. Гамарник. — Хабаровск : Кн. дело, 1928. — 35 с.
62. Госбюджетные учреждения народного образования Дальневосточного края на 1927–28 год : список, штаты и смета учреждений / Далькрайоно. — Хабаровск : типолитогр. «Книжное дело», 1928. — 40 с.
63. Дальневосточный край в цифрах : справочник / под ред. Р. Шишлянникова [и др.] — Хабаровск : Кн. дело, 1928. — 181 с.
64. Кабанов, Е. И. Почвы Дальнего Востока и их обработка / Е. И. Кабанов. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 67 с. — (Б-ка дальневост. крестьянина). (ил. 11).
65. Кардакова, Е. А. Ядовитые растения Дальнего Востока / Е. А. Кардакова; Науч.-метод. совет Далькрайоно. — Хабаровск : Кн. дело, 1928. — 86 с. : ил.
66. Каталог изданий на 1928 год / Дальневост. акционер. о-во «Книжное дело». — Хабаровск ; Владивосток : 1-я типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1928. — 59 с. (ил. 12).
67. Колобов, В. О. Рассказ старого рыбака / В. О. Колобов. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 96 с.
68. Кузнецов, С. П. Плодовый сад на Дальнем Востоке / С. П. Кузнецов; под ред. А. Я. Ильзина. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 52 с. — (Б-ка дальневост. крестьянина).
69. Липская-Вальронд, Н. А. Бонго-Битьхэ : (первая грамота) (для гольдских школ 1-й ступени, ликпунктов и самообразования) / Далькрайоно ; рис. в тексте худож. Н. П. Наумова. — Хабаровск : Бури хотони ; типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1928. — 168 с. : ил., карт. (ил. 13).
70. Об очередных задачах школы в связи с решениями XV съезда В.К.П. (б.) : (товарищеское письмо учительству Амурского округа) / Амур. окр. отдел народ. образования. — Благовещенск : типолитогр. № 3 акционер. о-ва «Книжное дело», 1928. — 18 с.

КА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРЕСТЬЯНИНА
Е.И.КАБАНОВ
ПОЧВЫ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
И ИХ ОБРАБОТКА
«КНИЖНОЕ ДЕЛО»
ХАБАРОВСК ВЛАДИВОСТОК

ОВАЯ ШКОЛА ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОГО КРАЯ.
Н. А. Липская-Вальронд.
БОНО
БИТЬХӨ
Допущен Научно-Методическим Советом Далькрайоно.
Бури хотони.
1928.
ИЗДАНИЕ ДАЛЬКРАЙОНО.

АБОЛТИН
ОСТРОВ
СОКРОВИЩ
СЕВЕРНЫЙ САХАЛИН
Книжное Дело
Хабаровск-Владивосток

ПАПКА 15 КОП.
АЯ ШКОЛА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ
СЧЕТ и ТРУД
РАБОЧАЯ КНИГА
ПО МАТЕМАТИКЕ
ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ
1 СТУПЕНИ
4
ГОД
„КНИЖНОЕ ДЕЛО" ХАБАРОВСК
1930

71. Справочник по учреждениям СОЦВОСА и ПРОФОБРА Дальневосточного края за 1927–28 уч. год / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск ; Благовещенск : типолитогр. № 3 акц. о-ва «Книжное дело», 1928. – 86 с.
72. Сумцов, Л. С. Чем болеют наши животные и как их лечить / Л. С. Сумцов ; под ред. Л. Я. Ильзина ; Далькрайоно, Далькрайзем. — Владивосток : Кн. дело, 1928. — 96 с. : ил.
73. Эггенберг, А. Я. Крупный рогатый скот : с прил. ст. «Северный олень» / А. Я. Эггенберг ; под ред. А. Я. Ильзина. — Хабаровск ; Благовещенск : Кн. дело, 1928. — 121 с. — Библиогр. в конце кн.
74. Энгельгардт, В. Вредители сельскохозяйственных культур и борьба с ними / В. Энгельгардт ; под ред. А. Я. Ильзина. — Хабаровск ; Владивосток: Кн. дело, 1928. — 96 с. : ил. — (Б-ка дальневост. крестьянина). — Библиогр. в конце кн.
75. Яковлев, С. И. Краб : крат. попул. очерк / С. И. Яковлев ; рис. авт. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 502 с.

1929 год

76. Алексеев, И. Что происходит на КВЖД / И. Алексеев. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 44 с. + карта Маньчжурии.
77. Выводы и предложения ДКРКИ о состоянии научно-опытно-исследовательских учреждений в ДВК / Дальневосточный край. Рабоче-крестьянская инспекция. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 35 с.
78. Дальневосточный край в цифрах : справочник / под ред. Р. Шишлянникова, А. Рясенцева, Г. Мевзоса. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 282 с.
79. Жигадло, Е. Классовое расслоение дальневосточной деревни / Е. Жигадло. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 118 с.
80. Знаменский, С. В поисках Японии : из истории рус. геогр. открытий и мореходства в Тихом океане / С. Знаменский. — 1929. — 188 с. : ил., карт. (ил. 14).
81. Китайская Восточная дорога : к событиям 1929 г. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 44 с. + 1 карт.
82. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Дальневосточного края за 1927–28 г. / Дальневост. краев. план. комис. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 109 с.
83. Леляков, А. Д. Промышленное пчеловодство в условиях Дальнего Востока / А. Д. Леляков. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1929. — 340 с. : ил. : 2 диагр.
84. Местный бюджет ДВК в 1929–1930 г. : утверждён Президиумом ДКИКа 17.10.29 г. / Дальневост. край. Финансовый отдел. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 16 с. — (Материалы к 3-му Пленуму Далькрайисполкома).
85. Народное просвещение в Дальневосточном крае. 1927–28 учеб. год. Вып. 1 (соцвос.) : Материалы Всесоюзной школьной переписи 1927 г. и данные текущего обследования 1927–28 уч. года / Далькрайоно. — Хабаровск ; Благовещенск : типолитогр. № 3 «Книжное дело», 1929. — 453 с.: табл.
86. Насыров, В. М. Китайская Восточная железная дорога : к событиям 1929 г. / В. М. Насыров. — Хабаровск : Кн. дело, 1929. — 84 с.
87. О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29–1932/33 гг. : докладная записка народному комиссариату по просвещению РСФСР. — Хабаровск : типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1929. — 168 с.
88. Справочник по учреждениям СОЦВОСА и ПРОФОБРА и научным учреждениям Дальневосточного края за 1928–29 уч. год / Дальневост. краев. отдел народ. образования. — Хабаровск ; Благовещенск : типолитогр. № 2 акционер. о-ва «Книжное дело», 1929. — 120 с. — На обл. выходные данные — Хабаровск, 1930.
89. Туленков, Г. Природа и школа : рабочая книга по природоведению для второго года обучения / Г. Туленков, А. Князев. — Хабаровск ; Благовещенск : Кн. дело, 1929. — 150 с. — (Трудовая школа Дальневост. края).

1930 год

90. Бельденинов, С. И. Рисосеяние в Дальневосточном крае. Цифры, факты, наблюдения / С. И. Бельденинов. — Хабаровск : Кн. дело. 1930. — 64 с. : ил. : 4 диагр.

ДВ68
К-29
...ИЖНОЕ
ДЕЛО
АЛЯСКА
...КУТИЯ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
КАМЧАТКА
О. САХАЛИН
КАТАЛОГ
ИЗДАНИЙ
1930
...РОВСК
ГОД
ДВ 68
К 533
КНИЖНОЕ
ДЕЛО
КАТАЛОГ
ИЗДАНИЙ
НА 1928 ГОД

З-124
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
НАМЕНСКИЙ
В ПОИСКАХ
ЯПОНИИ
„КНИЖНОЕ ДЕЛО“

ДВ 96
Б 818
В.Б.БООЛЬ
ГОЛЬДЫ
С РЕКИ ТУНГУСКИ
„КНИЖНОЕ ДЕЛО“

КНИЖНОЕ ДЕЛО

В.К.АРСЕНЬЕВ и Е.И.ТИТОВ
БЫТ и ХАРАКТЕР НАРОДНОСТЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ
„Книжное Дело"
ХАБАРОВСК-ВЛАДИВОСТОК

Акционерное О-во „Книжное Дело"
ИМЕЕТ: МАГАЗИНЫ во всех крупных городах ДВКрая
ТИПОГРАФИИ во Владивостоке и Хабаровске
ИЗДАТЕЛЬСТВО во Владивостоке.
Большой выбор литературы и учебников по отраслям знания
Комплектует библиотеки разным организациям
Большой выбор удешевленных книг
Организациям кредит и скидка.
Канцелярский и фотографический отделы значительно пополнены новыми русскими и заграничными товарами.
ТИПОГРАФИИ принимают всевозможные заказы на лучших сортах картона и бумаги.
Выполнение заказов во все места ДВКрая.

Акц. О-во
КНИЖНОЕ
ДЕЛО

91. Бооль, В. Б. Гольды с реки Тунгуски : этногр. очерк / В. Б. Бооль. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 42, [3] с. : ил., карта. (ил. 15).
92. Борисов, Т. Белуха / Т. Борисов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 62 с.
93. Бояр, И. Коллективизация и подъём сельского хозяйства Дальневосточного края : докл. на X крайпартконф. / И. Бояр, М. Новлянский. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 44 с.
94. Бюллетень официальных распоряжений Далькрайоно. — 1930. — № 1, 2/3, 6/7, 8, 9, 10. — Хабаровск : типолитогр. акционер. о-ва «Книжное дело», 1930. — Сшив.
95. В поход за всеобщее обязательное обучение. — Хабаровск : типолитогр. № 2 акционер. о-ва «Книжное дело», 1930. — 39 с.
96. Дальний Восток к концу первой пятилетки : объяснит. текст к карте. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 50 с.
97. Иванов, С. В борьбе за мир : о Краснознамённой Дальневосточной / С. Иванов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 78 с. : ил.
98. Каталог изданий на 1930 год / Дальневост. смешан. акционер. о-во книгоиздательства и книжно-писчебумаж. торговли «Книжное дело». — Хабаровск : типолитогр. № 1 акционер. о-ва «Книжное дело», 1930. — 69 с. (ил. 12).
99. Локтев, Г. С. Очередные задачи профессиональных союзов Дальневосточного края : доклад на X Дальневост. краев. партконф. 29 мая 1930 г. / Г. С. Локтев. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 40 с.
100. Малэс, Р. В стране охоты и вулканов / Р. Малэс. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 80 с.
101. Народное образование в Дальневосточном крае : (к пионерскому слёту). — Хабаровск : типолитогр. № 2 акционер. о-ва «Книжное дело», 1930. — 73 с.
102. Овсянников, В. Ф. Лиственные породы : пособие для учащихся и лесных специалистов / В. Ф. Овсянников. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 321 с.
103. ОКДВА : лит.-худож. сб. о боевых действиях Особой Краснознам. Дальневост. армии / сост. А. Перминов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 276 с. : ил., портр.
104. Перепечко, И. На новом этапе : докл. о работе Далькрайкома ВКП(б) на XX краевой партконференции 28 мая 1930 г. / И. Перепечко. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 64 с.
105. Письмо и труд : учеб. пособие для школ I ступени ДВК / сост. В. А. Игнатьев, А. С. Киселёва, Н. М. Трухан. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 144 с. — (Трудовая школа Дальневост. края).
106. Счёт и труд : рабочая книга по математике для сельских школ I ступени. Год первый / сост.: Д. А. Гриценко, В. А. Игнатьев. — Изд. 3-е. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 100 с.
107. Счёт и труд : рабочая книга по математике для сельских школ I ступени. Год четвёртый / сост.: Т. В. Аносов, В. А. Игнатьев, К. Ф. Яковлев. — Изд. 4-е, сокр. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 192 с. (ил. 16).
108. Шалимов, С. Заем «5-летка в 4 года» / С. Шалимов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 48 с.
109. Шалимов, С. Мобилизация средств деревни : материалы для район. и сел. работников / С. Шалимов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930.— 45 с.
110. Шалимов, С. Сельхозналог в Дальневосточном крае на 1930–1931 годы / С. Шалимов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 92 с.
111. Энциклопедия Дальневосточного края : проспект–словник. —Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 76 с.

1931 год

112. Кротевич, Л. К. Как приготовить молоко из соевых бобов / Л. К. Кротевич. — Хабаровск : Кн. дело, 1931. — 14 с.
113. Районы Дальневосточного края. (Без Камчатки и Сахалина). — Хабаровск : Кн. дело, 1931. — 224 с. : карт. — (Материалы энциклопедии Дальневост. края).
114. Резолюции 3 краевого совещания рабселькоров и военкоров. — Хабаровск : Кн. дело, 1931. — 80 с.

Информация для авторов

Общие требования к авторским материалам

Материалы для публикаций отбираются с учётом актуальности тематики, научно-практической значимости, логичности изложения текста в соответствии с профилем журнала и его стилем. Печатаются оригинальные материалы, не публиковавшиеся ранее, в виде статей, сообщений, аналитических обзоров, рецензий, библиографических указателей и списков.

Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты и список использованных источников — выверены. Авторы несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Требования к содержанию и объёму

Подготовленная рукопись должна иметь название, быть чётко структурированной. В тексте желательно выделить введение, где обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, и заключение, которое содержит обобщения, научно аргументированные выводы. Основной текст лучше разбивать на подразделы.

Объём рукописи не должен превышать 1,0 авт. л. (40 000 печатных знаков, включая знаки препинания, цифры и пробелы между словами, а также список использованных источников, таблицы, рисунки и фотографии). Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух и более номерах журнала.

Присланные в редакцию материалы должны быть снабжены двумя аннотациями, раскрывающими её содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развёрнутая, помещается перед текстом статьи).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие цифрового фото автора (требования: портретное фото в формате JPEG с разрешением не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- контактный телефон (рабочий, мобильный);
- e-mail.

Технические требования к оформлению рукописи

Перед отправкой статьи в редакцию необходимо оформить её по представленным ниже правилам, а также тщательно проверить текст на предмет выявления грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Текст статьи должен быть набран (в редакторе Word for Windows шрифт Times NR, размер 14) в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4) через 1,5 интервала. Нумерация страниц не ставится. Поля: верхнее и нижнее — 2 см.; левое — 3 см.; правое — 1,5 см. Отступ для абзаца — 1,25 см.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора (ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

Все таблицы, иллюстрации, рисунки и фотографии должны иметь порядковый номер и заголовок, который располагается под таблицей, рисунком или фотографией. В таблице все графы пишутся с прописной буквы, сокращение слов не допускается. Иллюстрации, рисунки, фотографии не включаются в текст, а предоставляются в виде отдельного приложения (рис. 1, рис. 2 и т. д.). В тексте на таблицу, иллюстрацию, рисунок и фотографию должна

быть дана ссылка. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточниками и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем внимание авторов на соблюдение ряда требований при наборе текста:

- Необходимость использования буквы **ё;**
- Правильное применения **дефиса** (-), **тире** (–) и длинного **тире** (—):

Дефис (-) — орфографический знак переноса, который разделяет части слова. Графически дефис короче тире. Он делит слово на слоги при переносе на новую строку, а также делит части составных слов, например: юго-запад, Мамин-Сибиряк, Ростов-на-Дону. Также через дефис пишутся сокращения *о-во* (общество), *д-р* (доктор) и т. д. Дефис используется для присоединения некоторых приставок или частиц к слову: скажи-ка, по-английски. Через дефис пишутся частицы -то, -либо,-кое, -нибудь. При переносе слова с одной строки на другую дефис всегда остаётся на первой строке.

Дефис пишется слитно со словами как предшествующими ему, так и с последующими. То есть дефис никогда не отделяется пробелами.

Тире бывает короткое (–): проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+ знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре, и длинное (—): проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+ Alt +знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре.

Короткое тире ставится между цифрами (без пробелов), например, 5–10; 2013–2014 годы, XIX–XX века. Пробелы ставятся в том случае, когда тире стоит между цифрой и словом, например: начало 2013 – конец 2014 года.

В остальных случаях ставится длинное тире, которое от окружающих слов отделяется пробелами.

При маркировании списка в тексте используются не дефисы, а только тире.

- Инициалы отбиваются друг от друга и от фамилии неразрывным пробелом (одновременное нажатие клавиш Shift+Ctrl+пробел). Например: И. И. Иванов, Дж. Р. Р. Толкиен.
- Сокращённое слово отбивается от имени собственного неразрывным пробелом. Например: ул. Щорса, г. Москва.
- Между знаком номера и цифрой необходимо делать неразрывный пробел. Например: № 5, № 2345.
- Знаки процент (%), плюс (+) и минус (–) не отделяются пробелом от цифры. При написании знака (–) используется тире, а не дефис. Например: 7%, +7, –7.
- Сокращения (т. д. и т. п.) пишутся с неразрывным пробелом.
- Года и века (гг. и вв.) пишутся без пробела и с точкой.
- Между цифрами, которые обозначают разные порядки — сотни и тысячи, тысячи и миллионы, ставится неразрывный пробел. Например: 5 777 800.
- Сокращения: см, млн и млрд пишутся без точек.
- Сокращения: руб., тыс. пишутся с точкой.
- Слово после порядкового номера отделяется пробелом.

Оформление списка использованных источников

Список использованных источников является необходимым элементом оформления научной статьи. Основные правила составления списка:

- список помещается в конце статьи;
- в список не включаются источники, на которые нет ссылок в основном тексте, и которые фактически не были использованы;
- в начале списка располагаются официальные документы (федеральные законы, указы президента, постановления, положения, приказы и т. д.) Внутри группы однотипных документов описание располагается по хронологии;
- далее — остальные печатные источники в алфавитном порядке по фамилии автора или названия (если автор не указан);

- если в списке литературы есть источники на иностранных языках, то они располагаются после изданий на русском языке также в алфавитном порядке;
- в конце списка — электронные ресурсы (в алфавитном порядке сначала источники на электронных носителях локального доступа, затем — интернет-источники);
- в тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках, соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы: [5], [24, с. 7–8];
- нумерация в списке сквозная (от 1 до ***).

При оформлении библиографического списка к статье необходимо соблюдать общие требования и правила составления библиографической записи документов. Сведения о книгах должны включать в себя: фамилию (в именительном падеже) и инициалы автора, заглавие книги, место издания, название издательства, год издания и количество страниц.

При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номер страниц.

Списки оформляются в соответствии с ГОСТом 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Например:

Книга с одним автором

Иванов, А. Б. Практические основы ремонта двигателей : учеб. пособие для вузов / А. Б. Иванов. — Москва : Изд-во РГТУ, 2001. — 280 с.

Книга с двумя (тремя) авторами

Иконникова, Г. И. История философии XIX – начала XX века : учебное пособие для вузов нефилософских специальностей / Г. И. Иконникова, И. И. Иконникова. — Москва : ИНФРА-М, 2011. — 303 с.

Описание книги без авторов под заглавием

Основы психологии : учебник [для вузов] / под ред. проф. И. Б. Ждановой и проф. А. А. Зайцековского. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во ОГМУП, 2006. — 980 с.

Материалы конференций

Проблемы экономики, организации и управления реструктуризацией и развитием предприятий промышленности, сферы услуг и коммунального хозяйства : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 30 марта 2005 г., Новочеркасск / редкол. : Б. Ю. Серебряков (отв. ред.) — Новочеркасск : Темп, 2005. — 58 с.

Официальные материалы

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : принят третьей сессией. Верхов. Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г. : офиц. текст : по состоянию на 15 нояб. 2001 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. — Москва : Маркетинг, 2001. — 159 с.

Стандарты

ГОСТ 12.1.007–76. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности. — Введён 1977-01-01. — Москва : Госстандарт России : Изд-во стандартов, 2000. — 5 с.

Диссертации

Оголихин, А. С. Разработка системы управления безопасностью на промышленном предприятии с учётом концепции приемлемого риска : дис. … канд. техн. наук 05.26.01 : защищена 12.01.04 / Александр Сергеевич Оголихин; Южно-Уральск. гос. ун-т. — Челябинск, 2004. — 140 с.

Авторефераты диссертаций

Иванов, А. П. Диагностика системы управления безопасностью на промышленном предприятии : автореф. дис. … канд. техн. наук (05.26.01) / Иванов Алексей Петрович ; Воронежский гос. ун-т. — Воронеж, 2004. — 20 с.

Электронные ресурсы

Yandex [Электронный ресурс] : интерактив. учеб. — Электрон. дан. и прогр. — Москва : МПром, 1999. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Загл. с экрана.

Ресурсы удалённого доступа

Российский аналитический центр [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РАЦ ; ред. Измеров С. А. ; Web-мастер Иванов

А. П. — Электрон. дан. — Москва : Рос. аналит. центр, 2005. — Режим доступа : http://rosanalitcentr.narod.ru, свободный. — Загл. с экрана.

Статья из периодического издания

Серебрякова, М. И. Дионисий не отпускает : беседа с директором музея Мариной Серебряковой / записал Юрий Медведев // Век. — 2002. — 14–20 июня (№ 18). — С. 9–12.

Статья из сборника

Кравцов, М. Ю. Социологический аспект проблемы порядка в современных междисциплинарных исследованиях / М. Ю. Кравцов, А. В. Соловьёва, Р. В. Ященко // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы : сб. науч. ст. /ФГБОУ ВПО «Новочеркасская мелиорат. гос. академия». — Ростов-на-Дону, 2007. — Вып. 9. — С. 114–118.

Раздел, глава

Климов, А. П. Введение в экономику / А. П. Климов // Институт МАГАТЭ : учеб. пособие / А. П. Климов, Дж. Крокет, М. Скилл. — Н. Новгород, 2005. — Разд. I. — С. 7–38.

Полный текст ГОСТа размещен на сайте Российской книжной палаты: http://www.bookchamber.ru/gost/htm

Обращаем внимание на то, что с сентября 2012 года введён в действие новый ГОСТ по сокращению слов и словосочетаний в русском языке (ГОСТ 7.0.12–2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила»). В нём регламентируется применение сокращений в записях на все виды документов, и определяются новые условия использования сокращений слов в элементах библиографического описания. Например, согласно новым правилам в библиографической записи не сокращается обозначение места издания (Москва, а не М.; Санкт-Петербург, а не СПб.).

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

Материалы предоставляются на бумажном или электронном носителях. Электронная версия статьи присылается по электронной почте на E-mail:
ivfilat@mail.ru; volkotrubova.olga@yandex.ru

Присланные материалы рецензируются. Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку или не принимать их к опубликованию.

Предпечатная подготовка и печать ООО «Форум-Азия».
Хабаровск, ул. Фрунзе, 14.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз.
Цена свободная.

Для заметок